

ISSN 2223–2974

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

№5 2022 (МАЙ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор

В.Н. Боробов

Выпускающий редактор

Ю.Б. Миндлин

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 10472

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:

109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10
Тел/факс: 8 (495) 142-8681

E-mail: redaktor@nauteh.ru

<http://www.nauteh-journal.ru>

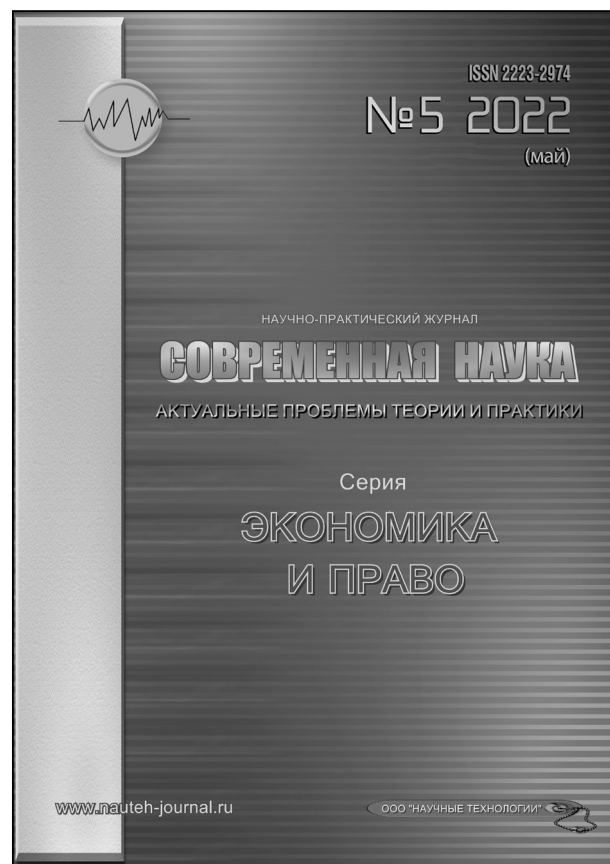
Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44912 от 04.05.2011 г.

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(ВАК - 08.00.00, 12.00.00)

В НОМЕРЕ:
ЭКОНОМИКА,
ПРАВО,
СОЦИОЛОГИЯ

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:

Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии
ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296

Подписано в печать 20.05.2022 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2974

Редакционный совет

Бусов Владимир Иванович — д.э.н., профессор,
Государственный университет управления

Волкова Ольга Александровна — д.с.н., профессор,
г.н.с., Институт демографических исследований ФНИСЦ
РАН; профессор, Белгородский Государственный
Университет

Воронов Алексей Михайлович — д.ю.н., профессор,
г.н.с., НИЦ 4 ВНИИ МВД России

Гомонов Николай Дмитриевич — д.ю.н., профессор,
Северо-Западный институт (филиал) Московского
гуманитарно-экономического университета

Горемыкин Виктор Андреевич — д.э.н., профессор,
Национальный институт бизнеса

Ермаков Сергей Петрович — д.э.н., профессор,
г.н.с., Институт социально-экономических проблем
народонаселения РАН

Жигунова Галина Владимировна — д.с.н., доцент,
Мурманский государственный арктический университет

Иванов Сергей Юрьевич — д.с.н., профессор,
Московский Педагогический Государственный
Университет

Каныгин Геннадий Викторович — д.с.н., в.н.с.,
Социологический институт РАН (С.-Петербург)

Кобакин Михаил Викторович — д.с.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна — д.ю.н.,
профессор, Институт Государства и Права РАН

Лебедев Никита Андреевич — д.э.н., профессор, в.н.с.,
Институт экономики РАН

Леденева Виктория Юрьевна — д.с.н., доцент, г.н.с.,
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН

Леонтьев Борис Борисович — д.э.н., профессор,
Федеральный институт сертификации и оценки
интеллектуальной собственности и бизнеса

Мальшева Марина Михайловна — д.э.н., в.н.с.,
Институт социально-экономических проблем
народонаселения РАН

Мартынов Алексей Владимирович — д.ю.н.,
профессор, Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского

Мельничук Марина Владимировна — д.э.н., к.п.н.,
профессор, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации

Незамайкин Валерий Николаевич — д.э.н., профессор,
Российский государственный гуманитарный университет

Нижник Надежда Степановна — д.ю.н., профессор,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Рубан Лариса Семеновна — д.с.н., профессор, г.н.с.,
Институт социально-политических исследований ФНИСЦ
РАН

Ручкина Гульнара Флюоровна — д.ю.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Рыкова Инна Николаевна — д.э.н., профессор, Научно-
исследовательский финансовый институт Минфина РФ

Рыльская Марина Александровна — д.ю.н., доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Сумин Александр Александрович — д.ю.н., профессор,
Московский университет МВД России

Фролова Елена Викторовна — д.с.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Черкасов Константин Валерьевич — д.ю.н.,
профессор, Всероссийский государственный
университет юстиции

Шаленко Валентин Николаевич — д.с.н., профессор,
Институт социологии ФНИСЦ РАН; профессор,
Российский государственный социальный университет

Шедько Юрий Николаевич — д.э.н., доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Широкалова Галина Сергеевна — д.с.н., профессор,
с.н.с., Приволжский филиал ФНИСЦ РАН; профессор,
Нижегородская Государственная сельскохозяйственная
академия

Шмалий Оксана Васильевна — д.ю.н., профессор,
Российская Академия Народного Хозяйства
и Государственной Службы при Президенте РФ

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

Экономика

Васильев И.И. — Основные тенденции развития банков

Vasiliev I. — The main trends in the development of banks 6

Горбунова О.А. — Достижение целей устойчивого развития в практике деятельности российских нефтегазовых компаний

Gorbunova O. — Sustainable development goals achievement by Russian oil and gas companies 13

Гулиев А.А. — Расширение экономического и институционального потенциала аграрного сектора с точки зрения развития самозанятости

Guliyev A. — Expanding the economic and institutional capacity of the agrarian sector from the point of view of development of self-employment 19

Дроздов О.В. — Выявление инвестиционных рисков и управление ими с помощью геоинформационных систем

Drozдов O. — Identification of investment risks and their management with the help of geoinformation systems 25

Дубровский А.В., Щенникова В.Н. — Приоритеты политики формирования и использования трудового потенциала в российской экономике

Dubrovsky A., Shchennikova V. — Policy priorities for the formation and use of labor potential in the Russian economy 32

Зудина А.В. — Влияние санкций на деятельность банковских групп в России

Zudina A. — The influence of sanctions on the activities of banking groups in Russia 38

Кузнецова Э.Г., Александров М.В. — Устойчивое развитие сельского хозяйства — важный фактор обеспечения продовольственной безопасности

Kuznetsova E., Alexandrov M. — Sustainable development of agriculture is an important factor in ensuring food security 43

Лебедев Н.А. — Оптимальное модернизационное развитие: поиск направленности инновационного пути в условиях структурной модернизации

Lebedev N. — Optimal modernization development: the search for orientation innovative ways in terms of structural modernization 46

Лебедев Н.А. — Инновационная модернизация предприятий промышленного сектора: корректировка развития

Lebedev N. — Innovative modernization of enterprises industrial sector: adjustment of development 51

Левوشيц Н.В., Багдасарова И.Ю., Луценко Н.С., Надедова Е.А. — Основные методы работы системы маркетинговых исследований промышленных предприятий

Levoshich N., Bagdasarova I., Lutsenko N., Nadedova E. — Main working methods of the system of marketing research of industrial enterprises 55

Прачева Н.Ю., Хворостова К.М. — Перевод малого бизнеса в онлайн: прокладываем маршрут

Pracheva N., Khvorostova K. — Transferring small business online: paving the way 61

Ревина Е.В. — Согласование интересов стейкхолдеров высшей школы в условиях реформирования высшего образования

Revina E. — Aligning the interests of higher school stakeholders in the context of higher education reform 64

Рябова И.С. — Об особенностях формирования и распределения финансовых ресурсов в агломерациях

Ryabova I. — About the peculiarities of forming and distributing process of financial resources in agglomerations 70

Рябова И.С. — Трансформация пенсионной системы Российской Федерации

Ryabova I. — Transformation of the pension system of the Russian Federation 77

Саенко А.Н. — Особенности развития энергетического рынка Западной Африки <i>Saenko A.</i> — Some aspects of the West African energy market development 83	Право Алехин В.П., Жукова П.С., Чирьев И.С. — Уголовно-правовые проблемы в борьбе с экстремизмом и терроризм <i>Alekhin V., Zhukova P., Chiryev I.</i> — Criminal law problems in the fight against extremism and terrorism 119
Сафронова Е.С. — Эволюция и перспективы развития казначейского обслуживания исполнения бюджетов в Российской Федерации <i>Safronova E.</i> — Evolution and prospects for the Development of Treasury Services for Budget execution in the Russian Federation 90	Баринов А.В., Кузнецова Н.В., Рябова О.А. — Теоретические проблемы заочного производства в гражданском процессе <i>Barinov A., Kuznetsova N., Ryabova O.</i> — Theoretical problems of absentee proceedings in civil proceedings 123
Турищева Т.Б. — Инновационные подходы к бюджетному планированию и прогнозированию в автономных учреждениях <i>Turishcheva T.</i> — Innovative approaches to budget planning and forecasting in autonomous institutions 95	Воронов А.М. — Разрешительная деятельность как один из инструментов публичной администрации в сфере обеспечения общественной безопасности <i>Voronov A.</i> — Permitting as a public administration tool for public safety 129
Ушанов А.Е. — Экосистема как бизнес-модель банка: преимущества и недостатки <i>Ushanov A.</i> — Ecosystem as a bank's business model: advantages and disadvantages 99	Гудков А.И., Мищенко В.И. — К вопросу о сущности и роли вины в обязательствах из причинения вреда <i>Gudkov A., Mishchenko V.</i> — On the question of the essence and role of guilt in the obligations of causing harm 134
Харитонов Д.В. — Оценка инновационного потенциала наукоемких производств в российской промышленности <i>Kharitonov D.</i> — Assessment of the innovative potential of science-intensive industries in the Russian industry 105	Гусева И.И., Zubkov В.Н. — Стратегия развития направлений противодействия коррупции <i>Guseva I., Zubkov V.</i> — Strategy for the development of anti-corruption areas 137
Шаталова А.Ю. — Оптимальное планирование производства на пивоваренных заводах <i>Shatalova A.</i> — Optimal production planning at breweries 108	Жовтоношко М.А., Беляев Д.А. — Теоретические аспекты трансграничной несостоятельности <i>Zhovtonozhko M., Belyaev D.</i> — Theoretical aspects of cross-border insolvency 141
Шустова Е.С., Корчагин С.А., Феклин В.Г., Мелентьев В.В., Сердечный Д.В. — Система поддержки принятия решений по выдаче банковских гарантий с использованием методов машинного обучения <i>Shustova E., Korchagin S., Feklin V., Melentiev V., Serdechnyy D.</i> — Decision support system on issuance of bank guarantees using machine learning methods 115	Кондратьев И.А., Кудина С.И., Симонов А.А. — Роль государственных органов в информационных правоотношениях <i>Kondratiev I., Kudina S., Simonov A.</i> — The role of state bodies in information legal relations 147
	Кондрашин П.В. — Вопросы предметной подсудности уголовных дел <i>Kondrashin P.</i> — Issues of subject companies criminal cases 152

Косых В.А. — К вопросу о повышении эффективности противодействия незаконному обороту леса <i>Kosykh V.</i> — On the issue of improving the effectiveness of countering illegal forest trafficking..... 157	Мишина Н.В., Чувахин П.И. — Влияние правовых норм интеграционных объединений на инвестиционную деятельность транснациональных корпораций <i>Mishina N., Chuvakhin P.</i> — The influence of the legal norms of integration associations on the investment activities of transnational corporations..... 187
Кузнецов А.В. — Планирование мероприятий первоначального этапа расследования краж, совершаемых на пляжах, с учетом типовых следственных ситуаций <i>Kuznetsov A.</i> — Planning of activities of the initial stage of the investigation of thefts committed on beaches, taking into account typical investigative situations..... 162	Пименов А.Н. — Особенности обеспечения информационной безопасности России в современных условиях <i>Pimenov A.</i> — Features of ensuring information security of Russia in modern conditions..... 194
Кузнецова И.А., Лачина Е.А., Матвеева Т.П. — История возникновения и развития трудового законодательства в сфере разрешения трудовых споров в Российской Федерации <i>Kuznetsova I., Lachina E., Matveeva T.</i> — The history of the emergence and development of labor legislation in the field of labor dispute resolution in the Russian Federation..... 169	Попова Л.И., Жукова П.С., Чирьев И.С. — Договор коммерческой концессии и его особенности в системе предпринимательских договоров <i>Popova L., Zhukova P., Chiryev I.</i> — Commercial concession agreement and its features in the system of business contracts..... 198
Кулажина А.О. — Теоретико-правовые вопросы трансграничной несостоятельности Китая <i>Kulazhina A.</i> — Theoretical and legal issues of China's cross-border insolvency..... 173	Пухов И.А. — О понятии и структуре функции государства на примере функции обороны <i>Pukhov I.</i> — Of the concept and the structure of functions of the state on the example of the defense function..... 202
Маличенко В.С. — К вопросу ответственности транснациональных корпораций за ограничение доступа к технологиям здравоохранения в международном праве <i>Malichenko V.</i> — Responsibility of transnational corporations for restricting access to healthcare technologies in international law..... 178	Ширёв Д.А., Кост А.В. — Ретроспективный анализ института адвокатуры в России и Франции в период Новейшего времени (XX век) <i>Shirev D., Kost A.</i> — Historical and legal evolution of the Institute of advocacy in Russia and France in the Modern period (XX century)..... 205
Марков В.П. — Цифровые технологии в механизме ресоциализации осужденных <i>Markov V.</i> — Digital technologies in the mechanism of resocialization of convicts..... 182	Информация Наши авторы. Our Authors..... 209
	Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале..... 212

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ БАНКОВ

Васильев Игорь Иванович

К.э.н., доцент, Финансовый университет при правительстве Российской Федерации
vasilev-1962@inbox.ru

THE MAIN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF BANKS

I. Vasiliev

Summary. Throughout the long historical development, the content of banking activity remained unchanged. Reflecting the interests of its customers, the bank at all times accepted deposits, performed credit and settlement operations. The volume and set of these operations varied, but they still formed the basis of banking activities, in essence the bank remained a monetary institution, in the activities of which both individuals and enterprises were interested.

All this, however, in no way means that there has been no change in the banks. On the contrary, despite a certain conservatism, there were noticeable changes in their activities. Today, the bank is, according to tradition, not only an enterprise that performs monetary and settlement operations in cash and non-cash way, but also provides services that are characteristic of other participants in the financial market. Features of the current stage of development of banking activities are not only in the expansion of its scale. The appearance of the bank is changing not because it began to perform operations peculiar to other subjects, but because the very model of its activities and its technologies are changing.

Keywords: banking trends, digital banking, neobanks, artificial intelligence, evolution of Legacy-solutions, informatization — Tadviser.

Аннотация. На протяжении длительного исторического развития содержание банковской деятельности оставалось неизменным. Отражая интересы своих клиентов, банк во все времена принимал вклады, выполнял кредитные и расчетные операции. Объем и набор этих операций менялся, но по-прежнему они составляли основу банковской деятельности, по своей сути банк оставался денежно-кредитным институтом, в деятельности которого были заинтересованы как отдельные граждане, так и предприятия.

Все это, однако, никоим образом не означает, что в банках не происходили изменения. Напротив, несмотря на определенный консерватизм, в их деятельности наблюдались заметные перемены. Сегодня банк — это, по традиции, не только предприятие, выполняющее денежно-кредитные и расчетные операции наличным и безналичным путем, но и предоставляющее услуги, которые характерны и для других участников финансового рынка.

Особенности современного этапа развития банковской деятельности состоят не только в расширении ее масштабов. Облик банка меняется не потому, что он стал выполнять операции, свойственные и другим субъектам, а потому, что меняется сама модель его деятельности, его технологии.

Ключевые слова: банковские тренды, цифровой банкинг, необанки, искусственный интеллект, эволюция Legacy-решений, информатизация — Tadviser.

Актуальность исследуемой проблемы в статье заключается в исследовании тенденций развития и содержания банковской деятельности. Так как сегодня банк — это, не только предприятие, выполняющее денежно-кредитные и расчетные операции наличным и безналичным путем, но и предоставляющее банковские услуги и продукты, характерные и для других участников финансового рынка.

Научная новизна состоит из исследования, банковских трендов, которые рассмотрены в статье.

Цель исследования

Изучение основных тенденций развития банков.

Задачи — раскрыть банковские тренды; технологические направления развития банковской деятельности; показать тренды трансформации необанков и банковской информатизации и др.

Раскрывается теоретическая и практическая значимость работы, показаны особенности современного этапа развития банковской деятельности. Показан облик банка, который меняется не потому, что он стал выполнять операции, свойственные и другим субъектам, а потому, что меняется сама модель его деятельности, его технологии.

10 банковских трендов

1. Стабильность крупных банков. Принцип «победитель получает все» проявляется в розничном банкинге. У крупных кредитных организаций, которые пережили разгар кризиса (пандемию), практически нет рисков серьезных неудач.
2. Новая нормальность. Успех зависит от наличия качественных цифровых продуктов и услуг. Поэтому популярные необанки и классические кредитные организации, которые вовремя этим озаботились, могут работать спокойно. Основная борьба разворачивается между теми, кто не адаптировался к цифровой повестке — слабыми старожилами финансового рынка и неопределившимися новичками.
3. Закат эпохи банковских приложений. В новой реальности у технологических гигантов есть все шансы вытеснить их с рынка, предложив более удобный банковский продукт.
4. Радикальная транспарентность. На данном этапе возникают проблемы для использования классических стратегий в рознице. Для привлечения клиентов, банки стараются предложить максимально прозрачные банковские продукты, т.е. все комиссии, проценты и прочее теперь понятны сразу.

5. Возрождение кредитования. Основное преимущество у банков, уделяющих внимание микро-сегментации для «умного» управления качеством кредитного портфеля.
6. Прощайте, наличные! Тренд на отказ от бумажных денег только усилится в тех странах, где к нему шли до пандемии. Но, на большинстве рынков отказываться от наличных будут еще долго.
7. Зеленая повестка. Банки и регуляторы уже не могут не признавать макроэкономических последствий изменения климата. 2021-й стал переломным годом для устойчивого кредитования (sustainable lending).
8. Влияние США. Курс новой власти в плане регулирования финансового рынка станет окончательно ясным. Исходя из этого, можно строить прогнозы для индустрии в целом. Но некоторая неопределенность, остаётся (например, в отношении открытого банкинга).
9. Трансформация регуляторов. Пандемия стала драйвером цифровизации для банков в 2020. В 2021 году это произошло с регуляторами.
10. Сплошная «облачность». На смену маленьким облачкам на технологическом небосводе придут кучевые. Игнорировать значимость облачных вычислений больше нельзя.

Основные технологические направления развития банковской деятельности

- ◆ Ключевые тренды банковской цифровизации;
- ◆ Оптимизированная удалённая работа менеджеров банка;
- ◆ Увеличение онлайн операций;
- ◆ Упрощённый доступ к банковским продуктам и услугам;
- ◆ Применение и развитие дистанционных каналов продаж банками;
- ◆ Борьба с хакерами и мошенниками;
- ◆ Примирение технологий искусственного интеллекта;
- ◆ Управление на основе данных;
- ◆ Использование программы персонализации;
- ◆ Импортозамещение;
- ◆ Формирование и развитие экосистем;
- ◆ Использование собственного программного обеспечения;
- ◆ Потребности в ИТ-специалистах.

Платформы ИТ-решений для кредитных организаций.
Эволюция банков и Legacy-решений

Топ-10 трендов трансформации необанков

1. Изменение цифровых технологий. Сокращения издержек, поиск новых доходов.

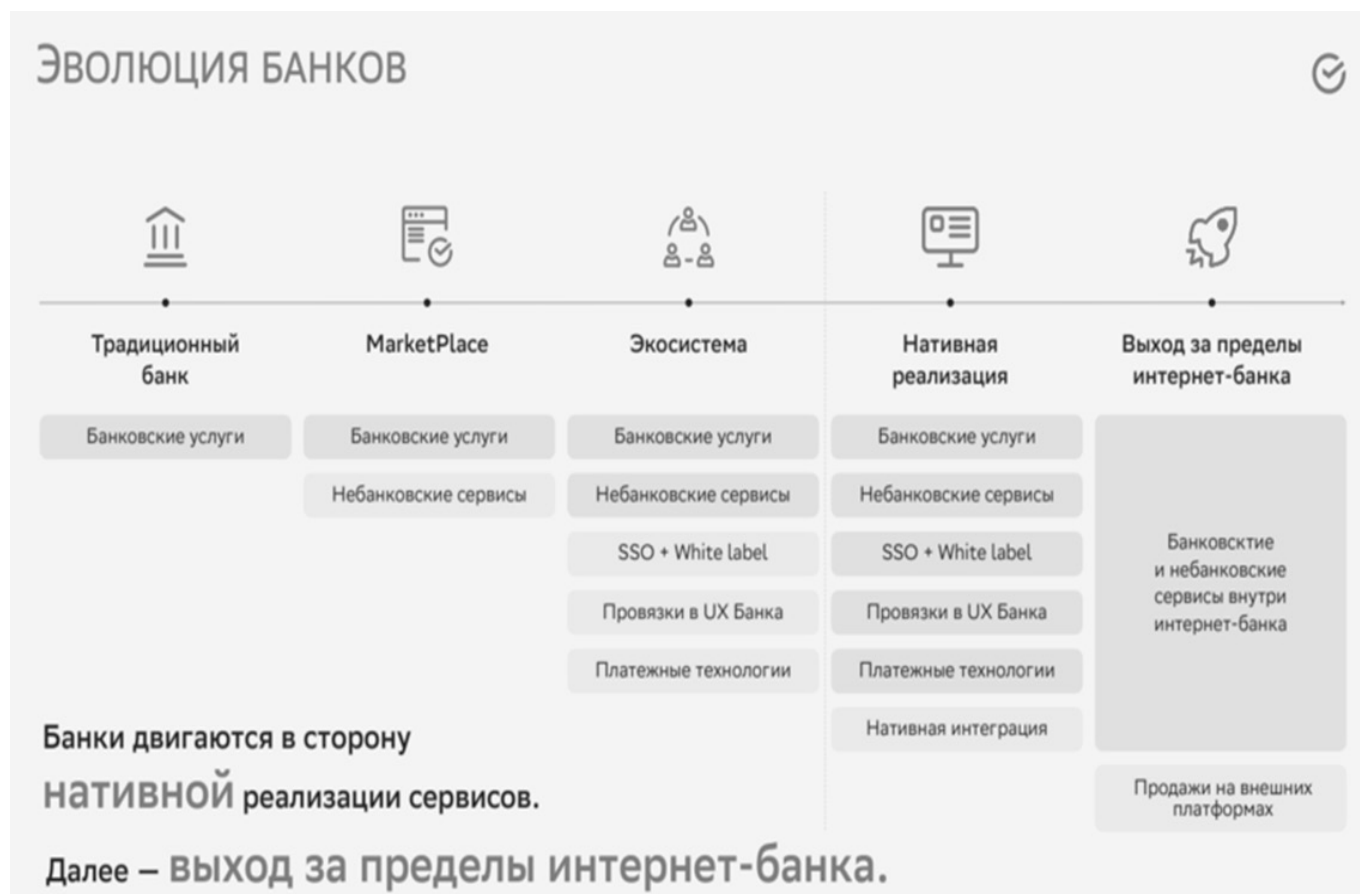

Рис. 1. Схема эволюции развития банковской системы.

2. Лучшие необанки смогут конвертировать привлеченных клиентов в цифры прибыли.
 3. Для средних банков M&A становятся все актуальнее.
 4. Применение интеллектуальных инструментов.
 5. Open banking трансформирует «озера данных» в «реки данных».
 6. Начинается развитие банкинга на основе ценностей (purpose-driven banking).
 7. Банки жертвуют комиссионными доходами для улучшения доверительных отношений с клиентами.
 8. Наступает время тщательно следить за качеством кредитов.
 9. Изменяется роль цифровых валют.
 10. Отказ от термина Challenger («бросающий вызов»).
- 10 трендов банковской информатизации — Tadviser
1. Управление данными.

Банки собирают и накапливают данные, а потом меняют принцип работы с ними.

2. Роботизация технологических процессов и технологий искусственного интеллекта и их элементов.

Внедрение технологий роботизации процессов (RPA).

3. Цифровизация каналов обслуживания клиентов.

Сегодня Банки:

- ◆ развивают технологии в направлении ДБО;
 - ◆ собирают и проводят анализ данных о клиентах и их интересах;
 - ◆ увеличивают скорость принятия решений;
 - ◆ применяют новые сервисы.
11. Защита от киберугроз.

Банки для сохранения данных и информации о клиентах применяют разные средства безопасности и защиты от внешних и внутренних угроз [2].

5. Open source платформы.

Использование технологий с открытым кодом.

6. Веб-решения для внутренних процессов банка.

От автоматизации к цифровизации

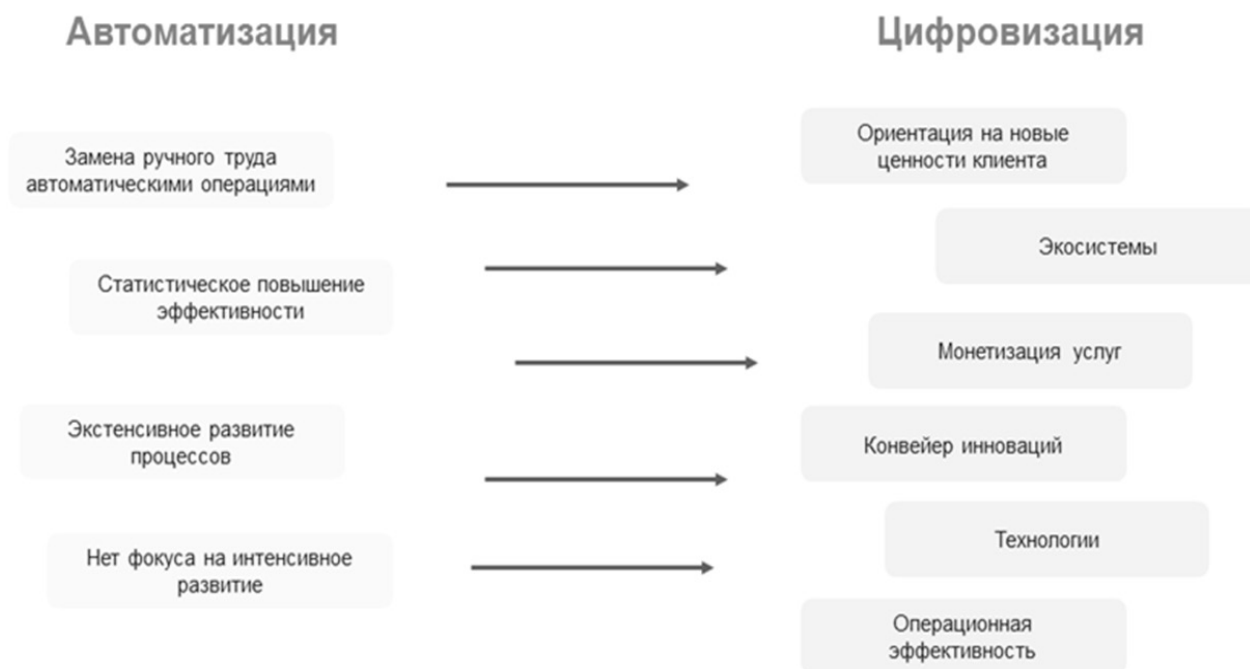

Рис. 2. Схема перехода от автоматизации к цифровизации.

Банки применяют веб-решения для корпоративных порталов, которые интегрируются во внутренние контуры автоматизации. Они меняют собственную ИТ-инфраструктуру.

7. Регуляторные технологии.

ЦБ РФ и ФНС как органы надзора регулируют банковские системы, из перспективной ниши в мейнстрим и трансформирует RegTech (регуляторные технологии).

8. Новые бизнес-модели.

Банки создают новые экосистемы совместно со своими партнерами, например, (клиентам предоставляют ипотечный кредит и сервис по выбору жилья).

9. Развитие банковского инсорсинга.

Инсорсинг банка — создание банком собственных автономных структурных единиц, предоставляющих специализированные банковские услуги:

- ◆ обработка расходов;
- ◆ заработная плата (начисление);
- ◆ трудовые записи;
- ◆ тренинги;
- ◆ система информации.

Банки увеличивают внутренние цифровые компетенции, которые выполняют за счет своих собственных средств.

10. Рост аутстаффинга. ИТ-подразделения банка разрабатывают и поддерживают свои приложения. Банки могут привлекать высококвалифицированных специалистов на проект для усиления команд собственной разработки. Часто это происходит, когда банк внедряет решение вендора. С увеличением объемов разработки, что является современным трендом, объективно растет и аутстаффинг для усиления команд.

Создание нового потока доходов

Банки применяют системы, которые собирают большие объемы данных о клиенте. На основе этих данных обеспечивается максимальный уровень предложений, на всех каналах.

Основной приоритет при разработке стратегии — синергия различных технологических трендов, что приносит долговременные конкурентные преимущества.

Технологические тренды:

Вариант целевой ИТ-архитектуры

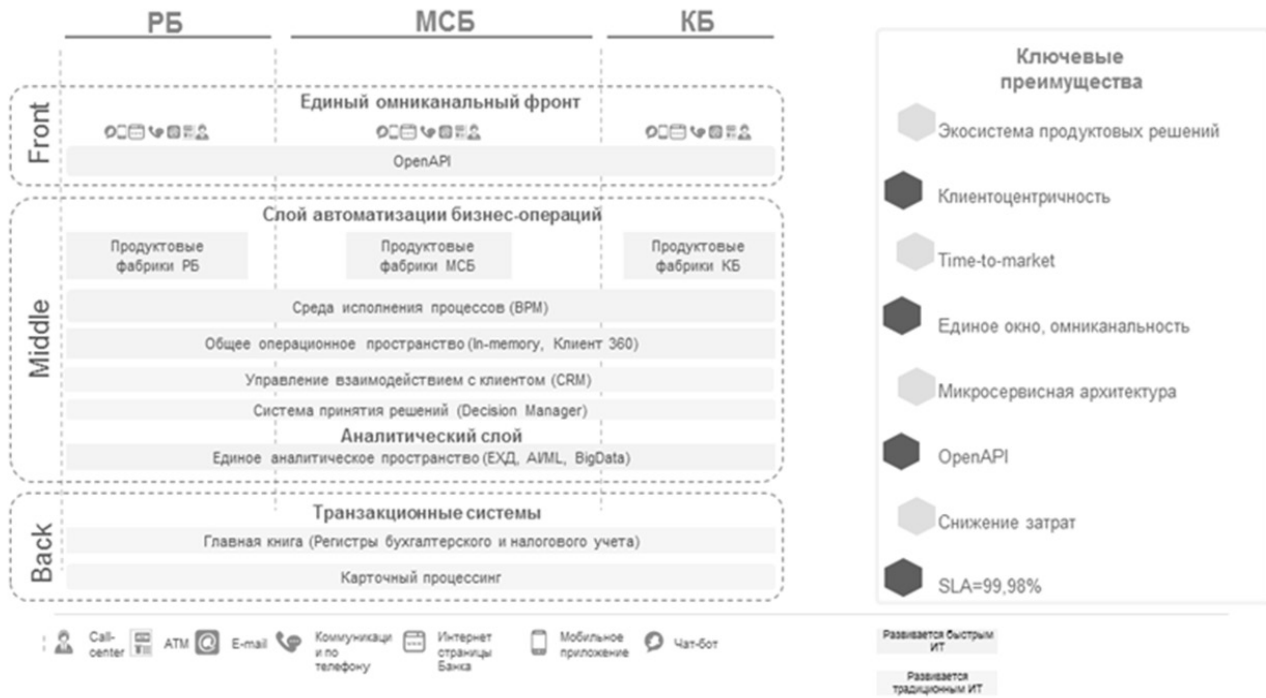

Рис. 3

- ◆ разговорные интерфейсы для контакта с клиентом;
- ◆ цифровые платежные советники;
- ◆ открытые банковские платформы;
- ◆ регуляторные технологии для оптимизирования деятельности.

В числе основных трендов цифровизации — создание внутренней экосистемы банка, которая включает клиентов и партнеров, что предполагает объединение всех банковских продуктов и сервисов.

Открываются банковские системы, микросервисные платформы и платформы с открытыми API, что позволяет вести разработку по методологии Agile. Это влияет на вывод новых банковских продуктов и сервисов на рынок, обеспечивает высокую адаптируемость технологий и сокращение затрат. Предлагаются омниканальные решения с постоянным предоставлением сервисов, VPN — системы, создаются целевые ИТ-архитектуры рис. 3.

5 ключевых трендов в цифровизации банковского бизнеса

- 1 Тренд. Технологии группы DARQ это:
- ◆ D — DLT — распределенный реестр;

- ◆ A — Artificial intelligence — искусственный интеллект;
- ◆ R — Extended reality — расширенная реальность;
- ◆ Q — Quantum — квантовые вычисления [12].

2 Тренд. Технологии цифровой близости банка с клиентом. Создание индивидуального сервиса для повышения лояльности клиентов.

3 Тренд. Рост квалификации сотрудников с помощью новых технологических инструментов.

4 Тренд. Усиление киберзащиты. Информационные системы банков взаимосвязаны с ИТ-инфраструктурами партнеров. Банки создают экосистемы, повышают устойчивость киберпространства для защиты клиентов.

5 Тренд. Перевод банковских услуг в режим 24/7. Банки функционируют в режиме нон-стоп.

Банковская информатизация

1 Тренд. Платформатизация — развитие ИТ в банках:

- ◆ платформатизация;
- ◆ технология блокчейн;
- ◆ модернизация офисов обслуживания;
- ◆ совершенствование дистанционных каналов;

- ◆ обеспечение банковских услуг.

2 Тренд. Блокчейн. Первыми создали блокчейн-консорциум, ПАО Сбербанк, АО Альфа-Банк и М. Видео.

3 Тренд. Модифицирование филиалов и офисов обслуживания это:

- ◆ сокращение отделений и офисов банков;
- ◆ минимизации расходов;
- ◆ изменение режима работы с клиентами;
- ◆ использование ДБО.

4 Тренд. Новые направления деятельности. Автоматизация банками новых направлений деятельности:

- ◆ новые банковские продукты и услуги для МСП и индивидуального предпринимательства (ИП);
- ◆ стагнация клиентской базы кредитной организации;
- ◆ онлайн-кредитование;
- ◆ сети для скоринга клиентов;
- ◆ автоматизация процессов;
- ◆ банковские услуги физическим лицам по инвестициям.

5 Тренд. Цифровая модернизация кредитных организаций:

- ◆ структура «Цифровое ядро»;
- ◆ модель цифрового банка.

Основная структура — это аналитика, CRM, BPM, и скоринговые модели, например, («Тинькофф Банк» и ПАО Сбербанк).

6 Тренд. Развитие дистанционного банковского обслуживания.

Оказание полного спектра банковских услуг клиентам на удаленной основе.

7 Тренд. Развитие систем идентификации. Переход кредитных организаций к «цифровому офису».

8 тренд. Защита от угроз. Снижение потерь от инцидентов. Защита ИТ-инфраструктуры банковской системы.

9 Тренд. Автоматизация банковских операций. Замена стандартных банковских операций на автоматизированные.

10 Тренд. Обработка больших данных. Технологии обработки больших данных (Big Data).

11 Тренд. Фокусировка аналитики. С ростом статуса потребителя аналитики и специалисты банка меняют его требования к ИТ-инструментам это:

- ◆ внешние события и их мониторинг;
- ◆ внутренние бизнес-индикаторы и их контроль;
- ◆ анализ критических показателей.

12 Тренд. Аутсорсинг — эффективное построение бизнеса кредитной организации.

3-и уровня банковской ИТ-архитектуры

1. Стратегический:

- ◆ цели;
 - ◆ задачи;
 - ◆ функции бизнеса банка.
2. Процессная модель бизнеса:
- ◆ модель данных;
 - ◆ архитектура информационных систем.

3. ИТ-архитектура:

- ◆ каталог инфраструктурного ПО;
- ◆ каталог аппаратных средств;
- ◆ каталог приложений.

Создание банком оптимальных каналов для работы с клиентами.

13 Тренд. Требования к банковским сетям и их ЦОДам:

- ◆ внедрении технологий сбора, обработки, хранения и передачи информации;
- ◆ внедрение компьютерных и информационных технологий;
- ◆ контейнеризация облачных сервисов;
- ◆ расширение мобильных пользователей;
- ◆ развитие производства и архитектуры ASIC и др.

Требования к банковским ЦОД:

- ◆ переход на виртуальные технологии;
- ◆ гибкость;
- ◆ применение инфраструктуры под требования бизнеса;
- ◆ предоставление средств (ресурсов) и сервисов;
- ◆ мобильность ресурсов;

14 Тренд. Применение решений All Flash.

Поставки аппаратного обеспечения для информатизации банковской системы [13].

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-п). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/
2. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утверждена распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-п). URL: tatic.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB7915v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf

3. Основные направления развития финансовых технологий на период 2018–2020 годов. URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/36231/ON_FinTex_2017.pdf
4. Горскина Л.С., Пропп О.В. Развитие цифровой экономики в России // Вопросы инновационной экономики. — 2019. — № 2. — С. 278.
5. Карпова, Е.Н. Современные тенденции цифровизации российского банковского сектора / Е.Н. Карпова, Л.А. Маркарян // Вектор экономики. — 2019. — № 4.
6. Новые модели банковской деятельности в современной экономике: монография / колл. авторов; под ред. О.И. Лаврушина. — Москва: КНОРУС, 2017. С. 44–68.
7. Карпова Е.Н., Маркарян Л.А. Современные тенденции цифровизации российского банковского сектора // Электронный научный журнал «Вектор экономики», 2019. № 4.
8. Аналитическое агентство Marksw Webb Rank & Report// Internet Banking Rank 2020 URL: <http://markswwebb.ru/e-finance/internet-banking-rank-2020/> (дата обращения: 31.09.2021).
9. Mobile Banking Rank 2020 [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://markswwebb.ru/e-finance/mobile-banking-rank-2020>
10. Кибербезопасность в российских банках: исследование VMware и TAdviser
11. <https://www.worldfinance.com/digital-banking-awards/> — Digital Banking Awards.
12. <https://esa-conference.ru/wp-content/uploads/files/pdf/Seitova-ZH.-2-st.pdf>; <https://esa-conference.ru>
13. Об основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза — ИПС «Әділет»<http://adilet.zan.kz/>

© Васильев Игорь Иванович (vasilev-1962@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Финансовый университет при Правительстве РФ

ДОСТИЖЕНИЕ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В ПРАКТИКЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЙ

SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS ACHIEVEMENT BY RUSSIAN OIL AND GAS COMPANIES

O. Gorbunova

Summary. The article deals with the achieving sustainable development goals practice in the activities of Russian oil and gas companies. The issues of companies' participation in the implementation of the concept of the United Nations sustainable development are being studied. A focus on sustainable development is a prerequisite for oil and gas companies' successful operation. The author notices high potential of Russian oil and gas companies in terms of implementing the principles of sustainable development in order to achieve progress in solving global problems.

Keywords: oil and gas companies, sustainable development, transnational corporations, principles of sustainable development, LUKOIL.

Горбунова Ольга Анатольевна

*К.э.н., доцент, Финансовый университет при
Правительстве РФ
OAGorbunova@fa.ru*

Аннотация. В статье рассматривается практика достижения целей устойчивого развития в деятельности российских нефтегазовых компаний. Изучаются вопросы участия компаний в реализации концепции устойчивого развития ООН. Ориентация на устойчивое развитие является необходимым условием для успешного функционирования нефтегазовых компаний. Отмечается высокий потенциал российских нефтегазовых компаний в плане внедрения принципов устойчивого развития для достижения прогресса в решении глобальных проблем.

Ключевые слова: нефтегазовые компании, устойчивое развитие, транснациональные корпорации, принципы устойчивого развития, компания «Лукойл».

Внимание к проблемам устойчивого развития в России и мире проявляется не только на государственном, но и на корпоративном уровне.

Все большее количество компаний осуществляют подготовку отчетов в области устойчивого развития, которые предоставляют информацию, отсутствующую в финансовой отчетности, но важную для определения результативности деятельности компаний в области устойчивого развития. В соответствии с исследованием КПМГ в отношении отчетности в области устойчивого развития 96% компаний среди 250 крупнейших компаний мира (G250) в 2020 г. подготовили отчетность в области устойчивого развития [2]. Независимую проверку отчетности в области устойчивого развития осуществляли 71% компаний в 2020 г.

Особый интерес для изучения вклада в достижение целей устойчивого развития представляют нефтегазовые ТНК, так как они играют большую роль в странах базирования. Их деятельность ведет к созданию новых рабочих мест, социальному развитию регионов, повышению их инвестиционной привлекательности, а также требует соблюдения экологических норм и может привести к серьезным последствиям для окружающей среды. В связи с этим от нефтегазовых компаний тре-

буется раскрытие информации в области устойчивого развития, и они активно участвуют в данном процессе, о чем могут свидетельствовать высокие места в рейтингах. Лидирующие позиции нефтегазовой отрасли в России в подготовке отчетов об устойчивом развитии подтверждают данные РСПП [1, с.48].

Нефтегазовый сектор продолжает оказывать серьезное влияние на мировую экономику. В прогнозах ведущих энергетических агентств ожидается рост доли альтернативных и возобновляемых источников энергии в структуре потребления. Если рассмотреть базовый сценарий МЭА, который опирается на государственные климатические программы, то можно отметить снижение доли нефти и газа в структуре потребления к 2030 г. в прогнозе 2021 г. по сравнению с прогнозом 2020г [4]. При этом отмечается рост в структуре потребления биомассы и других возобновляемых источников, в том числе на основе солнца и ветра в прогнозе 2021 г. по сравнению с 2020 г.

Однако лидирующую позицию в структуре потребления к 2030 г. продолжит занимать нефть (29,6% в прогнозе 2021 г.), на втором месте в структуре потребления также останется газ (23,2% в прогнозе 2021 г.) [4].

Производство энергии с использованием ветровых и солнечных электростанций становится более рентабельным. По данным Международного агентства по ВИЭ (IRENA) за 10 лет издержки на производство солнечной энергии сократились на 80%, энергии ветра — на 40% [5]. Таким образом использование солнечной энергии и энергии ветра становится конкурентоспособным с традиционными источниками. В связи с этим важное значение для нефтегазовых транснациональных корпораций приобретает вклад в достижение целей устойчивого развития. Устойчивое развитие нефтегазовых компаний предполагает не только достижение экономической эффективности, но и достижение минимального экологического ущерба природной среде. Деятельность компаний должна быть связана со сокращением выбросов, заменой устаревшего оборудования, использованием возобновляемых источников энергии, снижением рисков экологических катастроф и другими мероприятиями. Поэтому ориентация на устойчивое развитие является необходимым условием для успешного функционирования нефтегазовых компаний.

В соответствии с исследованием КПМГ 2021 г., которое проводилось среди руководителей крупнейших энергетических компаний, к рискам, представляющим наибольшую угрозу для энергетических компаний в ближайшие годы, относятся экологический риск и риск изменения климата [7]. Это требует от нефтегазовых компаний проведения серьезной работы раскрытию информации о мерах по снижению экологических рисков и рисков изменения климата в отчетности об устойчивом развитии.

В 2015 г. ООН была принята обновленная Глобальная повестка концепции устойчивого развития до 2030 г. Разработаны 17 целей устойчивого развития, которые включают 169 задач. Цели устойчивого развития направлены на решение большого количества вопросов, связанных в том числе с рациональным потреблением, ликвидацией голода, минимизацией вредного воздействия человеческой деятельности на окружающую среду [6, с. 179].

Российские нефтегазовые ТНК активно внедряют концепцию устойчивого развития и вносят вклад в достижение целей устойчивого развития ООН. В качестве примера рассмотрим одного из лидеров нефтегазовой отрасли — ПАО «Лукойл».

ПАО «Лукойл» входит в число крупнейших нефтегазовых корпораций мира, осуществляющих разведку и добычу нефти и газа. Компания основана в 1991 г., осуществляет деятельность более, чем в 30 странах мира, имеет более 100 тыс. сотрудников. На 1 января

2021 г. доказанные запасы ПАО «Лукойл» составили 15,4 млрд. барр.н.э.

Компания Лукойл в своей деятельности руководствуется принципами устойчивого развития и принимает усилия для достижения целей устойчивого развития ООН. Компания выбрала в качестве приоритетных 11 целей устойчивого развития ООН, в соответствии с которыми выделила 4 стратегические цели развития.

Группа компаний Лукойл для достижения цели № 13 «Борьба с изменением климата» осуществляет постепенное снижение выбросов парниковых газов и реализацию проектов с низким углеродным следом. До 2030 г. компания планирует осуществить сокращение контролируемых выбросов на 20% по сравнению с 2017 г., проведена технологическая оценка и на ее основе запланировано проведение около 60 мероприятий по сокращению выбросов. Предполагается проведение утилизации ПНГ, повышение энергоэффективности, разработка и внедрение новых технологических способов снижения выбросов. Лукойл был одной из первых нефтегазовых компаний России, которая начала сокращение сжигание ПНГ на факелах и использование его для выработки электроэнергии. Корпоративная программа по эффективному использованию ПНГ действует в компании с 2012 г., с 2017 г. Лукойл принимает участие в инициативе ВБ по достижению нулевого рутинного сжигания попутного нефтяного газа к 2030 г., чем также вносит вклад в достижение цели № 17 «Партнерство в интересах устойчивого развития». Участниками данной инициативы выступают нефтяные компании, правительственные органы, региональные банки развития, которые признают, что существующая практика сжигания попутного нефтяного газа, в результате чего ежегодно выбрасывается в атмосферу более 300 млн.т. углекислого газа, наносит существенный вред окружающей среде. Они призывают нефтяные компании отказаться от данной практики не позднее 2030 г.

Общий объем сжигания ПНГ на факелах Группы компаний Лукойл сократился с 2016 по 2020 гг. более чем в 3 раза, уровень использования ПНГ увеличился на 5,7% [8].

Важным направлением адаптации к изменениям климата Группа компаний Лукойл рассматривает рост энергоэффективности за счет рационального использования энергетических ресурсов, что будет снижать выбросы ПГ. В компании действует система энергетического менеджмента, которая основана на стандартах ISO. Программа энергосбережения компании Лукойл связана с эффективным использованием энергии и со-

кращением ее потерь. Эта программа соответствует не только цели № 13, но и затрагивает цель № 12 «Ответственное потребление и производство». В результате реализации программы энергосбережения за 2018–2020 гг. в российских организациях группы экономия составила 11,9 млн. ГДж. [8].

Также компания осуществляет реализацию проектов возобновляемой энергетики, что способствует реализации цели № 7 «Недорогостоящая и чистая энергия». В группе компаний «Лукойл» производится энергия на гидроэлектростанциях в РФ, солнечных электростанциях в РФ, Румынии и Болгарии, ветроэлектростанциях в Румынии. Осуществляется строительство солнечной электростанции в Волгограде, разрабатываются проекты по строительству ВЭС в Ростовской области и СЭС в Краснодаре. Растет доля доходов, полученных от продажи электроэнергии от проектов возобновляемой энергетики, в 2018 г. она составляла 10,5%, в 2019 г. — 11,7%, в 2020 г. — 13,9% [8].

Пандемия COVID-19 оказала большое влияние на достижение достойных условий труда, выявив необходимость обеспечения безопасности и охраны труда. При этом в некоторых случаях из-за вводимых ограничений для нахождения определенного количества людей могут возникать опасные факторы, которые должны своевременно выявляться и предотвращаться. Группа компаний Лукойл участвует в реализации цели № 8 «Достойная работа и экономический рост» путем улучшения условий труда, повышения промышленной безопасности, снижения аварийности производства. Обеспечение безопасности сотрудников является одной из значимых задач компании Лукойл. Компания имеет развитую трубопроводную систему, самую длинную по протяженности среди нефтегазовых российский компаний сеть морских трубопроводов. Компанией ежегодно проводятся работы по реконструкции и техническому перевооружению трубопроводов, доля замены трубопроводного транспорта в 2020 г. составила 2,3%. Выросла доля трубопроводов антикоррозийного исполнения до 32,2% по сравнению с 2016 г., когда она составляла 23,6%. Также компания использует беспилотные летательные аппараты для выявления утечек нефти, на сложных участках трубопроводов устанавливаются системы обнаружения утечек, которые позволяют оперативно их обнаружить и ликвидировать.

Важное значение для развития мировой экономики имеют экологические проблемы, от решения которых зависит будущее человечества. Деятельность компании связана с воздействием на окружающую среду, поэтому в компании осуществляются систематические мероприятия по рациональному использованию при-

родных ресурсов и снижению влияния на окружающую среду.

Группой компаний Лукойл на всех этапах деятельности, начиная с подготовки проекта и заканчивая его завершением, проводится оценка и мониторинг влияния на окружающую среду. В компании разработана программа экологической безопасности на 2020–2022 гг., которая состоит из более 900 мероприятий, в рамках данной программы осуществляется строительство природоохранных сооружений, проводится пополнение и модернизация оборудования и технических средств для использования в природоохранной деятельности. В рамках программы экологической безопасности группа компаний проводит утилизацию всех отходов, не допуская их накопления. Весь объем отходов передается подрядным организациям для утилизации. Разработка месторождений на особо уязвимых территориях ведется методом безамбарного бурения, когда все отходы вывозятся с места добычи.

Компания вносит вклад в достижение цели № 14 «Сохранение морских экосистем» путем проведения экологического мониторинга морских акваторий и береговых линий участков производственной деятельности. Проведение оценки и мониторинга экосистем и биоразнообразия в акваториях и на береговых линиях проводится на всех этапах деятельности с привлечением более 50 экологических и научно-исследовательских организаций. После проведения оценки осуществляются меры, которые направлены также и на сохранение редких животных. Программа экологической безопасности включает и мероприятия по защите и восстановлению экосистем суши, включая рекультивацию земель, получивших повреждение и загрязнения, благоустройство и озеленение производственных участков, установление защитных устройств для предотвращения гибели птиц на производственных объектах, что способствует выполнению цели № 15 «Сохранение экосистем суши».

В условиях пандемии компания большое внимание уделяет защите работников от COVID-19 и предотвращению массовых заболеваний, внося вклад в достижение цели № 3 «Хорошее здоровье и благополучие». Работники компании обеспечены средствами индивидуальной защиты, постоянно проходят контроль состояния здоровья, в договорах с подрядными организациями вносятся требования о обязательном тестировании на COVID-19 и соблюдении предварительного карантина при въезде работников на месторождение. Также компания оказывает дополнительную помощь медицинским организациям региона присутствия для предотвращения распространения заболеваемости. Компания осуществляет поставки оборудования, до-

рогостоящих лекарственных средств для лечения, средств индивидуальной защиты для персонала медицинских организаций, вкладывает средства в строительство и ремонт медицинских учреждений, так, например построена лаборатория для тестирования в Когалыме. Поддержка была оказана 70 больницам и медицинским центрам, закуплено оборудования на сумму более 281 млн. руб. [8]. Серьезным вкладом в борьбу с пандемией COVID-19 стало производство антисептиков своими силами. Когалымским заводом химических реагентов производились и поставлялись предприятиям Югры более 850 т. антисептических средств. Производство антисептиков также осуществляла ООО «ЛЛК-Интернешнл». Также компания осуществляла покупку продуктов для пенсионеров и планшетов для дистанционного обучения школьников из малоимущих семей.

В 2020 г. затраты на помощь в условиях пандемии в 25 регионах РФ и 14 зарубежных странах составили около 1 млрд. руб. [8].

Группа компаний «Лукойл» — крупнейший работодатель, во всех странах присутствия группа придерживается единых правил в отношении персонала, обязательно учитывая местное законодательство, культуру и обычаи. В 2020 г. Совет директоров компании утвердил новую редакцию Политики по управлению человеческим капиталом ПАО «Лукойл». Политика по управлению человеческим капиталом компании содержит основные принципы в области управления персоналом, которые направлены на недопущение любой формы дискриминации, унижения человеческого достоинства, обеспечение равных прав, а также возможностей для всех работников. При приеме персонала в зарубежных странах, компания Лукойл руководствуется законодательством. Например, в Ираке существует требование предоставления рабочих мест иностранными компаниями местному населению в объеме не менее 50% от среднесписочного состава, в Узбекистане — не менее 80%. Компания соблюдает все требования и предоставляет рабочие места местным жителям, так в 2020 г. доля местных жителей в Ираке составила 60%, в Узбекистане — 93%, в Румынии, Италии, Болгарии и Беларуси — 99% и более [8].

Важнейшее внимание в кадровой политике компании уделяется привлечению молодых специалистов в компанию, в 2020 г. доля молодых специалистов в ПАО «Лукойл» составляет 35%. В организациях группы осуществляется организация прохождения практики студентами ВУЗов, ежегодно проводятся научно-технические конференции молодых специалистов, созданы Советы молодых специалистов, основной задачей которых является помощь молодым работникам

в адаптации к условиям деятельности в организациях. С 2011 г. ООО «ЛЛК-Интернешнл» реализуется проект «Перспектива» для выпускников технических и экономических ВУЗов. Проект направлен на привлечение в процессе проведения конкурсов молодых специалистов в технологической и экономической областях. В рамках проекта компания сотрудничает с 19 ВУЗами, по итогам конкурсов в компанию были приняты около 150 специалистов в течение 10 лет.

В 2020 г. между ПАО «Лукойл» и Международной ассоциацией профсоюзных организаций ПАО «Лукойл» подписано десятое соглашение между работодателем и профобъединением на 21–23 гг. Соглашение является основой для заключения коллективных договоров в компаниях Группы Лукойл. В данном соглашении внесены изменения и дополнения по 84 разделам, в частности увеличены размеры выплат при несчастных случаях для возмещения вреда здоровью, материальной помощи работникам, социальных выплат.

Большое внимание в компании уделяется социальной поддержке работников, которая включает в себя социальные льготы и компенсации, например помощь семьям с детьми, помощь в приобретении жилья, поддержка работников, вышедших на пенсию. Показатели по пенсионным обязательствам компании выросли с 8910 млн. руб. в 2018 г. до 13794 млн. руб. в 2020 г., выросло и количество работников, получающих корпоративную пенсию с 49441 до 53519 человек [8].

Российские организации группы «Лукойл» осуществляют финансирование корпоративной пенсионной программы для работников. Выделяют два вида такой программы, по первой сумма выплат определяется в зависимости от выслуги лет и оклада на 2003 г., а также полученных наград работником. По второй программе сумма выплат определяется пропорционально заработной плате работника. Финансирование этих программ осуществляется только из собственных средств ПАО «Лукойл». Кроме того, работники также могут осуществлять пенсионные накопления в рамках долевого участия Компании (4% от размера заработной платы за год). В 2020 г. участие в долевом финансировании пенсий принимали 44,1 тыс. работников Компании [8].

Компания осуществляет также взаимодействие с жителями территорий и стран присутствия. ПАО «Лукойл» проводится внешняя социальная политика, которая учитывает интересы жителей региона и направлена на сотрудничество.

Компания обеспечивает стабильную занятость в регионах присутствия, несмотря на ограничения, связан-

ные с пандемией COVID-19, снижением спроса на ресурсы и сокращением добычи в рамках соглашения ОПЕК+, удалось избежать сокращения персонала группы компаний. Являясь крупным работодателем, компания также является и крупным налогоплательщиком и своевременно уплачивает все платежи в бюджеты всех уровней. Таким образом деятельность компании оказывает положительное воздействие на социально-экономическое положение регионов присутствия. В 2020 г. Компания перечислила налоговые платежи на сумму 782,7 млрд.руб., в том числе в бюджеты субъектов РФ — 71 млрд. руб. [8]

Компания также реализует и благотворительные программы, которые направлены на улучшения качества жизни жителей регионов присутствия, поддержку работников и их семей. Финансирование благотворительных программ проводится из средств компании, а также через Благотворительный фонд «Лукойл» — один из первых корпоративных фондов России, созданный в 1993 г.

В 2020 г. компанией было направлено 8,4 млрд. руб. на внешнюю социальную поддержку, включая благотворительные программы.

Компания сотрудничает с детскими учреждениями, оказывает помощь фондам по поддержке детей с ограниченными возможностями, вкладывает средства в строительство и реконструкцию детских садов, школ, поликлиник, больниц, стадионов. Компания осуществляет сотрудничество с высшими учебными заведениями и учреждениями среднего профессионального образования в нефтегазовой области. Компания выделяет средства данным образовательным организациям на создание лабораторий, научных центров, приобретение оборудования, опубликование учебников и статей. Осуществляется сотрудничество с 14 ВУЗами.

С 2000 г. компания осуществляет поддержку студентов и преподавателей учреждений высшего и среднего образования путем выделения грантов и стипендий. Корпоративные программы обучения позволяют работникам компании проходить дополнительную профессиональную подготовку и повышение квалификации, расширяя уровень знаний и увеличивая набор необходимых компетенций. Обучение проводится в профильных образовательных учреждениях, а так-

же в Корпоративном университете, расположенном в г. Астрахань. Обучение проводится в большинстве случаев с применением дистанционной системы обучения. Таким образом компания вносит вклад в достижение цели № 4 «Качественное образование».

Компания осуществляет поддержку спортивных мероприятий, на постоянной основе осуществляет поддержку спортивных коллективов в таких видах спорта, как автоспорт, гандбол, футбол, баскетбол, лыжные гонки. ПАО «Лукойл» также оказывает поддержку развитию детского спорта, участвует в организации детских турниров. Не остаются без поддержки и ветераны спорта, компания является учредителем Фонда поддержки олимпийцев.

Компания осуществляет инвестиции в строительство и производство нового оборудования, внедрение новейших технологий, внося таким образом вклад в выполнение цели № 9 «Индустриализация, инновации и инфраструктура». С 2012 г. компания производит моторное топливо, соответствующее стандарту Евро-5, в продуктах сгорания которого содержится меньше вредных веществ.

Большим опытом компания обладает в сфере внедрения информационных технологий. С 2018 г. осуществляется программа цифровой трансформации, которая заключается в переходе на новый уровень обмена данными, внедрение системы кибербезопасности, оптимизацию бизнес-процессов компании. Проводится тестирование передовых технологий, предполагается создание цифрового НПЗ.

Таким образом, изучение практики деятельности российских нефтегазовых ТНК в достижении целей устойчивого развития, позволяет сделать вывод о их высоком потенциале внедрения ими принципов устойчивого развития для прогресса в решении глобальных проблем человечества.

В целом нефтегазовый сектор относится к секторам, наиболее приверженным принципам устойчивого развития. В данном секторе применяются высокие требования к охране и безопасности труда, надежности оборудования, а также значительные экологические требования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нефинансовая отчетность в России и мире: цели устойчивого развития в фокусе внимания. Аналитический обзор корпоративных нефинансовых отчетов: 2017–2018 гг. выпуска. Е.Н. Феоктистова, Л.В. Аленичева, Г.А. Копылова, М.Н. Озерянская, Д.Р. Пуртова, Н.В. Хонякова. — М.: РСПП, 2019. 104 с.
2. Официальный сайт КПМГ <https://home.kpmg.ru> (дата обращения 5.02.22)
3. Официальный сайт ПАО «Лукойл» <https://lukoil.ru> (дата обращения 29.02.22)

4. Официальный сайт МЭА. <https://www.iea.org> (дата обращения 15.02.22)
5. Официальный сайт IRENA. <http://www.irena.org> (дата обращения 17.02.22)
6. Развитие корпоративных стратегий и технологий в российских компаниях: монография/ коллектив авторов; под науч. ред. И.Ю. Беляевой, О.В. Даниловой. — М.: Финансовый университет, 2019. — 387 с.
7. Результаты опроса руководителей компаний энергетической отрасли. КПМГ, 2021 г. <https://home.kpmg/ru/ru/home/insights/2021/09/2021-energy-seoutlook.html> (дата обращения 19.02.22)
8. 30 лет устойчивого развития. Отчет об устойчивом развитии Группы «Лукойл», 2020.

© Горбунова Ольга Анатольевна (OAGorbunova@fa.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Финансовый университет при Правительстве РФ

РАСШИРЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА АГРАРНОГО СЕКТОРА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ РАЗВИТИЯ САМОЗАНЯТОСТИ

Гулиев Ализамин Али оглы

Докторант, Азербайджанский университет
туризма и менеджмента (г. Баку)
alizamin94@gmail.com

EXPANDING THE ECONOMIC AND INSTITUTIONAL CAPACITY OF THE AGRARIAN SECTOR FROM THE POINT OF VIEW OF DEVELOPMENT OF SELF-EMPLOYMENT

A. Guliyev

Summary. The article examines the formation and development of employment in the agricultural sector. The place and role of self-employment in the labor market of rural areas, the factors that determine the economic foundations of its development are explained. It is shown that the rates and proportions of the development of self-employment in the agricultural sector are determined by the peculiarities of the business environment, which mobilizes land, water, material, financial and information resources. Along with economic factors, institutional development factors play a decisive role in shaping the characteristics of the business environment in this sector, the influence of which on the development of self-employment is manifested in the formation of demand for products and services. Institutional factors contributing to the development of self-employment are classified within the article. The article identifies practical opportunities for expanding the economic and institutional development of self-employment in rural areas.

Keywords: agricultural sector; agriculture; self-employment; economic potential; institutional support.

Аннотация. В статье исследуются формирование и развитие занятости в аграрном секторе. Объясняются место и роль самозанятости на рынке труда сельской местности, факторы, определяющие экономические основы ее развития. Показано, что темпы и пропорции развития самозанятости в аграрном секторе обусловлены особенностями бизнес-среды, мобилизуемой земельные, водные, материальные, финансовые и информационные ресурсы. Наряду с экономическими факторами, в формировании характеристик деловой среды в этом секторе решающую роль играют факторы институционального развития, влияние которых на развитие самозанятости проявляется в формировании спроса на продукты и услуги. В рамках статьи классифицированы институциональные факторы, способствующие развитию самозанятости. Выявляются практические возможности для расширения экономического и институционального развития самозанятости в сельской местности.

Ключевые слова: аграрный сектор; сельское хозяйство; самозанятость; экономический потенциал; институциональное обеспечение.

Введение

Ускорение развития самозанятости и малого бизнеса в сельской местности предполагает более эффективное использование имеющегося потенциала. Возможности для развития самозанятости в сельскохозяйственном секторе связаны с общим экономическим потенциалом сельской местности. Совокупный потенциал рассматриваемых территорий, а также совокупный экономический потенциал, лежащий в основе

их развития, зависят от уровня реализации многофункциональности аграрного сектора. Темпы и масштабы развития самозанятости в сельской местности обусловлены особенностями деловой среды, которая мобилизует земельные, водные, материальные, финансовые и информационные ресурсы. Хотя роль факторов институционального развития наряду с экономическими факторами в формировании этих характеристик является определяющей, возможность их реализации изучена недостаточно.

В плане участия в формировании человеческого потенциала более активную роль играет общеэкономический потенциал села. Активизация экономического и человеческого потенциала требует реализации возможностей институционального развития в сельской местности. С этой точки зрения считаем целесообразным согласиться со следующим мнением. «Дальнейшее развитие малого бизнеса в значительной степени определяется возможностью более полного использования и реализации потенциала, определяемого взаимным соответствием экономических, политических и идеологических институтов, т.е. характером институционального регионального контура» [4, с. 87].

Конечная цель развития любой экономической системы, как известно,— удовлетворение потребностей общества. Реалии XXI века повысили внимание к устойчивости экономических систем и подчеркнули необходимость рассматривать их как экономико-экологические системы. Производство товаров и услуг с использованием ресурсов, имеющихся в распоряжении общества, достигает цели постоянного удовлетворения потребностей общества. Другими словами, занятость, включая самозанятость, служит конечной целью развития любой экономической системы. Темпы и масштабы развития самозанятости в аграрном секторе обусловлены особенностями деловой среды, мобилизацией земельных, водных, материальных, финансовых и информационных ресурсов. Наряду с экономическими факторами решающую роль в формировании этих характеристик играют факторы институционального развития.

Для справки, институциональное развитие обычно означает деятельность, направленную на создание и укрепление сети организационных институтов для формирования, распределения и использования человеческих, материальных и финансовых ресурсов для достижения определенных целей на устойчивой основе. К факторам институционального развития относятся: финансовые, инвестиционные, научно-технические, социальные, управленческие, управленческие институты и нормы их деятельности, правила и характеристики обновления и др. По сути, институциональное развитие, как известно, подчеркивает место и роль субъекта экономической деятельности (самозанятого, предприятия и т.д.) в окружающей его среде. Уровень развития рыночной инфраструктуры в сельской местности связан со способностью элементов производственной и социальной инфраструктуры образовывать систему. Государственные программы регионального развития, реализуемые в Азербайджане, сформировали сильный потенциал в этом отношении. Однако сложно сказать, что реализация этого потенциала находится на желаемом уровне с точки зрения самозанятости.

В институциональной среде формирования и развития самозанятости различие между экономическими и неэкономическими факторами важно не только с точки зрения методологии и информации, но также с точки зрения оценки и программирования результатов нагрузки на государственный бюджет.

Особого внимания заслуживает фактор удовлетворения потребностей местного населения как институциональных факторов неэкономического характера, а точнее, возможность удовлетворения своих потребностей самозанятыми субъектами. Фактически, в данном случае характеристики территории, в частности, близость к крупным городам и промышленным центрам, являются важным фактором текущего уровня и структуры занятости местного населения, а значит, и необходимости самозанятости. сущности. Эти факторы также определяют востребованность деятельности самозанятых субъектов в текущем периоде. Не вдаваясь в подробности каждого из неэкономических институциональных факторов, следует отметить, что особое внимание следует уделить роли экспертных объединений в формировании и развитии самозанятости в аграрном секторе. Это связано со сложностью количественной оценки показателей, характеризующих влияние институциональных факторов, поддерживающих формирование самозанятости в аграрном секторе, особенно его развитие.

Один из направлений реализации экономических и институциональных возможностей аграрного сектора в части развития самозанятости — устранение трудностей при легализации деятельности. С этой точки зрения особенность существующих проблем состоит в том, что их социальные, экономические, институциональные и этико-психологические аспекты также значимы. Оценка результатов деятельности самозанятых субъектов на территории конкретного сельского поселения по рыночным критериям требует особого и даже внимательного подхода. Дело в том, что значительную часть деятельности в неформальном секторе аграрной экономики выполняют малообеспеченные, пожилые и другие малоимущие люди. Целесообразно активно использовать экспертные технологии для преодоления информационно-методических трудностей, возникающих при количественной оценке влияния этих и других факторов. Конечно, в этом случае не исключено использование других методов оценки. Как уже упоминалось, самозанятость может потребовать меньше финансирования, чем предпринимательство. Однако для обеспечения эффективной занятости необходимо удовлетворить минимальную потребность в финансировании, чтобы создать приемлемые стартовые условия.

Низкая кредитоспособность самозанятого населения ограничивает возможность этой группы начать соб-

ственное дело, взяв ссуду в банке. Обязанность самозанятого населения, как правило, удовлетворяться своим потенциалом требует особого подхода к стартовой позиции. С точки зрения развития самозанятости в сельской местности практически во всех постсоветских странах ситуацию с изучением институционального потенциала аграрного сектора сложно признать удовлетворительной. В этой связи мы считаем заслуживающей внимания следующую позицию: «Многообразные аспекты развития малого предпринимательства достаточно полно разработаны отечественными специалистами, но институциональным факторам развития малого бизнеса уделяется значительно меньше внимания» [4, с. 81]. До сих пор нет четкого подхода к количественной оценке (при необходимости) воздействия институциональных факторов на малый бизнес и самозанятость. Основная причина этого — в лучшем случае, прежде всего, неполнота первичной базы данных. Как уже упоминалось, асимметрия характерна и для информации о самозанятости. В некоторых случаях отсутствие интереса соответствующих органов власти к сбору информации о самозанятом населении (эта информация не использовалась при составлении отчетов до недавнего времени) затрудняет поддержку этой категории населения. Следовательно, «целесообразно расценивать занятость населения с экономической точки зрения, т.е. рассматривать ее как участие индивида в трудовой деятельности, независимо от того в какой форме это выражено: предпринимательство, самозанятость или управление собственностью. Признание трудовой деятельности населения в рамках личных подсобных хозяйств и мелкого бизнеса как формы занятости будет способствовать установлению мониторинга за данной сферой региональной экономики и, как следствие, разработке и реализации государственных программ по стимулированию развития данного сектора экономики» [5, с. 1–12].

По этим и другим причинам в целях содействия самозанятости в сельской местности в Азербайджане принимаются систематические меры по обеспечению населения необходимыми основными фондами, низкопроцентными (льготными) кредитами и предоставлению им налоговых льгот. Это подробно обсуждалось в предыдущих параграфах. Здесь же хотелось бы отметить, что проделанная работа за короткий промежуток времени позволила значительно увеличить количество семей со стабильным источником дохода в сельской местности.

Целесообразно использовать опыт включения компонента, создающего и развивающего образование и профессиональные навыки (США), в программу развития самозанятости в аграрном секторе. Многопрофильный характер самозанятости требует большой подготовки в этом отношении. Эти приготовления долж-

ны включать меры по изучению народного искусства, восстановлению древних традиций и интеграции агротуризма, а также создание специальных электронных порталов для поддержки новых видов деятельности, направленных на обслуживание разнообразной сельскохозяйственной деятельности. Эти порталы должны отражать результаты мониторинга для количественной оценки склонности к самозанятости среди безработных.

Поддержка кластерных инициатив, как уже упоминалось, может расширить сферу деятельности для самозанятых субъектов. В связи с этим представим экспериментальную рекомендацию. Анализ цепочки добавленной стоимости в развитом плодоводстве в северных и северо-восточных регионах Азербайджана показывает, что готовый продукт несет большие потери до того, как он будет доставлен конечному потребителю. Устные исследования, проведенные в Губе, Хачмазе, Исмаиллы и других регионах, показали, что основная часть этих потерь пришлось на пик сезона сбора урожая. По этим и другим причинам сушка фруктов, которые в настоящее время являются скоропортящимися и не могут быть доставлены на большие расстояния при сохранении высоких вкусовых качеств, считается перспективной сферой самозанятости. Ожидается, что после пандемии агротуризм и экзотический сельский туризм будут быстро расти. В связи с этим, вероятно, расширится рынок традиционных сухофруктов. Аналогичные возможности есть и в других сферах растениеводства. Речь идет, прежде всего, о возможностях самозанятости в растениеводстве, а также в подготовке продуктов первичной переработки некоторых продуктов животноводства, отвечающих экологическим требованиям. Конечно, в ситуации с продажей готового продукта или услуги возможность завоевать позиции в соответствующем сегменте рынка имеет решающее значение.

Одной из практических возможностей для расширения экономического и институционального развития самозанятости в сельской местности является организация площадок для продажи продуктов и услуг для самозанятых лиц. Эти презентации могут быть физическими или виртуальными. Рассматриваемый шаг целесообразен по нескольким причинам: легализация неформальной занятости; усиление чувствительности и открытости к инновациям; повышение роли самозанятости как фактора экономического роста; добровольная организация самозанятых субъектов и др.

Считаем целесообразным сосредоточиться на одном вопросе. Близость к крупному рынку (городскому и промышленному центру) является важным фактором в реализации экономических и институциональных возможностей для развития самозанятости в сельской местности для вышеупомянутой деятельности в фруктовом

кластере. Фактор удаленности от рынка большой емкости позволяет нам занимать более активную позицию в отношении экономической и институциональной поддержки развития самозанятости в сельской местности.

Попытки и случаи уклонение от уплаты налогов являются одними из важнейших проблем самозанятости. Самостоятельная занятость — это относительно слабо защищенная форма занятости почти во всех странах. Негативные аспекты неформальной экономики более выражены в этом виде занятости в связи с тем, что соответствующая правовая база все еще находится в зачаточном состоянии, несмотря на то, что она существует уже давно.

Для устранения проблем перехода от неформального к формальному сектору аграрной экономики необходимо предпринять следующие шаги: улучшение налогообложения без создания юридического лица; документирование процедур формализации перехода от неформального сектора к формальному сектору; продвижение инновационной деятельности с целью устранения бюрократических барьеров. В этой связи опыт Азербайджана положительно оценивается не только гражданами страны, но и ведущими международными экспертами; повысить их ориентированность на результат за счет всестороннего обоснования затрат на специализацию и профессиональное обучение.

Конкурентоспособность самозанятых субъектов на рынке в современную эпоху интенсификации процессов глобализации и ее противоречий связана с уровнем развития институциональной среды. Рассматриваемый уровень прежде всего связан с гибкостью нормативной базы и ее рабочего механизма.

Что касается поддержки развития институциональной среды для самозанятости, следует также подчеркнуть необходимость следующих мер.

Прежде всего, следует отметить, что ускорение проникновения самозанятости в рыночную систему в сельской местности играет важную роль в развитии аграрного сектора. К этому процессу акселерации целесообразно применить региональные программы поддержки. В этом случае рекомендуется воспользоваться защитными мерами, предоставляемыми государством, включая разработку комплексных обоснованных мер по диверсификации сельскохозяйственного производства и институциональной поддержки кластерных инициатив.

Следует повысить роль органов местного самоуправления в стратегии развития самозанятости, повысить их активность. Необходимо разработать и реализовать

программу развития самозанятости на уровне муниципальных и сельских поселений в соответствии со стратегией развития самозанятости. Потенциал сельского сообщества по поддержке деловой активности в нашей стране еще не реализован на должном уровне. Для реализации программ развития самозанятости на уровне муниципальных образований и сельских поселений необходимо принять комплексные меры по задействованию указанного потенциала. Эти меры должны учитывать экономические, социальные, институциональные, экологические аспекты, а также этические и психологические аспекты.

Обоснование и экспертиза бизнес-проектов той или иной устойчивой деятельности на селе — перспективное направление с точки зрения расширения экономических и институциональных возможностей данного вида занятости с целью повышения эффективности самозанятости в аграрном секторе. На уровне сельских поселений рекомендуется развивать отдельные бизнес-проекты в сфере самозанятости, включая растениеводство, животноводство, народные промыслы, агротуризм и другие виды сельского туризма. Органам местного самоуправления и самоуправления целесообразно оказывать информационную, организационную и финансово-экономическую поддержку реализации данных бизнес-проектов.

Темпы развития самозанятости в сельской местности напрямую связаны с инвестиционной привлекательностью местности и аграрного сектора. Поэтому в сфере самозанятости на повестке дня должен стоять вопрос о продвижении интереса инвесторов за счет совершенствования вышеупомянутых бизнес-проектов, эффективной организации страхования и других факторов. Принимая во внимание, что в ближайшем будущем, в соответствии с практикой аграрного страхования Турции, «страховое покрытие» будет создано [6] необходимые нормативно-правовые и институциональные шаги должны быть предприняты для использования самозанятости в сельской местности.

Самостоятельная занятость организована в сельской местности, в основном на основе домохозяйств. По этим и другим причинам существует серьезная необходимость налаживания отношений домашних хозяйств с сельскохозяйственными организациями, кооперативами, бизнес-центрами и бизнес-инкубаторами. Развитие этих отношений, как показывает передовой опыт, как правило, не только не ухудшает здоровую конкурентную среду, но фактически значительно устраняет недобросовестную конкуренцию. Таким образом, в этом случае самозанятый субъект, формализующий равноправные отношения с крупными хозяйствующими субъектами, получает стабильный источник дохода.

В аграрных регионах существуют апробированные внешние практики по созданию фондов для поддержки инициатив самозанятых субъектов на территориях. Следует отметить, что это не так просто, как кажется на первый взгляд. Дело в том, что самозанятые по самой своей природе довольны работой в той мере, в какой это позволяют их средства. Согласно предварительным исследованиям, только 10–15% из них намерены расширять свой бизнес за счет кредитов. Однако передовой опыт создания и использования фондов поддержки самозанятости в регионах дает повод задуматься об этом.

Осознание преимуществ цифровой среды, включая активное и необходимое использование цифровых технологий, является одним из наиболее перспективных направлений для расширения экономических и институциональных возможностей самозанятости на современном рынке труда. Влияние цифровизации на структуру занятости сопровождается появлением новых специальностей и профессий. Как отмечено в следующем источнике, «цифровизация оказывает и позитивное влияние на рынок труда за счет появления новых профессий, которые не существовали ранее. Кроме того, благодаря развитию интернет-платформ повышается мобильность работников. В дальнейшем за счет сбора информации о потребности в определенных специалистах люди смогут лучше планировать свое обучение и карьеру» [1, с. 55]. Сфера самозанятости «как нельзя лучше способствует внедрению инноваций и, как следствие, будет содействовать наиболее органичному их вхождению в новые реалии цифровой экономики» [3, с. 132].

Во многих развивающихся странах, в том числе на постсоветском пространстве, государство стремится создать условия для развития самозанятости в сельской местности в соответствии с приоритетами политики занятости. Однако другой подход к уровню диверсификации и институциональной поддержки необходимых функций находится почти в зачаточном состоянии. Такая ситуация типична для постсоветских стран, в том числе для Российской Федерации. «Государство предпринимает определенные усилия по созданию благоприятных условий для развития самозанятости в сельской местности. Однако механизмы реализации программных мероприятий обеспечены не в полной мере. Аграрная политика должна включать не только разработку и принятие многочисленных целевых программ на уровне государ-

ства, региона, муниципалитета, выделение финансовых средств, но также учитывать мнение местного сообщества, инициативных граждан, креативных личностей» [2, с. 41].

Наконец, следует отметить, что совершенствование научного, методологического и информационного обеспечения самозанятости должно быть в центре внимания с точки зрения повышения ее роли в развитии аграрного сектора. В этой связи к приоритетным направлениям можно отнести: усиление соответствующего научно-методического обеспечения; популяризация полученных результатов, в том числе пилотных проектов, в сельской местности со схожими условиями и потенциалом; обеспечение адекватного реагирования информационных и консультационных услуг на новые вызовы по различным видам сельскохозяйственной деятельности и т.д.

Выводы

В качестве областей для расширения экономического и институционального потенциала сельскохозяйственного сектора с точки зрения развития самозанятости можно отметить следующие: создание статистической информационной системы, которая характеризует самозанятость, в том числе в сельских районах и в сельскохозяйственном секторе; обеспечение необходимого уровня деловой активности для людей с ограниченными возможностями с помощью цифровых технологий; выдача патента на самостоятельную занятость на определенный период времени по наиболее разумной цене, если это невозможно на постоянной основе; обеспечение перехода от неформальной самозанятости к формальной самозанятости в аграрной экономике; обучение самозанятых лиц в аграрном секторе; модернизация инфраструктуры для содействия самозанятым предприятиям в продаже товарной продукции; облегчение доступа к финансам для самозанятых предприятий в сельскохозяйственном секторе; упор на экономические и институциональные инициативы для поддержки конкурентоспособности результатов использования этих ресурсов с целью расширения ограниченных возможностей для мобилизации трудовых ресурсов в сельской местности; использовать возможности государственно-частного партнерства для увеличения количества работодателей в сельской местности, увеличения доли женщин и молодежи среди них.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеева, И.Л., Головина, Т.А., Парахина, Л.В. Развитие цифровых технологий в экономике и управлении: Российский и зарубежный опыт // Вопросы управления, 2017, № 6 (49), с. 50–56
2. Бочарова, Е.В., Дакирова, С.Т. Проблемы и направления развития самозанятости в сельской местности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2014, Т. 14, Вып. 1, с.37–41

3. Попова Л.В. и др. Инновации как фактор роста малого агробизнеса в условиях цифровой экономики // Вестник АГУ, сер. «Экономика», № 4 (230). 2018. С. 127–133
4. Романова, О.А. Региональный институциональный контур развития малого предпринимательства // Вестник УГТУ-УПИ, 2004, № 10, с. 81–88
5. Шевякин, А.С. Институциональные факторы повышения эффективности формирования и использования трудовых ресурсов в региональной экономике // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2011, Т. 36, с. 1–12.
6. Azərbaycan Türkiyənin aqrar sığorta ilə bağlı təcrübəsini öyrənməyə başlayır. URL: //https://report.az/maliyye-xeberleri/ azərbaycan-türkiyənin-aqrar-sığorta-ile-bagli-tecrubesi-oyrenmeye-baslayir/ 24 iyun, 2016 (Дата обращения: 24.08.2021) (на азербайджанском языке).

© Гулиев Ализамин Али оглы (alizamin94@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

г. Баку

ВЫЯВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РИСКОВ И УПРАВЛЕНИЕ ИМИ С ПОМОЩЬЮ ГЕОИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ

IDENTIFICATION OF INVESTMENT RISKS AND THEIR MANAGEMENT WITH THE HELP OF GEOINFORMATION SYSTEMS

O. Drozdov

Summary. The article considers the main capabilities of geographic information systems (GIS) in identifying the risks of distortion of information when making decisions about the placement of facilities in remote areas, which is especially relevant for the Far East and the Arctic in order to reduce uncertainty. An approach to the Decision Support System (DSS) is proposed to prevent the distortion of information when making decisions to participate in the project and in the process of project implementation to reduce the risk of fraud. The relationship between geography and economic security in the development of remote border areas is shown

Keywords: geographic information system, decision making, distortion of information, fraud, Far East, the Arctic, economic security, economic security indicators.

Дроздов Олег Валерьевич

*М.н.с., Тихоокеанский институт географии ДВО РАН;
аспирант, СПбГЭУ, г. Владивосток
drozdovov@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматриваются основные возможности геоинформационных систем (ГИС) в выявлении рисков искажения информации при принятии решений о размещении объектов на отдаленных территориях, что особенно актуально для Дальнего Востока и Арктики в целях снижения уровня неопределенности. Предлагается подход к системе поддержки принятия решений (СППР) для предотвращения искажений информации при принятии решений об участии в проекте и в процессе реализации проекта для снижения риска мошенничества. Показана связь между географией и экономической безопасностью при освоении отдаленных приграничных территорий.

Ключевые слова: геоинформационная система, принятие решений, искажение информации, мошенничество, Дальний Восток, Арктика, экономическая безопасность, индикаторы экономической безопасности.

Введение

В последнее время все большее внимание уделяется развитию геоинформационных систем, целью создания которых, в свою очередь, является обеспечение информацией лиц, принимающих решения, в том числе инвестиционные решения о размещении или развитии новых объектов на территории. Назначение геоинформационной системы — это снижение уровня неопределенности при принятии решения и их последующем исполнении. На современном этапе развития информационных технологий мы видим попытки включения ГИС в разного рода источники информации, в основном интернет-сайты институтов развития, созданных в Российской Федерации для реализации национальных проектов и программ. В целях настоящей работы были проанализированы сайты АО «Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики», АО «Корпорация развития Приморского края», АНО «Инвестиционное агентство Приморского края», АО «Корпорация развития Сахалинской области», АО «Корпорации развития Забайкальского края», Фонда развития Республики Бурятия, «Агентства по привлечению инвестиций Амурской области, АО «Корпорации развития Магаданской обла-

сти», «Фонда развития экономики и прямых инвестиций Чукотского автономного округа», Инвестиционного портала Хабаровского края, АО «Корпорации развития Республики Саха (Я)» [1–13]. Каждый из исследованных сайтов по состоянию на 13 марта 2022 г. имел какую-либо отсылку к географической привязке территории, где располагается объект инвестирования. Единого подхода властей регионов Дальневосточного федерального округа к раскрытию информации о проектах, которые реализуют или планируют реализовать на территориях отсутствует. Более того, обращает на себя внимание хаотичная несистемная подача информации. Раздел сайта «ГИС» предусмотрен на единственном из десяти сайтов институтов развития регионов — на интернет-сайте АО «Корпорация развития Камчатки» [12]. Единственный интернет-сайт АО «Корпорация развития Забайкальского края» (инвестиционный портал Забайкалья) содержит встроенный модуль отсылки к сервису «Яндекс карты» [5].

Такие исследователи как Карманов А.Г., Кнышев А.И. Елисеева В.В., Быстров А.Ю., Майоров А.А., Митяков Е.С., Скрыльник Г.П., Ситков Р.А., Шумейко И.П., Доронина Е.Б., Кузнецова О.Б., С.Ю. Степанов, Я.А. Петров,

А.Ю. Сидоренко, А.А. Ямашкин, С.А. Ямашкин, О.А. Зарубин, Плякин А.В., в последние годы обращаются к изучению географических информационных систем, их наполнению и полезности. Действующее законодательство Российской Федерации не содержит каких-либо требований к разработке и наполнению геоинформационных систем, в том числе тех, на основе которых принимаются инвестиционные решения и формируется мнение об инвестиционной привлекательности регионов, их экономической безопасности и защищенности. Большая отдаленность и временная разница между центром России, Арктикой и Дальним Востоком отводит геоинформационным системам регионов, предназначенных для ускорения экономического развития особую роль. С другой стороны, нет никаких критериев оценки достоверности информации, которая размещена на интернет-порталах регионов о различных территориях опережающего развития с перечнем конкурентных преимуществ.

Постановка задачи

Для единства понимания проблемы создания ГИС, содержащих достоверную информацию необходимо выработать единое определение географической информационной системы для принятия решений о целесообразности инвестиций и жизнеспособности проекта, определить набор минимальных требований к информации об экономической безопасности региона, которая должна быть раскрыта. Определить критерии точности и достоверности информации, а также обязательность ссылки на ее источник. Точность и достоверность информации исключает риск введения в заблуждение лиц, принимающих решения и снижает предпосылки к мошенническому поведению со стороны иных участников инвестиционного процесса.

Результаты и их обсуждение

Первостепенной является оценка географических факторов определенного региона, которые имеют значение на первой стадии освоения региона [15]. Доступность географических данных, включая данные о физико-географическом и экономико-географическом положении региона может быть достигнута за счет использования географических информационных систем. Актуальность использования ГИС при освоении Дальнего Востока и Арктики в ближайшей перспективе будет только возрастать. Для полноты данных для принятия решения об освоении региона или экономическом присутствии в нем необходимо раскрыть сведения об экономической безопасности и экономической защищенности региона или отдельной его территории. Факторы, влияющие на реализацию дол-

госрочных перспективных национальных программ развития, такие как широкий выход региона к морям, Северному Ледовитому и Тихому океанам (морская береговая линия около 40 тыс. км.) могут обеспечить его развитие за счет освоения морских природных ресурсов и эксплуатации морских транспортных путей. При очень большой удаленности Дальнего Востока от европейской части страны для развития региона необходимо использовать непосредственное соседство и близость с развитыми и развивающимися странами АТР [14]. Большинство регионов Дальневосточного федерального округа являются приграничными, что обуславливает специфику их устойчивого развития и формирует особые виды хозяйственной деятельности, влияющие на экономическую безопасность [18]. Выводы ученых о выделении приоритетных видов деятельности на Дальнем Востоке, к которым будет расти интерес, а именно морехозяйственная отрасль, горнодобывающее производство, черная металлургия, электроэнергетика, развитие Северного морского пути, лесопромышленная отрасль, транспортное машиностроение, нефтегазовый кластер, фармацевтическая промышленность, сельское хозяйство, туризм подтвердились на практике [14]. Для осуществления приоритетных видов деятельности необходимо построить объекты соответствующего назначения. Главным инвестором в освоении Дальнего Востока и Арктики всегда выступало государство, то есть применялись бюджетные инвестиции в строительство.

Без использования цифровых моделей (цифровых двойников) территорий, насыщенных атрибутивной информацией, быстрое и эффективное освоение и последующее устойчивое развитие невозможно. В числе атрибутивной информации о криминогенной обстановке, включая данные преступлениях против собственности и в сфере экономики.

В следствие ограничений, вызванных пандемией COVID-19 и введенными в феврале 2022 г. санкциям против Российской Федерации, спрос на качественную пространственную информацию будет возрастать. При этом можно прогнозировать отключение российских пользователей от системы Google Earth, либо введение ограничений на картографические работы и наблюдения выполняемых иностранными специалистами для упомянутой ГИС локализованной в США приведет к еще большей неопределенности в оценке экономических перспектив территорий и, как следствие, к снижению темпов развития российского Дальнего Востока и Арктики.

Проведенный анализ формулируемых за последние 15 лет определений географической информационной системы показывает, что само восприятие ГИС суще-

ственно изменилось, в связи с ростом значимости таких систем и развитием цифровых технологий.

Изначально определение ГИС было дано в ГОСТ Р 52438–2005 как Информационная система, оперирующая пространственными данными. В 2003 году ГИС признавали компьютерной программой, содержащей пространственную информацию. В 2015 году было дано более развернутое определение ГИС как нового типа интегрированных информационных систем, которые с одной стороны, включают методы обработки данных многих ранее существовавших автоматизированных систем, с другой — обладают спецификой в организации и обработке данных, то есть многоцелевые многоаспектные системы [20].

Для наиболее продвинутой ГИС Мордовии применяют определение, согласно которому, современные информационные географические системы представляют собой комплексы, обобщающие и сводящие воедино территориально соотнесенные данные, разработанных в соответствии с концепциями, программами и техническим заданием различных ведомств [29].

Для управления Арктической зоной РФ ГИС — это программно-технический комплекс, представляющий собой совокупность подсистем, реализующих диспетчерское, оперативное и ситуационное координирование взаимодействия предприятий, служб и ведомств, задействованных в процессе выработки и принятия решений [22].

В военном деле принято, что геоинформационная система — это часть системы поддержки принятия решений в условиях неопределенности [28].

Все указанные выше определения содержат описание характерных признаков ГИС, указывая на то, что ГИС — это система обработки данных, являющаяся частью системы поддержки принятия решений в условиях неопределенности. Каждое из приведенных определений подразумевает обработку достоверных данных, то есть предполагается, что исходные данные, вводимые в систему точными и достоверными в момент обращения к ним, и более того будут доступными для проверки в случае обращения к ним в произвольный момент времени. Следовательно, возникнет вопрос о мониторинге достоверности представляемых данных и, как следствие, формирование единообразного подхода к жизненному циклу геоданных [17]. Подход каждого разработчика ГИС к мониторингу достоверности данных и их жизненному циклу в конкретной системе должен быть раскрыт для пользователей системы, таким образом необходимо выделить юридически значимую пространственную информацию [27].

С учетом географического размера территорий Дальнего Востока и протяженности Северного морского пути достоверность данных может вызвать сомнения, в связи с пространственно-временными искажениями информации, то есть уровень неопределенности при принятии решений не будет преодолен и остается высоким.

При таких обстоятельствах необходимо выделить существенную информацию, размещаемую в локальной ГИС, для принятия решения о целесообразности реализации инвестиционного проекта в регионе, а точнее в его части — муниципальном районе, где расположена территория с особыми условиями хозяйствования. Целесообразно публиковать данные о значениях индикаторов экономической безопасности региона и соответствующего муниципального образования, характеризующих уровень экономической безопасности, например: нормальный, предкризисный, кризисный и критический [21]. Как следует из всех интернет-сайтов регионов, каждая такая территория уникальная и является самой привлекательной по отношению к другим территориям [1–13], хотя при более глубоком анализе такие заверения оказываются необоснованными.

Раскрытая институтами развития регионов информация не позволяет провести анализ преимуществ и недостатков территорий с особыми условиями хозяйствования, что влечет за собой как минимум два последствия: потерю интереса инвестора к дальнейшему исследованию территории или при формализации интереса приводит к возникновению дополнительных транзакционных издержек, связанных с получением дополнительной информации об условиях хозяйствования, в том числе посещение предполагаемого места размещения предприятия.

Посещение территорий опережающего развития или будущих отраслевых кластеров потенциальными инвесторами без первичной оценки доступной информации, как правило, приводят к полному отказу от инвестиций в отдаленные российские территории и создание негативного образа российских экономических федеральных и региональных властей. Самостоятельный сбор информации потенциальным инвестором осуществляется посредством привлечения различных специалистов или просто знакомых им лиц в регионе. Такой подход приводит к искажению собираемой и передаваемой потенциальному инвестору информации, а зачастую к введению инвесторов в заблуждение относительно доступности такой информации и необходимости платить за нее.

При реализации проекта строительства гостиничного комплекса с казино в ИРЗ «Приморье» расходы

на первичный сбор и обработку информации для потенциальных инвесторов составили от 100 000 рублей до 250 000 долларов США, в зависимости от запросов лиц, оказывающих эту услугу. Дополнительными тратами интересанта отдаленной территории будут на транспорт, проживание и содержание минимального штата помощников в регионе входа. Сокращение затрат потенциального инвестора на принятие решения о начале изучения территории и выезда на местность для ознакомления и первого личного контакта с представителями экономических властей региона может стать хорошим инструментом в отборе потенциальных инвесторов, способом показать свой профессионализм в работе с инвесторами со стороны властей, что в конечном итоге сократит не только материальные затраты, но и время на формализацию решений как для инвестора о вхождении в региональные проекты, так и для властей о приеме такого инвестора на территории.

В таких ситуациях, приоритетными становится объем и качество раскрываемой информации по каждому ее виду, который влияет на принятие решения о вхождении в регион. Общепринятым являются следующие данные о состоянии природно–социально–производственных систем:

- ◆ систематизация данных по природным условиям и ресурсам, состоянию промышленных предприятий и геотехнических систем, социально — экономическому положению и экологической ситуации в регионе;
- ◆ математико–статистическую обработку содержащейся в базах данных информации;
- ◆ оперативное предоставление пользователям этой информации в виде пространственно–соотнесенных данных на картографической основе [29].

Для полноты представленной информации целесообразно раскрывать в ГИС некоторые индикаторы экономической безопасности региона, такие как: безопасность личности, производственная безопасность, экологическая безопасность, правовая безопасность, организационно–экономическая безопасность и информационная безопасность [25].

Для составления мнения об инвестиционной привлекательности региона необходимо составить мнение о его экономической защищенности, то есть раскрыть следующие пять показателей: площадь территории региона, численность населения, ВРП, объем инвестиций в основной капитал и коэффициент разнообразия видов экономической деятельности [19].

Статистические сведения о количестве совершенных преступлений в регионе и муниципальном образова-

нии, в особенности преступлений против собственности и в сфере экономики за последние пять лет от даты обращения к ГИС дополняют атрибутивные данные и позволяют выявить тенденции в развитии преступности.

Объем представленной в ГИС информации должен быть достаточен для принятия решения дистанционно. Качество информации может оцениваться через ее достоверность и наличие необходимых данных для выполнения первичных расчетов и моделирования предприятия, прогнозирования основных экономических показателей его деятельности, включая данные о доступности сырья, основных затратах на ведение бизнеса, потенциальных рисках и угрозах. Указание об обязательности ссылки на сайт — источник информации должно присутствовать на всех локальных экономических ГИС, которые должны стать частью государственных информационных систем.

Все исследованные инвестиционные порталы являются неполными в части того, как будут преобразовываться муниципальные районы и ближайшие города при развитии новых производств на выбранных территориях, то есть данные о качественном преобразовании территориально–хозяйственных систем отсутствуют [1–13,23].

Анализ инвестиционных порталов регионов показал, что сведения об индикаторах угроз экономической безопасности, позволяющие сделать оценку экономической безопасности и защищенности не приводятся. При этом система индикаторов экономической безопасности региона была разработана к 2010 году и может быть применена в информационных системах [24,26].

В практике существуют виды информации, которые необходимо оценить при принятии решения о целесообразности реализации проекта. Обычно такие данные с выводами обобщаются в Feasibility report по итогам Feasibility study. Следовательно, именно к такому набору данных надо стремиться при раскрытии информации в рамках региональной экономической ГИС. Особое внимание уделяется разделам географии и экологии, а если точнее предполагаемому ущербу окружающей среде при антропогенном воздействии и возможному конфликту с местным населением при проведении публичных обсуждений предложенного к реализации проекта. При этом необходимо учитывать наличие нескольких «закрытых» частей отчета, содержащих сведения о состоянии преступности в регионе, уровне коррупции и лицах в нее вовлеченных в органах власти, включая правоохранительные органы. «Закрытые» части отчетов содержат сведения о возможных искажениях официально подаваемой информации, информационной асимметрии между официальными заявлениями должностных

лиц и опубликованной статистикой, отчетами крупных региональных компаний и информационно-аналитических агентств, информации, раскрываемой публичными компаниями на биржах, могут быть приведены сведения о наиболее резонансных уголовных делах региона. Такая информация собирается только с одной целью — спрогнозировать вероятность защиты права собственности от преступных посягательств на созданное предприятие в будущем.

Описанный подход к сбору и обработке информации для принятия первого решения о целесообразности реализации проекта и его жизнеспособности диктует специальные требования к географическим информационным системам, осложненными удаленностью Дальнего Востока и Арктики.

Повышенная концентрация капитала, человеческих ресурсов, умноженные на врожденный предпринимательский талант граждан, непосредственно граничащих с Дальним Востоком России Китайской Народной Республикой и Республикой Корея, порождают огромное количество запросов информации у властей и региональных предпринимательских сообществ, большая часть которых сводится к мониторингу условий хозяйствования в регионе и сборе различной информации. Такая активность приводит к отвлечению специалистов от текущих задач по развитию бизнеса и управлению экономическими процессами. ГИС могла бы серьезно в этом помочь. В то же время крупные азиатские инвесторы не тратят время на рассмотрение инвестиционных проектов на российском Дальнем Востоке из-за отсутствия достаточной информации и российского партнера, который готов разделить региональный и страновой риск при вхождении потенциального инвестора в проект.

Базовыми требованиями к локальной экономической ГИС территории опережающего развития могла бы стать следующая информация: географические данные, включая координаты; карта территории или план местности; пространственная цифровая модель территории (ландшафта) в масштабе 1:2000; сведения о геологической ситуации; сведения о гидрогеологической ситуации; сведения о климате; сведения об экологической ситуации, включая сведения об объектах биоразнообразия и особо охраняемых видах; сведения о гидрометеорологических условиях; сведения о транспортной инфраструктуре, сведения о демографической ситуации в районе размещения территории, муниципальном районе или городском округе; сведения о географических связях с охраняемыми территориями; сведения об объектах инженерной инфраструктуры и их наличии; сведения о состоянии преступности в регионе и муниципальном образовании; сведения о иных резидентах, заключивших реальные инвести-

ционные соглашения институтами развития региона с ссылкой на сайты таких компаний; сведения о юридическом статусе всех земельных участков, включенных в территорию опережающего развития; сведения об основных экономических показателях региона и муниципального района с указанием доли района в ВРП; экономический прогноз развития территории и всего муниципалитета на десятилетнюю перспективу; сведения о статусе размещенной информации, порядке ее цитирования, условиях обращения к ней и периодичности обновления; сведения о состоянии отраслей промышленности, связанных с продукцией предприятий (услугами), которые планируется разместить на территории; сведения о принятых условных обозначениях (желательно в регионе); иные сведения. Размещенные изначально в ГИС достоверные данные служат основой в принятии правильных подходов в определении основных технико-экономических показателей объектов, подлежащих строительству, выработке корректных архитектурных и проектных решений с максимальным принятием во внимание всех фактических условий ведения строительства, что в свою очередь, приведет к формированию обоснованного финансового лимита на строительство. Принятое на основании таких данных решение о развитии отдаленной территории минимизирует риски мошенничества непосредственно в период строительства либо раскрытая информация позволит своевременно выявить правонарушение. Безусловно, точность, объем и способ подачи информации возможно только рекомендовать для того, чтобы регионы могли конкурировать между собой в точности, объеме и способе подачи информации. Современные технологии позволяют создавать мобильные приложения, содержащие ГИС региона.

Заключение

На данном этапе развития экономических отношений в сфере освоения Дальнего Востока и Арктики географические информационные системы играют особую роль, делая их источником достоверной экономической информации о пространственно-хозяйственном развитии территории в настоящем и будущем.

Усматривается целесообразность прямого регулирования на федеральном и региональном уровне требований к точности и достоверности сведений географических информационных систем, используемых для привлечения потенциальных инвесторов в развитие российского Дальнего Востока и Арктики с целью избежать искажений информации о потенциале территории, коррупционных проявлений в сфере раскрытия сведений и предотвращения мошенничества в инвестиционной и строительной сфере в отношении государственных и частных средств.

В новой реальности ГИС для территорий опережающего развития можно определить как географическую информационную систему — систему поддержки принятия решений, служащую для обработки пространственных, экономических и иных достоверных значимых данных о безопасности и защищенности региона, снижающих уровень неопределенности для лиц, принимающих решения.

Благодарность

За финансовую помощь в подготовке и публикации статьи — ООО «Владивосток гольф и резорт».

За ценные советы, комментарии и замечания — доктору экономических наук Дронову Роману Владимировичу и доктору географических наук Мошкову Анатолию Владимировичу.

ЛИТЕРАТУРА

1. АО «Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики», электронный ресурс <https://map.erdс.ru/#/map>; дата обращения 13.03.2022 г.
2. АО «Корпорация развития Приморского края», электронный ресурс <https://cdprim.ru/projects/post/1-promyshlennyu-park-bolshoy-kamen>, дата обращения 13.03.22 г.
3. АНО «Инвестиционное агентство Приморского края», электронный ресурс <http://geos.primorsky.ru/portal/#part=0&page=3>, дата обращения 13.03.22 г.
4. АО «Корпорация развития Сахалинской области», электронный ресурс <https://korpso.ru/index.php?id=67>, дата обращения 13.03.22 г.
5. АО «Корпорации развития Забайкальского края», электронный ресурс <https://www.zabinvest.ru/index.html>, дата обращения 13.03.2022 г. https://www.zab-investportal.ru/invest_map/, дата обращения 13.03.2022 г.
6. Фонда развития Республики Бурятия, электронный ресурс <http://invest-buryatia.ru/map/>, дата обращения 13.03.2022 г.
7. АНО «Агентства по привлечению инвестиций Амурской области», электронный ресурс <http://invest.amurobl.ru/info/>, дата обращения 13.03.2022 г.
8. АО «Корпорации развития Магаданской области», электронный ресурс <https://macorp.ru/projects/industrialnyu-park-rybnyu-port-magadan>, дата обращения 13.03.2022 г.
9. «Фонда развития экономики и прямых инвестиций Чукотского автономного округа», электронный ресурс <https://invest-chukotka.ru/investoru/map/>, дата обращения 13.03.2022 г.
10. Инвестиционного портала Хабаровского края, электронный ресурс <https://invest.khv.gov.ru/ru/territoriya-razvitiya/toser-komsomolsk/>, дата обращения 13.03.22 г.; <https://investmap-dev.khabkrai.ru/#/map>, дата обращения 13.03.22 г.
11. АО «Корпорации развития Республики Саха (Я)», электронный ресурс <https://krtsy.ru/portfolio-item/stroitelstvo-optovo-raspredelite/>, дата обращения 13.03.2022 г.
12. АО «Корпорация развития Камчатки», электронный ресурс https://krkk.pro/invest_map.html, дата обращения 13.03.22 г.
13. Инвестиционное агентство Еврейской автономной области, электронный ресурс <https://invest.eao.ru/ru>, дата обращения 13.03.2022 г.
14. Бакланов, П.Я. Направления долгосрочного развития Дальневосточного региона России / П.Я. Бакланов, М.Т. Романов // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. — 2019. — № 4(206). — С. 6–18. — DOI 10.25808/08697698.2019.206.4.001.
15. Бакланов, П.Я. Географические и геополитические факторы в региональном развитии / П.Я. Бакланов // Геополитика и экогеодинамика регионов. — 2014. — Т. 10. — № 2. — С. 18–21. — EDN WBLODX.
16. Анализ экономической безопасности регионов с учетом показателей инновационного развития / В.И. Бывшев, И.А. Пантелеева, А.Е. Каширина [и др.] // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. — 2020. — Т. 18. — № 4. — С. 104–121. — DOI 10.24147/1812–3988.2020.18(4).104–121. — EDN DPZXUF.
17. Быстров, А.Ю. Обзор современных теорий и принципов построения мультифункциональных динамических мониторинговых геоинформационных систем / А.Ю. Быстров, А.А. Майоров // Известия высших учебных заведений. Геодезия и аэрофотосъемка. — 2021. — Т. 65. — № 1. — С. 108–116. — DOI 10.30533/0536–101X-2020–65–1–108–116.
18. Дронов, Р.В. Подход к исследованию экономической безопасности приграничного региона как научной категории / Р.В. Дронов, Н.А. Ганчар // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. — 2020. — № 4(124). — С. 69–74. — EDN CVIFQM.
19. Казанцев, С.В. Экономическая безопасность и оценка экономической защищенности территории / С.В. Казанцев // Регион: Экономика и Социология. — 2010. — № 3. — С. 40–56. — EDN MVKLMN.
20. Геоинформационные системы территориального управления Карманов А.Г., Кнышев А.И. Елисеева В.В. Учебное пособие -СПб: Университет ИТМО, 215. — 121 с. <https://books.ifmo.ru/file/pdf/1902.pdf>
21. Кораблева, А.А. Экономическая безопасность муниципальных районов: оценка с применением ГИС-технологий / А.А. Кораблева, О.Г. Шевелева // Двадцать четвертые апрельские экономические чтения: материалы международной научно-практической конференции, Омск, 12 апреля 2018 года. — Омск: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Омский филиал, 2018. — С. 151–155. — EDN YXMUWF.
22. Кузнецова, О.Б. Концепция построения системы управления Арктической зоной РФ на основе геоинформационных систем / О.Б. Кузнецова // Север и Арктика в новой парадигме мирового развития. Лузинские чтения — 2018: Материалы IX международной научно-практической конференции, Апатиты, 24–28 сентября 2018 года / Под общей редакцией Р.В. Бадылевича, Л.О. Залкинд. — Апатиты: Кольский научный центр Российской академии наук, 2018. — С. 130–131.

23. Лаженцев, В.Н. Теория территориального развития и практика территориального планирования / В.Н. Лаженцев // Вопросы территориального развития. — 2014. — № 8(18). — С. 1
24. Митяков, С.Н. О научной школе В.К. Сенчагова: новые направления исследования экономической безопасности / С.Н. Митяков // Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы: материалы IV Международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 25–27 мая 2016 года. — Нижний Новгород: Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, 2016. — С. 96–108. — EDN XBNHRX.
25. Плякин, А.В. Индикация угроз эколого-экономической безопасности территориального развития / А.В. Плякин // Актуальные вопросы экономического развития регионов: сборник материалов IV Всероссийской заочной научно-практической конференции, Волгоград, 19 мая 2015 года. — Волгоград: Волгоградский государственный технический университет, 2015. — С. 142–148. — EDN TXRPEV.
26. Сенчагов, В.К. Использование индексного метода для оценки уровня экономической безопасности / В.К. Сенчагов, С.Н. Митяков // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. — 2011. — № 5. — С. 41–50. — EDN OGXJLJ.
27. Пространственные данные: потребности экономики в условиях цифровизации / В.А. Спиренков, Ф.В. Шкуров, Е.Б. Белогурова [и др.]. — Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2020. — 128 с. — ISBN978–5–7598–2152–6.
28. Эсаулов, К.А. Система поддержки принятия решения в условиях неопределенности с использованием геоинформационных систем / К.А. Эсаулов, В.В. Ширококов // Военная мысль. — 2020. — № 11. — С. 66–70.
29. Ямашкин, А.А. Геоинформационное картографирование процессов хозяйственного освоения ландшафтов / А.А. Ямашкин, С.А. Ямашкин, О.А. Зарубин // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. — 2018. — Т. 27. — № 3. — С. 45–53. — DOI 10.24411/2073–1035–2018–10048

© Дроздов Олег Валерьевич (drozdovov@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

г. Владивосток

ПРИОРИТЕТЫ ПОЛИТИКИ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

POLICY PRIORITIES FOR THE FORMATION AND USE OF LABOR POTENTIAL IN THE RUSSIAN ECONOMY

**A. Dubrovsky
V. Shchennikova**

Summary. The presented study reveals the features of the processes of reproduction of labor potential in the context of the transformation of socio-economic relations. Based on the principles of the theory of economic cycles, the theory of generations, the specifics of changes in the modern labor market are considered and directions for improving socio-economic policy are proposed.

The hypothesis of the study is to substantiate, taking into account scientific and practical experience, the assumption that taking into account changes in the labor potential makes it possible to identify areas for increasing the stability of the economic system. The priorities of the regulation of the labor market and the reproduction of labor potential are substantiated, including the focus on highly qualified personnel, the transition to advanced training, the development of remote jobs, the retention of highly qualified personnel, and ensuring personnel security at the state level.

Keywords: economic cycles, labor potential, reproduction, state policy, regulation.

Дубровский Андрей Викторович

К.э.н., доцент, Финансовый университет при
Правительстве РФ, г. Москва
dav-rgsu@yandex.ru

Щенникова Валерия Николаевна

Старший преподаватель, Российская академия
народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации, г. Москва
shchennikova-vn@ranepa.ru

Аннотация. Представленное исследование раскрывает особенности процессов воспроизводства трудового потенциала в условиях трансформации социально-экономических отношений. На основе принципов теории экономических циклов, теории поколений рассмотрена специфика изменения современного рынка труда и предложены направления совершенствования социально-экономической политики.

Гипотеза исследования заключается в обосновании с учетом научного и практического опыта предположения, что учет изменений в трудовом потенциале позволяет выявить направления повышения устойчивости хозяйственной системы. Обоснованы приоритеты регулирования рынка труда и воспроизводства трудового потенциала, включающие ориентацию на высококвалифицированные кадры, переход к опережающему обучению, развитие удаленных рабочих мест, удержание высококвалифицированных кадров, обеспечение кадровой безопасности на государственном уровне.

Ключевые слова: экономические циклы, трудовой потенциал, воспроизводство, государственная политика, регулирование.

Вопросы оценки социально-экономического развития взаимосвязаны с теориями циклов, следовательно, их рассмотрение целесообразно осуществлять в этой взаимосвязи. Преимуществом такого подхода является возможность более точного количественного и качественного анализа изучаемых экономических явлений. Рассматривая существующие концепции экономического развития, можно сделать вывод о концентрации внимания на одном из факторов — трудовом потенциале, эффективности его использования. [8, с. 234] Однако без внимания остается проблема эволюции трудового потенциала во взаимосвязи с технической и технологической составляющей, определение вектора его развития и формирования наиболее эффективных механизмов раскрытия его возможностей.

Так, достаточно известной теорией является концепция У. Ростоу, согласно которой можно выделить пять стадий экономического роста. Первая стадия — это тра-

диционного аграрное общество, характеризующееся низкой производительностью труда и преобладанием ручного труда. Основным фактором производства в таком обществе является земля, а преобладающей отраслью производства — сельское хозяйство. Вторая стадия представляет собой стадию формирования предпосылок для «сдвига» — «переходное общество», которая характеризуется появлением предпринимательства на фоне роста сельскохозяйственного производства, низким уровнем использования научных открытий в обществе. Третья стадия представляет «сдвиг» к индустриальному развитию со значительными социально-экономическими и институциональными изменениями. Для этой стадии характерен рост технологического уровня производства и крупные промышленные революции. Четвертая стадия — «зрелость», «индустриальное общество», характеризующееся бурным развитием научно-технического прогресса, станкостроения, электротехники и химической промышленности. Пятая

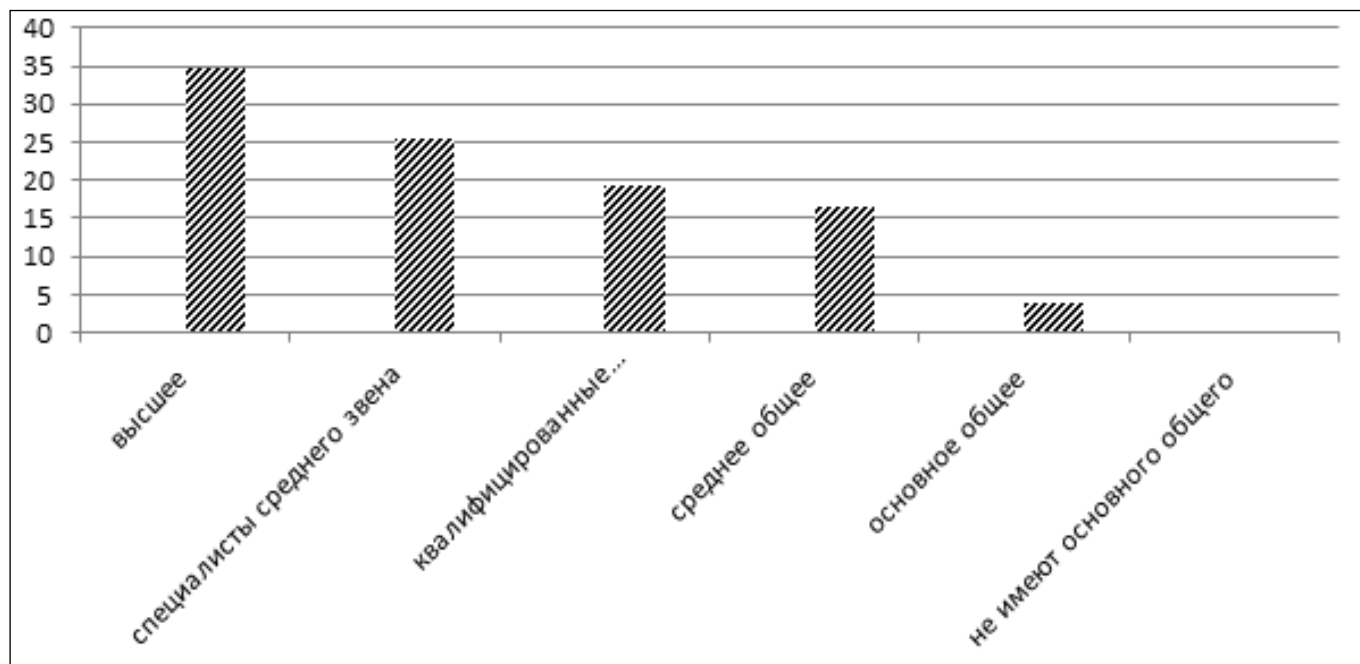

Рис. 1. Структура рабочей силы в РФ по уровню образования, в 2020 г.,% [7]

стадия — период высокого массового потребления с ростом доли сферы услуг в структуре общественного производства.

В исследовании процессов воспроизводства трудового потенциала представляет интерес третья, четвертая и пятая стадии экономического развития. Третья стадия экономического развития важна с позиции оценки влияния революционных преобразований в социально-экономической жизни, обусловленных промышленными революциями. Четвертая и пятая стадии экономического развития позволяют вывить перспективы дальнейшего развития общества с учетом современных факторов и предложить направления регулирования социально-экономической политики.

Исходя из современной концепции промышленной революции, мир вступает в новую эпоху — об этом заявил в 2016 г. К. Шваб на Всемирном экономическом форуме, предлагая «перезагрузить» мир. Особенностью идей К. Шваба стало рассмотрение социально-экономических процессов с точки зрения максимизации прибыли и взаимосвязи интересов капитала. [3, с. 180] Концепция четвертой индустриальной революции объясняет тенденции и перспективы развития современного общества. Индустрия 4.0 будет основана на цифровизации и интеграции вертикальных и горизонтальных цепочек создания добавленной стоимости, на цифровизации продуктов и услуг, на использовании цифровых бизнес-моделей производства, распределения, обмена и потребления. На практике это интеграция промышлен-

ности, цифровых технологий, которая приведет к созданию цифровых производств, т.е. совместному существованию и функционированию физических, социальных, информационных и биологических систем.

Идеи «четвёртой промышленной революции» приводят к выводу об «уберизации» труда, т.е. вытеснении человека из производственных процессов по причине развития онлайн-платформ, роботизации и цифровизации.

Специфика тенденций изменения социально-экономических процессов определяет трансформацию рынка труда, где осуществляется реализация и коммерциализация трудового потенциала. Прежде всего, это отразится на структуре рынка труда. [10, с. 438] Во-первых, изменится спрос на рабочую силу. Во-вторых, изменятся требования к трудовому потенциалу. Эти процессы уже сегодня подтверждаются статистикой тенденций в структуре рабочей силы по уровню образования (рисунок 1). Достаточно высокие индикаторы высшего и среднего образования пока не реализуются в соответствующих экономических показателях. Можно предположить, что эффект от роста образовательного потенциала не реализуется по причине сырьевой структуры экономики. Однако все изменится в результате активизации процессов импортозамещения.

Безусловно, четвертая промышленная революция и формирование Индустрии 4.0. приведут, с одной стороны, к исчезновению ряда существующих профессий, с другой — к появлению новых. Исследование динамики

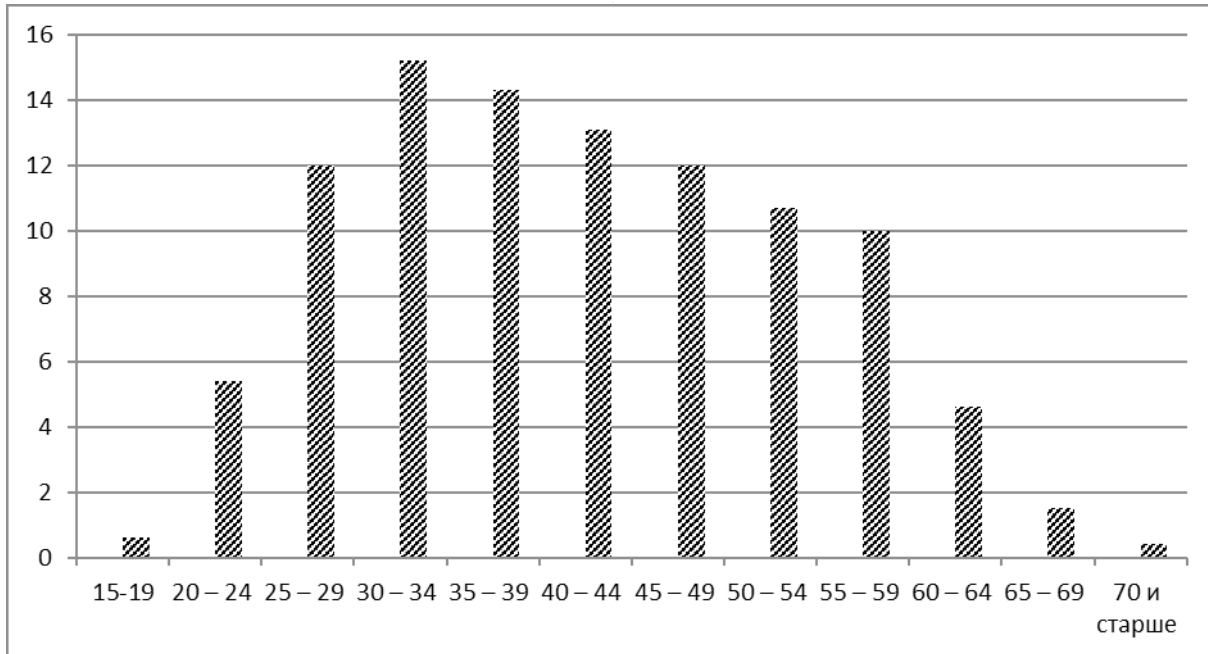

Рис. 2. Структура рабочей силы РФ по возрастным группам, в 2020,% [7]

изменения веса занятого населения по видам экономической деятельности дает возможность выделить доминирование нескольких направлений: обрабатывающие производства, торговля оптовая и розничная, образование. По прогнозам к 2025 г. уже исчезнут профессии почтальона, турагента, библиотекаря, документоведа, копирайтера, референта, стенографиста, лифтера. [2, с. 69] К 2030 г. исчезнут такие профессии как экономист, бухгалтер, кассир, переводчик, аналитик, журналист, юрисконсульт, диспетчер, провизор, оператор Call-центра, лектор, инспектор ДПС, охранник.

Угроза видится в том, что исчезать будут не только низкоквалифицированные профессии, но и высококвалифицированные. Исследования Агентства стратегических инициатив показали, что ближайшее время до половины рабочих мест будут автоматизированы, причем к 2035 г. доля автоматизации трудовых процессов должна составить 95%.

Спецификой будущего рынка труда является и оставление приоритета существующим профессиям, таким как IT-специалисты, инженеры, архитекторы, проектировщики, медицинские работники, переводчики, лингвисты. Спросом будут пользоваться профессии, по которым подготовка началась недавно: среди них биоинженеры, нанотехнологи, робототехники. Должны появиться и совсем новые профессии в сфере ИКТ — SMM-работники, веб-мастер, вебдизайнер, контент-менеджер, интернет-коуч, медиа-планер и др.; в строительстве — прораб-вотчер, проектировщик инфраструктуры

нового дома, проектировщик доступной среды, экоаналитик в строительстве, проектировщик 3-D печати в строительстве; в образовании — координатор образовательной онлайн-платформы, модератор, разработчик образовательных траекторий.

В целом можно сделать вывод, что будет возрастать творческо-креативный и интеллектуальный характер трудовой деятельности. [1, с. 279] В этой связи изменятся требования к трудовому потенциалу, которыми должен обладать работник. Постепенно происходит осознание необходимости подготовки нового работника, соответствующего будущим требованиям и условиям. Это находит отражение в приоритетных национальных проектах, таких как здравоохранение, образование, демография, культура, экология, наука, производительность труда и поддержка занятости, цифровая экономика. Работник должен обладать не только профессиональными компетенциями, но и надпрофессиональными компетенциями, такими как разработка и реализация проектов, системное и критическое мышление, коммуникация, командная работа и лидерство, самоорганизация и саморазвитие, межкультурное взаимодействие.

Следует отметить высокую значимость в этой связи выводов теории поколений, раскрывающей один из подходов к исследованию взаимосвязи формирования нового технологического уклада и изменения трудового потенциала. Согласно теории поколений, в течение 20 лет рождаются представители одного поколения. Каждые четыре поколения образуют цикл в 80–90 лет,

а представители пятого поколения характеризуются схожими качествами с первым поколением. Каждое поколение отличается друг от друга определенными ценностями, которые и определяют мотивы и стимулы поведения. На формирование данных ценностей значительное влияние оказывают объективные условия окружающей действительности, в которой происходит формирование человека.

Ярким проявлением этих процессов является возрастная структура рабочей силы: так к 2020 году в общей численности населения поколение X составляют 31%, поколение Y — 22%, поколение Z — 10% (рисунок 2).

Является очевидным то, что рынок труда в ближайшие 15–20 лет будет пополняться представителями поколения Z. Их отличают следующие характеристики: быстрое взросление; общение в виртуальном пространстве, высокий уровень владения информационными технологиями и техникой. Так как переход к новой стадии (фазе цикла) экономического развития уже начался и необходимо не только осознание перемен, сколько принятие ряда мер, направленных на формирование нового типа работника. Продолжение формирования нового технологического уклада приведет к тому, что поколение Z уже будет ориентировано на новые профессии и будет обладать рядом специфических знаний и компетенций.

В этой связи следует отметить высокую важность определение направлений социально-экономической политики, формирующих соответствующий трудовой потенциал. [9, с. 162] При этом цикличность воспроизводства трудового потенциала, с одной стороны, означает наследование определенных свойств, накопленных на предыдущих этапах, с другой стороны — скачкообразную смену одного качественного состояния другим. Она включает в себя различные типы циклов, которые взаимосвязаны между собой и, в то же время, каждый имеет свою специфику влияния социальной сферы и других институтов на развитие национальной экономики. Анализируя теорию экономических циклов, теорию поколений можно прийти к выводу о необходимости модернизация социально-экономической политики, направленной на регулирование рынка труда и воспроизводства трудового потенциала.

В соответствии с выявленными закономерностями, политика в области регулирования рынка труда и воспроизводства трудового потенциала должна включать ориентацию на высококвалифицированные кадры, переход к опережающему обучению, развитие удаленных рабочих мест, удержание высококвалифицированных кадров, обеспечение кадровой безопасности на государственном уровне

Полагаем, что концептуальной основой должна стать ориентация на высококвалифицированные (талантливые) кадры. История развития общества показывает, что в каменный век — век силы — приоритет отдавался людям с задатками силы, в эпоху Возрождения приоритет отдавался людям культуры, прошлый век — это век технологий, где ценились изобретатели. В наше время — время уникальных людей — приоритет отдается уникальным качествам человека, в какой бы сфере они не применялись. Исследования показывают, что работодатели, несмотря на довольно высокий уровень безработицы, нуждаются в талантливых работниках. Для выявления талантливых высококвалифицированных кадров проводятся конкурсы: в области управления «Лидеры России», всероссийские конкурсы профессионального мастерства и ряд других; разработана и реализуется концепция общенациональной системы выявления и развития молодых талантов и др., развивается грантовая поддержка талантливых и высококвалифицированных кадров. [5, с. 214] Активизация санкционной войны привела к созданию преференций для высококвалифицированных IT-специалистов.

Следующим направлением является развитие удаленных рабочих мест. Согласно прогнозам, к 2025 г. практически 30% россиян будут работать удаленно. Это должно сэкономить работодателям более 1,5 млрд. рублей. Ранее мы рассматривали профессии будущего, и именно данные профессии будут занимать первые места в рейтинге удаленной работы. Это программисты, дизайнеры, аналитики. Как было ранее отмечено, труд становится творческим и интеллектуальным, меняется система организации условий труда, проводится политика, направленная на создание условий для работы, а не на создание рабочих мест. В этих условиях многие компании рассматривают возможность работы сотрудников не в офисе, а удаленно, что позволяет существенно снизить издержки (экономия на аренде и содержании вспомогательного персонала, экономия времени на дорогу до работы и др.). Уже сейчас заложен фундамент развития системы удаленных рабочих мест. Мировой опыт показал, что производительность труда удаленного работника может быть выше, чем работника офиса. [11, с. 76] Для развития системы удаленных рабочих мест необходимо, в одной стороны, создание законодательной базы и институтов рынка труда, нацеленных на стимулирование правовой основы дистанционного труда, с другой, соответствующая кадровая политика, определяющая требования к дистанционному труду, удаленному рабочему месту, критерии оценки результатов труда удаленного работника и др.

С учетом того, что в рамках Индустрии 4.0 появятся новые направления деятельности и профессии, а также на рынок труда выходит поколение Z, необходим пере-

ход не только к обучению в течение всей жизни, а прежде всего, переход к опережающему обучению. При этом речь должна идти не только о профессиональном обучении в образовательных организациях, но и обучению на предприятии и самообразовании. В новых условиях уровень образования работников должен опережать уровень развития производительных сил. Таким образом, не образование должно ориентироваться на требования работодателей, а работодатели должны ориентировать свое производство на соответствующий уровень образования. Временной лаг, который возникает между временем формирования компетенций современного высококвалифицированного работника и изменениями на рынке труда ведет к несоответствию требуемых знаний и навыков требованиям современного производства. Идеи опережающего образования направлены на то, чтобы обучающийся после окончания профессионального образовательного учреждения имел набор компетенций, соответствующих требованиям данного этапа развития и которые были бы ему необходимы длительное время. Поэтому необходима модернизация всего процесса обучения. В этих условиях необходимо четкое взаимодействие образовательных организаций, бизнеса и власти; объединение науки и практики; внедрение инновационных интерактивных форм обучения и повышения квалификации как для обучающихся, так и для преподавателей; организация условий для создания и распространения нового знания; создание эффективных систем стимулирования и мотивирования научной, инновационной, предпринимательской, учебно-методической и др. деятельности, связанной с процессом обучения.

Требуются изменения законодательства для удержания высококвалифицированных кадров в стране. Для России проблема утечки кадров является довольно острой. За прошедшие десятилетия нашу страну покинули более 1 млн. молодых ученых. По оценкам Н. Касперской в результате ухудшения социально-экономических условий в стране в 2021–2022 г. из России могут уехать от 15 тыс. до 20 тыс. специалистов в области информационных технологий. При этом страна теряет не только трудовой потенциал, но и несет колоссальные затраты по его формированию. Проблема обостряется еще и тем, что появляются так называемые «скрытые формы» утеч-

ки кадров. [4, с. 15] Примером здесь является работа высококвалифицированного специалиста удаленно в зарубежных компаниях, выполнение научных разработок по заказам иностранных заказчиков и др.

Политика в области удержания и возврата высококвалифицированных рабочих кадров требует развития в двух направлениях. Первое направление — это совершенствование финансового и социального законодательства в области введения льготного режима для въезда и трудоустройства талантливых и одаренных специалистов из других стран, сохранения интереса талантливых работников (отечественных и иностранных) к работе внутри страны. Второе направление — поддержка молодежи в сфере занятости.

Очевидна необходимость проведения политики обеспечения кадровой безопасности на государственном уровне. Реализовать политику национальной безопасности можно в рамках государственной кадровой политики, которая направлена на регулирование кадрового потенциала страны, кадрового потенциала государственных и частных предприятий. [6, с. 25] Кадровую политику на уровне государства необходимо оценивать по следующим индикаторам: коэффициент напряженности на рынке труда, индекс производительности труда, доля трудоспособного населения, дифференциация доходов, распределение занятого населения по возрасту и образованию и др. Согласно данным показателям, государственная политика обеспечения кадровой безопасности должна проводиться во взаимодействии с направлениями политики доходов, политики развития науки и техники, политики занятости, молодежной политики и ряда других.

Подводя итоги можно отметить, что тенденции современного развития, обусловленные отчасти циклическостью экономики и вступлением на рынок труда нового поколения работников, имеющих специфические особенности, требуют изменения подхода к реализации кадровой политики. Выявление современных тенденций развития экономики позволит сформировать опережающую социально-экономическую политику, что непосредственно скажется на конкурентоспособности и темпах роста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дубровский А.В. Управление воспроизводством интеллектуального потенциала в системе новой парадигмы функционирования предприятия / А.В. Дубровский // Самоуправление. 2021. № 3 (125). С. 277–280.
2. Дубровский А.В. Теоретико-методологические аспекты управления интеллектуальным потенциалом на современном предприятии / А.В. Дубровский // Экономика устойчивого развития. 2021. № 2 (46). С. 68–71.
3. Дубровский А.В. Трансформация трудовых отношений в аспекте формирования нового технологического уклада / А.В. Дубровский, В.Н. Щербаков // Экономика и предпринимательство. 2020. № 2 (115). С. 174–183.

4. Ленчук Е.Б. Российская экономика: поиск эффективной стратегии / Е.Б. Ленчук, В.И. Филатов // Мир новой экономики. — 2018. — С. 6–21
5. Макарова И.В. Цифровая экономика и кадровый потенциал; стратегическая взаимосвязь и перспективы / И.В. Макарова, Л.М. Фомичева // Самоуправление. — 2019. — № 2 (115) — С. 214
6. Сорокин Д.Е. О способности России к социально-экономическим трансформациям // Экономическое возрождение России. 2019. № 1 (59). С. 23–28.
7. Федеральная служба государственной статистики <https://rosstat.gov.ru/>
8. Щербаков, В.Н. Инвестиционный потенциал и промышленный рост. Монография / В.Н. Щербаков, Дубровский, Ю.В. Мишин; под ред. В.Н. Щербакова — М.: ИТК «Дашков и К°», 2017. — 434с.
9. Щербаков, В.Н. Макроэкономические аспекты коммерциализации инноваций. Монография / В.Н. Щербаков, А.В. Дубровский, И.В. Макарова; под ред. В.Н. Щербакова - 2-е изд. — М.: ИК «Дашков и К°», — 2019. — 492с.
10. Щербаков В.Н. Инвестиции и инновации. Учебник / В.Н. Щербаков, А.В. Дубровский, К.В. Балдин и др.; под ред. В.Н. Щербакова — 3-е изд. — М.: ИТК «Дашков и К°», 2020. — 658с.
11. Экономико-теоретические исследования в финансовом университете: история и современность. Монография / В.П. Акугинова, Ю.И. Будович, А.В. Дубровский [и др.] — М.: ООО «Русайнс», 2021. — 272с.

© Дубровский Андрей Викторович (dav-rgsu@yandex.ru), Щенникова Валерия Николаевна (shchennikova-vn@ranepa.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Финансовый университет при Правительстве РФ

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БАНКОВСКИХ ГРУПП В РОССИИ

Зудина Анастасия Валерьевна

Аспирант, Финансовый университет при
Правительстве РФ
a.v.zudina@mail.ru

THE INFLUENCE OF SANCTIONS ON THE ACTIVITIES OF BANKING GROUPS IN RUSSIA

A. Zudina

Summary. The article examines the regulatory requirements for the functioning of banking groups in Russia, as well as analyzes the impact of international sanctions on their activities. In the process of consolidation of the banking sector, the importance of banking groups is increasing, and the sanctions imposed cover all participants in cooperation. In conditions of restrictions, banking groups are experiencing a number of difficulties for effective functioning, respectively, a number of competent and cautious measures on the part of supervisory authorities are necessary to maintain the stability of their activities and the entire banking sector as a whole.

Keywords: banking group, sanctions.

Аннотация. В статье исследованы нормативные требования к функционированию банковских групп в России, а также проведён анализ влияния международных санкций на их деятельность. В процессе консолидации банковского сектора значимость банковских групп повышается, а введенные санкции охватывают всех участников кооперации. В условиях ограничений банковские группы испытывают ряд сложностей для эффективного функционирования, соответственно для поддержания стабильности их деятельности и всего банковского сектора в целом необходим ряд грамотных и осторожных мер со стороны надзорных органов.

Ключевые слова: банковская группа, санкции.

В настоящее время происходит глобализация многих направлений человеческой деятельности, которая затрагивает, в том числе финансовую и банковскую сферы. Введение финансовых санкций несомненно оказывает влияние на функционирование всех сфер деятельности, а в особенности на банковский сектор. Вопрос влияния санкций на банковский сектор исследовался в научных кругах после финансовых кризисов, которые произошли в 2008 и 2014 годах. Согласно научно-аналитическому обзору Е.А. Пехтеревой[1] анти-российские санкции оказали ощутимое негативное влияние на отечественный банковский сектор, но не привели в конечном итоге к его краху, а даже дали толчок к его развитию. Использование во время кризисов элементов государственной поддержки, направленной в том числе на докапитализацию проблемных банков и фиксирование курсов, позволило, в конечном итоге, избежать банкротства многих кредитных организаций, паники на финансовом рынке и сохранить работоспособность банковской системы.

Как отмечает М. Хромов[2] возросшее после кризисов в отечественном банковском секторе значение банков с государственным участием усилило негативный эффект санкций для российской финансовой системы.

Стоит отметить, что после событий 2014 года просматривается прогрессирующая тенденция в консолидации российского банковского сектора, которая обусловлена не только исключением недобросовестных участников / чистой рынка мегарегулятором и введением «нового» механизма финансового оздоровления его участников, но и появлением усовершенствованных форм ведения бизнеса. Процесс совершенствования взаимодействия участников рынка становится важным фактором экономического роста банковского сектора.

Активное развитие реального банковского бизнеса становится важнейшим инструментом и механизмом развития банковского сектора в России и ключевую роль в данном процессе играют именно кредитные организации, которые являются одними из основных финансовых посредников в экономике. Зачастую кредитные организации являются частью более крупной и разветвленной структуры, которая может включать другие финансовые и нефинансовые учреждения, расположенные как в государстве регистрации, так и за рубежом.

Одной из особенностей развития современной банковской системы является создание банковских групп, которые способствуют росту конкурентоспособности,

расширению горизонта функционирования и повышению эффективности бизнеса. Достижение указанных задач увеличивает возможность расширения имеющейся у банков территорий ведения бизнеса не только в пределах одной страны, но и перспективой выхода на международные финансовые рынки. В результате создания банковских групп, происходит консолидация активов различных участников рынка, в том числе путём слияния и поглощения неконкурентоспособных его участников.

Стоит обратить внимание, что ещё одним важным фактором появления банковских групп является создание отдельных финансовых институтов, имеющих различные организационные и правовые формы (кредитные организации, страховые компании, кредитно-потребительские кооперативы и иные), в рамках ведения бизнеса его собственниками.

Перед рассмотрением поставленных в исследовании вопросов целесообразно обратиться к нормативным документам, определяющим условия функционирования банковских групп в России. Понятие банковской группы определено в Федеральном законе № 395–1[3] и представляет собой не являющееся юридическим лицом объединение нескольких юридических лиц (участников банковской группы, Участников Групп), которые находятся под контролем либо значительным влиянием¹ одной кредитной организации (головной кредитной организации банковской группы). По состоянию на 01.04.2022 на территории России насчитывается 95 банковских групп и за последние 5 лет количество Групп не изменилось. Состав данных Групп включал в себя от 2 до порядка 300 участников, самыми крупными из которых являлись Группы возглавляемые системно-значимыми кредитными организациями, определяемыми в соответствии с Указанием Банка России № 5778-У[4].

Справочно: По состоянию на 01.04.2022 в перечень системно-значимых кредитных организаций (перечень, утвержденный Банком России на 11.10.2021) включены 13² кредитных организаций[5].

Деятельность банковских групп контролируется Банком России на постоянной основе, в связи с чем утверждён ряд нормативных документов, таких как, Указание № 3089-У[6], Указание № 3624-У[7], Указание № 4481-У[8], Указание № 4482-У[9], Указание № 4927-У[10] и иных, определяющих требования к ведению их деятельности и составлению от-

чётности. На официальном сайте Банка России и на сайтах отдельных головных кредитных организаций Групп можно увидеть информацию о принимаемых рисках, процедурах их оценки, управления рисками и капиталом Группы, состав её участников, а также значения консолидированной отчетности³ на различные отчётные даты.

Стоит отметить, что в вышеупомянутом Федеральном законе определено взаимосвязанное понятие банковского холдинга, под которым признается не являющееся юридическим лицом объединение юридических лиц (участников банковского холдинга), включающее в свой состав хотя бы одну кредитную организацию, которая находилась бы под контролем одного юридического лица, не являющегося кредитной организацией (головной организации банковского холдинга) и не имеющей лицензии на осуществление банковской деятельности соответственно. Для признания холдинга банковским необходимо, чтобы доля непосредственно банковской деятельности в деятельности холдинга составляла не менее 40 процентов, определенных в соответствии с Указанием № 4618-У[11]. По состоянию на 01.04.2022 на территории России насчитывается 31 банковский холдинг и за последние 5 лет их количество увеличилось на 5 штук или на 17%, однако имелось существенное изменение их структуры: одни Холдинги прекратили свое существование и образовались новые.

Стоит отметить, что имеются кредитные организации, которые являются участниками банковских Групп и Холдингов одновременно (12 случаев). Указанный процесс может быть обусловлен различием в приоритетах деятельности указанными кооперациями.

До недавних пор деятельность банковских холдингов регулировалась Банком России гораздо мягче, чем деятельность банковских групп. На холдинги распространялись только требования об уведомлении регулятора об их образовании, создании управляющей компании, а также о представлении отчетности об их рисках. Однако Банком России совместно с Министерством Финансов был рассмотрен вопрос о внесении изменений в законодательство в части совершенствования регулирования деятельности Групп и Холдингов, согласно которым установлены относительно равные подходы к их регулированию, что должно соответствовать международным подходам. В настоящее время банковские группы и холдинги ежегодно предоставляют в Банк России консолидированную финансовую отчетность и аудиторское заключение по ней.

¹ В соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности.

² АО ЮниКредит Банк, Банк ГПБ (АО), ПАО «Совкомбанк», Банк ВТБ (ПАО), АО «АЛЬФА-БАНК», ПАО Сбербанк, ПАО «Московский Кредитный Банк», ПАО Банк «ФК Открытие», ПАО РОСБАНК, АО «Тинькофф Банк», ПАО «Промсвязьбанк», АО «Райффайзенбанк», АО «Россельхозбанк»

³ Консолидированный балансовый отчёт (форма 0409802), консолидированный отчёт о финансовых результатах (форма 0409803), расчёт собственных средств (капитала) и значений обязательных нормативов банковской группы (форма 0409805).

Стремление освоить всё новые рынки сбыта, построить Группу федерального уровня, максимизировать прибыль и увеличить капитализацию, присуще всем динамично развивающимся российским банковским группам и холдингам. Однако ни одну Группу нельзя назвать типичной или схожей с другой, особенно в особенностях формирования акционерного капитала и его прозрачности, в степени концентрации бизнеса в руках отдельного бенефициара, в оценке деловой репутации, а также в подходах к оценке рисков и построению банковского бизнеса в целом.

Развитие любой сферы деятельности, в том числе банковской сферы, возможно только при создании благоприятных экономических условий и отсутствии какого-либо давления на объекты хозяйствования. Однако последнее десятилетие, а в особенности после 24 февраля 2022 года, зарубежными странами в отношении отдельных отечественных сфер деятельности, физических и юридических лиц и соответственно Групп (в понимании контроля и владения в соответствии с МСФО) накладываются санкции. При наличии предъявляемых заграждающих «барьеров» в ведении бизнеса в развитии и функционировании финансовых институтов могут возникнуть перебои и различные негативные явления (существенное сокращение объемов деятельности, убытки).

Заранее необходимо отметить, что отсутствует единый список санкций и запретов, которые относятся к отечественным финансовым институтам: каждая страна создает и ведёт свой отдельный «список», а зачастую и не один, а также регламентирует личные критерии включения / исключения из него лиц, виды заградительных действий и иные значимые сведения. Из указанного следует, что одно физическое / юридическое лицо, к примеру, может быть в санкционном перечне, ограничивающем ведение внешнеэкономической деятельности как одного иностранного государства, так и нескольких одновременно.

Одними из самых серьезных санкций в отношении отечественного банковского сектора считаются ограничения, связанные с включением отдельных банков, а также юридических лиц, входящих в банковские группы, в американский SDN-лист[12]¹. К числу крупных системно-значимых банков, попадающих под указанные санкции, относятся, в том числе ПАО Сбербанк, Банк ВТБ (ПАО), АО «АЛЬФА-БАНК» ПАО «Совкомбанк», ПАО Банк «ФК Открытие», ПАО «Промсвязьбанк» в разной степени. Кроме того, ограничения распространяются и на дочерние компании указанных банков, соответственно на компании Групп запреты также будут распространяться.

Помимо указанного санкционного списка в отношении российских лиц/компаний подготовлены: санкционный список САРТА, отдельные блокирующие и секторальные санкции иностранных государств и ЕС, а также санкции, накладывающие определенные запреты на ВЭД и проведение операций за рубежом. Санкционные запреты касаются не только лиц, оказавшихся в санкционных списках, но и тех, кого они миновали (обслуживающие банки, контрагенты).

Стоит отметить, что при анализе подготавливаемой Банком России на постоянной основе информации выявлено следующее[13]:

1. величина активов на 01.02.2022:
 - ◆ первой 5-ки отечественных банков составляет 78 592,9 млрд. рублей или 64,5% совокупной величины нетто-активов банковского сектора. *Справочно: активы-нетто банковского сектора составили 120 310,4 млрд. рублей или 92% от величины ВВП России за 2021 год (130 795,3 млрд. рублей);*
 - ◆ первой 10-ки кредитных организаций, составляет 95 449 млрд. рублей или 78,3% совокупной величины активов банковского сектора.
2. чистая прибыль на 01.02.2022:
 - ◆ первой 5-ки отечественных банков составляет 112 млрд. рублей или 68,5% совокупной величины активов банковского сектора;
 - ◆ первой 10-ки кредитных организаций, составляет 129,1 млрд. рублей или 78,9% совокупной величины активов банковского сектора.

Таким образом, иностранные санкции коснутся порядка 80% отечественного банковского сектора, что является существенным показателем. Таким образом, введение международных санкций, в том числе на деятельность крупнейших отечественных системно-значимых банков, доля которых в банковском секторе страны на протяжении многих лет являлась основной, значительным образом скажется не только на деятельности Групп, которые они возглавляют, но и на деятельности всего банковского сектора страны в целом.

Отдельно стоит отметить, что санкции не распространились на дочерние банки иностранных Групп, такие как ПАО РОСБАНК (относится к французской группе Societe Generale) и АО «Райффайзенбанк» (относится к австрийской группе Raiffeisen Bank International). Данные банки могут привлекать иностранное и материнское финансирование для поддержания деятельности. Однако часть западных банковских групп с российскими «дочками» (в том числе группы немецкого Deutsche Bank, венгерского OTP Bank, американской Citigroup, итальянской UniCredit, а также JP Morgan Chase.) прекратили функционирование дочерних банков на территории России, либо

¹ Specially Designated Nationals and Blocked Persons.

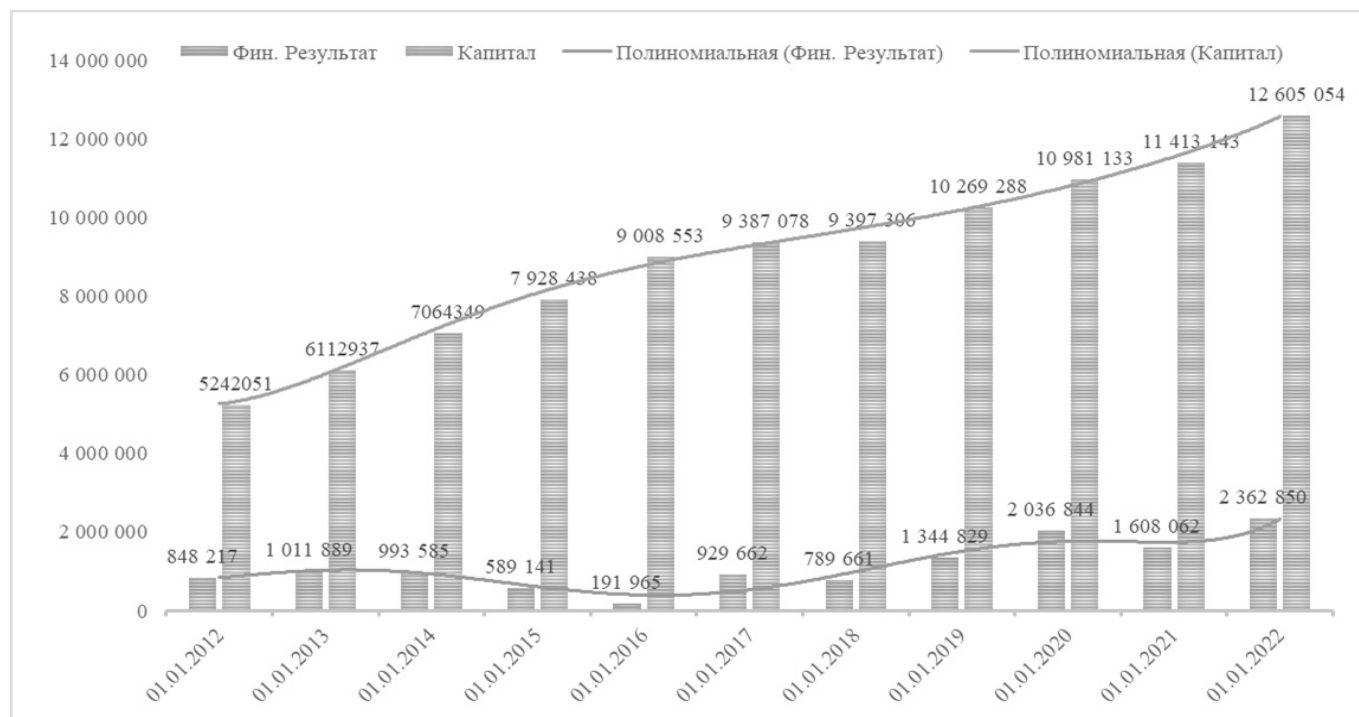

Рис. 1. Значения финансовых показателей банковского сектора за 2012–2021 гг. (тыс. рублей)

рассматривают варианты ограничения ведения бизнеса на фоне санкций против финансового сектора[14]. Однако отказ от ведения деятельности может принести к большим финансовым потерям, соответственно иностранные банки с высокой долей рынка все же стараются сохранить бизнес в России. По официальным данным Банка России по состоянию на 18.03.2022 в России осуществляют деятельность 52 кредитные организации с иностранным капиталом, из которых 3 системно-значимые.

В настоящее время иностранными государствами, помимо санкций в отношении банковского сектора, введён ряд экономических запретов, под которые попадают бизнесы, являющиеся участниками Групп и Холдингов. К числу указанных компаний относятся многие системно-образующие отечественные юридические лица, в том числе ОАО «РЖД», ПАО «РусГидро», ГК «Ростех», ПАО «ОАК», АО «ОСК» и АО НПК «Уралвагонзавод» и другие. По сути, многие компании должны будут изменить географию ведения бизнеса и начать поиск новых рынков сбыта.

Серьезную проблему для отечественного финансового сектора представляют ещё санкции, которые не были официально объявлены, но ощутимо влияют на условия ведения бизнеса российскими банками и компаниями. Становится логичным, что потеря рынков сбыта, произошедшая из-за отказа иностранных контрагентов от со-

трудничества, повлечет существенное снижение получаемой выручки и убытки.

Для стабилизации функционирования банковской системы Банком России подготовлен перечень мер, которые снизят надзорные требования к деятельности участников рынка на время политической нестабильности, что позволит избежать возможного применения мер надзорного реагирования.

Учитывая изложенное, можно предположить, что консолидация отечественного банковского сектора, обусловленная такими процессами, как санация его участников с участием Банка России, перераспределение активов слабых игроков, а также тенденция к появлению и расширению количества участников Групп и Холдингов, приведёт к более масштабному покрытию санкциями банковского бизнеса в России.

Учитывая, что в 2022 году санкционные списки существенно расширились и ужесточились по сравнению с предыдущими, то оценить их последствия на данном этапе становится сложнее. По разным оценкам экспертов, банковский сектор в 2022 году будет испытывать серьезное давление. Однако последние годы, наблюдался прогрессирующий тренд в величине получаемой прибыли, собственных средств (капитала) банков, накоплен существенный запас прочности, что графически изображено на рисунке 1.

С учётом имеющейся в России практики в области анτισанкционного регулирования можно предположить, что санкции не приведут к потере устойчивости в банковском секторе в целом, однако безусловно окажут негативное влияние на деятельность банковских Групп и Холдингов соответственно.

Кроме того, по мнению автора ожидается сокращение количества участников Групп. Данный процесс мо-

жет быть обусловлен сокращением банками, попавшими под санкции, доли участия в дочерних и зависимых организациях, с целью расширения возможностей отдельных её участников.

Следующим шагом на пути консолидации банковского бизнеса может явиться практика интеграции банковских институтов в единую, хорошо управляемую и многофилиальную организацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пехтерева Е.А. Влияние санкций на банковский сектор России. (научно-аналитический обзор) // ЭСПР. 2016. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sanktsiy-na-bankovskiy-sektor-rossii-nauchno-analiticheskiy-obzor> (дата обращения: 13.04.2022).
2. Хромов М. Российские банки: Санкции внешние и внутренние // ТПП-информ. — 01.08.2014. — Режим доступа: <http://old.tpp-inform.ru/corpanalitic/8922.html/finansirovanie-kompaniy-v-usloviyah-zamedleniya-ekonomiki-i-sanktsiy> (дата обращения: 13.04.2022).
3. Федеральный закон от 02.12.1990 N395-1 (ред. от 06.03.2022) «О банках и банковской деятельности» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/418512e77adab3a78ccd7890d06935de1797c899/. (дата обращения: 05.04.2022).
4. Указание Банка России от 13.04.2021 № 5778-У «О методике определения системно значимых кредитных организаций». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_384620/. (дата обращения: 05.04.2022).
5. Официальный сайт Банка России. Банковский сектор.: URL: https://cbr.ru/banking_sector/credit/SystemBanks.html/. (дата обращения: 12.04.2022).
6. Указание Банка России от 25 октября 2013 г. N3089-У «О порядке осуществления надзора за банковскими группами» (с изменениями и дополнениями): URL: <https://base.garant.ru/70555014/>. (дата обращения: 15.04.2022).
7. Указание Банка России от 15.04.2015 N3624-У (ред. от 08.04.2020) «О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы» (вместе с «Требованиями к организации процедур управления отдельными видами рисков») (Зарегистрировано в Минюсте России 26.05.2015 N37388): URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180268/. (дата обращения: 15.04.2022)
8. Указание Банка России от 07.08.2017 N4481-У (ред. от 03.08.2020) «О правилах и сроках раскрытия головными кредитными организациями банковских групп информации о принимаемых рисках, процедурах их оценки, управления рисками и капиталом и о финансовых инструментах, включаемых в расчет собственных средств (капитала) банковской группы» (Зарегистрировано в Минюсте России 01.11.2017 N48770) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282206/. (дата обращения: 15.04.2022)
9. Указание Банка России от 7 августа 2017 г. N4482-У «О форме и порядке раскрытия кредитной организацией (головной кредитной организацией банковской группы) информации о принимаемых рисках, процедурах их оценки, управления рисками и капиталом» (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/71759692/>. (дата обращения: 15.04.2022).
10. Указание Банка России от 8 октября 2018 г. N4927-У «О перечне, формах и порядке составления и представления форм отчетности кредитных организаций в Центральный банк Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) URL: <https://base.garant.ru/72074044/>. (дата обращения: 05.04.2022).
11. Указание Банка России от 27.11.2017 № 4618-У «О методике определения доли банковской деятельности в деятельности банковского холдинга». URL: http://www.cbr.ru/analytics/na_vr/. (дата обращения: 05.04.2022).
12. Sanctions List by OFAC, USA. URL: <https://sanctionssearch.ofac.treas.gov/>. (дата обращения: 11.04.2022).
13. Официальный сайт Банка России. Банковский сектор. Статистика. URL: https://cbr.ru/banking_sector/statistics/. (дата обращения: 11.04.2022).
14. Деловое информационное пространство РБК. URL: <https://www.rbc.ru/finances/19/03/2022/623453f79a7947c4675db2d9>. (дата обращения: 10.04.2022).

© Зудина Анастасия Валерьевна (a.v.zudina@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА – ВАЖНЫЙ ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF AGRICULTURE IS AN IMPORTANT FACTOR IN ENSURING FOOD SECURITY

*E. Kuznetsova
M. Alexandrov*

Summary. The article is devoted to solving global challenges that have appeared in society in recent years in connection with ensuring the country's food security. The author emphasizes that there is a clear decrease in the volume of food supply in the country. In this regard, the development of concepts of sustainable agricultural development and climate-oriented agricultural production becomes extremely important. Sustainable development of agriculture, which makes it possible to implement all the provisions of the country's Food Security Doctrine, is understood by the author from the point of view of national sovereignty and ensuring the country's food security. At the same time, the efficiency of agricultural production should be determined taking into account climatic changes. To do this, the author proposes to develop a national climate risk management system that should cover all regions of the country and a number of large sectors of the Russian economy. For the transition of agriculture to a model of sustainable development, there is a need for state regulation. According to the author, there are all objective conditions conducive to a rapid qualitative transition to this model. The Government has developed a scientific and technical program in the field of environmental development of Russia and climate change for the period 2021–2030.

Keywords: concept of sustainable development and climate-oriented agriculture, national sovereignty, food security, national climate risk management system, hydrometeorological factors.

В современных условиях со стороны международных аграрных рынков отчетливо наблюдается резкое увеличение спроса на продовольствие. Мировое сельское хозяйство вынуждено отвечать на серьезные вызовы, связанные с обеспечением населения планеты продуктами питания. За последние 60 лет население мира увеличилось в 2,5 раза. Речь идет не только о наращивании производства сельхозпродукции и продовольствия, но крайне важной становится разработка концепции устойчивого развития и климатически ори-

Кузнецова Эльвира Георгиевна
К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Чувашский
государственный университет имени И.Н. Ульянова»,

г. Чебоксары

Elvira.kuz.70@mail.ru

Александров Михаил Вячеславович

К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Чувашский
государственный университет имени И.Н. Ульянова»,

г. Чебоксары

amv-ekf@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена решению глобальных вызовов, появившихся в обществе в последние годы в связи с обеспечением продовольственной безопасности страны. Автором подчеркивается, что в стране отчетливо наблюдается снижение объемов предложения продовольственных товаров. В связи с этим крайне важной становится разработка концепций устойчивого развития сельского хозяйства и климатически ориентированного сельскохозяйственного производства. Устойчивое развитие сельского хозяйства, позволяющее реализовывать все положения Доктрины продовольственной безопасности страны, автором понимается с точки зрения национального суверенитета и обеспечения продовольственной безопасности страны. При этом эффективность сельскохозяйственного производства должна определяться с учетом климатических изменений. Для этого автор предлагает разработать национальную систему управления климатическими рисками, которая должна охватывать все регионы страны и ряд крупных отраслей российской экономики. Для перехода сельского хозяйства к модели устойчивого развития возникает необходимость государственного регулирования. Как утверждает автор, имеются все объективные условия, способствующие к быстрому качественному переходу к данной модели. Правительством разработана научно-техническая программа в области экологического развития России и климатических изменений на период 2021–2030 гг.

Ключевые слова: концепция устойчивого развития и климатически ориентированного сельского хозяйства, национальный суверенитет, продовольственная безопасность, национальная система управления климатическими рисками, гидрометеорологические факторы.

ентированного сельского хозяйства в отдельных странах и во всем мире.

Главным документом в сфере содействия устойчивому развитию сельского хозяйства в России является Доктрина продовольственной безопасности РФ, которая была обновлена и утверждена в январе 2020 г.

Устойчивое развитие сельского хозяйства в России понимается с точки зрения национального суверени-

тета и обеспечения продовольственной безопасности страны. Следовательно, эра интенсивного использования ресурсов постепенно завершается. Настает время бережливого производства и потребления. В дальнейшем эффективность производства будет определяться и климатическими изменениями. Основной задачей в сфере АПК страны является создание условий адаптации к климатическим условиям. Для этого необходимо разработать национальную систему управления климатическими рисками. Она должна охватывать все регионы страны и ряд крупных отраслей российской экономики: сельское хозяйство, транспорт, здравоохранение, ЖКХ, строительство, природопользование и др. объекты [2]. В данной системе будут оцениваться климатические риски для той или иной деятельности, и определяться приоритетные адаптационные мероприятия, а также потребности в ресурсном обеспечении.

Сельское хозяйство России является специфической отраслью производства, где сосредоточено почти 40% мировых площадей черноземов, обладающих высоким естественным плодородием. По доходности от экспорта сельское хозяйство занимает второе место после оборонного сектора, что существенно влияет на формирование доходной части госбюджета страны

Задачи обеспечения населения страны продовольствием зависят от природно-климатических условий. Сдвиг климатических зон является фактором, влияющим на продовольственную безопасность. Комплекс неблагоприятных гидрометеорологических факторов (засухи, суховеи, переувлажнение, заморозки и др. отрицательные явления) приводят к снижению продуктивности животных и урожая сельскохозяйственных культур. Так, в 2010 г. Россия из-за неблагоприятных климатических условий (засухи) потеряла более 30 млн. т (30%) от запланированного объема 96 млн. т урожая зерновых [3]. Поэтому продовольственная безопасность в долгосрочной перспективе зависит от адаптации сельского хозяйства к природно-климатическим условиям.

Основополагающим документом, формирующим концепцию устойчивого развития сельского хозяйства в России, является реализуемая федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017–2025 гг. Основными целями программы являются: обеспечение устойчивого роста производства сельскохозяйственной продукции, произведенной за счет использования высококачественных удобрений; технологии производства кормов для животных; переработка и хранение сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия; современные методы контроля качества сельскохозяйственной продукции и экспертизы генетического материала [1]. Данные мероприятия обеспечивают уверенное движение к устойчивому сельскому хозяйству. При этом устойчивое развитие требует

системного подхода к оценке влияния фактора изменения климата на формирование фонда продовольственной безопасности. После принятия Парижского соглашения по климату, а также решения Евросоюза по климату в январе 2020 г. в России был принят национальный план мероприятий по изменению климата на период до 2022 г. Он предполагает разработку паспорта климатической безопасности, где будут отражены существующие и будущие климатические изменения. Поэтому важными задачами при решении проблем продовольственной безопасности в современных условиях являются: повышение экономической доступности продовольствия; снижение зависимости от импорта продукции; повышенное внимание к состоянию почвенных ресурсов со стороны государства. Как известно, механизмы создания устойчивых систем производства и финансирования предусмотрены в госпрограмме развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельхозпродукции, сырья и продовольствия. Реализацию целей устойчивого развития можно достичь путем повышения инновационной активности, роста инвестиций, развитие сельской инфраструктуры и подготовки специалистов для данной отрасли.

В современных условиях в АПК благодаря госрегулированию, сложились все условия и факторы, способствующие быстрому и качественному переходу к модели устойчивого развития. Для этого Правительством страны разработана федеральная научно-техническая программа в области экологического развития России и климатических изменений на 2021–2030 гг. Программа будет реализовываться по трем направлениям:

- ◆ во-первых, путем проведения мониторинга и прогнозирования состояния окружающей среды и климата;
- ◆ во-вторых, за счет смягчения антропогенного воздействия на окружающую среду и климат;
- ◆ в-третьих, за счет адаптации экологических систем, населения и отраслей экономики к изменениям климата.

Общий объем выделенных средств на реализацию программы составит около 34 млрд. руб. [1]. Реализация данной программы существенно повлияет на формирование цен на продовольствие и на уровень его потребления, что позитивно отразится на степени обеспечения продовольственной безопасности страны.

Режим самоизоляции и экономическая рецессия, вызванные COVID-19, по данным Всемирной продовольственной программы ООН, привели к сокращению объемов продовольствия в мире и тем самым 265 млн. чел. столкнулись с нехваткой продовольствия.

Происходящие изменения в климате для АПК России, имеют как положительные, так и отрицательные стороны.

К положительным сторонам относятся: увеличение продолжительности вегетационного роста сельскохозяйственных культур; увеличение пригодных для сельского хозяйства земельных площадей; уменьшение расходов на отопление в зимнее время; рост урожайности озимых культур. К отрицательным сторонам относятся: увеличение засушливых регионов; массовое распространение сорных растений, болезней и вредителей сельхозкультур. Климатические прогнозы показывают, что в XXI веке в России произойдет потепление климата, которое негативно отразится на производстве сельхозпродукции. В результате снизится экспортный потенциал сельскохозяйственной продукции. По прогнозам Всемирного банка, мировая торговля может сократиться до 7%. Следовательно, для России реализация целей устойчивого развития связана с долгосрочным госрегулированием, учитывающим погодно-климатические изменения.

Юридической и идеологической основой продвижения целей устойчивого развития является Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН об устойчивом развитии сельского хозяйства до 2030 г. и Парижское соглашение по климату. В 2019 г. в России было ратифицировано Парижское соглашение по климату. В соответствии с этим соглашением Россия установила цель по снижению выбросов парниковых газов до уровня 70–75%, что является определяющей в мировой политике по изменению климата на ближайшее десятилетие.

Сельское хозяйство в России, несмотря на глобальные вызовы и риски, связанные с неблагоприятными погодными условиями, продолжает оставаться одной из ведущих отраслей российской экономики и демонстрирует на протяжении последних лет устойчивые темпы развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Правительства РФ от 08 февраля 2022 г. «Об утверждении Федеральной научно-технической программы в области экологического развития Российской Федерации и климатических изменений на 2021–2030 годы» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/73446.html/> (дата обращения: 19.03.2022).
2. Кузнецова Э.Г. Закономерности устойчивого регионального развития / Э.Г. Кузнецова // Евразийский союз ученых. — М., 2016. — 2–3(23). — С. 47–49
3. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. // [Электронный ресурс]. — URL: <http://mcx.ru/contacts>. (дата обращения: 19.03.2022).

© Кузнецова Эльвира Георгиевна (elvira.kuz.70@mail.ru), Александров Михаил Вячеславович (amv-ekf@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОПТИМАЛЬНОЕ МОДЕРНИЗАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ: ПОИСК НАПРАВЛЕННОСТИ ИННОВАЦИОННОГО ПУТИ В УСЛОВИЯХ СТРУКТУРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Лебедев Никита Андреевич

Д.э.н., профессор, в.н.с., ФГБУН Институт экономики
Российской академии наук
ieras@inecon.org

OPTIMAL MODERNIZATION DEVELOPMENT: THE SEARCH FOR ORIENTATION INNOVATIVE WAYS IN TERMS OF STRUCTURAL MODERNIZATION

N. Lebedev

Summary. Certain situations are identified that make it difficult, or, conversely, contribute to overcoming obstacles to economic growth in the innovative aspect, in particular, ensuring the competitiveness of economic entities, the need to increase costs for conceptual and frontal scientific and technical research, strengthening tax support for business as tools for activating modernization development, improving the material base of modernization in a number of innovative industries.

The steps for the formation and development of an innovative path in the context of structural modernization are proposed, in particular, concerning the costs of conceptual and frontal scientific and technical research, key competitive advantages, etc.

It is concluded that the innovative development of the Russian economy in the context of structural modernization from the perspective of solving the tasks set requires a comprehensive approach, creating conditions for the development of the production sector, which, when coordinated with a set of other measures, will achieve maximum effect from their implementation.

Keywords: economic growth, modernization theory, industrial policy, innovative development, economic policy, technological development, industrial modernization, knowledge-intensive technologies, competitiveness.

Аннотация. Определены отдельные ситуации, затрудняющие, или, наоборот, способствующие в инновационном аспекте преодолению препятствий экономическому росту, в частности, обеспечение конкурентоспособности хозяйствующих субъектов, необходимость увеличения затрат на концептуальные и фронтальные научно-технические исследования, усиление налоговой поддержки бизнеса как инструментов активизации модернизационного развития, совершенствованию материальной базы модернизации в ряде инновационных отраслей.

Предложены шаги по формированию и развитию инновационного пути в контексте структурной модернизации, касающиеся, в частности, затрат на концептуальные и фронтальные научно-технические исследования, ключевые конкурентные преимущества и т.п.

Сделан вывод, что к инновационному развитию российской экономики в условиях структурной модернизации с позиции решения поставленных задач требуется подходить комплексно, создав условия развитию производственной сферы, что при согласовании с совокупностью других мероприятий позволит добиться максимального эффекта от их реализации.

Ключевые слова: экономический рост, теория модернизации, промышленная политика, инновационное развитие, экономическая политика, технологическое развитие, индустриальная модернизация, наукоёмкие технологии, конкурентоспособность.

Необходимость структурной модернизации осознаётся сегодня предельно ясно. Но что понимать под модернизацией в узком смысле, в контексте нашей статьи? В конечном итоге, исходя из классических концепций модернизации, ставших основой модернизационной парадигмы [1], квинтэссенция её аргументации состоит в преодолении препятствий экономическому росту, реализации ценностей, мотивирующих инновационную деятельность с учётом особенностей страны, её экономического потенциала и участия в международном хозяйственном обороте.

Ещё до XVIII века выстраивались адекватные механизмы по реализации задач периода ранней модернизации, которые как показывает анализ известных источников по экономической истории, определялись предпринимаемыми достаточными модернизационными усилиями [2]; когда идейным стержнем России становится новая модель развития [3].

В изменяющихся условиях XIX века страну охватили два модернизационных подъёма — дореформенного и постреформенного, когда в их глубине сменяли

друг друга контрреформы и реформы, что придавало новые импульсы и экономическому развитию [4]. Совершенствовались технологии, сформировались железнодорожная сеть и железнодорожный транспорт, что создавало основу для модернизационного нарастания, оказало заметное положительное воздействие на развитие многих отраслей, хотя потенциал модернизации, формирующий экономическое развитие не проявился безотлагательно, принимая во внимание и реорганизацию сферы управления, и перестройку рынка труда и т.д. [5]. По сути, итог модернизации, выразился в росте промышленных нормативов в 8,5 раза [6].

С 20-х гг. прошлого века старт модернизации определил теперь уже советский контент, и к 1925 г., в частности, показатели тяжёлой индустрии выросли вдвое, формируя направленность дальнейшего экономического развития [7]. Анализ показывает, что со второй половины 40-х гг. советская Россия резко повысила ВВП (по ППС), однако за последующее столетие её экономика не преодолела внешней конкуренции, не достигла эффективности, не удовлетворила товарный спрос [8].

Вместе с тем, дальнейший поиск оптимального модернизационного развития привёл к тому, что доминирующее значение получил инновационный потенциал, значение которого всемерно возрастает, что отчётливо показали инновационно продвинутые страны.

С этой точки зрения национальные цели развития нашей страны [9] не могут не учитывать многовекторный характер проведения модернизации, которая должна стать наступательной как в среднесрочной перспективе, так и за среднесрочным горизонтом. Это, в частности, конструктивно обсуждалось в декабре 2021 года на XXI Национальной научной конференции с международным участием «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения», и на которой, в частности, акцентировалось внимание на основных глобальных тенденциях, влияющих на развитие мировой экономики, и, как нам представляется, требующих новых подходов к либерал-монетаристским рекомендациям, понимания, что в системе многовекторного модернизационного развития преодолению кризисных явлений, консолидации ситуации служит инновационное развитие.

Один из инициативных путей преодоления проблем инновационного развития — это конечно же обеспечение высокой динамики конкурентоспособности экономической деятельности хозяйствующих субъектов, что сегодня должно стать приоритетной целью, национальной идеей. Но за счёт чего может быть достигнута конкурентоспособность экономической деятельности — за счёт снижения издержек, либо путём повышения качества продукции? Как нам представляется, всё же пу-

тём выпуска ранее неизвестной продукции, или распространённой, но на более высоком качественном уровне. Следует согласиться с мнением, что эта цель достижима при внятной опоре на наукоёмкие технологии и интеллектуальные ресурсы при обязательной интенсивной государственной поддержке [10]. Отечественные наукоёмкие отрасли необходимо развивать либо восстанавливать [11], на что, скорее всего, потребуется до 10 лет.

Но преодолевать кризисные явления и консолидировать сложившуюся ситуацию важно уже сегодня, и как динамичный путь решения проблем инновационного развития видится в подключении совокупных инновационных технологий в производство товаров и услуг, удовлетворяющих международным требованиям как важный параметр конкурентоспособности. В данном аспекте статистика показывает, что в 2021 г. расходы на научные гражданские исследования планировались в сумме 486,1 млрд. руб., а на 2022 год планировалось выделить 514,4 млрд. руб., кроме того, около 249 млрд. руб. или около 3 млрд. долл. предусматривалось выделить на финансирование программы «Научно-технологическое развитие» [12]. Для сравнения, в США только государственные субсидии на науку в 2021 году составили 142 млрд. долл., в КНР в 2020 году — около 400 млрд. долл. [13], что, конечно же, иллюстрирует деградацию отечественной внедренческой сферы как связующей основы между наукой и производством в научно-инновационной сфере прежде всего по экономическим причинам.

Хотя на качественном уровне с повестки дня не снят вопрос и о мерах по ускорению перехода на инновационный путь, в «Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года», разработанном Минэкономразвития России в 2013 году и во многом потерявшем актуальность, не предлагается конкретный уровень субсидий, необходимых на НИОКР [14]. Тем не менее, с учётом противостояния с коллективным Западом ответ коренится в суровой необходимости роста затрат на концептуальные и фронтальные научно-технические исследования как минимум до суммы не меньшей американских субсидий. Форсирование инновационного застоя к 2030 г. вызовет потребность в приросте объёма инновационных разработок не менее, чем на 35% (в 2012 г. — 7,8%) [15].

Экономика концептуально должна реально пойти по инновационному пути развития, повторюсь, для преодоления сдерживания инновационного развития, чтобы начать восстанавливать способность производственных отраслей решать проблемно ориентированные задачи.

Важно отметить, что в условиях сложившейся непродолжительной экономической ситуации на фоне санкционной

политики для активизации модернизационного развития усилена налоговая поддержка бизнеса как инструмента инновационного регулирования. Так, по налогу на прибыль предприятия получили право использовать переход на фактические авансы, закрепив новый порядок в учётной политике [16]. Определена нулевая ставка по НДС для предприятий сферы гостиничных услуг, которая будет актуальной до июня 2027 года [17]. Для автомобилей стоимостью ниже десяти миллионов рублей снижен транспортный налог и установлен повышающий коэффициент — 3 [18]. Введён изменённый порядок расчёта земельного налога на имущество и кадастровой стоимости для налога на имущество, которые «заморожены» [19]. Участники ВЭД получили льготы по ввозу многокомпонентных товаров, что заключается в возможности ввоза их в страну в течение шести лет в рамках нескольких сделок, что упростит ввоз оборудования [20].

Законом освобождены от НДФЛ проценты по вкладам и материальная выгода, изменены основания для уголовного преследования за преступления налогового характера, в целях поддержки ИТ — фирм для них приостановлены выездные налоговые проверки [21] и т.д. Ряду предприятий пострадавших от санкций отраслей в проактивном порядке перенесли сроки оплаты по страховым взносам 39-ти видов деятельности [22]. Перечисленные тем не менее несистемные изменения, возможно, повысят инновационные стимулы.

Хотелось бы обратить особое внимание, что как одно из приоритетных направлений определено обновление гражданского авиапарка; на модернизацию отечественного авиапарка по плану направят 340 млрд. руб. Санкции стремятся заморозить развитие материальной базы отечественного авиапарка, модернизацию гражданского авиастроения. Авиапроизводители в свою очередь стремятся максимально вытеснить импортные комплектующие, а «Гражданские самолёты Сухого» планируют поставить на крыло SSJ100 с двигателем ПД-8, и уже к 2023 году должно быть построено 19 самолётов; с 2024 г. планируется производить по 20 SuperJet new, наладить производство самолётов МС –21.

Постепенно должны наращиваться объёмы выпуска и модернизироваться парк приоритетных гражданских самолётов. В начале 2023 г., возможно, завершится сертификация модели ИЛ-114–300.

В Воронеже заявили о планах до 2023 г. собрать 70 самолётов ТУ-214, а уже в текущем году собрать широкофюзеляжный пассажирский лайнер Ил-96–400М вместимостью до 370 пассажиров [23], что, скорее всего, восстановит возможности отечественной гражданской

авиации, снизит позорную зависимость от эксплуатации давно устаревшего авиапарка взятого за рубежом по большей части в кабальный операционный лизинг.

Развитие авиатранспортной отрасли требует государственного участия в инвестировании инновационных программ. Вместе с тем, в 2030 г. планируется выпуск лишь не более двухсот гражданских самолётов всех типов, а в 2021 г. выпущено ОАК 27 самолётов Суперджет 100, что, конечно же, явно недостаточно, ведь в том же 2021 г. компания Боинг передала в эксплуатацию 311 самолётов, а Эйрбас — 611 самолётов. Будут ли приложены усилия к преодолению спама отечественного гражданского авиастроения, покажет время.

На фоне экономической войны против нашей страны требует решения и совокупность задач, стоящих, в частности, перед нефтегазовой отраслью.

Энергетическая стратегия России на период до 2035 года [24] своими ключевыми целями определяет модернизацию, развитие инфраструктуры, рост конкурентоспособности, проведение цифровой трансформации, поднятие технического уровня ряда нефтеперерабатывающих предприятий, внедрение инновационных технологий, эффективное решение задач энергетического ресурсосбережения и т.п., но, несмотря на экономическую войну со стороны недружественных государств конкурентоспособность российского топливно-энергетического комплекса не снижена. По экспорту сырьевой продукции Россия продолжает занимать одно из ведущих мест в мире, она даёт весомую часть экспортной выручки страны, которая в 2021 году составила 55 507, 2 млн. долл., в частности, за экспорт природного газа и 110 119, 4 млн. долл. за экспорт сырой нефти, но при введении эмбарго отечественный бюджет в ближнесрочной перспективе может потерять минимум 10% доходов от экспорта газа, при том, что ЕС в этом случае лишится 45% только импорта российского газа.

Тем не менее, прирост добычи сырьевых энергоресурсов для внутреннего потребления до 25%, потребует роста инвестиций в топливно-энергетический комплекс на 40% к 2024 году и в 6,2 раз — к 2035 году, для чего также потребуются вложить в ближайшие два года в развитие только нефтегазового машиностроения как минимум 30 млрд. руб., при том, что нефтегазовые предприятия по прогнозам вдвое сократят применение импортного оборудования.

В подобных условиях совершенствование материальной базы модернизации потребует наращивать передовые технологические инновации для сохранения имеющихся показателей добычи углеводородов.

С этой точки зрения важны передовые технологические инновации в нефтепереработке. Следует подчеркнуть, что модернизация отечественных нефтеперерабатывающих заводов даст возможность повысить глубину переработки и увеличить производство светлых нефтепродуктов (бензина, керосина, дизельного топлива и пр.), основной объём которого будет направляться на экспорт, для чего продолжают модернизироваться нефтеперерабатывающие мощности. Правда, сроки, определённые в фокусе договорённостей между профильными ведомствами — ФАС России, Росстандартом и Ростехнадзором [25], подписанных в 2011 году сдвинулись по словам бывшего главы Ростехнадзора А.В. Алёшина теперь уже на текущий год. Причина — рост тарифов на транспортировку и налогов, что перевело в разряд нерентабельных все отечественные НПЗ.

После окончания очередного этапа модернизации планируется ещё более увеличить выпуск светлых нефтепродуктов. Вместе с тем, с учётом устойчивого внутреннего профицита, большой объём топлива будет экспортироваться, тем не менее, неблагоприятная конъюнктура, складывающаяся на узловых внешних рынках, усиливает риски отечественного экспорта. Представляется, что в перспективе до 2030–35 гг. тенденция снижения спроса по причине отказа от российских углеводородов со стороны США и ЕС продолжит играть свою роль в энергобалансе. Уже предельно ясно, что рынок постепенно оставят отдельные европейские игроки, поэтому не только складывающиеся сильные стороны, но, прежде всего ключевые конкурентные преимущества, будь то объём запасов углеводородов, относительно низкая их стоимость как и стоимость трудовых ресурсов, высокий научно-технический потенциал и т.д. должны выступать фактором влияния как на отечественные перерабатывающие предприятия, так и на предполагаемых импортёров.

Безусловно, ключевой задачей в данном контексте должна стать, с одной стороны, широкая поддержка

отрасли на мировом рынке со стороны государства. С другой, — необходимо реально повысить конкурентоспособность и со стороны бизнеса — усилить диверсификацию поставок, обеспечить производственную гибкость. При объединении усилий государства и бизнеса будет не только защищена собственная импортная ниша на рынке, но в перспективе будут охвачены и новые рынки.

Необходимость структурной модернизации осознаётся сегодня предельно ясно. Иного пути нет. Россию обгоняют более экономически развитые страны, и она на фоне западных санкций находится в зоне «колоссальной неопределённости» [26], крайне нуждается в оптимальном модернизационном развитии, в преодолении препятствий экономическому росту, в реализации ценностей, мотивирующих инновационную деятельность с учётом своих особенностей, экономического потенциала и участия в международном хозяйственном обороте.

Сегодня Россия опять должна преодолеть это расстояние за десять лет, а может быть, и меньше, опираясь на собственные силы. И либо это будет сделано, «либо нас сомнут» [27].

Но, как бы то ни было, инновационное развитие российской экономики с позиции решения поставленных задач требует комплексного подхода, создания условий наращивания производственной сферы, рационального использования инвестиционных потоков, динамики научно-технической политики, обновления нормативно-законодательной базы и т.п.

Мы полагаем, что означенные оценки в определённой степени определяют специфику обеспечения инновационного пути развития российской экономики в условиях структурной модернизации, которая предполагает её своеобразие, а при сочетании с континуумом мероприятий допустит получения от их осуществления максимального эффекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Побережников И.В. Модернизация: теоретические и методологические проблемы // Экономическая история. Обзорение. — Вып.7. — М., 2001. — С. 163–169.
2. Братченко Т.М., Сенявский А.С. Раннеиндустриальная стадия модернизации дореволюционной России: истоки, тенденции, результаты // Вестник МГИМО Университета. — 2010. — № 6.
3. Рязанов В.Т. Экономическое развитие России. Реформы и российское хозяйство в XIX–XX вв. [Текст]. В.Т. Рязанов // — СПб: Наука. — 1998. — С. 141–142.
4. Валк С.Н. (ред.). М.М. Сперанский. Проекты и записки. [Текст]. С.Н. Валк // — М., 1961. — С. 242–243.
5. Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. — В 3-х т. — Т. 2. — Изд. 4 — е. — Т. 2. [Текст]. П.И. Лященко // — М., 1956. — С. 91; Селунская, Н.Б. Россия и модернизация / Н.Б. Селунская // История СССР. — 1990. — № 4. — С. 194–207.
6. Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. — Изд. 4-е. — В 3-х т. — Т. 1. [Текст]. П.И. Лященко // — М., 1956. — С. 530–532.
7. Сталин И.В. Сочинения. — Т. 7. [Текст]. И.В. Сталин // — М.: ОГИЗ, 1947. — С. 314–318; Сталин И.В. Сочинения. — Т. 10. [Текст]. И.В. Сталин // — М.: ОГИЗ, 1949. — С. 299–307; «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». [Текст]. // — М., 1953. — Ч. II. — С. 75; Кучкин А.П. СССР

- в период восстановления народного хозяйства (1921–1925 гг.). [Текст]. А.П. Кучкин // — М., 1955. — С. 414–426; Тимошина, Т.М. Экономическая история России. [Текст]. Т.М. Тимошина // — М., 1998. — С. 223.
8. Побережников И.В. и др. Волны российских модернизаций // Алексеев, В.В. (отв. ред.). Опыт российских модернизаций. XVIII–XIX века. — [Текст]. И.В. Побережников / М.: Наука, 2000. — С. 71; Казённый, С.Ю. и др. Инновационно-технологическое развитие РФ: есть ли условия для прорыва? // XVII Международная научная конференция «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения». 14–15 декабря 2017 г. — М.: ИПР РАН. — С. 519.
 9. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // base.garant.ru
 10. Гусев А.Б. Готова ли отечественная гражданская наука работать в режиме форсажа. Мобилизация исследовательской пассионарности // https://www.ng.ru/nauka/2022-04-26/9_8427_mobilization.html
 11. Латышенко Г.И. Наукоёмкие технологии и их роль в современной экономике России // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетова. — 2009. — № 3 (24). — С. 136–141.
 12. www.rbc.ru/economics/06/10/2020/5f7b372b9a7947fe8e8d644f
 13. severnymayak.ru/2020/12/01/skolko-tratit-na-nauku-rossiya-i-drugie-strany/
 14. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года // Министерство экономического развития Российской Федерации. — М., 2013. — С. 120–122.
 15. Федеральная служба государственной статистики. Целевые индикаторы реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года // — Статистика инноваций в России. — С. 12, 16.
 16. Письмо ФНС от 22.04.2020 № СД-4–3.6802@; п. 2.2 ст. 286 НК РФ в редакции ФЗ от 26.03.2022 № 67-ФЗ.
 17. ФЗ от 26.03.2022 № 67-ФЗ (п. 4 ст. 2).
 18. ФЗ от 26.03.2022 № 67-ФЗ (п. 16 ст. 2).
 19. ФЗ от 26.03.2022 № 67-ФЗ (п. 17, 18 ст. 2).
 20. www.26-2.ru/art/356616-tablitca-mer-podderjki-biznesa-2022
 21. Указ Президента РФ от 02.03.2022 № 83.
 22. Постановление Правительства РФ от 29.04.2022 № 776.
 23. Ячменникова Н. Какие самолёты станут основой обновлённого авиапарка России // Российская газета — Неделя 04.05.2022. № 96 (8744).
 24. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года // утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 г. № 1715-р; проект энергетической стратегии России на период до 2035 года // minenergo.gov.ru/node/1920
 25. oilcapital.ru/news/downstream/18-22-2019/sroki-modernizatsii-nps-pereneseny-na-2022-god
 26. Из выступления Председателя Банка России Э.С. Набиуллиной на пресс-конференции 22 апреля 2022 года // cbr.ru/press/event/
 27. Сталин И.В. Сочинения. — Т. 13. [Текст]. И.В. Сталин // — М.: ОГИЗ, 1955. — С. 39.

© Лебедев Никита Андреевич (ieras@inecon.org).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИННОВАЦИОННАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА: КОРРЕКТИРОВКА РАЗВИТИЯ

INNOVATIVE MODERNIZATION OF ENTERPRISES INDUSTRIAL SECTOR: ADJUSTMENT OF DEVELOPMENT

N. Lebedev

Summary. The orientation of priorities of innovative modernization of domestic enterprises of the industrial sector is revealed. It is shown that in the future, innovative modernization of industrial sector enterprises will be able to contribute extremely to overcoming negative phenomena and consolidating the situation. Meanwhile, it is impossible not to understand that individual industries, based on their uniqueness, which narrows their potential, will not be successful in the long term without state support.

It is concluded that it is expedient to develop a new economic model in which the innovation component will not only be legally mandatory, but also sufficient to ensure the competitiveness of industrial sectors, and that it will become a systemic component that ensures the innovative modernization of enterprises in the industrial sector.

Keywords: modernization, economic growth, innovation market, innovation, innovation infrastructure, industrial policy, structural reforms, technological development, development institutions, economic policy.

Лебедев Никита Андреевич

*Д.э.н., профессор, в.н.с., ФГБУН Институт экономики
Российской академии наук
ieras@inecon.org*

Аннотация. Раскрыта направленность приоритетов инновационной модернизации отечественных предприятий промышленного сектора. Показано, что в перспективе инновационная модернизация предприятий промышленного сектора сможет предельно способствовать преодолению негативных явлений, консолидации ситуации. Тем временем, нельзя не понимать, что отдельно взятые отрасли исходя из их своеобразия, сужающего их потенциал, без государственной поддержки в долгосрочной перспективе успешными не будут.

Сделан вывод о целесообразности выработки новой экономической модели, в которой инновационная составляющая станет не только законодательно обязательной, но и достаточной, чтобы обеспечивать конкурентоспособность промышленных отраслей, и что станет системной составляющей, обеспечивающей инновационную модернизацию предприятий промышленного сектора.

Ключевые слова: модернизация, экономический рост, инновационный рынок, инновации, инновационная инфраструктура, промышленная политика, структурные реформы, технологическое развитие, институты развития, экономическая политика.

Инновационная модернизация как многоплановый и многогранный процесс, носящий комплексный характер, в той или иной степени осуществляемая предприятиями промышленного сектора, означает, прежде всего, возможность достижения высокого уровня развития производительных сил; модернизация невозможна без инноваций [1].

С другой стороны, политику инновационной модернизации определяют преимущества интенсификации производства в соотношении с научно-техническим развитием в аспекте установки на эффективное развитие предприятий промышленного сектора.

В свою очередь, природа инновационной модернизации предприятий промышленного сектора обладает

рядом организационных форм, что, как правило, объясняется характером производственной деятельности, например, ассортиментом номенклатуры, регулярностью и объёмом выпуска продукции, и т.п.

При этом, имеющиеся концепции, касающиеся модернизационного опыта подтверждают, что модернизация прошла продолжительный путь развития [2], но как представляется, инновационная технико-технологическая конструкция и впредь будет создавать условия развитию конкурентных преимуществ, особенно предприятиям средне- и высокотехнологичных отраслей высокого уровня, прежде всего, в производстве космических и летательных аппаратов, автомобилей, в медицине, сформирует стратегическую основу качественных изменений.

Однако, не является секретом, что в целом отечественные предприятия промышленного сектора всё ещё уступают странам ЕС в уровне новизны инновационной продукции, слабо решают стоящие перед ними задачи, составляя в среднем 0,5%. Уровень инновационной активности промышленных предприятий по видам экономической деятельности не превысил в 2020 году 16,2%, и это при том, что имел место некоторый рост разработки и внедрения инноваций (+1,7% по сравнению с предыдущим годом). Конечно, имеются объективные причины сдерживания, в частности, высокая стоимость нововведений при недостаточности собственных средств, которые серьёзно задерживают или даже останавливают инновационные проекты. Статистика показывает, что затраты на инновации у крупных и средних предприятий достигли в означенный период 2,1 трлн. руб. (+8,2% по сравнению с предыдущим годом), в т.ч. по видам инновационной деятельности на исследования и разработки — 44,3%, на приобретение основных средств и обновление технологической базы — 33,3%, на инжиниринг- 7,0%; в структуре затрат собственные средства предприятий достигли 55,3%, а с бюджетной дополнительной поддержкой — около 25% [3].

Это подтверждает, что предприятия не в полном объёме реализуют свои возможности, взаимодействуя с инновационными предпринимателями, что было бы взаимовыгодно.

Между тем, рост этих показателей будет обеспечен дополнительным объёмом субсидирования инновационной деятельности высокотехнологичных промышленных отраслей, которая будет независима от западного рынка финансирования, позволит продолжить производственный процесс и сохранить рабочие места [4].

Понятно, что для реализации инновационной деятельности предприятия промышленного сектора кооперируются с внешними партнёрами, осуществляя как процессные, так и продуктовые инновации, для чего, прежде всего, необходимо глубоко реконструировать инновационную инфраструктуру как совокупность организаций, способствующих инновационной деятельности, реализации проектов, включая предоставление необходимых услуг крупным и средним предприятиям для содействия генерации знаний, коммерциализации и форсирования результатов исследований в производственный процесс [5]. Поэтому с учётом складывающихся нерыночных отношений и экономической войны со стороны европейских стран, задачей представляется усиление внимания каждой отрасли промышленности и хозяйствующих субъектов к стратегическим источникам развития. В текущей ситуации к таковым источникам можно отнести, во-первых, перспективные источники, во-вторых, стабилизационные источники, нацеленные

на использование имеющихся достижений, и, в-третьих, опережающие, ориентированные на будущие достижения.

В то же время на инвестиции в инновации по модернизации предприятий промышленного сектора, с одной стороны, установлены определённые ресурсные ограничения [6], а, с другой, необходимо учитывать и имеющие значение взаимозависимые, заложенные внутри предприятий, такие как финансовые, информационные, качественные, имущественные и т.п. составляющие.

Как одно из достаточно серьёзных направлений можно определить и ориентацию на внедрение в технологический процесс результатов новых научных исследований через научно-исследовательские структуры, модернизацию, техническое перевооружение.

К одному из возможных направлений развития инновационной модернизации, технического перевооружения предприятий промышленного сектора можно отнести адаптацию инновационных технологий непосредственно в производственный процесс как стремление к росту конкурентоспособности предприятий. Безусловно, актуальные технологии и методы производства остаются основой исследований; это поднимает рыночный спрос на товары, хотя не всегда увеличивает количество предприятий, готовых инвестировать непосредственно в прорывные технологии.

Таким образом, анализируя организацию инновационной модернизации, следует подчеркнуть, что данная работа на предприятиях промышленного сектора требует более высокой степени технического перевооружения и получения продукции с улучшенными характеристиками, для чего, несомненно, потребуются выбор оптимальной стратегии ценообразования исходя из себестоимости, качества, конкурентоспособности, спроса на выпускаемую продукцию.

Принципиально при этом, чтобы инновационные проекты были бы начаты в краткосрочном периоде. Понятно, что и в краткосрочном периоде предприятия, конкурирующие между собой, развиваться продолжают, поэтому и наши условно предполагаемые предприятия промышленного сектора могут снизить свой инновационный потенциал, восприимчивость к внедрению новшеств. Но в условиях обострения конкуренции на отечественном рынке снижение показателей может привести к потере наработанных сфер, в которых предприятия чувствуют себя вполне устроено. Тем самым, как показывает анализ, в отдельных случаях, инновационную модернизацию возможно провести, объединив потенциалы отдельных заинтересованных экономических акторов. Нельзя не видеть, что активизация

конкурентоспособности предприятий промышленного сектора поддерживается «научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими работами, содержание и итог которых заключён в инновационной продукции» [7].

В этой связи, в частности, требуется возродить химическую промышленность и сопряжённые с ней отрасли, где доля импорта в потреблении составляет около 50%, а объём отечественного химкомплекса в ВВП в 2021 г. не превысила 1,1% (в КНР — 8,9%, или 1,2 трлн. долл.) Без развития химии невозможно развивать инновации, а на научные разработки в этой отрасли требуется ежегодно выделять не менее двадцати млрд. долл. в год. Преимуществом на сегодня, что трудно переоценить во внешнеэкономических отношениях, мы видим в приращении экспорта химической продукции на 22%, до 25,9 млрд. долл., в частности, удобрений, продуктов неорганической химии и органических соединений. Задача состоит в ослаблении зависимости от импорта моющих средств, фармацевтической продукции, красок, белковых веществ и т.п. Ослабление зависимости и возрождение химической промышленности и сопряжённых с ней отраслей можно преодолеть, снизив, в том числе, высокую стоимость займов и налоговой нагрузки, уровень изношенности оборудования и пр. В целом, в данном аспекте важно решать все необходимые задачи, что приведёт к положительным результатам [8].

Анализ показывает, что статистика отражает и необходимость осознания, что уже в ближайшей перспективе инновационная модернизация предприятий промышленного сектора сможет предельно способствовать преодолению негативных явлений, консолидации ситуации. Тем временем, нельзя не понимать, что в перспективе отдельно взятые отрасли исходя из их своеобразия, сужающего их потенциал, без государственной поддержки в долгосрочной перспективе успешным не будет.

Действительно, решения о переходе к инновационной модернизации, принимаемые предприятиями, непосредственно не говорят об их импульсивной материализации. Но в этом случае на качественном уровне не может не стоять вопрос о последовательности этого перехода. Косвенно на этот вопрос содержится ответ в «Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 года», где переход на инновационный путь предполагает использование модели лидерства в передовых фундаментальных исследованиях и научно-технических секторах [9]. В русле перехода к инновационной модернизации в Прогнозе прописаны варианты организации экспорта, в т.ч. базовых товаров с повышенной наукоёмкостью [10]. Безусловно, при возникновении реальных условий формирования высоко-

технологического мощного комплекса и работающей инновационной системы, посредством неординарных усилий, возможно, будут преодолены трудности перехода предприятий промышленного сектора к инновационной модернизации.

Этому во многом будет способствовать масштабная структурная трансформация как общая корректировка развития предприятий промышленного сектора.

В настоящий период среди проблематики, тормозящей инновационное развитие, преимущественное значение имеют вопросы реализации инновационных решений, касающихся инновационной модернизации предприятий промышленного сектора.

Предприятия должны придерживаться как стратегии внутреннего развития, так и утверждаемой конкретной программы (плана), включающей меры по реализации инновационных технологий; систематически оценивать влияние работающих инновационных технологий на экономику предприятий, с анализом изменений объёмов производимой продукции, соотношения её себестоимости и качества; проводить оценку стоимости собственных активов, на изменение которой оказывают влияние и принимаемые инновационные решения, и условия, касающиеся внешней конъюнктуры; учитывая, что большинство предприятий промышленного сектора не обладают достаточными активами и необходимым потенциалом для освоения конкурентоспособных технологий, создаётся необходимость изменения механизмов управления и собственными активами и стратегией развития.

Как мы видим, способы реализации курса на инновационное развитие и модернизацию промышленных предприятий оказались неэффективными. Поэтому возникает целесообразность выработки новой экономической модели, в которой инновационная составляющая станет не только законодательно обязательной, но и достаточной, чтобы обеспечить конкурентоспособность промышленных отраслей, что станет системной составляющей, обеспечивающей инновационную модернизацию предприятий промышленного сектора.

В итоге, промышленные предприятия — новаторы без преувеличения консолидируют своё положение, детерминируют параметры сотрудничества, зафиксировать комплексные решения на понимании отечественных технологий. Реактивность внедрения ими инноваций форсируется, качественные характеристики, конкурентоспособность и эффективность продукции с применением инновационных инструментов усилит эффективность производственных процессов, сблизит нормативы с мировыми и пр.

ЛИТЕРАТУРА

1. Курегян С.В. Инновационная модернизация экономики // Экономическая наука сегодня. — 2020. — № 11. — С. 43–47.
2. Батукова Л.Р. Предпосылки, необходимые для проведения успешной модернизации в России // Наука и инновации. — 2014. — № 1(131). — С. 34–36.
3. Власова В.В. и др. Индикаторы инновационной активности: 2022. Статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2022.
4. Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2022 года № 243; распоряжение Правительства РФ от 1 апреля 2022 года № 711-р.
5. Федеральный закон № 127-ФЗ от 23.08.1996 «О науке и государственной научно-технической политике» (ред. от 16.04. 2022) //www.consultant.ru
6. Киушина В.В. Ресурсные ограничения развития экономики современной России / [Текст]. В.В. Киушина // дисс. ... канд. экон. наук. — М., 2013.
7. ГК РФ. Гл. 38 «Выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ» // www.consultant.ru
8. <https://www.oknamedia.ru/novosti/pochemu-vozhrozhdenie-himicheskoy-promyshlennosti-vazhno-dlya-ekonomiki-rossii-i-okonnoy-otrasli-53063>
9. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года // Министерство экономического развития Российской Федерации. — М., 2013. С. 124–125 / E-mail: macro@economy.gov.ru
10. Перечень высокотехнологичной продукции (См.: Приказ МПТ от 29 марта 2019 г. № 1021) / Структура показателей, характеризующих товарооборот России за 2020 год // Russian-trade.com

© Лебедев Никита Андреевич (ieras@inecon.org).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российская Академия Наук

ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ РАБОТЫ СИСТЕМЫ МАРКЕТИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

MAIN WORKING METHODS OF THE SYSTEM OF MARKETING RESEARCH OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

**N. Levoshich
I. Bagdasarova
N. Lutsenko
E. Nadedova**

Summary. The current state of the domestic economy is characterized by significant imbalances which have a connection with globalization processes. Strengthening competition both in the domestic and foreign markets ensures a faster development of the business environment, as well as modernization, improvement of technologies and business processes. We should note in this context that industrial enterprises face the problem of choosing the optimal set of competitive tools, among which one of the most effective is marketing.

Keywords: marketing, industrial enterprises, evaluation, consulting.

Левовиц Наталья Вячеславовна

*К.э.н., доцент, Финансовый университет при
Правительстве РФ (Москва)
NVLevoshich@mail.ru*

Багдасарова Илона Юрьевна

*Старший преподаватель, Московский
физико-технический институт (национальный
исследовательский университет)
artameli@mail.ru*

Луценко Наталья Станиславовна

*Старший преподаватель, Московский
физико-технический институт (национальный
исследовательский университет)
nataly.l@inbox.ru*

Надедова Екатерина Александровна

*Старший преподаватель, Московский
государственный университет спорта и туризма
ekaterina.nadedova@yandex.ru*

Аннотация. Современное состояние отечественной экономики характеризуется значительными дисбалансами, связанными с глобализационными процессами. Усиление конкуренции как на внутреннем, так и на внешнем рынках обеспечивает более быстрое развитие бизнес-среды, а также модернизацию, усовершенствование технологий и бизнес процессов. В данном контексте необходимо отметить, что перед промышленными предприятиями встает проблема выбора оптимального набора инструментов конкурентной борьбы, среди которых одним из наиболее действенных является маркетинг.

Ключевые слова: маркетинг, промышленные предприятия, оценка, консалтинг.

Влияние маркетинга в современной бизнес-среде сложно переоценить. Разнообразие функций и средств маркетинга свидетельствует о наличии значительного количества направлений маркетинговой деятельности, направленной на доведение товара до потребителя и удовлетворение всех его потребностей. С одной стороны, актуализация и ценность маркетинга обусловлена его трансформацией из локальной, ограниченной государством в форму глобальную. С другой стороны, с развитием рынков и усовершенствованием технологий, потребители получают больше возможностей в выборе товаров и услуг, наиболее удовлетворяющих их спрос. Информационная насыщенность рынка делает невозможным предсказание поведения потребителя, именно поэтому с целью прогнозирования промышлен-

ное предприятие должно обладать максимумом маркетинговой информации.

Следовательно, маркетинговая деятельность промышленных предприятий в общем понимании должна способствовать получению ими конкурентных преимуществ на рынке. С целью согласования и сбалансирования стратегических (тактических, оперативных) решений с конкретными требованиями возникает необходимость проведения маркетинговых исследований, занимающих особое место в маркетинговой деятельности. В современной концепции маркетинга исследование рынков играет значительную роль и является ее неотъемлемой частью, выступая базисом для разработки и внедрения стратегии и тактики ведения деятельности на рынке,

а также проведения целенаправленной товарной политики.

Исследование рынка и рыночных процессов — это обязательное условие функционирования не только маркетинга на предприятии, но и экономики в целом. С целью идентификации роли рыночных маркетинговых исследований в обеспечении конкурентоспособности и успешности ведения бизнеса промышленными предприятиями целесообразно изучение их сущности, основных принципов и направлений деятельности.

Зарубежный классик маркетинга Котлер Ф. раскрывает сущность маркетинговых исследований, как видно из табл. Б.1, через призму их направлений [9]:

- ◆ анализ сбыта;
- ◆ исследование тенденций деловой активности;
- ◆ изучение изменений в ценах;
- ◆ прогнозирование развития рынка в краткосрочной и долгосрочной;

перспективах;

- ◆ изучение конкурентов и их продуктового ряда.

Относительно маркетинговых исследований именно рынка сбыта промышленных предприятий, то следует отметить, что рыночные отношения зародились еще в древние времена, однако первые упоминания о рыночных маркетинговых исследованиях появляются только в конце XIX — нач. XX ст. в США. По свидетельству исторических данных, в Европе маркетинговые исследования начали проводиться после второй мировой войны в пределах становления «рынка потребителя» [2, 8].

Рыночные маркетинговые исследования носят всеобъемлющий характер, что обуславливает появление значительного количества направлений исследований и их видов. Среди основных признаков классификации рыночных маркетинговых исследований необходимо выделить следующие [4, 1, 3]:

- ◆ целые исследования;
- ◆ методы, используемые при проведении исследования;
- ◆ территориальный признак;
- ◆ объект исследования;
- ◆ сфера исследования;
- ◆ направления.

Одним из важных компонентов маркетинговых исследований являются принципы, которыми руководствуются маркетологи при выполнении поставленных задач. Необходимость четкого соблюдения принципов обусловлена, прежде всего, характером деятельности и предметной составляющей маркетинговых исследований. Как известно, в последнее время актуализиру-

ется вопрос этики в рыночной среде, что неразрывно связано с маркетинговыми исследованиями. Работа с большим массивом информации выдвигает жесткие требования к исследователю, в частности, в контексте сохранения и подтверждения имиджа честного и ответственного исполнителя, корректно использующего всю совокупность данных с которыми он осуществляет деятельность. Отдельным вопросом является сохранение конфиденциальности и использование разрешенных приемов и методов при сборе и обработке информации.

Принцип делегирования полномочий основан на четком распределении функций, обязанностей, прав ответственных лиц по проведению маркетинговых исследований на промышленном предприятии.

Под принципом организационной целостности предлагаем понимать неразрывность действий ответственных лиц на всех стадиях проведения маркетингового исследования.

В основу принципа диапазона управления положен постулат о том, что за каждой управленческой должностью может быть закреплено предельное количество исполнителей, которыми способен эффективно управлять один человек. Однако, данное количество может изменяться, в зависимости от условий деятельности как предприятия в целом, так и отдельного маркетингового исследования.

Принцип паритета полномочий и ответственности подчеркивает, что ответственность за проделанную работу не может превышать предусмотренный объем делегированных полномочий, а также не должен быть меньше его.

Принцип единства целей предполагает четкую, единую трактовку целей маркетингового исследования всеми ответственными лицами, что тесно связано с принципом соответствия задач, который основывается на взаимодополнении задач отдельных структурных подразделений и согласовании их с основной целью маркетингового исследования и стратегической целью деятельности предприятия в целом.

Принцип единоначалия состоит в обеспечении плотности взаимосвязи подчиненного с управляющим. Чем теснее взаимосвязь между ними, тем меньше вероятность противоречивых приказов и выше персональная ответственность исполнителей за результаты работы.

Принцип гибкости организационных структур отвечает за своевременное изменение направлений и схем маркетингового исследования в зависимости от изменения условий функционирования компании.

Одной из важнейших задач, которая встает перед предприятием в начале проведения маркетингового исследования становится идентификация исполнителя. Современные условия требуют быстрой реакции бизнеса на изменения в рыночной среде и минимизации затрат, что определяет круг проблем, связанных с выбором субъекта проведения маркетинговых исследований. В данном контексте возможны два варианта: 1) проведение исследования собственным маркетинговым отделом, или 2) проведение исследований на коммерческой основе (сотрудничество со специализированными агентствами). Решение данного вопроса должно опираться, прежде всего, на объективные возможности предприятия по проведению исследования (наличие всех необходимых средств; соответствующая квалификация персонала и т.п.). В случае избрания варианта сотрудничества с независимыми организациями, необходимо избегать конфликта интересов между заинтересованными сторонами исследования (исследователь, заказчик — клиент, общество, респондент). Именно поэтому, во время проведения исследований на коммерческой основе важно учитывать репутацию агентств, их опыт на рынке и основную сферу деятельности.

Одним из ключевых элементов организационного обеспечения как в целом на предприятии, так и в контексте маркетинговых исследований можно считать именно организационную структуру. Процесс ее построения предполагает создание центров управления на основе двух основных признаков — иерархичности и функциональности. Мировой опыт утверждает, что наиболее эффективна организованная система маркетинговых исследований при функциональном построении центров управления. В экономической теории выделяют два ключевых подхода к функциональному разграничению центров управления. Первый — связанный с построением функциональных центров управления на основе принципов независимой деятельности, причем их взаимосвязи с другими функциональными подразделениями ограничиваются только информационными связями. Второй подход предполагает построение функциональных центров управления на основе принципов взаимодействия, которые предусматривают самостоятельное принятие большинства управленческих решений в пределах отдельной функции управления, а те управленческие решения, которые нуждаются в комплексном обсуждении принимаются вместе с другими подразделениями. Полный список данных управленческих решений создается, как правило, заранее и может быть дополнен при необходимости. В рамках системы организационного обеспечения маркетинговых исследований более целесообразным считается использование второго подхода, однако, возможны и варианты полного отделения подразделений занимающихся маркетинговыми изысканиями. Исходя

из всего вышеупомянутого, актуальность приобретает исследование основных особенностей функционирования подразделений, занимающихся маркетинговыми исследованиями на промышленных предприятиях.

Для большинства отечественных промышленных предприятий характерно использование классических форм кадрового обеспечения организационных структур маркетинговых исследований, в частности подбор кадрового состава для обеспечения выполнения задач маркетинговых исследований, осуществляемых за счет существующих сотрудников предприятия, а также с помощью объявлений об открытых вакансиях (в том числе объявлений о сотрудничестве с кадровыми агентствами). Тем не менее, современные условия функционирования промышленного рынка обуславливают повышение требований к обеспечению деятельности компании, в том числе кадрового. Быстрые изменения условий функционирования приводят к «старению» знаний и навыков персонала предприятия, делающего классический подход к его отбору неэффективным.

Таким образом, в современных условиях функционирования предприятий на стадии подбора персонала актуально применение наряду с классическими методами современных форм кадрового обеспечения аутсорсинга, лизинга персонала; использование услуг консалтинговых компаний.

Единого подхода к толкованию понятия «аутсорсинг» в современной теории не существует. Аутсорсинг часто отождествляют с бизнес-моделью, связанной с развитием информационных технологий, а не с изменениями в подходах к ведению бизнеса в результате организационных модификаций. Наряду с этим, зарубежные экономисты рассматривают аутсорсинг как мощную бизнес-модель, активно используемую при конкурентной борьбе. Основателем аутсорсинга считается Генри Форд, отмечавший, что при условии наличия продуктов или услуг, продукты, которые дешевле или имеют лучшее качество, и те предприятия, которые их производят, необходимо привлечь к сотрудничеству. Данное толкование достаточно упрощено, но точно описывает сущность аутсорсинга персонала. На современном этапе развития экономической мысли под аутсорсингом понимают передачу осуществляемых предприятием задач, функций и бизнес процессов другому предприятию, специализирующемуся в конкретных отраслях и направлениях ведения деятельности.

Учитывая многоаспектность понятия консалтинга, считаем целесообразным идентифицировать ключевые задачи управленческого консультирования как направления подбора персонала для проведения маркетинговых исследований:

1. создание и развитие новых методов, технологий и бизнес-процессов для повышения эффективности маркетинговых исследований [10, с. 47];
2. обеспечение повышения квалификации персонала клиентских организаций для овладения новыми управленческими технологиями;
3. проведение маркетинговых исследований по заказу предприятий клиентов;
4. поиск оптимальных ресурсов для обеспечения проведения маркетинговых исследований;
5. содействие повышению инновационности клиентских предприятий, предоставление помощи во внедрении управленческих новаций.

Таким образом, выбор выделенных направлений подбора персонала для проведения маркетинговых исследований должен согласовываться непосредственно с основным руководством предприятия, поскольку каждый из них требует выделения значимой суммы средств из бюджета. Для оптимального выбора направления подбора персонала целесообразно провести комплексный анализ всех возможных направлений, вычислить их стоимость, эффективность и применение. Современные условия функционирования промышленного предприятия требуют быстрой реакции на изменения в рыночной среде и минимизации затрат, что определяет круг проблем, связанных с выбором субъекта проведения маркетинговых исследований.

Стратегия промышленного предприятия определяется четырьмя возможными направлениями: выживание, получение прибыли в краткосрочной перспективе, обеспечение постоянного наращивания объемов производства и сохранение позиций на рынке.

Например, в случае использования стратегии выживания промышленное предприятие имеет очень ограниченные финансовые ресурсы, а также при этом значительно сокращен штат персонала. Таким образом, при данной ситуации использование услуг консалтинговых компаний является наиболее дешёвым и быстрым способом проведения маркетингового исследования.

Также, одним из преимуществ данного направления является возможность получения непредвзятого заключения и рекомендаций по налаживанию деятельности предприятия и его выхода из стадии упадка. Для проведения маркетингового исследования промышленное предприятие должно выделить любого работника, который будет получать соответствующие консультационные услуги по проведению маркетингового исследования. Использование этого вида подбора персонала не обязывает предприятие раскрывать большой массив внутренней информации, достаточно ограничиться только общими характеристиками.

Переходя к изучению вопроса информационного обеспечения маркетинговых исследований промышленных предприятий, следует заметить, что главной их целью является обеспечение предприятия актуальными и достоверными информационными данными о конъюнктуре рынка, деятельности конкурентов и потребительского поведения с целью принятия своевременных, обоснованных управленческих решений и адекватного решения проблем. Итак, информация занимает ключевое место в рыночных маркетинговых исследованиях.

Информационное обеспечение в современной конкурентной бизнес-среде выступает стратегическим ресурсом, обладающим неисчерпаемым потенциалом и предоставляет промышленному предприятию конкурентные преимущества на рынке. Наряду с этим предприятия постоянно сталкиваются с проблемой нехватки информации, решить которую призваны маркетинговые исследования, путем построения маркетинговой информационной системы.

Среди ученых существует несколько подходов к раскрытию сущности маркетинговой информационной системы:

1 — обобщенный (маркетинговая информационная система — это совокупность процедур и методов регулярного сбора, анализа и распределения информации, необходимая для принятия эффективных решений и обеспечения контроля и координации маркетинговой деятельности компании [6, 3]);

2 — структурный (маркетинговая информационная система — это часть внутренней системы сбора, обработки, хранения и предоставления информации правового, экономического, финансового, бухгалтерского, маркетингового, технологического характера для принятия промышленным предприятием управленческих решений [4, 11]);

3 — комплексный (маркетинговая информационная система — постоянно действующая система взаимосвязи людей, оборудования и методических приемов, направленная на сбор, классификацию, анализ, оценку и распространение актуальной, своевременной и точной информации для использования ее работниками сферы маркетинга с целью усовершенствования мероприятий планирования, реализации и контроля над маркетинговыми проектами [7, 5]).

Значимость маркетинговой информационной системы для промышленного предприятия заключается в возможности осуществления мониторинга изменений на целевых рынках на постоянной основе, в налаживании механизма сбора, анализа информации с целью

снижения риска принятия неверного управленческого решения, повышения их качества и своевременности, а также оптимизации затрат на комплекс маркетинга [12]. Следует заметить, что сбор и обработка маркетинговой информации есть частью общего информационного процесса предприятия, разрешающего хранить все информационные данные в удобной и доступной форме, проводить ретроспективный анализ конкретных явлений и событий, сравнивать хозяйственные процессы, планировать будущие мероприятия [13, с. 31]. Преимуществами наличия на предприятии маркетинговой информационной системы являются:

- ◆ упорядоченный и отлаженный механизм сбора информации;
- ◆ избегание кризисных явлений, вызванных отсутствием актуальных информационных данных;
- ◆ координация действий всех исполнителей и плана маркетинга в целом;
- ◆ доступность информации;
- ◆ возможность проведения анализа расходов и полученных доходов.

Методология сбора и обработки информации представлена совокупностью приемов и способов, которые видоизменяются в зависимости от типа информации. Таким образом, ключевыми методами сбора и анализа информации являются: наблюдение, глубинное интервью, фокус-группы, контент-анализ, тестирование, панельные исследования, эксперимент и т.д.

Одной из задач построения маркетинговой информационной системы является тщательный подбор информации и приведение ее к должному виду, исходя из чего, она должна соответствовать следующим принципам:

- ◆ достоверность (правдиво и без искажения отображать состояние объекта исследования, процессов и т.п.);
- ◆ актуальность (соответствие режиму реального времени, минимальный разрыв между получением информации и произошедшим);

- ◆ полнота (содержание информации и источники должны обеспечивать пользователя достаточными условиями для решения задачи);
- ◆ релевантность (соответствие информации исследуемой проблеме);
- ◆ доступность восприятия (должна быть понятной и пригодной для обработки, существовать в приемлемом виде и находиться на удобном для исполнителя носителе);
- ◆ экономичность (расходы на получение и обработку информации не должны превышать результат и выгоды).

Подводя итог необходимо заметить, что теория маркетинговых исследований находится на пересечении многих наук, что обеспечивает возможность использования их теоретических и практических достижений в данном направлении и создает объективные основы для адаптации всего спектра различных методик к конкретному заданию маркетингового исследования. Исходя из указанного, можно утверждать о неисчерпаемом перечне возможностей применения инструментария количественного измерения результатов маркетинговых исследований. Обобщая проведенный анализ методологии маркетинговых исследований, отметим, что весь спектр охарактеризованных методов позволяет исследователям оперативно добиваться поставленных целей. Сложность проведения маркетинговых исследований с методологической точки зрения может состоять в некомпетентности исполнителя, неверном толковании эмпирических данных, невозможности избегания субъективизма в исследовании. Следует отметить, что охарактеризованные методы маркетинговых исследований наиболее распространены и удобными, однако существуют и закрытые методы, разрабатываемые специализированными компаниями как «ноу-хау». Поэтому, во время принятия промышленным предприятием решение о проведении маркетингового исследования, необходимо взвесить свои возможности, знания, навыки и целесообразность проведения такого исследования своими силами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ассель, Г. Маркетинг: принципы и стратегия: Учебник для вузов / Г. Ассель. — М.: ИНФРА-М, 2001. — 804 с.
2. Басенко, В.П., Жуков, Б.М., Романов, А.А. Маркетинг в структурно-логических схемах: учебное пособие / В.П. Басенко, Б.М. Жуков, А.А. Романов. — М.: Изд-во «Академия Естествознания», 2009. — 698 с.
3. Беляевский, И.К. Маркетинговое исследование: Учебное пособие, руководство по изучению дисциплины, практикум по курсу, учебная программа / И.К. Беляевский // Московский государственный университет экономики, статистики и информатики. — М., 2004. — 414 с.
4. Березин, И.Б. Маркетинговые исследования. Инструкция по применению / И.Б. Березин. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2012. — 383 с.
5. Божук, С.Г., Ковалик, Л.Н. Маркетинговые исследования / С.Г. Божук, Л.Н. Ковалик. — СПб.: Питер, 2004. — 304 с.
6. Власова, М.Л. Социологические методы в маркетинговых исследованиях / М.Л. Власова. — М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. — 710 с.
7. Голубков, Е.П. Маркетинговые исследования: теория, методология и практика / Е.П. Голубков. — М.: Издательство «Финпресс», 1998. — 416 с.
8. История экономических учений (современный этап): Учебник / Под общ. ред. А.Г. Худокормова. — М.: ИНФРА-М, 2002. — 733 с.

9. Котлер, Ф. Основы маркетинга / Ф. Котлер, Г. Армстронг; пер. с англ. — 9-е изд. — М.: Изд. Дом «Вильямс», 2003. — 1200 с.
10. Развитие организационно-экономического механизма функционирования высокотехнологичных предприятий при внедрении цифровых технологий / О.Ю. Осипенкова, А.З. Измайлов, И.Ю. Багдасарова [и др.] // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. — 2020. — № 11–2. — С. 47–52. — DOI 10.37882/2223–2974.2020.11–2.13.
11. Соловьев, Б.А. Маркетинг / Б.А. Соловьев. — М.: Инфра-М, 2009. — 384 с.
12. A robust fuzzy optimisation for a multi-objective pharmaceutical supply chain network design problem considering reliability and delivery time / F. Delfani, H. Samanipour, H. Beiki [et al.] // International Journal of Systems Science: Operations and Logistics. — 2020. — DOI 10.1080/23302674.2020.1862936.
13. Swot analysis of moodle platform application in the assessment of foreign language knowledge / S. Usov, M. Safonov, L. Sorokina, E. Akbilek // ACM International Conference Proceeding Series: 4, Virtual, Online, 19–22 июля 2020 года. — Virtual, Online, 2020. — P. 31–34. — DOI 10.1145/3416797.3416835.

© Легович Наталья Вячеславовна (NVLevoshich@mail.ru), Багдасарова Илона Юрьевна (artameli@mail.ru),
Луценко Наталья Станиславовна (nataly.l@inbox.ru), Надедова Екатерина Александровна (ekaterina.nadedova@yandex.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Финансовый Университет при Правительстве РФ

ПЕРЕВОД МАЛОГО БИЗНЕСА В ОНЛАЙН: ПРОКЛАДЫВАЕМ МАРШРУТ

TRANSFERRING SMALL BUSINESS ONLINE: PAVING THE WAY

**N. Pracheva
K. Khvorostova**

Summary. The article is devoted to the economic aspects of the transfer of small businesses online. The feasibility of such decision has been confirmed last two years. The Internet is used mostly in Russian Federation. Moreover, the number of online shoppers is growing very fast for various reasons. However, the expectations of entrepreneurs regarding sales volumes are not always justified. How to avoid mistakes moving a business online? The author proposes an algorithm for a safe transferring.

A competent choice of an online platform, targeted advertising, predictability and recognizability of posted materials are the most important components of a company's online promotion. The author claims that at present the implementation of an online transferring is possible with minimal cost and with minimal risk.

Keywords: online business, internet business, promotion, business, cost optimization.

Прачева Наталья Юрьевна

Главный специалист-эксперт, Инспекция
Федеральной налоговой службы по Советскому району
г. Красноярск
Natali_9889@mail.ru

Хворостова Ксения Мамедовна

Старший преподаватель, Сибирский
Государственный Университет им. М.Ф. Решетнева,
Красноярск
27inemenshe@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена экономическим аспектам перевода предприятий малого бизнеса в онлайн. Последние два года подтвердили целесообразность такого решения. Очевидно, что в настоящее время большая часть населения РФ пользуется интернетом. Причем, количество онлайн-покупателей растет очень быстро по разным причинам. Однако не всегда ожидания предпринимателей, касающиеся объемов продаж, оправдываются. Как избежать ошибок при переводе бизнеса в онлайн? Автор предлагает алгоритм безболезненного перехода.

Грамотный выбор онлайн-площадки, адресная реклама, предсказуемость и узнаваемость размещаемых материалов — важнейшие составляющие онлайн-продвижения компании. В настоящее время осуществление онлайн-перехода возможно при минимальных затратах и с минимальными рисками — утверждает автор.

Ключевые слова: онлайн бизнес, интернет бизнес, продвижение, бизнес, оптимизация затрат.

Вопрос целесообразности перевода некоторых видов малого бизнеса в онлайн-среду уже снят с повестки дня. Последние два года подтвердили целесообразность такого решения. Очевидно, что в настоящее время большая часть населения РФ пользуется интернетом. Причем, количество онлайн-покупателей растет очень быстро по разным причинам. Однако не всегда ожидания предпринимателей, касающиеся объемов продаж, оправдываются. Как избежать ошибок при переводе бизнеса в онлайн? Рассмотрим подробнее все шаги перехода в онлайн-пространство.

Шаг 1. Анализ возможности охвата вашей целевой аудитории. Необходимо использовать несколько ключевых позиций: регион, возраст, социальный статус. Это важно для способа донесения до потребителя информации о вашем бизнесе: выбора онлайн площадки и размещения контекстной рекламы.

Ошибочно считать, что определение целевой аудитории — необходимость для вновь открываемых бизнесов,

а предприниматель, долгое время работающий офлайн, прекрасно знает своего покупателя. Нет, для онлайн — продаж важны другие характеристики:

1. «Где они?». Географический фактор — ключевой для кафе навынос и клиринговой компании, но не имеет решающего значения для онлайн-магазинов одежды или удаленного обучения.
2. «Кто они?». Возраст, пол, уровень образования, мобильность, сфера деятельности, уровень дохода и т.д. Очень часто именно эти характеристики становятся ключевыми для решения, уходить ли в онлайн-бизнес окончательно. Как правило, предприниматели, ориентированные на молодую аудиторию, говорят о сохранении и даже росте продаж при таком переходе уже на начальном периоде.
3. «Какие они?». Психологический портрет потребителя, совершающего покупки офлайн и онлайн, меняется незначительно, но меняется. Например, спонтанность покупки, цена одной покупки/заказа, наиболее благоприятное время для покупки

и т.д. Обновите опросные листы своей компании, используйте платформы для онлайн-опросов ограниченно, максимально очерчивая целевую аудиторию.

4. «Когда они покупают?». Если ваш бизнес очень зависим от сезонов года, стоит заранее позаботиться о поддерживающем информировании аудитории в сезон пониженного спроса, постепенно повышая активность к старту продаж.

Шаг 2. Выбираем способ продвижения. Для этого необходимо выбрать форму и наполнить ее содержанием. Форм немного: социальные сети, сайт, электронная почта.

Социальные сети — самый распространенный способ онлайн-продвижения, поскольку подавляющее число онлайн-покупателей зарегистрированы в социальных сетях.

Продвижение посредством социальных сетей и блогов идеально подходит для бизнеса, если:

- ◆ потребителями товаров (услуг) являются активные пользователи социальных сетей;
- ◆ бизнес географически привязан к определенному месту;
- ◆ бизнес продает товары массового спроса;
- ◆ нужен быстрый результат;
- ◆ имеется ограниченный бюджет на продвижение.

Сначала необходимо определиться с площадкой. Если целевая аудитория максимально широка, то нужно продвигать страницы во всех социальных сетях, дублируя информацию.

Разработка контента — важная часть продвижения. Системность, цикличность, узнаваемость, предсказуемость — главные принципы для подбора и представления информации в виде регулярных публикаций.

Важно, чтобы публикуемая информация любого типа (тексты, фото, видео, опросы) соответствовала логике продвижения, была частью единой стратегии, приводила к пониманию, а не к ненужным размышлениям.

Материалы необходимо ставить в план публикаций минимум на неделю вперед, внося необходимые корректировки. Нужно обозначить хэштеги для поиска информации, обеспечивая нахождение конкретного предложения в сетевых и глобальных запросах и облегчая для подписчиков поиск по «стене». Также важно обозначение геолокации.

Необходимо использовать (или создать) фирменный стиль для публикаций. Использовать шрифты, цвета, ло-

готип компании для оформления фото и видео материалов. Применять способы обработки изображений или видео от публикации к публикации, делая предложение визуально узнаваемым.

Особенно важно обеспечить узнаваемость текстов. Они должны быть короткими, информативными, стилистически едиными. Если нет возможности нанять копирайтера, можно поручить создание текстов одному конкретному человеку, какой бы большой не была рабочая группа.

Содержание страницы должно быть подчинено главному — информированию потенциальных потребителей. Хотя бы на начальном этапе целесообразно отказать от освещения тем, не связанных с бизнесом напрямую (события в регионе, праздники, поздравления и т.д.).

Рассмотрим другой вид продвижения — односторонние сайты. Это эффективное средство онлайн-продаж, если:

- ◆ продается сезонный товар или услуга;
- ◆ покупатели имеют опыт онлайн-покупок;
- ◆ покупатели склонны к спонтанным покупкам;
- ◆ имеется небогатый ассортимент, либо крайне дифференцируемый (оборудование только одной марки или только один товар, но разных марок);
- ◆ для заказа потребителю достаточно сделать три клика.

Минимум информации, все элементы которой (текст, фото, видео) логически связаны. Отсутствие ссылок для перехода на сторонние информационные ресурсы (исключая ссылку для оплаты). Вся нужная информация на одной странице.

Используются лозунги-призывы к совершению покупки, счетчики оставшихся единиц, таймер с обратным отсчетом, информацию об акциях и ссылках, срок действия которых заканчивается в ближайшее время. Главное — не использовать все одновременно.

Страница должна заканчиваться призывом к активному действию: кнопкой «Заказать сейчас», «Купить в один клик», «Активировать специальное предложение» и т.д.

Еще один из вариантов продвижения — электронная почта. Данный способ представляет собой продвижение через адресный контакт с целевой аудиторией. Он подходит, если:

- ◆ есть клиентская база и количество постоянных клиентов растет;

- ◆ есть заинтересованность в дополнительных продажах (приобретение сопутствующих товаров или второй единицы товара в момент покупки или сразу после нее);
- ◆ ограниченный бюджет на онлайн — продвижение;
- ◆ нужно повысить узнаваемость бренда и лояльность к компании.

В данном случае особенно важно максимально диверсифицировать целевую аудиторию для выбора стилистики рассылаемых писем. А вот содержание писем должно соответствовать вашей стратегии.

Необходимо составить план рассылки, определив тематику писем по крайней мере на месяц вперед. Выбрать фокусную группу среди знакомых, родственников, сотрудников. Мониторить ситуацию, используя их впечатления: как часто письма удалялись, не читая, как часто попадают в спам, что понравилось или оттолкнуло. Такое информирование очень важно при выработке стратегии.

Важно использовать разные шаблоны — чем больше, тем лучше, всегда удерживая рекламный контекст. Можно разработать шаблоны для писем следующего содержания: приветствие, благодарность, напоминание, информирование, бонусная программа и другие акции, анонс новинок.

Стоит отметить, что рассылка писем — самый дешевый способ продвижения, но зачастую малоэффективный, либо неэффективный.

Шаг 3. Мониторинг количественных и качественных результатов.

Для отслеживания результата онлайн-продвижения существует множество способов: счетчики просмотров,

статистика посещаемости и т.д. Однако, предприниматель на первом этапе перевода бизнеса в онлайн, должен сконцентрироваться именно на качественных показателях, к которым относится рост числа продаж, рост числа повторных покупок (обращений).

Если продажи не растут, долгое время остаются на месте или даже падают, это сигнал к пересмотру стратегии. Возможно, бизнес нуждается в привлечении специалиста. Если перевод бизнеса в онлайн — среда — это насущная необходимость, то целесообразно доверить разработку стратегии профессионалу уже на начальном этапе. Необходимо уделить особое внимание рекламе интернет — бизнеса. Можно использовать те же средства, как и при продвижении в офлайн — среде (рекламные листовки, размещение рекламы на телевидении/радио, объявления в печатных СМИ, баннеры, и другое). Вместе с тем, необходимо использовать методы продвижения в сети Интернет (контекстная реклама, SEO-продвижение), в этих случаях предприниматели зачастую обращаются к специалистам — фрилансерам, либо в рекламные агентства.

Таким образом, быстроменяющаяся экономическая ситуация, кризис, и другие внешние факторы — это еще одна возможность смены тактики продвижения для бизнеса. Предпринимателю следует оптимизировать затраты на неактуальные каналы продвижения и рассмотреть возможность перехода всего бизнеса (или его части) в онлайн-пространство. Среди очевидных преимуществ, таких как удобство для покупателя, отсутствие необходимости аренды офисов/точек продаж, необходимо отметить тот факт, что зачастую, онлайн-бизнес может дольше продолжать свою деятельность в условиях редких покупок, в отличие от аналогичного офлайн-бизнеса. При любом выбранном способе ведения бизнеса важно иметь четкую стратегию продвижения и несколько каналов продаж.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гавриков А.В. Интернет-маркетинг. Настольная книга Digital-маркетолога / А.В. Гавриков, В.В. Давыдов, М.В. Федоров — Москва: Издательство АСТ, 2020—352 с.
2. Дик В.В. Электронная коммерция / В.В. Дик, М.Г. Лужский, А.Э. Родионов, Московская финансово-промышленная академия. — М., 2005—376 с.
3. Друкер П.Ф. Эффективное управление предприятием / П.Ф. Друкер, Вильямс, 2018—224с.
4. Калинина А.Э. Интернет-бизнес и электронная коммерция: учебное пособие. — Волгоград: Изд во ВолГУ, 2004—148с.
5. Климченя Л.С. Электронная коммерция: учеб. пособие / Л.С. Климченя. — Мн.: Выш. шк., 2004—191 с.
6. Котлер Ф. Маркетинг 4.0. Разворот от традиционного к цифровому. Технологии продвижения в Интернете / Ф. Котлер, А. Сетиаван, Х. Картаджайя — Издательство Бомбора, 2019—224 с.
7. Орлов Л.В. Как создать электронный магазин в Интернет. — 2-е изд. — М.: Бук пресс, 2006—384 с.

© Прачева Наталья Юрьевна (Natali_9889@mail.ru), Хворостова Ксения Мамедовна (27inemenshe@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОГЛАСОВАНИЕ ИНТЕРЕСОВ СТЕЙКХОЛДЕРОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ревина Елена Владимировна

К.э.н., доцент, Уральский государственный
университет путей сообщения (г. Екатеринбург)
erevina@usurt.ru

ALIGNING THE INTERESTS OF HIGHER SCHOOL STAKEHOLDERS IN THE CONTEXT OF HIGHER EDUCATION REFORM

E. Revina

Summary. The paper analyses the common and specific features of higher education system reforms in the context of interaction between the main participants of higher education activities in different economic models of higher education system. It is shown that non-market model of higher education provides higher education institutions with simple bilateral relations with different stakeholders. Under the market model, the interaction between higher education stakeholders is characterised by greater intensity and focus on alignment of their interests. The author believes that the reforms of higher education systems can lead to achieving the goal of improving the quality of education and the efficiency of universities if it is possible to ensure diversity and comprehensiveness of higher education stakeholders' interaction based on the integration of their interests.

Keywords: higher education reform, higher education system model, higher education stakeholder, public education policy.

Аннотация. В работе проанализировано общее и особенное в реформировании систем высшего образования в контексте взаимодействия основных участников образовательной деятельности вуза в разных экономических моделях системы высшего образования. Показано, что в нерыночной модели системы высшего образования вуз выстраивает простые двусторонние отношения с различными заинтересованными сторонами. В условиях рыночной модели взаимодействие стейкхолдеров высшего образования характеризуется большей интенсивностью и нацеленностью на согласование их интересов. Автор считает, что реформы систем высшего образования могут привести к достижению цели повышения качества образования и эффективности деятельности университетов, если в результате удастся обеспечить многообразие и комплексность взаимодействия стейкхолдеров высшего образования на основании интеграции их интересов.

Ключевые слова: реформирование высшего образования, модель системы высшего образования, стейкхолдеры высшего образования, государственная образовательная политика.

Введение

Высшая школа большинства стран находится в состоянии сменяющих друг друга перемен, обусловленных вызовами высшему образованию на национальном и глобальном уровне. На разных этапах развития высшего образования на первые позиции в исследовательской повестке выходят наиболее актуальные для соответствующего периода проблемы функционирования и развития этого социального института.

В последние 30 лет теоретические и прикладные исследования высшего образования посвящены процессам смены парадигмы образования, обеспечения качества образования, преобразований организации, управления и финансирования высшей школы. Эти преобразования характеризуются как реформирование, трансформация системы высшего образования и считаются залогом ее адаптации к идеологическому давлению и меняющимся социальным установкам, ужесточающимся финансовым ограничениям, новым механизмам взаимодействия с го-

сударством и управления общественным сектором [1, 2, 3, 4, 5].

Факторы и драйверы преобразований высшего образования на глобальном и национальном уровнях меняются со временем и до некоторой степени совпадают, а направления и инструменты реформ в разных странах отличаются. Это обусловлено тем, что высшее образование выполняет как общие функции важнейшего социального института, так и решает задачи конкретного общества. В свою очередь способ решения этих задач определяется моделью системы высшего образования, отражающей стратегические цели страны, социальные установки, экономические возможности, исторический опыт. Поэтому необходим анализ, с одной стороны, общих факторов, движущих сил изменений в системе высшего образования, а с другой — их конкретной реализации в той или иной стране/группе стран с учетом специфики используемой модели высшего образования.

В данной статье общее и особенное в реформировании системы высшего образования рассматривается в контексте взаимодействия основных участников образовательной деятельности в разных экономических моделях системы высшего образования в странах с рыночной экономикой. Мы исходим из того, что целью реформ является повышение качества образования и эффективности деятельности университетов и высшей школы в целом, а способом достижения этой цели — выработка механизмов, обеспечивающих более высокий уровень согласования интересов и удовлетворения взаимных ожиданий основных стейкхолдеров высшего образования — государства, общества, студентов, работодателей, академического сообщества.

В зависимости от целей исследования используют различные варианты классификации моделей системы высшего образования. Критериями классификации выступают образовательная парадигма, структура систем высшего образования и институциональные паттерны их организации, соотношение общественного и частного измерений в высшем образовании, механизм государственного финансирования высшей школы, экономические отношения системы высшего образования и др. [3, 6, 7].

В данной работе использован критерий типа экономических отношений системы высшего образования, который детерминирован типом экономики страны (формой хозяйства) и институциональными рамками, социально-экономическими принципами деятельности образовательных организаций, задаваемыми государством. По указанному критерию выделяют нерыночную и рыночную модели системы высшего образования. Проанализируем эти модели с точки зрения взаимодей-

ствия основных внешних и внутренних участников образовательной деятельности вуза в процессе реализации образовательных программ высшего образования. Модели системы высшего образования рассмотрим на примере стран с развитой рыночной экономикой.

Нерыночная модель системы высшего образования

Нерыночная модель системы высшего образования характерна для стран Северной Европы, Австрии, Франции, Германии, Великобритании (до начала преобразований в 1990-е гг.). В данной модели система высшего образования входит в общественный сектор, функционирующий в зонах провалов рынка, к которым в сфере образования относятся асимметрия информации и внешние эффекты [1, 3, 6, 8, 9]. Нерыночная модель является производной от государственной политики в сфере образования, основанной на трактовке высшего образования как общественного блага, производство и потребление которого государство либо субсидирует, либо полностью финансирует.

В нерыночной модели системы высшего образования основную роль как участник образовательной деятельности вуза и координатор взаимодействия остальных стейкхолдеров играет государство. Государство разрабатывает политику в области образования, определяет общие цели системы высшего образования и исследовательской политики, в том числе общую стратегию в управлении университетами, осуществляет финансирование высшей школы. Государство наряду с университетами является гарантом качества образования, контроль которого осуществляется с помощью бюрократических механизмов: законодательного закрепления требований для открытия университета, факультета, введения образовательной программы, установления формальных критериев для назначения на должности университетских преподавателей, разработки процедур внешней оценки качества [8].

В рассматриваемой модели системы высшего образования доля государственных ассигнований в объемах финансирования университетов составляет от 60% до 95% [7]. Поэтому важнейшим элементом государственной стратегии управления высшей школой является механизм распределения бюджетных средств — финансирование по формуле, финансирование результата, переговорное финансирование.

Университет в нерыночной модели системы высшего образования обладает достаточной академической свободой. Управление университетами осуществляется посредством избираемых из числа преподавателей и студентов Административного и Ученого советов вуза

и факультетов. В качестве высшего органа управления вуза может выступать попечительский совет. Устав вуза разрабатывается его коллективом и согласовывается с государственными органами или утверждается ими. Вузы имеют право определять интенсивность образовательного процесса и самостоятельно выбирать определенный объем дисциплин в рамках учебного плана, а при отсутствии государственных стандартов в области образования принимать решение о содержании образовательных программ и программ дисциплин. С целью контроля качества образования и управления им вузы разрабатывают внутренние системы обеспечения качества.

Преподаватели как участники образовательной деятельности в рассматриваемой модели в значительной степени определяют содержание преподаваемого материала, организуют учебный процесс, выбирая образовательные технологии и методы обучения. Контроль работы преподавателя осуществляется косвенным путем через анкетирование студентов и опросы коллег, а также через достигаемые результаты и планируемые преподавателем мероприятия (по обновлению преподаваемого материала, разработке новых курсов, проведению научных исследований).

Нерыночная модель системы высшего образования позволяет учитывать интересы студентов. Поскольку информация о репутации университетов, содержании образовательных программ является открытой, студенты выбирают программу в зависимости от мотивов, определяющих их стремление получить высшее образование. В процессе обучения студенты имеют возможность определять набор и последовательность изучения дисциплин, продолжительность обучения, а также выбирать конкретных преподавателей.

В анализируемой модели в некоторой степени используются и механизмы учета интересов работодателей как стейкхолдеров высшего образования: представители предприятий включены в состав попечительских советов вузов; представители предприятий в качестве экспертов участвуют в проведении внешней оценки качества обучения; по запросам предприятий вузы организуют программы дополнительного образования для их сотрудников.

Общество как стейкхолдер высшей школы в рыночной модели системы высшего образования возлагает на нее ответственность за удовлетворение социальной и экономической потребностей в образовании. В общественном сознании высшее образование пользуется высоким уровнем социального признания, которое обеспечивается высоким уровнем доверия к этому социальному институту.

Подводя итоги анализа нерыночной модели системы высшего образования, сделаем выводы. В рамках данной модели интеграция интересов стейкхолдеров высшей школы осуществляется государством и университетами. Данная модель создает условия для учета интересов участников образовательной деятельности вуза. У вузов, студентов и общества появляются возможности влияния на государство, определяющее политику в области образования и формирующее пакет заказов на образовательные услуги и исследовательские продукты.

Вместе с тем, чем активнее государство, тем, при прочих равных условиях, более вероятны его провалы. Отсюда, негативные тенденции в системах высшего образования, базирующихся на нерыночной модели. Возможность ошибок при определении целевых показателей, бюрократизм и необходимость многочисленных согласований при принятии решений, с одной стороны, и существование системы высшего образования вне связи с рынком труда, негибкость вузов, их незаинтересованность в совершенствовании научно-образовательной деятельности, с другой стороны, отрицательно сказываются на качестве образования и эффективности деятельности вузов, подрывают доверие общества к системе высшего образования [1, 3, 5, 6, 9, 10, 11]. Как следствие, с 1980-х гг. начинается реформирование рыночной модели системы высшего образования во всех странах, для которых она была характерна, продолжающееся и в настоящее время.

Рыночная модель системы высшего образования

Рыночная модель системы высшего образования предполагает вертикальную и горизонтальную диверсификацию в высшей школе; наличие высших учебных заведений различных форм собственности; их академическую свободу и экономическую самостоятельность; многообразие источников, форм и методов финансирования и свободу в планировании и распределении заработанных средств; спрос и предложение как факторы, регулирующие рынок образовательных услуг [4, 6, 7, 12]. Данную модель высшего образования проанализируем на примере систем высшего образования США, Японии, Австралии, Кореи.

В странах с рыночной моделью система высшего образования трактуется как сфера производства и общественных и социально значимых благ, обладающих значительными индивидуальными и коллективными положительными внешними эффектами. Поэтому государство организует нерыночное производство образовательных услуг высшего образования и осуществляет регулирование и субсидирование их произ-

водства и потребления на рынке. В рассматриваемой модели государство остается ключевым субъектом его экономических отношений и выполняет следующие функции: разрабатывает национальную доктрину образования; определяет общую доступность и отсутствие дискриминации в высшем образовании; устанавливает перечни специальностей, по которым ведется обучение; осуществляет контроль над деятельностью вузов; проводит оценку качества образования в формате аккредитации вузов и образовательных программ; осуществляет финансирование высшего образования.

В рыночной модели высшего образования вуз является производителем образовательных услуг, действующим на рынке так же, как и предприятие, поэтому принципы внутривузовского менеджмента и организации образовательной деятельности ориентированы на учет интересов и согласование взаимных ожиданий всех стейкхолдеров высшего образования. Высшим органом управления вуза является попечительский совет, который транслирует интересы общества и государства вузам, а также представляет интересы вуза государству, прежде всего, в целях надлежащего размещения бюджетных ассигнований. Администрация университета наделена большими полномочиями в управлении им. Совместно с коллегиальными органами управления вузом она формирует стратегические планы развития образовательной организации, самостоятельно разрабатывает и утверждает бюджет.

В рыночной модели значительна академическая свобода вуза. В отсутствие официальных стандартов, регламентирующих структуру и содержание образовательных программ, университеты могут самостоятельно организовывать учебный процесс. Успешно пройдя процедуру государственной аккредитации, университеты вправе проектировать учебные планы, утверждать академические стандарты, программы, определять объем и структуру подготовки, условия приема абитуриентов, систему оценивания работы студентов и преподавателей т.д. Факультеты независимы в выборе учебных планов и программ, определении направлений научных исследований, других видов деятельности в пределах ограничений, устанавливаемых стратегическими целями вуза.

Рыночная модель в некоторой степени меняет роль преподавателей как участников образовательной деятельности, наделяя их новыми функциями [4, 12]. Возможность выбора преподавателя студентом превращает преподавателя в субъект предпринимательской деятельности в масштабах учебного заведения. Сильные рыночные регуляторы стимулируют преподавателя разрабатывать учебные курсы, востребованные студента-

ми, актуализировать знания, проводить научные исследования.

Студенты в рыночной модели высшего образования являются потребителями-клиентами, а в случае самостоятельной оплаты ими обучения — и потребителями-покупателями. Поведение студентов предполагает выбор университета и образовательной программы как средство реализации иных потребностей в более поздние сроки. Характер участия студентов в реализации экономических отношений вуза и их взаимодействие с другими стейкхолдерами высшего образования определяется причинами, по которым они получают образование [12]. В любом случае большинство студентов имеют возможность выступать активными участниками образовательной деятельности, транслировать свои интересы и удовлетворять потребности. Этому помогает модульная система организации учебного процесса, возможность самостоятельного выбора студентом дисциплин, преподавателей, временное прекращение обучения, переход из одного вуза в другой.

В анализируемой модели системы высшего образования используются и механизмы учета интересов работодателей как стейкхолдеров высшего образования: представители работодателей включены в состав попечительских советов вузов, экспертных сообществ, осуществляющих внешнюю оценку качества обучения, организуют стипендиальные программы для студентов.

Общество в рыночной модели высшего образования ожидает от высшей школы удовлетворения экономической и социальной потребностей в высшем образовании при условии эффективного использования государственных и негосударственных ресурсов. Социальное признание высшего образования подкрепляется системой государственной аккредитации, другими формами внешнего контроля качества, конкуренцией между образовательными организациями.

Таким образом, в условиях рыночной модели высшего образования взаимодействие стейкхолдеров высшего образования характеризуется большей интенсивностью и нацеленностью на согласование их интересов. Вместе с тем, и у данной модели есть недостатки, а в последние годы она подвергается серьезной критике как «слишком дорогая и неэффективная» [4]. Отмечают неподготовленность выпускников к реалиям рынка труда, сопротивление университетов инновациям, неэффективность системы управления университетами.

Подводя итоги, выделим общие тренды в трансформации нерыночной и рыночной моделей системы высшего образования в современных условиях. Основными движущими силами изменений в высшей школе яв-

ляются, во-первых, институциональная дифференциация и, во-вторых, трансформация взаимоотношений вузов с основными стейкхолдерами [2, 5, 7, 10, 11]. Институциональная дифференциация проявляется в вертикальном многообразии образовательных организаций (различиях по уровню качества, репутации, избирательности и т.д.) и горизонтальном многообразии (различиях в типах вузов и типах образовательных программ, уровнях программ, в предметно-содержательных профилях, концептуальных школах и т.д.). Таким образом, институциональная дифференциация дает возможность учитывать интересы студентов, становящихся все более многочисленной и разнородной группой, как по мотивам получения образования, так и по уровню готовности к обучению в высшей школе.

Что касается второй движущей силы изменений в моделях системы высшего образования, то в современных условиях вузы должны обеспечить интеграцию интересов стейкхолдеров высшего образования, чтобы отстаивать свои позиции в ситуации возрастающего идеологического давления, изменения социальных установок, роста конкуренции за сокращающееся государственное финансирование, формирования новой информационной экосистемы. Как следствие, происходит изменение институциональных практик образовательных организаций в разных странах, в том числе:

- ◆ перестройка управления университетами, трансформация моделей организации их деятельности, разработка новых механизмов участия работодателей, студентов, общественности в определении структуры и содержания образовательных программ, выработке стратегии развития вузов, обеспечении и контроле качества образования;
- ◆ изменение механизмов государственного финансирования высшего образования для повышения восприимчивости университетов к интересам потребителей — студентов и работодателей;

- ◆ использование модели финансирования и диверсификация источников финансирования, установление партнерских отношений с бизнес-сообществом, исследовательскими структурами;
- ◆ формирование новой образовательной экосистемы на основе интеграции цифровых технологий и различных моделей открытого обучения в образовательный процесс.

Заключение

Модели системы высшего образования отражают политические и социально-экономические реалии конкретного общества, а также исторический опыт и традиции, накопленные национальной системой высшего образования. Модели содержат в себе сильные и слабые стороны, а также противоречия, которые являются одним из источников их эволюции. В последние десятилетия системы высшего образования находятся в процессе постоянных реформ, трансформационных изменений. Цель реформирования системы высшего образования независимо от ее модели — повышение качества образования и эффективности деятельности университетов и высшей школы. В ситуации, когда высшее образование утрачивает свою культурную, социальную и экономическую исключительность, система высшего образования в целом и каждая образовательная организация должны доказывать свою необходимость для устойчивого инновационного развития современного общества, востребованность для широкого круга заинтересованных лиц и институтов в решении, стоящих перед ними задач. Интенсификация отношений вузов с их окружением, выстраивание многообразных и комплексных взаимоотношений со стейкхолдерами высшего образования на основании интеграции их интересов является обязательным условием успешности реформ высшего образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Квиек М. Реформирование европейских университетов: государство всеобщего благосостояния как недостающий контекст // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. 2015. № 2. С. 8–39. DOI: 10.17323/1814–9545–2015–2–8–39.
2. Князев Е.А., Дрантусова Н.В. Европейское измерение и институциональная трансформация в российском высшем образовании // Вопросы образования. 2014. № 2. С. 109–131. DOI: 10.17323/1814–9545–2014–2–109–131.
3. Тайхлер У. Многообразие и диверсификация высшего образования: тенденции, вызовы и варианты политики // Вопросы образования. 2015. № 1. С. 14–38. DOI: 10.17323/1814–9545–2015–1–14–38.
4. Розовски Г. Исследовательские университеты: американская исключительность? // Вопросы образования. 2014. № 2. С. 8–19. DOI: 10.17323/1814–9545–2014–2–8–19.
5. Elken M., Gornitzka Å., Maassen P., Vukasovic M. (2011) European Integration and the Transformation of Higher Education. Oslo: University of Oslo.
6. Марджинсон С. Общественные блага, производимые в высших учебных заведениях России // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. 2017. № 3. С. 8–36. DOI: 10.17323/1814–9545–2017–3–8–36.
7. Чернова Е.Г., Ахобадзе Т.Д., Маслова А.С., Салтан А.А. Модели финансирования высшего образования и эффективность деятельности университетов // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. 2017. № 3. С. 37–82. DOI: 10.17323/1814–9545–2017–3–37–82.

8. ДеКорте Э. Анализ деятельности университетов Западной Европы: от оценки качества до аккредитации // Вопросы образования. 2014. № 4. С. 36–57. DOI: 10.17323/1814–9545–2014–4–36–57.
9. Maassen P., Stensaker B. (2011) The Knowledge Triangle, European Higher Education Policy Logics and Policy Implications // Higher Education. Vol. 61. P. 757–769.
10. Ревина Е.В. Механизмы институционального подкрепления доверия к высшему образованию // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2019. № 12 (130). С. 67.
11. Дацун Н.Н. СПОС в высшем образовании: европейский опыт // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. 2019. № 1. С. 162–186. DOI: 10.17323/1814–9545–2019–1–162–186.
12. Янг Ш. От «подрыва» к инновациям: о будущем MOOC // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. 2018. № 4. С. 21–43. DOI: 10.17323/1814–9545–2018–4–21–43.

© Ревина Елена Владимировна (erevina@usurt.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Уральский государственный университет путей сообщения

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ И РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ В АГЛОМЕРАЦИЯХ

Рябова Ирина Сергеевна

К.э.н., доцент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации (Москва)
Holandy@mail.ru

ABOUT THE PECULIARITIES OF FORMING AND DISTRIBUTING PROCESS OF FINANCIAL RESOURCES IN AGGLOMERATIONS

I. Ryabova

Summary. The formation of agglomerations around the most dynamically developing cities is a process that is characteristic of different countries. The author examines the concept of agglomeration, its characteristics, which defined in the works of foreign and domestic scientists, analyzes the definition of agglomerations and their species composition, fixed in the regulatory framework of the Russian Federation. In the article much attention paid to the issues of financial support of agglomerations, taking into account domestic and foreign practice, the ways of development of financing of interregional agglomerations in the Russian Federation are proposed.

Keywords: agglomeration, conurbation, interregional agglomeration, urban agglomeration, Moscow agglomeration, pendulum labor migration, financing fund, personal income tax, corporate income tax.

Аннотация. Формирование агломераций вокруг наиболее динамично развивающихся городов является процессом, который характерен разным странам. Автор рассматривает понятие агломерации, ее характеристики, которые определены в работах зарубежных и отечественных ученых, анализирует определение агломераций и их видовой состав, закрепленный в нормативно-правовой базе Российской Федерации. Большое внимание в статье уделено вопросам финансового обеспечения агломераций с учетом отечественной и зарубежной практики, предложены пути развития финансирования межрегиональных агломераций в Российской Федерации.

Ключевые слова: агломерация, конурбация, межрегиональная агломерация, городская агломерация, Московская агломерация, маятниковая трудовая миграция, фонд финансирования, налог на доходы физических лиц, налог на прибыль организаций.

Российская Федерация имеет в своем составе довольно значительное число субъектов, каждый из которых обладает своими особенностями как географического, так и экономического характера. При этом зачатую географическое положения отдельных административно-территориальных образований накладывает значительные особенности на процесс формирования и распределения финансовых ресурсов в сопредельных территориях, в том числе которые формируют так называемую агломерацию. Агломерация изначально использовалась для обозначения местности, в которой наблюдается высокая концентрация промыш-

ленных предприятий, а в экономическом плане стала применяться лишь в начале 20 века.

Агломерация происходит от латинского термина, означающего присоединение, накопление. В экономическом восприятии «агломерация» стала рассматриваться не так давно, в начале 20 века. Одним из первых применение термина «агломерация» в экономическом ключе принадлежит социологу и экономисту Альфреду Веберу[2]. В его работе рассматривается концентрация производства и позиционируется целесообразность размещения производства относительно местонахождения

различных ресурсов, необходимых для производства товаров, и потребителя. В дальнейшем вопросы факторного влияния на формирование агломераций изучались значительным числом ученых.

В настоящий момент исследуются целые группы агломераций, в том числе их экономическое взаимодействие между элементами, формирующими их, при этом в зависимости от того, какие административно-территориальные единицы в агломерацию входят, выделяют разные их типы. В зарубежных публикациях есть довольно подробные типологизации агломераций. Так Э. Клавер-Кортес, Б. Марко-Лайяра и М.-М. Энкармасьон из университета Аликанте рассматривают экономические агломерации [23] трех типов: урбанистическая (на основе концентрации организаций разных направлений деятельности), локальная (основанная на концентрации организаций, деятельность которых взаимозависима, формирует единую производственную цепочку) и наукоемкая (исключает производственную специализацию агломерации, но обязательно обеспечивает полный цикл наукоемких исследований, от обучения, до подготовки/переподготовки кадров). В работах Дж. Дурейшн и А. Пуга [22] которые занимаются исследованием агломераций сквозь призму экономических отношений, представлено довольно подробное исследование относительно факторов, определяющих формирование агломерации, потенциал ее экономического функционирования. Есть примеры не только типологизации и признания агломераций в различных государствах, но и их юридическое оформление. Так, в США в середине 20 века на основе критерия численности населения (более 50 тыс. чел.) стали выделять метрополитенский ареол, а с численностью населения до этой численности — микрополитенские ареолы [21]. А затем были введены понятия и закрепленные территории ареалов в практику. Стоит отметить, что агломерации существуют в различных государствах, но во всех основным критерием является численность населения, во многих указывается присутствие маятниковой трудовой миграции, а в некоторых даже определены ее параметры (Швейцария — 30% населения работают в центральной зоне) [4].

Следует отметить, что юридически агломерации в Российской Федерации являются не закрепленным юридически понятием, хотя существует законопроект, разработанный Министерством экономического развития Российской Федерации еще в 2020 г., в котором дается понятие агломераций, их типологизация, критерии определения, а также, что очень важно, закрепляется основа сотрудничества административно-территориальных единиц внутри агломерации на основе договора. В нормативных источниках Российской Федерации на настоящий момент содержится только определение городской агломерации (Распоряжение Правительства

РФ от 13.02.2019 № 207-р; Постановление Правительства РФ № 542 от 03.04.2021; Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2021 № 2613-р), под которой понимается объединение населенных пунктов с ядром (крупным городским округом) и спутниками (муниципальными образованиями) с присутствием «маятниковой» трудовой миграцией населения. В Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Распоряжением Правительства № 207-р от 13.02.2019 (в редакции от 16.12.2021) также дано понятие крупной городской агломерации, определяемой на основе совокупной численности ее населения от 500 тыс. чел. до 1000 тыс. чел., помимо инфраструктурных, экономических, трудовых взаимосвязей. Хотя в отечественной литературе исследования агломераций более детальны, внимание к ним привлекается с начала 20 века. Одни из первых упоминаний понятия «городская агломерация» отечественными учеными относится к середине XX века, так как именно в это время произошло оформление термина как такового. Смысловое его выделение произошло на полвека раньше, в формулировке конурбация, как формы группировки населения, введенной Геддесом П. (1904 г.) [24] При этом Геддес П. определяет конурбацию как сближение обособленно развивающихся равнозначных населенных пунктов, а также конгломерации, понятие которых тождественны «конурбации агломераций» Так, в проекте «Градостроительная доктрина Российской Федерации» [5], разработанном в части развития аналогичного документа 2001 г., рассматриваются крупнейшие агломерации и крупные агломерации в высоко урбанизированных регионах Российской Федерации, портовые агломерации, сельские и городские агломерации. Отечественный ученый Перчик Е.Н. рассматривает агломерацию как «быстро развивающееся во всем мире скопление населенных мест» [15]. Исследование Колясникова В.А. «Развитие понятия «городская агломерация» содержит в себе виды городских агломераций: крупнейшие, крупные и большие (по численности населения), — по параметрам оформленности: сложившиеся, складывающиеся и потенциальные, — а также четкие параметры структуры городской агломерации: центральная зона, средняя и внешняя, с выраженной маятниковой миграцией. Представляется различия в концентрации городского и сельского населения в зонах, а также плотности населения [9]. Интересной кажется трактовка понятия агломерация Вильнера М.Я. [3], рассматривающего ее как саморазвивающейся и дающей синергетический эффект в стимулировании социально-экономического развития всех городских и сельских поселений, входящих в агломерацию, отмечая их трудовую, инфраструктурную, социальную, культурную и географическую интеграцию. Заметим, что постепенно понятие «городской агломерации» несколько расширяется. Так Белоконов Ю.Н. от понятия агломерации переходит к термину «композиция»,

рассматривая в ее рамках страновую агломерацию, приводя примеры одноцентровые, многоцентровые, радиальные, радиально-кольцевые, линейные и сетевые формы агломераций на основе исследования их на примере стран (Кувейт, Польша, Иордания и т.д.) [1]. В Российской Федерации также применяются различные понятия, родственные агломерации. Так, Грудинин М.Ю. в своем докладе на V Всероссийской конференции «Развитие городских агломераций России: инновации и инфраструктура» говорит об агломерациях, выделяя среди них по численности населения больше 1 млн.чел., а также агломерации с ядром, численность населения которого более 500 тыс. чел.[6], при этом агломерации объединены в конурбации, что соответствует рассмотренному нами выше зарубежному опыту.

Наиболее четко представляется видовой состав агломераций, представленный Фондом «Институт экономики города». Ученые Фонда разделили агломерации на агломерации-миллионники, которые являются опорными точками развития страны в целом и представляют собой центры макрорегионов, выделив шесть агломераций такого типа; агломерации региональной значимости, в основе которых находится ядро- город-центр субъекта, выделив таких 29 агломераций; локальные агломерации, с ядрообразующими городами, не являющимися центрами субъекта РФ, выделив таких 10 агломераций [20].

Для агломераций характерна такая ситуация, при которой гражданин может проживать в одном регионе, а вести свою трудовую деятельность совершенно в другом. Данное явление получило название «маятниковой миграции». Если рассматривать Российскую Федерацию в целом, то маятниковая миграция носит не такой уж значительный характер по расчетам сотрудников НИИ Труда. Ее уровень по итогам 2019 г. составил 4,1% от общей численности занятого населения. При этом по данным Росстата численность работников, которые принимаются во внимание при определении эффекта маятника в 2011 г. учитывались 1,9 млн. чел., а к концу 2019 года число их выросло более, чем на 65% и составило 2,9 млн. чел. Это порождает довольно серьезную проблему финансирования деятельности региона проживания и исполнения им всех обязательств по обеспечению обязательств перед такими гражданами. Если принимать во внимание только общероссийские цифры по присутствию эффекта маятника, то проблема не видится существенной, так как 4% — незначительная цифра, но если проанализировать ее в разрезе регионов, то становится очевидной ее существенность для некоторых субъектов РФ. Так, в Московской области порядка 20,2% занятого населения, зарегистрированного в регионе, ездят работать в другой регион. В Ленинградской области цифра немногим ниже — 18,3%. Также довольно высокие по-

казатели маятников миграции в Адыгее — 16,4%, Чувашии — 13,8%, Калмыкии — 12,9%, Марий-Эл — 12,7%.

При исследовании проблемы финансового обеспечения обязательств региона в преломлении к эффекту маятника также важным является то, что порядка 37% работников ежедневно возвращаются домой, эксплуатируя довольно интенсивно транспортную инфраструктуру, а еще 29% — реже раза в месяц. При этом нагрузка на школы, дошкольные учреждения, в которых учатся дети таких граждан, учреждения здравоохранения и прочие объекты социальной инфраструктуры, эксплуатируются, как правило, в полном объеме.

Если рассматривать классическое представление об агломерации как город — ядро агломерации, окружающие его муниципалитеты — спутники, то смешения публично-правовых образований одного уровня в основном не происходит. Таких агломераций в Российской Федерации большинство. По данным Института экономики города [17] должны быть сформированы 37 агломераций, из них четыре межрегиональные. Для межрегиональных агломераций характерна проблема, связанная с формированием и распределением финансовых ресурсов каждого из регионов, входящих в агломерацию.

Организации, в которых работают граждане, имеющие постоянную регистрацию в другом субъекте (назовем его условно субъект Б), уплачивают налоги с результатов труда такого работника по месту своей регистрации (назовем его условно субъект А), тем самым формируя финансовые ресурсы региона (субъекта А), но если задаться целью перераспределять такие налоговые поступления (например, от налога на прибыль) не только по критерию регистрации юридического лица в определенном субъекте Российской Федерации, а и по критерию постоянной регистрации работников, создающих товары, работы, услуги в процессе своей трудовой деятельности в этой организации, то это породит запутанность процесса исчисления объема налоговых обязательств перед разными регионами, а также в значительной степени усложнит администрирование данных налогов, что противоречит базовым принципам налогообложения. Но помимо налогов, в отношении которых организация выступает непосредственно налогоплательщиком, есть еще налоги, в отношении которых организации выступают налоговыми агентами для своих работников. Яркий пример такого налога — налог на доходы физических лиц.

Налог на доходы физических лиц уплачивают налоговые резиденты Российской Федерации и физические лица- не налоговые резиденты, которые получают доходы от источников, территориально находящиеся

Данные о налогах на прибыль и доходы физических лиц, Москва и Подмоскowie, млрд.руб.

Год	НП		НДФЛ	
	Москва	МО	Москва	МО
2016	464,7	109,7	729,3	129,7
2017	464,7	120,3	765,4	137,4
2018	464,7	156,2	811,1	169,0
2019	717,6	192,6	1004,2	178,1
2020	744,3	191,5	1069,3	206,3
2021	784,5	210,8	1139,5	230,0
2022	1055,1	268,5	1465,6	235,6
2023	1103,1	297,2	1567,7	270,9
2024	1167,5	326,2	1676,8	305,1

Источник: составлено автором на основании Официального сайта Московской областной Думы www.mosoblдума.ru Открытого бюджета города Москвы Доходы бюджета. Портал «Открытый бюджет г. Москвы» (mos.ru)

в Российской Федерации (ст. 207 НК РФ). Налоги платятся с доходов, получаемых в виде дивидендов и процентов, страховые выплаты, доходы от авторских и смежных прав, рентный доход или другой доход от использования имущества, находящегося на территории Российской Федерации, а также транспортных средств по аналогии, доходы от реализации имущества, ценных бумаг, долей участия в капитале организации, прав требований в валюте, вознаграждения за вложенный труд и выполнение трудовых обязанностей, пенсии, пособия, стипендии и другие аналогичные выплаты. При этом поступления от НДФЛ в части обложения доходов по процентам, дисконту, купонному доходу, зачисляются в федеральный бюджет в полном объеме, таким образом, на финансовое обеспечение агломерации существенного влияния не оказывают.

Помимо налогообложения доходов граждан при маятниковой трудовой миграции большое значение приобретает налог на прибыль организаций, который является федеральным, но распределяется между уровнями бюджетной системы таким образом, что большая часть от его уходит именно в региональный бюджет. В настоящий момент доля отщепления в пользу региона составляет 17% от стандартной ставки в 20%, с 2024 г. данное отщепление увеличится еще на 1%. Таким образом, граждане, проживающие в ином регионе, приезжая на работу в регион — центр агломерации — создают в данном регионе региональный валовой продукт, а организации — работодатели уплачивают по результату налог на прибыль по месту своей регистрации и нахождения, что никак не коррелируется с местом проживания работников такой организации.

Довольно долго и интересно развивается межрегиональная московская агломерация, в основе которой находится взаимосвязь, взаимодействие и взаимозависимость двух крупных регионов Российской Федерации — города Москвы и Московской области. Данная агломерация является самой крупной в Российской Федерации, имея наибольшую схожесть с зарубежными аналогичными структурами и индустриальную направленность. В данном примере ядром агломерации является город Москва. Московская агломерация динамично развивается и имеет самые высокие показатели валового городского продукта, показателя, предложенного учеными Фонда «Институт экономики города» и аналогичного валовому региональному продукту, позволяющему оценить мультипликативный эффект развития экономики в рамках агломерации. Валовой городской продукт Московской агломерации составляет 20075 млрд.руб. в 2019 г., показав прирост относительно предыдущего года на 11%[20]. Валовой городской продукт отличается от следующей по размерам Санкт-Петербургской агломерации почти в пять раз. Ежегодный прирост — самый высокий. Если рассматривать Московскую межрегиональную агломерацию, то она сформирована двумя регионами, которые имеют однотипные доходы. Таким образом, мы приходим к вопросу перераспределения доходов от производства товаров, работ услуг на территории этих регионов, с одной стороны, получении оплаты труда, а также выполнении социальных обязательств со стороны региональных и муниципальных органов власти на этих территориях.

Таким образом, важным становится тот факт, что работающие жители Подмоскowie создают валовой реги-

ональный продукт в Москве, организации Москвы, применяя труд в том числе жителей Подмоскovie, создают товары, работы и услуги, прибыль от реализации которых облагается налогами, подступающими в бюджет города Москвы. При этом Москва создает условия для возможности извлечения доходов физических лиц (хотя налоги поступают по месту регистрации физического лица), делая привлекательным трудоустройство именно в организациях Москвы, а налоги с доходов, которые получают физические лица, получает уже Подмоскovie. При этом организации Москвы прилагают усилия для создания привлекательных рабочих мест на территории региона, а Подмоскovie должно создавать условия для получения жителями Подмоскovie, которые при этом работают на территории Москвы, членами их семей, находящимися на иждивении, социальных услуг, создавая демографическую нагрузку. Показатель демографической нагрузки, определяемый как отношений числа иждивенцев на 1000 жителей, составляет порядка 41%, что является средним показателем по сравнению с мировыми агломерациями (например, в агломерации Буэнос-Айреса от составляет 52%, в Пекинской — 24%) [14].

Ранее мы приводили данные о трудоустройстве примерно 20% жителей Подмоскovie в организациях, зарегистрированных в Москве, однако, существуют и более масштабные оценки, которые констатируют, что 50% трудоспособного населения Подмоскovie работают в Москве.

Рассчитанная нами корреляция показателей уплачиваемого налога на прибыль организаций Москвы и НДФЛ Подмоскovie довольно высока и составляет 0,95, что говорит о довольно большой согласованности тенденций развития этих показателей, таким образом, можно предполагать, что доля экономически активного населения Подмоскovie, которая работает в организациях города Москвы остается практически постоянной. Следовательно, мультипликативность развития разных единиц агломерации действительно имеет место быть, но развитие агломераций в настоящий момент в Российской Федерации имеет существенное ограничение. Агломерации, в силу своей юридической необособленности, не имеют общих финансовых ресурсов, так как бюджеты отдельных административно-территориальных единиц остаются полностью обособленными. Тем не менее, учеными выявлены те расходы агломераций, которые стимулируют развитие агломерации и должны осуществляться субсидиарно. К таким расходам относятся расходы на здравоохранение, образование, жилье и транспорт, услуги связи и отдых [14]. Конечно, финансовая политика, которая проводится в каждом из них учитывает тесные экономические связи, задачи социального характера и т.д., но зачастую агломерация требует общности финансовых ресурсов для решения каких-либо общих проблем. В за-

рубежной теории и практике есть три основные модели по созданию условий функционирования агломераций.

Первая модель предполагает формирование единого публично-правового образования, в которое была бы включена вся агломерация. Вторая предполагает частичное делегирование полномочий, имеющих общегломерационное значение, некому общему органу агломерации, третья — обособленное существование единиц агломерации и их взаимодействие на основе договорной деятельности.

Интересной является деятельность агломерации на основе договоров. В рамках таких отношений муниципалитеты и региональные власти заключают договор, в котором закрепляются условия, цель и задачи совместного сотрудничества. Таким образом формируется так называемая договорная агломерация. В договорной агломерации должен быть некий единый орган совместного управления, в ведение которого входит решение только стратегических вопросов, при этом тактические задачи должны решаться оперативно, поэтому должны находиться в ведении муниципалитетов. Ярким примером ее можно назвать Нью-Йорк и окружающие его муниципальные образования; Мехико и т.д. Тем не менее, такая агломерация все равно основана на договоре, что порождает ряд рисков, связанных со сложностью достижения договоренностей по ряду вопросов, бюрократическая заторможенность принятия решений, конфликты при распределении полномочий, сложность построения системы финансового обеспечения таких агломераций [4].

Стоит отметить, что вопросы финансового обеспечения агломераций не конкретизированы в исследованиях отечественных экономистов и управленцев.

Так, рассматривая в рамках Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 г. определена необходимость развития сформировавшихся в Российской Федерации агломераций, определены основные критерии их выделения и ключевые проблемы функционирования, предложено осуществлять управление агломерациями именно на основе договоров, что рассматривалось нами выше, но вопросы финансирования рассмотрены в общем. Интересным кажется предложение формировать комплексную план-программу развития агломерации и общий документ — основные направления бюджетной политики городской агломерации¹, однако, какие источники обеспечения будет иметь такая проводимая совместно бюджетная политика ад-

¹ Общероссийский конгресс муниципальных образований представил свою концепцию развития правового статуса городских агломераций. Общероссийский Конгресс муниципальных образований представил свою концепцию развития правового статуса городских агломераций (hmrn.ru)

министративно-территориальными единицами агломерации не определено.

Отечественные ученые Данилова Т.Н. и Данилов П.В. [7] рассматривают агломерации именно с позиции обеспечения их функционирования финансовыми ресурсами, отмечая, что обособленность финансовых ресурсов административно-территориальных единиц агломерации определяет, что располагают они собственными финансовыми ресурсами, определяемые бюджетными средствами, не смешиваемые в агломерации, а вот привлечение инвестиций и заимствования уже могут исходить из общих потребностей агломерации. Однако ориентация только на совместные заимствования кажется недостаточной. Развитие агломерации требует регулярного стабильного источника финансирования.

Довольно целесообразный подход в формировании таких общих источников обеспечения общего функционала административно-территориальных единиц агломерации представляет собой предлагаемое учеными Дурантоном Дж., Пуга Д. формирование микро-фондов в агломерации [22]. Причем в их работе довольно четко дана аргументация того, что если агломерация образуется, то препятствовать интеграции административно-территориальных единиц, ее образующих, означает ограничение их экономического развития, что они доказывают проводимыми расчетами. Таким образом, для решения общих для единиц агломерации задач необходимо формировать общие же фонды финансирования. Стоит отметить, что формирование фондов как таковых имеет как положительные характеристики, на наш взгляд, так и отрицательные. Формирование фонда означает всегда обособление финансовых ресурсов, четкое определение источников, за счет которых такой фонд формируется и финансируется, а также четкое определение

направлений его использования. В настоящий момент каждая единица агломерации формирует свой бюджет, который не имеет таких жестких рамок, тем самым, предлагая формировать фонд, необходимо понимать, что это приведет:

- ◆ строгому обособлению части финансовых ресурсов региона/муниципального образования, входящего в агломерацию;
- ◆ оценке участия каждой единицы агломерации в формировании такого фонда, что приведет к необходимости учета получения и весомости «бонусов» в реализации тех функций, которые возложены на органы власти административно-территориальных единиц агломерации;
- ◆ учета действительной обеспеченности органов власти административно-территориальной единицы финансовыми ресурсами на выполнение своих функций в принципе, т.к. если регулярно наблюдается недостаток финансовых ресурсов на выполнение функций в целом, то обособливать их часть для решения общих проблем органы власти могут быть не совсем согласны.

С другой стороны, формирование фонда в идеале обеспечит некое всеобщее благоденствие на территории агломерации, в первую очередь со стороны социального обеспечения, которое непрямое, но которое, как мы определили выше, является важным условием развития агломерации в целом. Такое благоденствие интересно обществу как таковому, конечно, не независимо от того, в какой единице агломерации происходит потребление социальных услуг, но по факту это означает, что административно-территориальная единица, в которой производится конечный продукт, должна будет разделить бремя социального обеспечения с другими единицами агломерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белоконов Ю.Н. Региональное планирование (теория и практика) // под ред. Фомина И.А. Киев, 2003
2. Вебер А. О размещении промышленности. М.: Книга. 1926
3. Вильнер М.Я. Основы территориального планирования в Российской Федерации .27 Белоконов Ю.Н. Региональное планирование (теория и практика) // под ред. Фомина И.А. Киев, 2003
4. Гвоздева М.А., Казакова М.В., Поспелова Е.А. Подходы к определению агломерации // Российской предпринимательство. 2016. № 24.
5. Градостроительная доктрина Российской Федерации. Исследование Российской Академии архитектуры и строительных наук. М.: РААСН, 2014
6. Грудинин М.Ю. Агломерации в стратегии пространственного развития Российской Федерации (взгляд Гипрогора) // Материалы V Всероссийской конференции «Развитие городских агломераций России: инновации и инфраструктура» [Электронный ресурс] // http://minstroy.nso.ru/sites/minstroy.nso.ru/wodby_files/files/page_4815/
7. Данилова Т.Н., Данилов П.В. Финансовые аспекты формирования агломераций. // Финансы и кредит. 19–451, 2011
8. Дуэль А. Эффект маятника. // Российская газета — Федеральный выпуск, № 195 (8249), 2020
9. Колясников В.А. «Развитие понятия «городская агломерация». Академический вестник УРАЛНИИПРОЕКТ РААСН 2/2015.
10. Косицкий Я.В. Архитектурно-планировочные принципы проектирования городов (урбанистика). Москва, 1974
11. Общероссийский конгресс муниципальных образований представил свою концепцию развития правового статуса городских агломераций. [Электронный ресурс] // Общероссийский Конгресс муниципальных образований представил свою концепцию развития правового статуса городских агломераций (hmrn.ru)

12. Официальный сайт Московской областной Думы [Электронный ресурс] // www.mosoblduma.ru
13. Портал Открытого бюджета города Москвы [Электронный ресурс] // Доходы бюджета. Портал «Открытый бюджет г. Москвы» (mos.ru)
14. Первый глобальный рэнкинг агломераций. renking_aglomeratsiy.pdf (mos.ru)
15. Перцик Е.Н. Города мира. География мировой урбанизации. М., 1999
16. Постановление Правительства РФ № 542 от 03.04.2021 «Об утверждении методик расчета показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также о признании утратившими силу отдельных положений постановления Правительства Российской Федерации от 17 июля 2019 г. № 915»
17. Пузанов А.С. В 37 регионах России будут объединять города. // [Электронный ресурс] www.urbanecomomics.ru
18. Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2021 № 2613-р «Об утверждении Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 г.»
19. Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025 г. Распоряжение Правительства Российской Федерации № 207-р от 13.02.2019 [Электронный ресурс] // UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf (government.ru)
20. Экономика российских городов и городских агломераций. Выпуск 5: крупнейшие городские агломерации России в глобальной экономике. М.: Фонд «Институт экономики города», 2020 [Электронный ресурс] // Microsoft Word — Выпуск 5 Российские агломерации в глобальной экономике.docx (urbanecomomics.ru)
21. About Metropolitan and Micropolitan statistical areas. [Электронный ресурс] // <http://definitions.uslegal.com/m/metropolitan-statistical-area/>
22. Duranton G., Puga D. Micro-foundations fo Urban Agglomeration Economies NBER Working Paper No. 9931, 2003 [Электронный ресурс] // Micro-foundations of urban agglomeration economies (nber.org)
23. Enrique Claver-Cortes, Bartolome Marco-Lajara, Manresa-Marhuenda Encarnacion. Typae of agglomeration economies. Effects on business innovation. Department of Management, University of Alicante, Spain.
24. Geddes P. City development. New Jersey: Rutgers University Press, 1973

© Рябова Ирина Сергеевна (Holandy@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рябова Ирина Сергеевна

К.э.н., доцент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации (Москва)
Holandy@mail.ru

TRANSFORMATION OF THE PENSION SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

I. Ryabova

Summary. This article examines the historical aspect of the formation and transformation of the pension system in the Russian Federation. The author studies the reasons of low ratings international indexes of pension system of the Russian Federation, analyzes the conditions of pension provision of citizens in foreign countries whose pension systems currently occupy leading positions in international indices. The indicators of adopting and quality transformation of the pension system of the Russian Federation proposed, which based on possibilities of the long-term stability of it and maintain the replacement rate at a level more than 40%.

Keywords: pension system, retirement age, investment of pension savings, demography, structure of population.

Аннотация. В настоящей статье рассматривается исторический аспект становления и преобразования системы пенсионного обеспечения в Российской Федерации, проводится исследование причин, по которым пенсионная система РФ занимает низкие рейтинги в международных индексных оценках развития пенсионных систем мира, а также анализируются условия пенсионного обеспечения граждан в зарубежных странах, чьи пенсионные системы занимают лидирующие позиции в международных индексах в настоящее время. Предложены индикаторы, которые должны быть приняты для оценки состояния и качественного преобразования пенсионной системы РФ, опираясь на которые, можно обеспечить долгосрочную устойчивость пенсионной системы РФ и поддержание коэффициента замещения на уровне, не ниже 40%.

Ключевые слова: пенсионная система, пенсионный возраст, инвестирование пенсионных накоплений, демография, структура населения.

Современная пенсионная система РФ имеет ряд системных проблем, заключающихся в недостаточности пенсионного обеспечения нынешних пенсионеров, сложной демографической ситуации, отягощаемой проблемой старения населения, действующего почти десятилетие моратория на накопительную часть пенсии. При этом отечественная пенсионная система существует и развивается в условиях постоянной стрессовой ситуации. Изначально существовавшая пенсионная система СССР не смогла обеспечить пенсионеров РФ пенсией, которая была бы сопоставимой с доходами экономически активного населения, позволила им проводить время на заслуженном отдыхе в свое удовольствие.

В Советском Союзе действовала система пенсионного обеспечения, которая основывалась на принципе социальной справедливости. Пудовкин А.В. выделяет два этапа развития системы пенсионного обеспечения СССР — 1917–1956 г. (1 этап), который закончился с принятием «Закона о пенсиях»; 1956–1991 г. (2 этап). А также переходный этап уже российского периода после 1991 г.¹

¹ Пудовкин А.В. Анализ системы пенсионного обеспечения СССР. // Анализ системы пенсионного обеспечения в СССР (cyberleninka.ru)

При этом первый этап отличался некой стихийностью, декларационностью и отрывом заявленного от практической реализации. Как отмечает Мамяченков В.Н.², до 1956 г. все заявленные пенсии существовали формально, при этом дает доказательную базу в виде расчета расходов бюджета того времени на пенсионное обеспечение, по которому выходит, что в год средняя пенсия на человека пенсионного возраста должна была составлять порядка 150 руб., а средняя заработная плата того времени в месяц составляла 289 руб.,³ таким образом, становится очевидным, что реально обеспечивать проживание на сумму пенсии на первом этапе было довольно затруднительно. Конечно, с течением времени ситуация менялась и на первом этапе, постепенно доходя до 150 руб. в месяц рядовым пенсионерам и более 200 руб. инвалидам, но такого довольствия пенсионерам с трудом хватало на хлеб, который в начале 50-х годов после масштабного снижения цен килограмм белого хлеба стоил 3 рубля, килограмм сливочного масла — почти 28 рублей, пара обуви — 188 руб.⁴ И только на вто-

² Мамяченков В.Н. Пенсионное обеспечение в СССР (1928–1991 гг.): историко-экономический аспект. // Пенсионное обеспечение в СССР (1928–1991 гг.): историко-экономический аспект (urfu.ru)

³ По данным официального сайта Русского портала www.oporuu.com

⁴ Там же

ром этапе становления пенсионной системы СССР средняя пенсия стало существенно увеличиваться, также были установлены новые ограничения минимального размера пенсии (300 руб.) и максимального (1200 руб.).¹

Давая обобщенную характеристику пенсионной системе СССР, можно выделить следующие ее основные характеристики:

- ◆ централизованность системы пенсионного обеспечения;
- ◆ пенсионный возраст не менялся на протяжении всего срока действия: 55 — для женщин и 60 — для мужчин;
- ◆ установлен был минимальный трудовой стаж для получения пенсии по старости в 25 лет, изначально общий для всех, но потом для женщин планка была снижена до 20 лет;
- ◆ виды пенсий уже тогда были выделены по старости, по инвалидности и по потере кормильца;
- ◆ система пенсионного обеспечения СССР предусматривала возможность добровольного пенсионного страхования, при котором выплата дополнительной пенсии осуществлялась из страхового фонда Госстраха СССР, формируемого в размере 50% за счет взносов граждан и оставшиеся 50% — за счет средств государственного бюджета СССР; работодатель при этом мог полностью или частично компенсировать своему работнику расходы, связанные с участием в программе добровольного пенсионного страхования, что позволяет провести аналогии с действующей в Российской Федерации системой накопительного пенсионного страхования;
- ◆ в итоге был создан Пенсионный фонд РСФСР, который был внебюджетным, работодатели должны были перечислять в него 20,6% от фонда оплаты труда. Таким образом, пенсионная система РФ была комбинированной (включая помимо стандартного пенсионного обеспечения дополнительную пенсию, которую можно было получать посредством участия в добровольном пенсионном страховании) и распределительной, не имеющую никакой накопительной или инвестиционной составляющей. На втором этапе также был установлен коридор размера пенсии по старости от 50 рублей до 120 руб. для рабочих и служащих, а также 160 руб. для тех, кто работал на подземных работах или во вредных условиях труда, горячих цехах.

В истории развития пенсионной системы РФ также можно выделить ряд этапов. Первый этап определяется

¹ Мамяченков В.Н. Пенсионное обеспечение в СССР (1928–1991 гг.): историко-экономический аспект. // Пенсионное обеспечение в СССР (1928–1991 гг.): историко-экономический аспект (urfu.ru)

сохранением общего подхода советской системы. Это была распределительная система пенсионного обеспечения, основанная на договоре поколений. Новый виток развития пенсионной системе придала пенсионная реформа Российской Федерации, которая коренным образом изменила сам подход к формированию пенсий будущих пенсионеров. Начало ее ознаменовано резким падением цен на рынке нефти 1996–1997 гг., что привело к значительному ограничению объема средств, которые могли быть направлены на пенсионное обеспечение граждан. Именно в этот период начинается принципиальная корректировка пенсионной системы, заключающаяся в запрете работающим пенсионерам получать пенсию, появление «нестраховых периодов» в расчете пенсии, появление индивидуальных пенсионных коэффициентов, на основании которых стали рассчитывать пенсию. С 1997 г. пенсионная система становится трехуровневой, включая социальные пенсии, трудовые пенсии и дополнительные обязательные добровольные пенсии². С 1 января 2002 г. была начата еще более масштабная реформа пенсионной системы, направленная на ее переход к накопительному типу, которая предполагала возможность будущего пенсионера вкладывать пенсионные накопления и получать за счет их размещения инвестиционный доход. Было определено, что 6% из взноса работодателя будет направляться на специальный индивидуальный счет будущего пенсионера, данные средства будут не только аккумулироваться на этом счете, но и инвестироваться, обеспечивая приращение к будущей пенсии. Заметим, что помимо самого по себе отчисления на счет 6% взноса в ПФР был также продуман довольно разнообразный механизм софинансирования накопительной части пенсии самим гражданином, работодателем и государством, которое давало возможность суммы софинансирования выводить из-под налогообложения, стимулируя таким образом инвестиционную деятельность накоплений будущего пенсионера. Однако дефицит бюджета Пенсионного фонда России такая мера преодолеть не создала условия, поэтому вскоре на накопительную часть был наложен мораторий, который в настоящее время продлен до 2024 г. Такая мера стала необходимостью в силу того, что средств фонда не хватает для обеспечения выплат пенсий нынешним пенсионерам в полном объеме, что требует привлечения дополнительных источников финансирования.

Но, возможно, проблемы достаточности средств пенсионного фонда для обеспечения граждан являются надуманными или нормально присущими пенсионной системе любой страны. Следует отметить, что существуют формализованные подходы к оценке пенсионных

² Миронов В. Оценка эволюции пенсионной системы в Российской Федерации. // НПФ-Эксперт. Оценка эволюции пенсионной системы в России (npf-expert.ru)

систем разных стран, но отечественная пенсионная система занимают одни из последних мест в разных пенсионных индексах.

Один из таких формализованных подходов в оценке развития пенсионной системы государства обеспечивает Института Mercer CFA, который публикует данные о глобальном пенсионном индексе, который представляет собой неких средневзвешенный индекс, в состав которого входят характеристики адекватности пенсионной системы (вес в индексе 40%), ее устойчивость (вес в индексе 35%) и целостности пенсионной системы (вес в индексе 25%). В характеристике адекватности системы учитываются общие характеристики ее структуры, преимущества, которые она дает, характеристика обеспечения сберегательной функции и участия правительства в администрировании ее функционирования и поддержания устойчивости, управления активами. В части исследования устойчивости пенсионной системы оценивают общие характеристики пенсионной системы в общеэкономических условиях существования государства, его развития, которые оказывают непосредственное влияние на состояния пенсионной системы, среди таких характеристик оценка демографической ситуации в стране, рост экономики, долговая нагрузка государства, структура государственных расходов, уровень пенсионного обеспечения в стране. При оценке целостности пенсионной системы изучаются условия регулирования и защиты пенсионной системы, оценивается характер управления пенсионной системой, затраты с этим связанные. Таким образом, индикаторы, включаемые в индекс, характеризуют не только пенсионную систему как таковую, но и условия в которых она формируется, существует и развивается¹. Заметим, что данный индекс по Российской Федерации не рассчитывается, но он является не единственным.

Есть индексы, которые учитывали параметры развития пенсионной системы Российской Федерации. Например, индекс устойчивости пенсионных систем Альянс (Allianz Global Investors Pension Sustainability Index), анализирующий параметры пенсионных систем стран мира. За время составления рейтинга Российская Федерация сменила 18 место из 44 в 2011 г., на 14 место из 50 в 2014 г.,² а к 2020 г. заняла на 22 место из 70³. Заметим, что за это время в Российской Федерации было проведено достаточно много трансформаций в пенсионной

системе, которые и позволили достичь роста индекса. Важным является то, что данный индекс не рассматривает коэффициент замещения как основополагающий для высоких рейтингов по данному индексу, а в основу ставит возможность сохранения пенсионного обеспечения в условиях глобального старения населения. Таким образом, можно констатировать, что введение инвестиционной составляющей в пенсионное обеспечение и повышение пенсионного возраста укрепило пенсионную систему Российской Федерации. При этом важным выводом ученых при описании результатов исследования тенденций развития наиболее устойчивых пенсионных систем мира является обеспечение за счет распределительного механизма минимальных потребностей пенсионеров, а формирование дополнительного дохода для обеспечения более высокого, чем минимальный, уровня жизни должны обеспечивать накопительные механизмы.

Заметим, что не только по зарубежным методикам пенсионная система Российской Федерации занимает невысокие рейтинги. Предлагаемые отечественными учеными подходы также характеризуют отечественную пенсионную систему как обладающую недостатками. Так, интересным кажется предложение Мосейко В.В.⁴, рассчитывать индекс пенсионирования, включающий в себя среднюю арифметическую индекса средненазначенной пенсии, индекса среднего периода пенсионных выплат и коэффициента замещения. При расчете индекса за период 2002–2009 гг. автор выявляет ряд недостатков отечественной пенсионной системы, среди которых низкие средние значения индекса замещения, с которым мы вполне согласны, а также высокий индекс затратности пенсионирования, свидетельствующий о высоких затратах, связанных с исполнением обязательств по пенсионному обеспечению. При этом автор к также «отстающим» странам по данному показателю причисляет Швецию, индексы пенсионной системы которой по международным методикам достаточно высок.

Таким образом, нами вопрос оценки в таком ключе затратности пенсионной системы ставится под сомнение. Хотя вопросы недостаточности финансового обеспечения пенсионной системы Российской Федерации за счет собственного источника в виде взносов работодателей (ЕЧН, потом социальные взносы) в течение практически всего срока ее развития остаются актуальными. Так, пенсионный фонд ежегодно укрепляет и усиливает свою зависимость от трансферта из Федерального бюджета. Так, первый трансферт был предоставлен еще в 1992 г., составив 54 млн. руб., начиная с 2002 г. он значительно увеличился, составив 381,1 млрд. руб., продолжив до на-

¹ Из отчета MCGPI-2020-full-report-1.pdf (mercer.com.au)

² Официальный сайт Альянс глобал инвесторс. Пенсионный индекс 2011 г. https://www.allianz.com/content/dam/onemarketing/azcom/Allianz_com/migration/media/current/en/economic_research/images_english/pdf_downloads/specials/agi-pensionsustindex.pdf

³ Официальный сайт Альянс глобал инвесторс. Пенсионный индекс 2020 г. https://www.allianz-trade.com/en_global/news-insights/economic-insights/allianz-global-pension-report-2020.html

⁴ Мосейко В.В. Индикативные оценки пенсионной системы: новый подход. // Вестник ТГПУ, 2012, 12 (127)

стоящего времени тенденцию к нарастанию. По оценкам специалистов к 2024 г. величина трансферта достигнет более 5 трлн. руб.¹

Таким образом, социальный взнос все в меньшей степени способен обеспечивать выплату пенсий. Соответственно, необходимо укрепить составляющую финансовых ресурсов Пенсионного фонда России, представленную частью социальных взносов. Именно в части укрепления этого источника был повышен пенсионный возраст в Российской Федерации. Заметим, что нами производилось изучение пенсионного возраста у мужчин и женщин, на основании чего было определено, что пенсионный возраст, даже с учетом его увеличения, вполне соответствует общемировым стандартным условиям. Однако, если соотнести такие показатели, как продолжительность жизни и пенсионный возраст, то вопросы адекватности пенсионного возраста начинают все-таки казаться сомнительными. Женщины в Российской Федерации после выхода на пенсию в среднем еще живут почти 30% своей жизни, также как женщины Германии, Швеции, Аргентины, меньше, но в соответствии со средним значением без гендерного разделения, порядка 20%, живут женщины Австралии, США. В Китае (пенсионный возраст на 2021 г. для женщин 55 лет, предполагается повышение) женщины живут еще порядка 60% своей жизни после достижения пенсионного возраста, в Японии (65 лет пенсионный возраст для мужчин и женщин) — 40% жизни². То есть повышение пенсионного возраста для женщин кажется вполне оправданным. В отношении мужчин статистические данные свидетельствуют о том, что мужчины в Российской Федерации в среднем живут всего 3% своей жизни после достижения пенсионного возраста при расчете по пенсионному возрасту, действовавшему до октября 2019 г. После повышения пенсионного возраста до 65 лет и средней продолжительности жизни мужчин в 2021 г. по данным Федеральной службы государственной статистики³ 66,5 лет можно наблюдать, что после достижения пенсионного возраста (при отсутствии реальных усилий по увеличению продолжительности жизни у мужчин) в среднем мужчины будут жить всего 1,5% своей жизни, а в некоторых регионах вообще не обременять пенсионную систему, например, в Вологодской области, Ненецком автономном округе, Нижегородской области, Республике Коми, Челябинской области, Новгородской области, Тыве и в еще

многих субъектах средняя продолжительность жизни мужчин меньше пенсионного возраста. Таким образом, без применения действенных мер финансового регулирования, направленных на повышение продолжительности жизни населения, особенно мужчин, только за счет повышения пенсионного возраста обеспечить снижение зависимости финансирования Пенсионного фонда России от трансфертных платежей из федерального бюджета. Помимо этого, большое значение, по нашему мнению, имеет отмена моратория на накопительную часть взносов. Их размер составляет 6% от оплаты труда, в настоящий момент на эту часть наложен мораторий, который пока действует до 2024 г. и, судя по тенденции финансового обеспечения Пенсионного фонда России, мораторий при ее сохранении также вынуждены будут продлить для уменьшения возможного трансферта из федерального бюджета. Но наиболее успешные пенсионные системы мира, которые занимают в международных рейтингах высшие позиции на протяжении нескольких лет, такие как Дания, Нидерланды, Норвегия, также Исландия, показывают невозможность практического обеспечения устойчивости пенсионной системы государства без успешной реализации инвестирования пенсионных накоплений. В Российской Федерации разработан довольно хороший механизм инвестирования пенсионных накоплений и стимулирования и вовлечения гражданина, работодателя (путем вывода добровольных взносов на индивидуальный пенсионный счет из-под налогообложения доходов физических лиц или прибыли соответственно) и государства (за счет субсидиарного участия его при добровольном участии гражданина в формировании своих инвестируемых пенсионных накоплений, но данный механизм только прошел некую апробацию и был деактивирован мораторием. Возможность его повторного запуска видится только в случае укрепления источника финансовых ресурсов Пенсионного фонда России.

Так как доля социального взноса, перечисляемого в Пенсионный фонд России, соответствуют или выше средних значений аналогичных платежей в зарубежной практике (Китай — 11%⁴, Швеция — 18,5%⁵), то увеличивать размер взноса не представляется возможным. Следовательно, необходимо увеличивать долю населения, которое участвует в формировании финансовых ресурсов Пенсионного фонда России. Следует отметить, что при всей обоснованной нами выше недостаточности финансовых ресурсов, если не учитывать трансферт из федерального бюджета, средняя

¹ Во сколько бюджету страны обходится обеспечение Пенсионного фонда России? // [Электронный ресурс] Во сколько бюджету страны обходится обеспечение Пенсионного фонда России? (duma.gov.ru)

² Рассчитано автором на основе данных «Какой сейчас пенсионный возраст в странах мира» // [Электронный ресурс] Он-лайн журнал «Пенсия. Финансы. Инвестиции». <https://npfrate.ru/pensia/viop/pensionnyj-vozrast-v-raznyx-stranax-mira.html>

³ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. www.rosstat.gov.ru

⁴ Фетисова О.В., Шеховцов В.В. Пенсионное обеспечение в разных странах мира. // Гуманитарий юга России 2021, 10(47), № 1

⁵ Пенсионная система Швеции. // [Электронный ресурс] Официальный сайт Единого накопительного пенсионного фонда Республики Казахстан. <https://www.enpf.kz/upload/medialibrary/1e6/1e61fa979d49335ef5d7ae4211eca51b.pdf>

пенсия составляет порядка только 28% (2020 г.)¹, в предыдущие годы она достигала 33%, что тоже является недостаточным, так как ООН рекомендовано значение коэффициента замещения в 40%, равно как и в конвенции МОТ относительно минимальных норм социального обеспечения содержится такое же его значение, еще в 2018 г. в Российской Федерации была поставлена задача ратифицировать конвенцию МОТ² и обеспечить среднюю страховую пенсию в размере 40% от среднего заработка³. Например, в США коэффициент замещения составляет 50%, в Германии — 70%, Финляндия — 58%, Испания — до 100%.

Заметим, что вопросы формирования достаточного уровня коэффициента замещения неразрывно связаны с процессом оптимизации структуры общества. Если ориентироваться на то обстоятельство, что в настоящий момент экономически активные граждане формируют финансовый ресурс нынешних пенсионеров в размере 16% от своей оплаты труда, если сразу учитывать сохранение механизма инвестирования индивидуальных пенсионных накоплений, то на содержание одного пенсионера, исходя из рекомендаций ООН и МОТ и обеспечения размера коэффициента возмещения на уровне 40%, необходимо обеспечить структуру общества следующим образом (на одного пенсионера должно приходиться 2,5 человека трудоспособного возраста, а для того, чтобы структура общества позволяла сохранять стабильность пенсионной системы, а малолетних иждивенцев, которые вырастут и смогут обеспечивать 40% коэффициента замещения для нынешнего экономически активного населения, должно быть 6,25 человека. Следовательно, если все население представлено 100%, то структура общества, способная обеспечить 40% коэффициент замещения в краткосрочной и долгосрочной перспективе выглядит следующим образом: 10% пенсионеров, 26% — экономически активное население, а 64% дети. В настоящее время доля пенсионного населения растет, в 2005 г. она составляла 20,4%, в 2008 г. — 21,1%, в 2011–22,3%, в 2017 г. — 25%, затем прирастала на 0,4% в среднем ежегодно до 2020 г., в котором опять стала 25%, в 2021 г. прирост составил 0,3%⁴, причем Федеральная служба государственной статистики опубликовала прогноз численности населения по возрастным группам, в соответствии с которым становится очевидным, что структура населения не сможет обеспечивать 40% коэффициент замещения и долгосрочную стабиль-

ность пенсионной системы, хотя в ближайшие 10 лет соотношение пенсионеры — трудоспособное население должно прийти в нормальное значение $\text{min } 1 \text{ к } 2,5$. Так, в 2021 г. структура населения по среднему сценарию представлена следующим образом: 25,3% пенсионеры, 56% трудоспособные, 18,7% дети моложе 15 лет. К 2028 г. мы можем наблюдать частичную нормализацию структуры: 22,6% пенсионеры, 60,3% трудоспособные и 17,1 — дети, то есть только по показателю численности детей моложе 15 лет пенсионная система будет иметь риск неустойчивости. К 2036 г., которым заканчивается горизонт прогноза, доля населения старше трудоспособного возраста составит 24,1%, доля трудоспособного населения вырастет до 61,7% (соотношение пенсионеров и трудоспособных составит чуть более рекомендованного нами 2,56 раза), а доля населения моложе 15 лет будет всего 14,2%, показав на всем периоде исследования (с 2021 г. по 2036 г.) тенденцию к сокращению⁵. Таким образом, основным препятствием для обеспечения устойчивости является недостаточная доля населения моложе 15 лет, которая при этом еще и сохранит свою тенденцию к сокращению.

Таким образом, если заложить возможность инвестирования средств, аккумулируемых на индивидуальных пенсионных счетах, то обеспечить 40% коэффициент замещения и содействовать повышению устойчивости пенсионной системы Российской Федерации возможно при одновременной реализации трех векторов ее развития:

1. Активизация механизма инвестирования пенсионных накоплений, что основано на изучение лучших мировых практик пенсионного обеспечения граждан.
2. Повышение средней продолжительности жизни населения, особенно мужчин, требующее расширение задач национального проекта «Здоровье» в этой части.
3. Применение методов финансового регулирования, направленных на формирование оптимальной структуры общества, что требует их выявления для того, чтобы выявить факторы, сдерживающие увеличение рождаемости в Российской Федерации, и определить финансовые инструменты воздействия на них со стороны государства, хотя проводимая политика в области государства, по нашему мнению, достаточно позитивна и диверсифицирована, но качественно и количественно преломить демографические тенденции, сложившиеся в настоящий момент и предполагаемые в прогнозном периоде до 2036 г., не может.

¹ По данным Федеральной службы государственной статистики. www.rosstat.ru

² Конвенция МОТ № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения», Женева 28.06.1952 г.

³ Замахина Т. Средняя страховая пенсия в России составит 40% от среднего заработка. // Российская газета 26.09.2018

⁴ По данным официального сайта Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] [dem-1.xlsx \(live.com\)](https://dem-1.xlsx (live.com))

⁵ Рассчитано автором на основе данных Официального сайта Федеральной службы государственной статистики. [progn3.xlsx \(live.com\)](https://progn3.xlsx (live.com))

ЛИТЕРАТУРА

1. Во сколько бюджету страны обходится обеспечение Пенсионного фонда России? // [Электронный ресурс] Во сколько бюджету страны обходится обеспечение Пенсионного фонда России? (duma.gov.ru)
2. Закон СССР «О государственных пенсиях» от 14.07.1956
3. Замахина Т. Средняя страховая пенсия в России составит 40% от среднего заработка. // Российская газета 26.09.2018
4. Какой сейчас пенсионный возраст в странах мира // [Электронный ресурс] Он-лайн журнал «Пенсия. Финансы. Инвестиции». <https://npfrate.ru/pensia/viop/pensionnyj-vozzrast-v-raznyx-stranax-mira.html>
5. Конвенция МОТ № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения», Женева 28.06.1952 г.
6. Мамяченков В.Н. Пенсионное обеспечение в СССР (1928–1991 гг.): историко-экономический аспект. // (urfu.ru)
7. Миронов В. Оценка эволюции пенсионной системы в Российской Федерации. // НПФ-Эксперт. Оценка эволюции пенсионной системы в России (npf-expert.ru)
8. Мосейко В.В. Индикативные оценки пенсионной системы: новый подход. // Вестник ТГПУ, 2012, 12
9. Официальный сайт Mercer CFA Institute. Отчет по расчету глобального пенсионного индекса. [Электронный ресурс] MCGPI-2020-full-report-1.pdf (mercer.com.au)
10. Официальный сайт Альянс глобал инвесторс. Пенсионный индекс 2011 г. https://www.allianz.com/content/dam/onemarketing/azcom/Allianz_com/migration/media/current/en/economic_research/images_english/pdf_downloads/specials/agi-pensionsustindex.pdf
11. Официальный сайт Альянс глобал инвесторс. Пенсионный индекс 2020 г. https://www.allianz-trade.com/en_global/news-insights/economic-insights/allianz-global-pension-report-2020.html
12. Официальный сайт Русского портала www.oporuu.com
13. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. www.rosstat.gov.ru
14. Пенсионная система Швеции. // [Электронный ресурс] Официальный сайт Единого накопительного пенсионного фонда Республики Казахстан. <https://www.enpf.kz/upload/medialibrary/1e6/1e61fa979d49335ef5d7ae4211eca51b.pdf>
15. Пудовкин А.В. Анализ системы пенсионного обеспечения СССР. // Анализ системы пенсионного обеспечения в СССР (cyberleninka.ru)
16. Федеральный закон «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» № 167-ФЗ от 15.12.2001
17. Федеральный закон 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» от 16.07.1999
18. Федеральный закон Российской Федерации «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» 173 –ФЗ от 17.12.2001
19. Федеральный закон Российской Федерации «О страховых пенсиях» 400-ФЗ от 28.12.2013
20. Федеральный закон «О дополнительных страховых взносах на накопительную часть пенсии и государственной поддержке формирования пенсионных накоплений» № 56-ФЗ от 30.04.2008
21. Фетисова О.В., Шеховцов В.В. Пенсионное обеспечение в разных странах мира. // Гуманитарий юга России 2021, 10(47), № 1

© Рябова Ирина Сергеевна (Holandy@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО РЫНКА ЗАПАДНОЙ АФРИКИ

SOME ASPECTS OF THE WEST AFRICAN ENERGY MARKET DEVELOPMENT

A. Saenko

Summary. The article discusses the peculiarities of the development of the energy market in West Africa. African countries with significant energy resources, many of which are renewable, could move forward in the development of sustainable energy ahead of many other regions of the world. The impact of socio-economic problems on the development of energy in Africa has been revealed, since it is the current structure of energy resources, based largely on non-renewable fossil fuels, that has failed to provide the population of the whole of Africa with full-fledged, reliable and ultimately sustainable energy. The article also highlights that population growth, continued dependence on commodities, exposure to price volatility, limited production capacity and increased vulnerability to climate change further increase the importance of determining how renewable energy sources can contribute to sustainable development and prosperity in Africa. The article outlines options for financing renewable energy sources in Africa, as well as discusses the necessary policy measures to facilitate an effective transition to “green energy”. The article describes that the disclosure of the potential of renewable energy sources as a lever of socio-economic development will require structural changes in the national energy policy, honed political instruments and international cooperation.

Keywords: electroenergetics, green energy, West Africa, renewable energy sources, investment regulation.

Саенко Алексей Николаевич
М.н.с., Институт Африки РАН
saenko@atom-alliance.com

Аннотация. В статье рассматриваются особенности развития энергетического рынка Западной Африки. Африканские страны, обладающие значительными энергетическими ресурсами, многие из которых являются возобновляемыми, могли бы продвинуться вперед в освоении устойчивой энергетики, опередив многие другие регионы мира. Автором выявлено воздействие социально-экономических проблем на развитие энергетики в Африке, поскольку именно нынешняя структура энергетических ресурсов, основанная в значительной степени на невозобновляемых ископаемых видах топлива, не смогла обеспечить население всей Африки полноценной, надежной и в конечном итоге устойчивой энергией. В статье делается акцент на то, что рост численности населения, сохраняющаяся зависимость от сырьевых товаров, подверженность волатильности цен, ограниченные производственные возможности и повышенная уязвимость к изменению климата еще больше повышают важность определения того, как возобновляемые источники энергии могут способствовать устойчивому развитию и процветанию в Африке. В статье излагаются варианты финансирования возобновляемых источников энергии в Африке, а также рассматриваются необходимые политические меры, способствующие эффективному переходу к «зеленой энергетике». В статье делается вывод, что раскрытие потенциала возобновляемых источников энергии как рычага социально-экономического развития потребует структурных изменений в национальной энергетической политике, отточенных политических инструментов и международного сотрудничества.

Ключевые слова: электроэнергетика, зеленая энергетика, Западная Африка, возобновляемые источники энергии, инвестиционное регулирование.

Западная Африка является вторым по величине энергетическим рынком континента, близким по размерам к рынку Северной Африки. Нигерия с населением почти 200 миллионов человек является крупнейшей экономикой Африки, на долю которой приходится почти три четверти общего объема поставок первичной энергии в Западную Африку. Несколько западноафриканских стран являются производителями нефти и газа, включая Нигерию, Кот-д’Ивуар и Гану.

Западная Африка занимает второе место по уровню доступа к электроэнергии на континенте (53%) после Северной Африки. Доступ к современному экологически чистому топливу для приготовления пищи в 2019 году составил 15%, увеличившись на 10% за последние два десятилетия.

В 2019 году в Кабо-Верде и Гане были самые высокие показатели доступа к электроэнергии в Западной Африке — 96% и 84% соответственно.

В то же время Нигерия, самая густонаселенная страна Африки, по-прежнему страдает от уровня доступа населения к электроэнергии в 55%, при этом большинство населения проживает в сельских и полусельских районах. Поскольку 90 миллионов граждан не имеют доступа даже к базовому электричеству, Нигерия возглавляет список стран с дефицитом доступа к электроэнергии в 2019 году [1]. Гана входит в число нескольких стран, которые разработали долгосрочные всеобъемлющие стратегии обеспечения всеобщего доступа к электроэнергии. Население страны, имеющее доступ к электричеству, выросло на 90% по сравнению с 44% в 2000 году

[2]. В Кабо-Верде самый высокий уровень доступа к экологически чистому топливу — 78%.

Биотопливо и отходы (в основном топливная древесина и древесный уголь) являются крупнейшим компонентом в структуре энергетики, при этом около 80% населения Экономического сообщества Западноафриканских государств (ЭКОВАС) все еще использует традиционную биомассу для приготовления пищи, часто на неэффективных плитах и неустойчивым способом. В Кабо-Верде самый высокий уровень доступа к приготовлению пищи с использованием чистого топлива («чистая кухня») — 78%.

Инициатива ЭКОВАС в отношении доступности экологически чистого топлива направлена на обеспечение того, чтобы все население экономического сообщества Западноафриканских стран к 2030 году имело постоянный доступ к эффективному использованию чистого топлива для приготовления пищи. Это, вероятно, будет означать, что биоэнергетика будет продолжать играть важную роль в региональном энергобалансе[3].

Электроэнергия и возобновляемые источники энергии

В Западной Африке наблюдается быстрый рост сектора электроэнергетики, в период с 2011 по 2020 год, в этот период установленная мощность была увеличена на порядка 11,3 ГВт. С общей установленной мощностью производства электроэнергии в 25,9 ГВт Западная Африка является третьим по величине рынком электроэнергии на континенте. Нигерия и Гана внесли наибольший вклад в выработку электроэнергии, обеспечив 33,5 тераватт-часа (ТВтч) (44%) и 18,3 ТВтч (16,8%) соответственно в 2019 году. На ископаемые виды топлива приходится большая часть производства электроэнергии в Западной Африке, при этом значительная доля природного газа приходится на Нигерию, Бенин, Кот-д'Ивуар, Гану, Сенегал и Гвинею. Ожидается, что потребление электроэнергии в Западной Африке продолжит значительно расти. При этом совокупный годовой темп роста составит от 4% до 6% в период с 2020 по 2040 год, согласно различным исследованиям. Спрос в Западноафриканском энергетическом пуле (WAPP), по прогнозам, удвоится с 2020 по 2030 год, с той же тенденцией с 2030 по 2040 год. Нигерия остается крупнейшим потребителем электроэнергии на протяжении всего времени и является основной движущей силой этого роста, при этом ожидается, что спрос вырастет более чем в четыре раза в период с 2020 по 2040 год. Ожидается, что в Гане и Кот-д'Ивуаре спрос на электроэнергию также значительно увеличится [4].

Многие другие западноафриканские страны по-прежнему полагаются на нефтепродукты в производстве большей части электроэнергии. В Буркина-Фасо, Кабо-Верде, Гамбии, Гвинее-Бисау, Мавритании и Нигере доля нефти в производстве электроэнергии превышает 80%. Нигер — одна из немногих африканских стран за пределами Южной Африки, которая также использует уголь. Гана добавила значительные объемы мощностей по производству тепловой энергии из нефти и природного газа после того, как уровень воды на плотине Акомбо оставался ниже эксплуатационного уровня в течение нескольких лет [5].

Гидроэнергетика играет важную роль в ряде западноафриканских стран, особенно в Гвинее, Либерии, Кот-д'Ивуаре и Мали. Нигерия обладает восьмой по величине гидроэнергетической мощностью в Африке, а ее 2,1 ГВт являются единственным значительным альтернативным источником энергии в стране, помимо природного газа. К достаточно новым возобновляемым источникам энергии в Западной Африке можно также отнести гидроэлектростанцию Буи мощностью 400 МВт, введенную в эксплуатацию в 2013 году в Гане; гидроэлектростанцию Калета мощностью 240 МВт, введенная в эксплуатацию в 2015 году в Гвинее; гидроэлектростанцию Субре мощностью 275 МВт в Кот-д'Ивуаре (введена в эксплуатацию в 2017 году) и солнечную электростанцию мощностью 65 МВт, установленную в Сенегале в 2017 году. Общая выработка электроэнергии за счет возобновляемых источников энергии в регионе в 2019 году составила 23,9 ТВтч, что намного ниже потенциальных уровней.

Западная Африка богата солнечными, ветровыми и гидроэнергетическими ресурсами. Она имеет высокую среднегодовую солнечную радиацию в 2100 киловатт-часов на квадратный метр и скорость ветра в среднем 6 метров в секунду. В Мавритании и Нигере средняя скорость достигает 8 метров в секунду. Предполагая коэффициент использования земли в 1%, Международное агентство по возобновляемым источникам энергии IRENA оценивает технические устанавливаемые мощности в 1956 гигаватт для солнечной энергии и 106 для ветра. Технологический университет Делфта оценивает технический потенциал гидроэнергетики в 162 гигаватта [6], с максимальными значениями солнечной энергии — в Мали, ветра — в Мавритании и гидроэнергетики — в Нигерии.

В 2019 году около 10 миллионов человек в Западной Африке пользовались светильниками работающими на солнечной энергии, солнечными домашними системами или мини-сетями на солнечной энергии, что является обнадеживающим показателем, свидетельствующим о прогрессе в использовании солнечных домашних систем по сравнению с простыми услугами освещения.

Инвестиции в возобновляемые источники энергии

За период 2010–2020 годов Западная Африка привлекла сравнительно небольшие инвестиции — 4 миллиарда долларов США. Проекты в этом регионе начали получать капитал только в 2006 году, первоначально для биоэнергетики в течение 2006–2012 годов, а затем для солнечных фотоэлектрических систем в течение 2014–2020 годов. В период 2010–2020 годов на проекты солнечной фотоэлектрической энергии приходилось 62% инвестиций в возобновляемые источники энергии в регионе на общую сумму 2,5 миллиарда долларов США — в два раза больше инвестиций в солнечную фотоэлектрическую энергию в Восточной Африке, за которыми следуют 16% энергии ветра, 12% биотоплива и 10% малой гидроэнергетики.

Инвестиционные потоки были широко распределены между странами: на Нигерию приходилось 21% от общего объема инвестиций, за которыми следовали относительно аналогичные доли в 10–15% в Сенегале, Мавритании, Гане, Сьерра-Леоне и Буркина-Фасо.

В течение последнего десятилетия Нигерия была вторым по величине получателем инвестиций в Африке для использования возобновляемых источников энергии, привлекая в общей сложности 509 миллионов долларов США.

Недавний рост был в значительной степени обусловлен увеличением инвестиций после того как в 2017 году Нигерийская Комиссия по регулированию энергетики выпустила Правила для мини-сетей, которые создали четкую нормативно-правовую базу для разработчиков мини-сетей в стране. Данные правила устраняли некоторые ключевые риски, связанные с лицензированием, установлением тарифов, вводом основной сети, доступом к финансированию и стандартам качества [7].

В течение 2010–2020 годов 70% (1,2 миллиарда долларов США) инвестиций в автономные возобновляемые источники энергии в Африке было направлено на использование энергии в жилых помещениях, то есть на обеспечение базового доступа к энергии для домашних хозяйств в отдаленных районах. Приоритет, отдаваемый жилым помещениям, неудивителен, учитывая большое число людей, все еще не имеющих доступа к энергии. Более 40% инвестиций были направлены в страны с дефицитом доступа.

За последние три года (2018–2020) инвестиции в автономные возобновляемые источники энергии для коммерческого и промышленного использования резко возросли, составляя в среднем 55,5 миллиона долларов

США в год. Почти половина этих инвестиций была направлена на Западную Африку, особенно Нигерию, где правила, принятые Нигерийской комиссией по регулированию электроэнергетики в 2017 году, способствовали инвестициям в проекты мини-сетей [8]. Инвестиции в коммерческих и промышленных целях включают децентрализованные решения для питания малых предприятий в отдаленных районах, насосы для орошения и фонари для рыбалки на солнечной энергии. Эти решения улучшают условия труда и способствуют экономическому росту, особенно в отдаленных районах.

В 2020 году более 3,9 миллиона долларов США (или 76% инвестиций в этой категории) было направлено на обеспечение надежного электроснабжения медицинских центров в различных странах Африки к югу от Сахары в ответ на чрезвычайную ситуацию COVID-19. Как отмечает в своей работе Абрамова И.О., «Африка представляет большой интерес для иностранных инвесторов, так как прибыль от капиталовложений в страны континента существенно выше, чем в большинстве других развивающихся стран» [9].

Влияние COVID-19 на инвестиции в возобновляемые источники энергии

Во всем мире и в Африке пандемия подавила экономическую активность, потрясла мировой спрос и усилила политическую нестабильность.

Пандемия COVID-19 и ее экономические последствия могут свести на нет прогресс, достигнутый в Африке в последние годы, особенно в области доступа к энергии. Влияние на сектор электроэнергетики африканских стран было заметно как со стороны предложения из-за проблем в производстве, так и со стороны спроса из-за изменений в структуре спроса. В 2020–2021 годах правительства приступили к реализации крупномасштабных пакетов фискальных стимулов и стимулирующей денежно-кредитной политики для противодействия экономическому спаду, вызванному пандемией. Некоторые из этих пакетов и стратегий сосредоточены на «зеленых» инвестициях, включая возобновляемые источники энергии. План экономического восстановления Нигерии по борьбе с COVID-19 включает поддержку автономных возобновляемых источников энергии [10]. В 2020 году Сенегал приступил к реализации новой стратегии поощрения инвестиций, в которой определены десять приоритетных областей для иностранных инвестиций, включая энергетику [11].

Учреждения, такие как Агентство Соединенных Штатов по международному развитию (USAID), направили более 7,2 миллиона долларов США на поддержку автономного сектора в странах Африки к югу от Сахары,

уделяя особое внимание электрификации медицинских учреждений [12].

Пандемия также привела к росту интереса к инвестициям в экологически чистую энергетику, поскольку страны-экспортеры нефти сильно пострадали, особенно Ливия, Экваториальная Гвинея, Алжир, Ангола и Нигерия. В 2020 году низкий спрос на энергоносители и низкие цены на нефть сократили экспортные доходы и привели к значительному бюджетному дефициту во многих странах континента [13]. Расширение их инвестиционных портфелей в области чистой энергетики может помочь экспортерам нефти застраховать свои риски от использования ископаемых видов топлива, создавая возможности для экономического роста и создания рабочих мест в краткосрочной перспективе при одновременной защите долгосрочных интересов в области климата во всем мире.

В автономном секторе Западной Африки частные компании на раннем этапе подвергались целому ряду финансовых и операционных рисков. Некоторые клиенты больше не могли оплачивать свои счета, и компаниям пришлось искать новые способы обеспечения денежных потоков, в то время как значительная часть их капитала была заблокирована в качестве дебиторской задолженности.

Во второй половине 2020 года автономный сектор Западной Африки начал быстрое, хотя и неравномерное восстановление. Продажи солнечного освещения в странах Африки к югу от Сахары восстановились во второй половине 2020 года и были всего на 4% меньше, чем во второй половине 2019 года. В то же время продажи автономных устройств в странах Африки к югу от Сахары упали. Аналогичные тенденции прослеживаются в первой половине 2021 года [14].

Источники финансирования для возобновляемых источников энергии

Во всем мире возобновляемые источники энергии финансируются преимущественно частным сектором, при этом на государственные финансы приходится всего 14% прямых инвестиций в активы, связанные с возобновляемыми источниками энергии. Но государственное финансирование играет более доминирующую роль в Африке, где, за исключением нескольких стран, проекты не могут привлечь частный капитал из-за политических, правовых и экономических рисков.

Государственные органы могут смягчить эти риски и мобилизовать частный капитал с помощью инструментов регулирования, налоговых стимулов, гарантий

и развития рынка. Фитуни Л.Л. в своей работе отмечает «В функционировании африканских экономик иностранный капитал исторически играет критически важную роль».[15].

В течение десятилетия с 2010 по 2020 год около 78% общего финансирования возобновляемых источников энергии в Африке поступило в виде срочных займов («финансирование без права регресса»), в то время как 20% поступило за счет балансового финансирования («корпоративное финансирование»). Оставшиеся 2% составили облигации, кредиты на развитие, кредиты на строительство, синдицированный капитал и налоговый капитал.

Западная Африка получила государственные инвестиции в энергетический сектор на сумму 21 миллиард долларов США в период с 2010 по 2020 год, из которых 16 миллиардов долларов США, или 75%, были направлены на возобновляемые источники энергии [16]. Большая часть доли возобновляемых источников энергии приходится на гидроэнергетику (56%) и солнечную энергию (почти 11%), за которыми следует ветер. Около 85% инвестиций было осуществлено только за последние пять лет благодаря увеличению государственных инвестиций в возобновляемые источники энергии в Гане, Гвинее и Нигерии. Если сравнивать с периодом 2000–2009 годов: тогда на ископаемое топливо приходилось почти половина инвестиций; в 2010–2019 годах эта доля сократилась до четверти.

Инвестиции в возобновляемые источники энергии в Африке за два десятилетия с 2000 по 2020 год составили 60 миллиардов долларов США — всего 2% от общемирового объема. Традиционная энергетика по-прежнему привлекает больше финансирования, чем возобновляемые источники энергии, благодаря налаженному процессу, который отдает предпочтение тепловой генерации, которая менее капиталоемкая, чем возобновляемые источники энергии. Тем не менее, темпы инвестиций в возобновляемые источники энергии увеличились в 20 раз в период с 2010 по 2020 год, достигнув 55 миллиардов долларов США.

Переход к «зеленой» энергетике требует мобилизации ресурсов в беспрецедентных масштабах при одновременном преодолении барьеров с помощью сильной политики и институциональных основ — аспектов, которые могли бы стать ключевыми элементами потенциальной «зеленой сделки» для Африки.

С точки зрения технологий, на солнечную фотоэлектрическую и ветровую энергию приходится 64% всех инвестиций. Темпы инвестиций резко замедлились с началом пандемии.

Касаемо источников финансирования, кредиты являются наиболее распространенным инструментом финансирования проектов в области возобновляемых источников энергии в Африке, на долю которых приходится 78% инвестиций.

На долю десяти инвесторов пришлось 85% всех государственных обязательств за период 2010–2019 годов; Китай был крупнейшим кредитором, за которым следовал МБР [17].

Появление частных фондов сыграло решающую роль в ускорении получения инвестиций, сменив источники финансирования с государственных на частные. Общие показатели невыполнения проектов в Африке ниже, чем в остальном мире, что свидетельствует о том, что континент привлекателен и относительно безопасен для инвестиций.

Финансовая дисциплина, поддержка и гарантии МБР способствовали этому достижению. Однако политические и операционные риски остаются серьезным препятствием для развития проекта. МБР, микрофинансирование (включая агентства по экспортному кредитованию), гарантийные фонды и частное перестрахование создали множество структур по снижению рисков.

Политические меры необходимые для перехода к возобновляемым источникам энергии

Африканские лидеры взяли на себя обязательство обеспечить устойчивый экономический рост и развитие в рамках Повестки дня на период до 2063 года. Были приняты региональные и национальные обязательства в области возобновляемых источников энергии, закрепляющие устойчивое развитие и индустриализацию континента. На региональном уровне специализированным центрам поручено поддерживать переходный процесс в координации со странами-членами, учреждениями-донорами и другими международными учреждениями.

На национальном уровне, обязательства в области возобновляемых источников энергии и энергоэффективности указаны в национальных энергетических планах и установленных целевых показателях. Они должны будут все больше охватывать конечные области применения, такие как отопление и охлаждение, в том числе для зданий, промышленности и сельского хозяйства, а также транспорта, что будет иметь жизненно важное значение для экономического развития и индустриализации. Потребуется более сильная приверженность справедливому переходу Африки к энергетике, в форме обмена технологиями, финансирования и политической

поддержки, которая станет одним из основных строительных блоков африканского «зеленого» соглашения. Обязательства уже воплощаются в конкретные действия. В Гане местные общины провели успешные кампании по отказу от применения угольных электростанций.

Энергоэффективность и энергосбережение идут рука об руку с целями обеспечения доступа к энергии, ее доступности и надежности. Поддержка на сегодняшний день осуществляется в форме политических и нормативных мер, субсидий на проведение энергоаудитов и добровольных инициатив, которые опираются на конечных потребителей с финансовыми или моральными мотивами. Постоянное повышение осведомленности о возможности решений в области энергоэффективности и возобновляемых источников энергии и их преимуществах будет играть важную роль в развитии энергетики Африки.

Дальнейшее освоение возобновляемых источников энергии потребует внедрения налоговых мер и финансовых стимулов (например, субсидий и грантов), которые помогут сделать технологии использования возобновляемых источников энергии более доступными. В основном они были приняты в Восточной и Западной Африке.

Потребуется крупные инвестиции в новую инфраструктуру и модернизацию существующих сетей, в идеале руководствуясь долгосрочным национальным энергетическим планированием, чтобы гарантировать, что они не приведут к блокировке активов. Перспективные планы также необходимы для решения проблемы нагрузки, связанной с электрификацией конечных потребителей за счет расширения и укрепления сети. Интеграция возобновляемых источников энергии в энергетическую систему также требует благоприятной организационной структуры энергетического сектора, а также политики объединения секторов для поддержки электрификации конечных потребителей.

Эта политика и механизмы включают соответствующие структуры тарифов на электроэнергию, такие как тарифы на время использования и другие инновационные решения для поддержки управления спросом.

Необходима политика, способствующая структурным изменениям, и она должна учитывать, насколько регионы зависят от ресурсов, торговли сырьевыми товарами и других экономических характеристик. Такая политика должна подчеркивать местную ценность и рабочую силу, региональные торговые возможности и совместные исследования, и разработки, чтобы повысить экономическую ценность энергетического перехода. Сообщества и предприятия должны быть частью этого процесса.

Для того чтобы избежать зависимости от сырьевых товаров, производителям важнейших полезных ископаемых необходимо использовать развитие возобновляемых источников энергии для перехода в сегменты поставок с более высокой добавленной стоимостью, такие как переработка, а не просто экспорт ценного сырья.

Заключение

Потребности Африки в энергии быстро растут, что вынуждает инвестировать в инфраструктуру и энергетические технологии, которые могут обеспечить устойчивый социальный, экономический и промышленный рост в ближайшие десятилетия. В настоящее время среди возобновляемых источников энергии только гидроэнергетика получила широкое развитие и остается единственной технологией использования возобновляемых источников энергии, вносящей значительный вклад в производство электроэнергии в Африке. Но существует большой потенциал для целого ряда возобновляемых источников энергии для удовлетворения растущей доли энергетических потребностей континента. Солнечная энергия уже является самым быстрорастущим возобновляемым источником энергии на континенте, идеально подходящим для производства солнечной энергии, и она станет ключевым фактором увеличения

новых мощностей в ближайшие десятилетия [18]. Ресурсы ветровой и геотермальной энергии, а также биоэнергетика, хотя и более неравномерно распределенные по континенту, могут еще больше увеличить долю возобновляемых источников энергии в ряде стран.

Интеграция рынков и трансграничное сотрудничество имеют важное значение при переходе к использованию возобновляемых источников энергии, учитывая ограниченность рынков, которые препятствуют повышению производительности в большинстве африканских стран. Более широкий доступ к рынкам, региональная кластеризация и, как следствие, способность локализовать большее количество производственных, производственно-сбытовых цепочек Африки могут снизить затраты и повысить производительность. Для того чтобы местные фирмы могли повысить производительность, региональное взаимодействие в области поставок возобновляемых источников энергии будет иметь жизненно важное значение. Региональное сотрудничество также улучшит стандарты качества и влияние технологий. Африканская континентальная зона свободной торговли является одним из таких механизмов, способных стимулировать внутрирегиональную торговлю и местное производство возобновляемых источников энергии.

ЛИТЕРАТУРА

- IRENA (2021k), "Renewable Energy and Jobs — Annual Review 2021", International Renewable Energy Agency, Abu Dhabi, www.irena.org/publications/2021/Oct/Renewable-Energy-and-Jobs-Annual-Review-2021
- IRENA (2021j), "IRENA and IAEA to help African Union develop continental power master plan with EU support", International Renewable Energy Agency, Abu Dhabi, <https://irena.org/newsroom/articles/2021/Sep/IRENAand-IAEA-Selected-to-Help-African-Union-Develop-Continental-Power-Master-Plan-with-EU-support>.
- ECREEE (ECOWAS Centre for Renewable Energy and Energy Efficiency) (2020), "West African Clean Cooking Alliance (WACCA)", ECOWAS (Economic Community of West African States) Centre for Renewable Energy and Energy Efficiency, Praia, www.ecreee.org/Project/wacca
- IEA (2019b), Nigeria Energy Outlook: Analysis from Africa Energy Outlook 2019, International Energy Agency, Paris, www.iea.org/articles/nigeria-energy-outlook.
- IRENA (2022), NDCs and renewable energy targets in 2021: Are we on the right path to a climate-safe future?, International Renewable Energy Agency, Abu Dhabi.
- Innovation for Sustainable Development Network (2019), "PROSOL: Financing solar water heating in Tunisia", www.inno4sd.net/prosol-financing-solar-water-heating-in-tunisia-454.
- IRENA, KfW and GIZ (2021), The Renewable Energy Transition in Africa Powering Access, Resilience and Prosperity, International Renewable Energy Agency, Abu Dhabi.
- Kuhudzai, R.J. (2020), "The Electricity Company of Ghana & POBAD International partner to install EV charging stations in Ghana", CleanTechnica, 8 December, <https://cleantechnica.com/2020/12/08/the-electricity-company-of-ghana-pobad-international-partner-to-install-ev-charging-stations-in-ghana/>
- И.О. Абрамова. Потенциал африканского континента в обновленной стратегии развития Российской Федерации. Пленарный доклад. — М.: Институт Африки РАН, 2017. — 18 с.
- SEforAll (2020a), "How Nigeria is using the pandemic to build a sustainable energy future", Sustainable Energy for All, Vienna, www.seforall.org/news/damilolagunbiyihow-nigeria-is-using-the-pandemic
- UNIDO (2020b), Clean-Energy Mini-Grid Policy Development Guide, United Nations Industrial Development Organization, www.unido.org/sites/default/files/files/2021-03/CEMG_Development_Guide_EN.pdf.
- USAID (2021b), "Power Africa COVID-19 response", United States Agency for International Development, Washington, DC, www.usaid.gov/sites/default/files/documents/Power-Africa-COVID-19-Fact-Sheet-August-2021.pdf.
- Tena, N. (2021a), "Nigeria commissions first solar-powered electric vehicle charging station", ESI Africa, 19 July, www.esi-africa.com/industry-sectors/smart-technologies/nigeria-commissions-first-solar-powered-electric-vehicle-charging-station/.
- GCEEP (Global Commission to End Energy Poverty)(2020), Global Commission to End Energy Poverty: 2020 Report Electricity Access, Global Commission to End Energy Poverty, www.rockefellerfoundation.org/wp-content/uploads/2020/12/GCEEP-ALLReports-FullComp11b.pdf.

15. Фитуни Л.Л. (2020) Иностранный капитал в Африке: теории, стратегии, новации // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. Т. 13. № 6. С. 6–29. DOI: 10.23932/2542–0240–2020–13–6–1
16. Tena, N. (2021b), "Innovative financing secures 28 new minigrids in Nigeria", *Power Engineering International*, www.powerengineeringint.com/news/innovativefinancing-secures-28-new-minigrids-in-nigeria/.
17. World Bank (2021g), "Research and development expenditure (% GDP)", <https://data.worldbank.org/indicator/GB.XPD.RSDV.GD.ZS>
18. IRENA (2021j), "IRENA and IAEA to help African Union develop continental power master plan with EU support", *International Renewable Energy Agency*, Abu Dhabi, <https://irena.org/newsroom/articles/2021/Sep/IRENAand-IAEA-Selected-to-Help-African-Union-Develop-Continental-Power-Master-Plan-with-EU-support>.

© Саенко Алексей Николаевич (saenko@atom-alliance.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Институт Африки РАН

ЭВОЛЮЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КАЗНАЧЕЙСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ БЮДЖЕТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сафронова Елена Сергеевна

К.э.н., старший преподаватель, ФГБОУ ВО
«Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации», Москва
ESSafronova@fa.ru

EVOLUTION AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF TREASURY SERVICES FOR BUDGET EXECUTION IN THE RUSSIAN FEDERATION

E. Safronova

Summary. The article is an overview of the key stages of the formation and development of the activities of treasury bodies in the Russian Federation, and also contains a brief overview of changes in the regulatory and legal regulation of treasury activities, structural and functional changes, as well as tools of the Federal Treasury bodies in their development. The processes of the emergence and development of the treasury service system for budget execution are considered, including the prerequisites for the transition to a treasury payment system using the technology of a single treasury account, as well as the advantages of the CEN tool within the financial management system of the public and municipal sector, which include increased efficiency, transparency of calculations, cost reduction during payment transactions, and also, the possibility of obtaining additional income from the placement of temporarily free funds of budgets, increase the liquidity of budget funds management. The current trends in the development of treasury services for budget execution in the Russian Federation are highlighted, which include the further development of the treasury payments system using artificial intelligence technologies, the budgetary practice of placing and borrowing funds in the financial market, possible structural changes, as well as the further spread of the technology of a single treasury account to the entire sector of public administration, and not only for execution budgets.

Keywords: cash execution of budgets, treasury service budget execution, unified treasury account, treasury payments system, budget funds liquidity management, Federal Treasury.

Аннотация. Статья представляет собой обзор ключевых этапов становления и развития деятельности казначейских органов в Российской Федерации, а также содержит краткий обзор изменений нормативно-правовой регламентации казначейской деятельности, структурные и функциональные изменения, а также инструменты органов Федерального казначейства в их развитии. Рассмотрены процессы появления и развития системы казначейского обслуживания исполнения бюджетов, в том числе проанализированы предпосылки перехода к системе казначейских платежей с применением технологии единого казначейского счета, а также преимущества инструмента ЕКС в рамках системы управления финансами государственного и муниципального сектора, к которым отнесены повышение оперативности, прозрачности расчетов, снижение издержек при проведении платежных операций, а также возможность получения дополнительных доходов от размещения временно свободных денежных средств бюджетов, повышения ликвидности управления бюджетными средствами. Выделены актуальные направления развития казначейского обслуживания исполнения бюджетов в Российской Федерации, которые включают в себя дальнейшее развитие системы казначейских платежей с применением технологий искусственного интеллекта, бюджетной практики размещения и заимствования средств на финансовом рынке, возможные структурные изменения, а также дальнейшее распространение технологии единого казначейского счета на весь сектор государственного управления, а не только на исполнение бюджетов.

Ключевые слова: кассовое исполнение бюджетов, казначейское обслуживание исполнения бюджетов, единый казначейский счет, система казначейских платежей, управление ликвидностью бюджетных средств, Федеральное казначейство.

Казначейское обслуживание исполнения бюджетов занимает важное место в процессе управления государственными и муниципальными финансами. Принципы и механизмы, лежащие в ее основе, являются эффективным инструментом государственного финансового регулирования страны.

История развития казначейской деятельности, в том числе развития системы казначейского обслуживания, представляет собой изучение структурных изменений в финансовой сфере и неотъемлемо связана с историей

российского государства в целом. Данная взаимосвязь обусловлена, в первую очередь, основным предназначением казначейства, а именно — оказанием содействия эффективному и целесообразному управлению доходами, поступлениями и накоплениями органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Так, еще со времен Древней Руси, в силу проводимых в разные эпохи экономических и бюджетных реформ, развитие казначейской деятельности претерпевало множество масштабных трансформационных измене-

ний, как структурных, так и функциональных. Проведение национализации экономики в 1918 году, а также способствующее ей внедрение принципов нормирования и распределения, привело к расформированию Государственного казначейства как отдельной структуры Министерства финансов.

Возрождение казначейской деятельности в России связано с подписанием в 1992 году Указа Президента Российской Федерации № 1556 «О Федеральном казначействе» [1] и принятия Постановления Правительства России № 864 «О Федеральном казначействе Российской Федерации» [2]. Данное обстоятельство обусловило вынужденное отставание в развитии казначейства, что позволяет говорить о сравнительно небольшом опыте казначейской деятельности в Российской Федерации.

Ключевой причиной восстановления ранее существовавшего института казначейства послужили серьезные изменения в бюджетном устройстве страны, переход к рыночным отношениям, формирование бюджетной системы с равноправными элементами. Проводимые реформы привели к несостоятельности банковского сектора, которое выражалось в несвоевременном финансировании расходов бюджетов, а также в использовании бюджетных средств нецелевым образом.

В связи с этим в новых условиях рыночной экономики для совершения операций с бюджетными средствами, а также контроля за эффективностью, экономичностью и целевым использованием бюджетных средств возникла необходимость создания единой централизованной системы для осуществления казначейской деятельности. При этом, стоит отметить, что данный период характеризовался кассовым исполнением государственного бюджета СССР [3]. Важным этапом развития казначейской деятельности в Российской Федерации является передача в 1995 году Федеральному казначейству от налоговых органов полномочий по распределению доходов между бюджетами бюджетной системы, а также осуществление органами Федерального казначейства кассового обслуживания исполнения бюджетов высокодотационных регионов с 1996 года. Позже органами Федерального казначейства стала осуществляться деятельность по кассовому обслуживанию бюджетных учреждений в разрезе учета доходов от приносящей доход деятельности.

Вступление в силу Бюджетного кодекса Российской Федерации обусловило дальнейшее развитие казначейской деятельности. В частности, важным моментом на данном этапе стало введение термина «кассовое обслуживание исполнения бюджета», под которым понимался «учет территориальными органами федерального казначейства доходов и расходов соответствующих

бюджетов и источников финансирования дефицитов бюджетов в соответствии с бюджетной классификацией Российской Федерации, средств, поступающих от вышестоящих бюджетов» [4].

Таким образом, постепенно создавалась организационная структура казначейских органов, перераспределялись функции между банковской и финансовой системами. Также важным моментом для системы казначейского обслуживания стал переход всех учреждений федерального уровня в органы Федерального казначейства для осуществления деятельности по кассовому обслуживанию.

Преобразование Федерального казначейства и получение статуса федеральной службы [5] способствовало передаче ему правоприменительной функции по обеспечению исполнения федерального бюджета. Кроме того, к компетенциям органов Федерального казначейства перешло составление отчета об исполнении федерального бюджета, а также консолидированного бюджета Российской Федерации [6].

Важно отметить, что в 2006 году в Бюджетном кодексе Российской Федерации было появилось понятие «кассовое обслуживание исполнения бюджета», под которым понималось «проведение и учет операций по кассовым поступлениям в бюджет и кассовым выплатам из бюджета» [7].

В 2008 году органы Федерального казначейства начинают проводить активную политику, связанную с размещением временно свободных средств федерального бюджета. На единый счет федерального бюджета привлекались внебюджетные средства федеральных бюджетных и автономных учреждений, а также средства, которые поступали во временное распоряжение ряда получателей бюджетных средств.

Период активного реформирования деятельности Федерального казначейства в 2012–2013 годах связан с поступательным переводом счетов федеральных бюджетных и автономных учреждений и органов государственной власти из кредитных организаций на обслуживание в органы Федерального казначейства. По аналогии, с 2013 года территориальные органы обязательного медицинского страхования открывают лицевые счета в управлениях Федерального казначейства, а с 2014 года все государственные внебюджетные фонды переходят на казначейское обслуживание исполнения бюджетов. Значимость данного перехода обусловлена повышением эффективности управления временно свободными остатками средств бюджетов государственных внебюджетных фондов, что, в свою очередь, открывает возможности для повышения ликвидности единого сче-

та федерального бюджета, а также своевременного, безусловного и полного исполнения расходов федерального бюджета.

В качестве одного из важнейших этапов деятельности Федерального казначейства можно также выделить в 2015 году переход к сделкам РЕПО на регулярной основе. Осуществление сделок РЕПО с кредитными организациями под залог ценных бумаг привело к получению дохода в размере 6,5 млрд. руб. в первый год внедрения данного инструмента[8].

В 2015 году вводится также механизм казначейского сопровождения. Передача Федеральному казначейству полномочий Росфиннадзора также стала важным моментом в рассмотрении этапов, связанных с казначейским обслуживанием исполнения бюджетов. Рассматривая дальнейшие ключевые моменты в историческом развитии казначейской деятельности в Российской Федерации, стоит отметить, что с 2017 года органами Федерального казначейства начинает осуществляться централизованный бюджетный учет.

Кроме того, в 2018 году органами Федерального казначейства начал активно применяться новый для сектора государственного и муниципального управления финансовый инструмент — валютный своп.

Описанные изменения и нововведения в конечном итоге привели к тому, что Федеральное казначейство, с организационно-технической точки зрения, сосредоточило большинство операций с финансовыми ресурсами органов государственной власти, тем самым обеспечив принцип единства кассы и подведомственности расходов.

Как любой системе, функционирующей на уровне государства в условиях рыночной экономики, системе органов Федерального казначейства присущ ряд проблем. Так, можно выделить проблемы, связанные с казначейским обслуживанием бюджетов, невыясненные платежи, сбои и ошибки в передаче имущества, неэффективность администрирования доходов и поступлений, отсутствие прозрачности и доступности информации.

Кроме того, внимание органов Федерального казначейства в последние годы было направлено на проблемы текущего кассового исполнения федерального бюджета, в том числе недостаточно эффективные инструменты управления финансовыми ресурсами, неэффективное использование временно свободных денежных средств, с одной стороны, и нерациональные заимствования в целях покрытия кассовых разрывов, с другой. В частности, в целях эффективного оперативного управления финансовыми ресурсами органов го-

сударственной власти, возникла необходимость их концентрации на едином счете.

Миссия Федерального казначейства «способствовать лидерству России в мире по качеству управления общественными финансами во благо граждан» актуализирует процесс постоянного совершенствования системы управления государственными и муниципальными финансами. Для успешного решения задач в рамках указанной миссии, важно, в частности, эффективно управлять располагаемыми средствами на счетах органов Федерального казначейства, иными словами, сконцентрировать усилия на повышении операционной эффективности.

Обращение к этому вопросу актуализируется в связи с переходом с 1 января 2021 года от кассового обслуживания исполнения бюджетов бюджетной системы к казначейскому обслуживанию. В данном случае речь идет не о терминологическом уточнении названия функции Казначейства, а об изменении функционала данной структуры, существенно отличающего его от иных органов государственной власти: Казначейство приобретает функции оператора платежной системы как элемента национальной платежной системы.

Разработка нормативно-правовой базы для расширения возможностей управления свободными остатками денежных средств бюджетов бюджетной системы была заложена в концепции реформирования системы бюджетных платежей[9]. Также осуществление полноценного перехода к казначейскому обслуживанию исполнения бюджетов требовало проведение ряда организационных мероприятий, связанных с функционированием единого банковского счета Казначейства, а также наделяния Казначейства соответствующими полномочиями.

В 2020 году был принят ряд документов, нормативно закрепляющих и регламентирующих организацию и функционирования системы казначейских платежей[10]. Кроме того, с 1 января 2021 года нормативное оформление функционала Федерального казначейства как оператора платежной системы было осуществлено введением в пространство бюджетно-правового регулирования института казначейского обслуживания, системы казначейских платежей и единого казначейского счета.

Таким образом, начиная с 2021 года начался принципиально новый этап в развитии казначейской деятельности в Российской Федерации, который уже сейчас приносит отличные результаты при управлении финансовыми ресурсами органов государственной власти.

Среди главных достоинств введения системы казначейского обслуживания исполнения бюджетов с применением технологии единого казначейского счета можно выделить следующие:

- ◆ Существенное ускорение оборачиваемости, повышение оперативности процессов, снижение трудоемкости расчетов, повышение их прозрачности, усиление контроля за правильностью и своевременностью использования средств;
- ◆ Снижение операционных издержек, отсутствие дублирования документооборота;
- ◆ Повышение эффективности управления ликвидностью бюджетных средств, получение дополнительных доходов от размещения временно свободных средств;
- ◆ Оптимизация использования бюджетных средств;
- ◆ Цифровизация платежных технологий при осуществлении государственных и муниципальных расчетов;
- ◆ Значительное снижение рисков и угроз финансовой безопасности государства.

Таким образом, Федеральное казначейство, организуя все расчетные, контрольные и учетные процессы, в настоящий момент является оператором системы казначейских платежей, а все средства органов государственной власти централизованы и сконцентрированы на едином казначейском счете.

Подводя итоги, стоит отметить, что экономическое и социальное развитие любого государства зависит, в первую очередь, от возможности эффективного управления финансовыми ресурсами. При этом совершенствование системы управления государственными и муниципальными финансами является чрезвычайно сложной и многогранной задачей, в реализации которой казначейству на сегодняшний день отводится очень важная роль.

На сегодняшний день не существует единой оптимальной модели казначейского обслуживания исполнения бюджетов, каждая страна идет в данном направлении своим уникальным путем. Это обусловлено различными факторами, такими как историческими, территориальными, национальными. Кроме того, масштабы бюджетной системы, состав и структура бюджетов бюджетной системы, распределение функций между участниками бюджетного процесса, особенности бюджетного законодательства, современная бюджетная политика государства также оказывают значительное влияние на систему исполнения бюджетов. Это предопределяет также масштабные структурные и функциональные изменения в деятельности Казначейства, произошедшие в процессе исторического развития казначейской деятельности.

Система казначейского обслуживания исполнения бюджетов, включающая в себя систему казначейских платежей и технологию единого казначейского счета, являясь динамичной системой, должна находиться в постоянном развитии и отвечать на вызовы и изменения, происходящие в современном мире.

К перспективам развития казначейской деятельности в Российской Федерации, в том числе, в рамках системы казначейского обслуживания исполнения бюджетов, можно отнести:

- ◆ Дальнейшее развитие и постоянное улучшение системы казначейских платежей, адаптация ее к современным условиям;
- ◆ Совершенствование существующей нормативной правовой базы, регламентирующей процесс обслуживания исполнения бюджетов, а также разработка ряда новых;
- ◆ Дополнительное оформление разъяснительных положений, содержащих основные направления совершенствования процедур для практического применения в рамках повышения качества обслуживания исполнения бюджетов;
- ◆ Повышение качества мониторинга и санкционирования платежей;
- ◆ Внедрение в систему казначейских платежей технологий искусственного интеллекта;
- ◆ Дальнейшее развитие электронных платежных сервисов;
- ◆ Таргетирование остатков и дальнейшая концентрация ресурсов на ЕКС;
- ◆ Формирование и развитие системы оценки эффективности управления временно свободными бюджетными средствами;
- ◆ повышение эффективности размещения и заимствования средств на финансовом рынке;
- ◆ структурные изменения органов Федерального казначейства, в том числе выделение в структуре Федерального казначейства подразделения, ответственного за управление ликвидностью системы ЕКС;
- ◆ распространение технологии ЕКС на весь сектор государственного управления, а не только на исполнение бюджетов[11].

Таким образом, повышение качества управления государственными и муниципальными финансами в Российской Федерации, в том числе повышение ликвидности управления средствами бюджетов, неразрывно связано с развитием деятельности по казначейскому обслуживанию исполнения бюджетов, совершенствованием проведения платежных операций, развитием системы казначейских платежей и технологии единого казначейского счета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента Российской Федерации от 08.12.1992 № 1556 «О Федеральном казначействе»
2. Постановление Правительства РФ от 27.08.1993 № 864 (ред. от 28.01.1997) «О Федеральном казначействе Российской Федерации»
3. Инструкция Государственного Банка СССР от 26 ноября 1984 года № 27 «По кассовому исполнению государственного бюджета СССР» (Признана недействующей на территории Российской Федерации с 1 ноября 2000 года в связи с введением в действие с 1 января 2000 года Бюджетного кодекса Российской Федерации).
4. Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 19 апреля 2000 года № 46н «Об утверждении Правил кассового обслуживания исполнения бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов территориальными органами федерального казначейства».
5. Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 (ред. от 20.11.2020) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти»
6. Постановление Правительства РФ от 01.12.2004 № 703 (ред. от 17.12.2021) «О Федеральном казначействе»
7. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 01.07.2005)
8. Р.Е. Артюхин «Развитие Казначейства России: от кассового обслуживания к бухгалтерскому учету организаций сектора государственного управления Российской Федерации» — Финансы, № 3. — 2016. — С.3–7.
9. Приказ Минфина России от 29.08.2013 № 227 «Об утверждении Концепции реформирования системы бюджетных платежей на период до 2017 года»
10. Положение Минфина России № 63н, Банка России № 717-П от 10.04.2020 «Об особенностях взаимодействия системы казначейских платежей с платежными системами»
11. Приказ Федерального казначейства от 13 мая 2020 г. № 20н «Об утверждении Правил организации и функционирования системы казначейских платежей»
12. Исследование экспертов МВФ Sailendra Pattanayak and Israel Fainboim «Treasury Single Account: Concept, Design and Implementation Issues» <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2010/wp10143.pdf>

© Сафронова Елена Сергеевна (ESSafronova@fa.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К БЮДЖЕТНОМУ ПЛАНИРОВАНИЮ И ПРОГНОЗИРОВАНИЮ В АВТОНОМНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

INNOVATIVE APPROACHES TO BUDGET PLANNING AND FORECASTING IN AUTONOMOUS INSTITUTIONS

T. Turishcheva

Summary. The article is devoted to the consideration of innovative approaches and methods that are used in the process of budget planning and forecasting in autonomous institutions. Special attention in the research process is given to the possibilities and advantages of innovative approaches. Such a method as scenario planning is also considered in detail. The most acceptable practices for autonomous institutions are identified, namely: sensitivity analysis to a single variable, multilevel analysis based on yield drivers, planning based on initiatives. In addition, special emphasis is placed on the difficulties and problems of scripting in autonomous institutions.

Keywords: budget planning, forecasting, autonomous institutions, scenario modeling, innovative methods.

Турищева Татьяна Борисовна

*К.э.н., доцент, РЭА им. Г.В. Плеханова; доцент,
Финансовый университет при Правительстве РФ
ttb2812@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению инновационных подходов и методов, которые используются в процессе бюджетного планирования и прогнозирования в автономных учреждениях. Отдельное внимание в процессе исследования уделено возможностям и преимуществам инновационных подходов. Также подробно рассмотрен такой метод как сценарное планирование. Выделены наиболее приемлемые практики для автономных учреждений, а именно: анализ чувствительности к одной переменной, многоуровневый анализ на основе драйверов доходности, планирование на основе инициатив. Кроме того, особый акцент сделан на трудностях и проблемах составления сценариев в автономных учреждениях.

Ключевые слова: бюджетное планирование, прогнозирование, автономные учреждения, сценарное моделирование, инновационные методы.

Одной из главных особенностей современного социально-экономического развития стран является высокий уровень внешних и внутренних неопределенностей [1]. Такие обстоятельства требуют использования совершенных методик стратегического бюджетного планирования, гибкости применяемого инструментария, применения подходов, ориентированных на достижение целей и задач, адекватно отвечающих современным вызовам времени.

Ситуация в России осложняется тем фактом, что страна существует в условиях действия международного санкционного режима, который в последнее время только ужесточается. Это не позволяет точно предсказать будущую экономическую конъюнктуру и рыночные сдвиги, что в свою очередь, требует использования более прогрессивных, инновационных методик стратегического бюджетного планирования и прогнозирования, гибкости применяемого инструментария.

Актуальность бюджетного планирования и прогнозирования в автономных учреждениях обусловлена необходимостью обеспечения в сложных текущих условиях их финансовой стабильности, которая напрямую связа-

на с ресурсным фактором — аккумулярованием, размещением и использованием фондов денежных средств, а также получением прибыли на вложенный в хозяйственную деятельность капитал [2]. Именно в процессе планирования экономически обосновывается потребность автономного учреждения в капитале, создаются предпосылки его устойчивого функционирования.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, необходимость перехода от политики конъюнктурного (ручного) управления бюджетом автономного учреждения к профессиональному бюджетному прогнозированию и жесткому среднесрочному бюджетному планированию, тесно интегрированному в общегосударственное планирование, формирует запрос на углубление научных исследований в данной предметной плоскости, что обуславливает выбор темы статьи.

Проблематике бюджетного планирования и прогнозирования в системе управления государственными финансами уделяется много внимания со стороны как зарубежных, так и отечественных ученых. В частности, теоретические основы этого вопроса нашли свое отражение в работах таких авторов как: Егорова Л.И., Уды-

чак С.Ш., Золотарчук В.В., Дурапова Д.В., Speich, Benjamin; Gloy, Viktoria; Schur, Nadine; Ewald, Hannah.

Исследованием и обоснованием наиболее эффективных методов и инструментов бюджетного управления, в частности бюджетного планирования и прогнозирования, на современном этапе занимаются Кириллова С.С., Гребенкина Д.Ю., Володарская А.А., Жикина В.В., Харламова Е.Е., Hemkens, Lars G.; Schwenkglenks, Matthias; Briel, Matthias.

Отдавая должное научным разработкам ученых по данной проблематике, следует заметить, что в отечественных реалиях, которые характеризуются усилением угрозы устойчивости бюджетного механизма, в целом, и отдельных его составляющих, в частности, актуализировалась необходимость обновления подходов к организации бюджетного управления, в том числе бюджетного планирования и прогнозирования в автономных учреждениях.

Таким образом, принимая во внимание отмеченное выше, цель статьи можно сформулировать следующим образом — рассмотреть перспективные инновационные подходы к бюджетному планированию и прогнозированию в автономных учреждениях

Бюджетное планирование и прогнозирование в целом — это, как правило, трехэтапный процесс определения и составления схемы краткосрочных и долгосрочных финансовых целей учреждения, деятельность которого обеспечивается за счет бюджетных средств [3].

Планирование обеспечивает основу для решения задач, которые стоят перед автономным учреждением, на определенную перспективу.

Бюджетирование подробно описывает, как план будет выполняться из месяца в месяц, и охватывает такие статьи, как доходы, расходы, потенциальный денежный поток и сокращение задолженности. Традиционно отчетным периодом для бюджетирования в автономных учреждениях является один календарный год. На протяжении этого периода бюджет может корректироваться в зависимости от фактических доходов и понесенных расходов.

Прогнозирование использует исторические данные и текущие рыночные условия, на основании чего составляются прогнозы относительно того, какой объем доходов и расходов автономное учреждение может ожидать в течение следующих нескольких месяцев. Прогнозы обычно корректируются по мере поступления новой информации.

Кроме выполнения стабилизационной функции бюджетное планирование и прогнозирование является инструментом решения таких важных проблем как:

- ◆ повышение эффективности бюджетного процесса и финансовой дисциплины в автономных учреждениях;
- ◆ усиление прозрачности и эффективности расходования бюджетных средств;
- ◆ содействие повышению инвестиционной привлекательности и развитию инновационного потенциала автономных учреждений.

Выделение конкретных объектов бюджетного планирования и прогнозирования в автономных учреждениях является не простой задачей. Главным образом, сложность данной задачи обусловлена необходимостью определением объектов, по которым будет проводиться полный управленческий цикл. Если рассматривать обобщенно, то в качестве объектов можно выделить финансовые ресурсы учреждения и его капитал. В более детальном приближении объекты зависят от специфики и сферы, в которой автономное учреждение функционирует, например, это могут быть технологические процессы, структурные звенья учреждения, реализуемые им проекты, выполняемые заказы.

Наиболее распространенными методами, используемыми в бюджетном прогнозировании, является экстраполяция имеющихся тенденций на будущие периоды, создание экономико-математических моделей финансовых явлений и процессов и использование этих моделей для определения показателей бюджета при ожидаемых переменных значениях, а также экспертные оценки [4].

Однако сегодня в условиях кризисных явлений, связанных, с пандемией коронавируса, валютными колебаниями, неустойчивостью рыночной конъюнктуры, автономные учреждения все чаще прибегают к использованию инновационных подходов к бюджетному планированию и прогнозированию, которые позволяют реализовать:

- ◆ четкую политику в отношении приоритетных расходов и перераспределения ограниченных бюджетных средств;
- ◆ переориентированный бюджетный контроль;
- ◆ эффективное управление закупками и платежами;
- ◆ отслеживание доходов в течение бюджетного цикла, включая специальное кодирование.

С учетом того факта, что государство не всегда четко регламентирует действенные инструменты финансового менеджмента для автономных учреждений, а текущая ситуация и вызовы требуют дальнейшего развития эффективных на местном уровне политик и правил, позволяющих улучшить процесс бюджетирования, можно сделать вывод, что инновационные подходы к составлению бюджетных планов и прогнозов являются наиболее

Метод	Краткая характеристика
Синхронный (симуляционный)	Состоит в логической последовательной разработке росписи поступлений и расходов объектов бюджетного планирования с целью формирования сводных бюджетов автономного учреждения
Последовательный (сукцессонный)	Предусматривает разработку бюджетов подразделений более низкого уровня исходя из сводного бюджета автономного учреждения
Централизованный («сверху – вниз»)	Предполагает последовательную интеграцию бюджетов подразделений автономного учреждения более высокого уровня в бюджеты подразделений, находящихся на более низких уровнях
Децентрализованный («снизу – вверх»)	Основывается на последовательной интеграции бюджетов подразделений автономного учреждения низшего уровня в бюджеты подразделений высшего уровня и окончательно в сводный бюджет
Встречный (комбинированный)	Призван устранить недостатки предыдущих методов и предусматривает передачу сверху вниз ориентировочных бюджетов, их обработку центрами ответственности и передачу в обратном порядке для формирования сводных бюджетов
Гибкий	Предполагает одновременную разработку нескольких вариантов бюджета для различных диапазонов деловой активности, которые могут быть достигнуты в пределах релевантного периода, вследствие влияния ряда факторов (изменения уровня инфляции, курса валюты, налоговых ставок, объемов спроса и т.д.) и учитывают пессимистические и оптимистичные прогнозы
Непрерывный	Этот метод бюджетного планирования рекомендуется применять при нестабильной среде функционирования

Рис. 1. Инновационные подходы к бюджетному планированию и прогнозированию в автономных учреждениях

приемлемыми для успешной практической реализации автономными учреждениями своих функций на местном уровне.

На рис. 1 представлено краткое описание инновационных методов бюджетного планирования и прогнозирования.

Очевидно, что на рис. 1 представлен на исчерпывающий перечень инновационных методов составления бюджетных планов и прогнозов автономного учреждения.

Особого внимания, по мнению автора, заслуживает прогрессивная инновационная методика, которая получила особую популярность в последние годы, в связи с кризисом публичных финансов — это сценарный подход. На рис. 2 отображена схема реализации данного подхода.

Сценарное планирование — это на сегодняшний день один из ценных инструментов стратегического управ-

ления автономными учреждениями, который позволяет осуществлять более надежное составление планов и прогнозов перспектив будущей деятельности, необходимых расходов и ожидаемых доходов [5]. Планируя сценарии, руководители автономных учреждений получают представление о предположениях и предубеждениях, которые в противном случае могли бы быть скрыты, выявляют возможности и области риска, а также расширяют диапазон стратегических вариантов развития.

Учитывая специфику автономных учреждений, представляется, что наиболее эффективными будут такие приемы сценарного планирования как: анализ чувствительности к одной переменной, многоуровневый анализ на основе драйверов доходности, планирование на основе инициатив.

Также необходимо обратить внимание и на ряд трудностей, которые могут сопровождать использование сценарного планирования при составлении бюджетных планов и прогнозов в автономных учреждениях.

Рис. 2. Схема реализации сценарного подхода к бюджетному планированию и прогнозированию автономных учреждений

Итак, наиболее распространенные проблемы при сценарном планировании связаны либо с моделированием слишком большого количества сценариев, либо слишком малого их числа. В первом случае возникают большие затраты времени и ресурсов на анализ многочисленных сценариев, которые существенно не отличаются друг от друга, и, следовательно, дают ограниченное представление лицам, принимающим стратегические решения. В последнем случае финансовые руководители автономного учреждения рискуют упустить возможности для лучшего понимания сложности изменений макроэкономической обстановки,

фискальной составляющей, рыночных тенденций и взаимодействия различных факторов на будущие показатели деятельности.

Таким образом, резюмируя полученные результаты, можем прийти к следующим выводам. На сегодняшний день существует большой выбор инновационных подходов и практик к бюджетному планированию и прогнозированию в автономных учреждениях, которые позволяют руководителям самостоятельно выбирать наиболее подходящие методики, учитывающие текущую ситуацию и специфику работы учреждения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Овчинникова Л.И. К вопросу о совершенствовании управления государственными финансами России // Евразийский юридический журнал. 2021. № 4 (155). С. 219–221.
2. Усенко А.М. Вопросы развития методологии стратегического планирования и прогнозирования: финансовый инструментарий и методы прогнозирования // Экономические и гуманитарные науки. 2021. № 7 (354). С. 47–54.
3. Циклаури В.Ю. Повышение эффективности управления расходами бюджета в обеспечении экономической безопасности муниципального образования // Управленческий учет. 2020. № 4. С. 60–66.
4. Матюнина М.В., Пошеченков П.С. Методологические основы планирования расходов бюджета // Современная научная мысль. 2020. № 2. С. 178–183.
5. Мордвинцев А.И., Булетова Н.Е., Атарщикова И.Г. Проблемы реализации муниципальных программ в Российской Федерации и перспективы внедрения проектных технологий стратегического управления // Экономический анализ: теория и практика. 2020. Т. 19. № 6. С. 1056–1083.

© Турищева Татьяна Борисовна (ttb2812@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЭКОСИСТЕМА КАК БИЗНЕС–МОДЕЛЬ БАНКА: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

Ушанов Александр Евгеньевич

К.э.н., доцент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, г. Москва
ushanov_0656@mail.ru

ECOSYSTEM AS A BANK'S BUSINESS MODEL: ADVANTAGES AND DISADVANTAGES

A. Ushanov

Summary. This article is devoted to the analysis of the content and factors of the formation and development of business ecosystems. The features of the ecosystems of banks as business models of their activities, mandatory features reflecting their differences from other business models, types of ecosystems of Russian banks are considered. The advantages and disadvantages of banking ecosystems, potential risks and threats they pose to credit institutions and users of their services are analyzed. The reserves of effective development of ecosystems of Russian banks have been identified.

Keywords: banking ecosystem, business model, credit institution, Bank of Russia, risks and threats.

Аннотация. Данная статья посвящена анализу содержания и факторов формирования и развития бизнес-экосистем. Рассмотрены особенности экосистем банков как бизнес-моделей их деятельности, обязательные признаки, отражающие их отличия от других бизнес-моделей, виды экосистем российских банков. Проанализированы преимущества и недостатки банковских экосистем, потенциальные риски и угрозы, которые они несут кредитным организациям и пользователям их услуг. Выявлены резервы эффективного развития экосистем российских банков.

Ключевые слова: банковская экосистема, бизнес-модель, кредитная организация, Банк России, риски и угрозы.

В соответствии с данными аналитиков института Брюса Хендерсона BCG («BCG Henderson»)¹, проводивших исследование степени популярности экосистем в компаниях, в ежегодных отчетах последних экосистемы стали упоминаться в 13 раз чаще, чем десять лет назад, при этом, как правило, речь идет о цифровых экосистемах, базирующиеся на digital-инструментах и платформах [1]. А по оценкам McKinsey & Company, в течение следующих 10 лет экосистемы вытеснят с рынка многие традиционные цепочки создания стоимости, и в итоге на их долю будет приходиться оборот в размере \$60 трлн. и не менее 30% мирового валового продукта [2].

Хотя термин «экосистема» является достаточно новым, сам принцип объединения на одной площадке различных участников бизнеса используется уже давно — еще в XX веке автомобильные корпорации «Toyota» и «Volkswagen» связывали в большие горизонтальные сети поставщиков и дистрибьютеров. В 2000-х годах концепция экосистемного бизнеса была хорошо принята сектором IT-технологий США, который сам создавал предпосылки для ее внедрения и популяризации, а такие компании, как «Apple», «IBM» или «Facebook» до сих пор остаются лидерами в своей области по степени мас-

штабности экосистемы. Как отмечают эксперты, де-факто экосистема — это эволюция модели магазина One-Stop Shop, которая зародилась еще в середине XX века.

Выделяют факторы, благодаря которым экосистема становится жизнеспособной моделью ведения бизнеса (рис. 1).

Пандемия коронавируса коренным образом изменила мировую экономику. Возникли платформенные модели и экосистемы, связанные с новыми технологиями, радикально изменившие правила функционирования и регулирования бизнеса. И если в развитых странах применение и развитие бизнес-экосистем обычно отождествляют с высокотехнологическими компаниями (BigTech), то в России их создание началось на базе системообразующих банков, имеющих узнаваемый бренд, объединяющих бизнесы из разных, часто не связанных между собой отраслей и территорий. На фоне развития информационных технологий и глобальной цифровизации общества банки TOP-уровня все чаще предлагают клиентам не только традиционные услуги, но и дополнительные нефинансовые сервисы — страхование, инвестиции и прочие, необходимые людям в повседневной жизни.

В результате возникло новое направление — экосистема как бизнес-модель деятельности коммерческих

¹ В январе 2018 г. Институт BCG Henderson Institute был признан третьим Лучшим некоммерческим глобальным аналитическим центром

Рис. 1. Факторы, оказывающие влияние на формирование и развитие бизнес-экосистемы

банков, состоящая из ряда определенных собственных или партнерских платформ и приложений, предлагающих самые разные услуги и сервисы, представляющая собой сращивание банка, интернет-компании и мобильного оператора в один холдинг с целью удовлетворения как финансовых, так и нефинансовых потребностей клиентов по системе «одного окна». По существу банки становятся финтех-компаниями, соединяя надежность своего финансового инструментария с адаптивностью и мобильностью цифрового стартапа [3].

По определению ЦБ РФ, экосистема — это «... построенная на основе данных о клиентах совокупность сервисов, позволяющих пользователям в рамках единого процесса получать широкий спектр продуктов и услуг» [4]. Минэкономразвития рассматривает «цифровую экосистему» как «клиентоцентричную модель, объединяющую две и более группы продуктов, услуг, информации» [5]. В литературе исследуются сущность и структура банковской экосистемы [6], причины формирования финансовых экосистем и негативные последствия данного процесса для банков и клиентов [7], направления трансформации традиционного банкинга в финансово-банковские экосистемы [8], характери-

сти и эффективность ДБО в условиях цифровизации экономики в разрезе функционирования экосистем банков [9], проблемы регулирования деятельности экосистем как реакция на их растущее влияние [10], условия появления уникальной экономической, цифровой экосистемы [11], эффективность функционирования структурных финансовых продуктов в экосистеме коммерческого банка [12].

Традиционные бизнес-модели, основанные на создании универсальных банковских продуктов, были отодвинуты на 2-й план более современными моделями, базирующимися на потребительских потребностях. Импульсом для такой трансформации классических банков послужила, в частности, возросшая за последние годы конкуренция со стороны небанковских организаций, предоставляющих финансовые услуги. Привычный банкинг отреагировал на это развитием новых форм партнерского сотрудничества с небанковскими поставщиками услуг (как, например, маркетплейсы, агрегаторы, суперприложения, экосистемы и т.д.), рассматривая его в качестве стратегического ориентира для достижения устойчивого уровня конкуренции на финансовом рынке и повышения прибыли.

Рис. 2. Обязательные признаки банковских экосистем

Благодаря правильно выстроенной системе происходит расширение клиентской базы, потребности клиентов удовлетворяются с большим успехом. В значительной мере эти результаты «обязаны» наличию ряда признаков экосистем, отличающих их от других моделей управления в бизнесе:

- ◆ модульность (в экосистеме предложения функционируют как одно целое: как правило, клиент сам выбирает опции и их комбинации);
- ◆ персонализация (участники подстраиваются под экосистему,
- ◆ а результаты их деятельности совместимы друг с другом, чего нельзя сказать о модели открытого рынка);
- ◆ принцип многосторонних отношений (бизнес-модель экосистемы включает взаимоотношения, которые нельзя разделить на двусторонние взаимодействия);
- ◆ координация (т.е. внедрение общих стандартов, правил и процессов).

В российской банковской практике сложились 2 варианта построения экосистемы: общий и нишевый. Первый вариант подразумевает построение общей экосистемы (lifestyle banking), в котором целью является приближение уровня покрытия разнообразных потребностей клиентов в одном приложении к 100 процентам. Данная модель практикуется в Тинькофф банке (включает в себя, помимо банковских продуктов, страхование,

инвестиции, мобильную связь и др.; отдельно представлена платформа для бизнеса (регистрация ООО или ИП, открытие счета и т.д.)) и Сбербанке (включает 5 направлений: финансы, бизнес, шопинг, досуг и здоровье).

Нишевый вариант экосистемной бизнес-модели — это покрытие 100 процентов потребностей клиентуры только в одной сфере жизни (приобретение жилья, образование, медицина и др.), его реализуют такие кредитные организации, как Юникредитбанк (монолайнер, специализирующийся на автокредитовании) и Росбанк (осуществляет ипотечную экосистему для всех стадий покупки жилья, предоставляя при этом покупателям, помимо самого кредита, облегченный доступ к услугам нотариусов, риэлторов, страховых агентов).

Авторы отмечают несколько обязательных признаков, комплексное соблюдение которых, во-первых, способствует популяризации теории изменений банковской отрасли в данном направлении, во-вторых, подчеркивает специфику экосистемы как перспективной бизнес-модели деятельности банков. Обобщая результаты исследований, можно выделить следующие признаки (рис. 2).

Как любое экономическое явление, банковские экосистемы имеют как положительные, так и отрицательные стороны, причем как для клиентов, так и для самих банков (рис. 3).

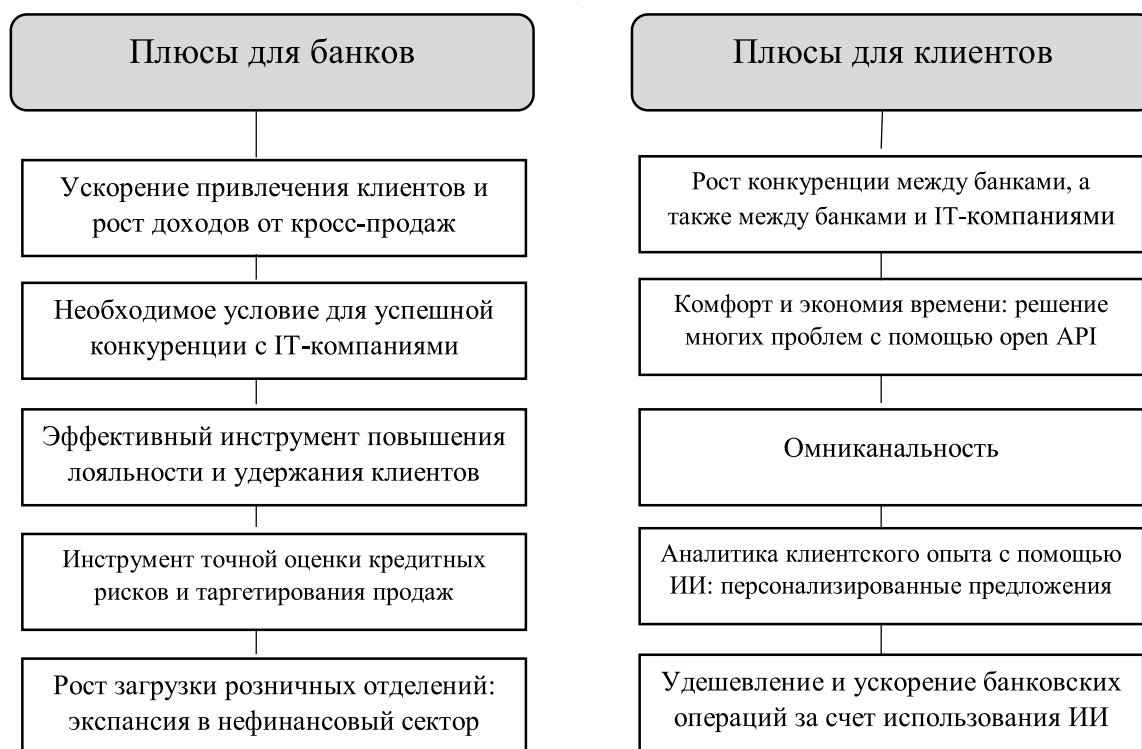

Рис. 3. Плюсы внедрения экосистем для клиентов и банков

Наряду с безусловными преимуществами, экосистемы банков несут в себе определенные риски и угрозы как для самих себя, так и для своих клиентов, в следующих областях:

1. *Конкуренция.*

Как считают в Банке России, «...сверхмощные экосистемы, построенные по закрытому принципу, когда лидеры рынка создают внутри своей системы множество нефинансовых продуктов и собирают огромные объемы данных, могут тормозить развитие финансовой системы в России за счет появления монополии на рынке» [13]. Схожие опасения и у экспертов: управляющий директор рейтингового агентства Национальные Кредитные Рейтинги С. Волков, например, отмечает: «Создание экосистем требует значительных инвестиций, что создает дополнительную нагрузку на капитал банков — эти средства уже невозможно быстро превратить в деньги, чтобы закрыть отток вкладчиков или избежать их обесценения. Поэтому это доступно только банкам с очень большим запасом капитала, отсюда одна из ключевых угроз банковских экосистем — негативное влияние на уровень конкуренции ...» [14].

2. *Риск формирования проблемных активов.*

Концентрация на балансах банков вложений в нефинансовые сервисы участников экосистемы и прочие

расходы, которые не предполагают обязательств по возврату средств, сокращают возможности для более эффективного вложения ресурсов, ухудшая качество активов.

3. *Риск информационной безопасности.*

Если информация, составляющая банковскую тайну, будет «перемешана» с информацией о заказах еды, такси и т.д. без необходимой изоляции, то вероятность утечек возрастает» [15].

4. *Риск вынужденной поддержки.*

При возникновении у партнеров банка проблем становится необходимым предоставить им финансовую помощь с тем, чтобы защитить от рисков собственный, банковский, бизнес.

5. *Снижение лояльности клиентов и вероятность их оттока из банка.*

Данный риск возникает в случаях, когда нефинансовые сервисы, финансируемые банком, оказываются невостребованными клиентами, что снижает их лояльность к данной кредитной организации.

6. Социальный риск.

Переход от классического обслуживания к высоко-технологичным банковским продуктам в сельской местности может вызвать определенные сложности и нежелательное восприятие банковских услуг со стороны местных жителей, не использующих, в условиях отсутствия Интернета, мобильные приложения и современные цифровые технологии.

7. Внутриплатформенные расчеты.

Переход на расчеты внутри платформ такими «валютами», как баллы и бонусы, по существу, превращает их в денежные суррогаты, эмиссия которых не контролируется Банком России, что, как считают, в частности, аналитики Ассоциации банков России, угрожает финансовой стабильности страны [16].

Если неконтролируемая эмиссия суррогатов потенциально несет угрозу финансовой стабильности государства, то предложение банками клиентам в рамках экосистемы продуктов не сторонних поставщиков, а «кэптивных» организаций, угрожает финансовой стабильности уже самого банка. Видимо, это явилось причиной возникновения у Сбербанка в 2020 г., согласно отчетности по МСФО, убытков от нефинансовых бизнесов в размере 11,2 млрд. руб. В первом полугодии 2021 г. убыток от экосистемного бизнеса продолжил рост и достиг 19,2 млрд. руб. (за аналогичный период 2020 г. — 7,2 млрд. руб.) [17].

В данном контексте анализа проблемы нельзя не согласиться с выводом Смирнова В.Д.: «Представляется более целесообразным направить с трудом заработанные на банковских операциях средства на дальнейшее повышение их экономической эффективности и доступности для клиентов, а также на развитие финансовых сервисов, в которых банки, безусловно, превосходят конкурентов из других отраслей... Для банков это означает повышение собственной эффективности и превращение в финансовый супермаркет с услугами в области расчетно-кредитных операций, управления рисками и капиталом, но никак не в сервис по предоставлению такси» [18].

И напротив, нельзя, на наш взгляд, согласиться с мнением, что в банковских экосистемах «... на первый план выходят именно нефинансовые, а финансовые отходят на второй план и становятся незаметными и вторичными» [19]. Розничные и корпоративные клиенты обращаются в кредитную организацию в первую очередь не за питанием из ресторана или приобретением авиабилетов, а за услугами по управлению своими ресурсами и за кредитной поддержкой, необходимой им для достижения своих целей.

В целях минимизации вышеуказанных рисков и угроз, связанных с внедрением экосистем в банках, необходимо, во-первых, на государственном уровне при необходимости вводить определенные меры поддержки и регулирования процесса становления экосистем, во-вторых, самим банкам акцентировать внимание, в первую очередь, на формировании результативных партнерских отношений с IT-компаниями и эффективными пользовательскими сервисами, создании сильной команды, развитию и поддержании ведущих направлений деятельности.

В рамках первой задачи ЦБ РФ в ближайшие 3–5 лет планирует принять меры по контролю за рисками банков, которые возникают при их избыточном вовлечении в бизнес нефинансового сектора, одна из которых — ограничение размера иммобилизованных активов, используемых для данных целей (в объеме 30% от совокупного капитала), а также учитывать их с повышающим коэффициентом, исключая итоговые цифры из собственных средств кредитных организаций перед проверкой соблюдения ими норматива достаточности капитала.

Представляется, что в целях дальнейшего эффективного развития банковских бизнес-экосистем следует, в частности, принять следующие меры:

- ♦ внести изменения в действующее законодательство в части урегулирования деятельности банков в области внедрения экосистем, а также в сфере информационных технологий и защиты персональных данных: в частности, урегулировать механизм использования единой учетной записи, где находится информация о пользователе различных сервисов: «взломав» один из них, преступник получит доступ и к остальным сервисам, включая персональные банковские данные;
- ♦ ведущим банкам детальнее проработать вопросы аренды и приобретения жилья; банки практически получают возможность стать легитимными посредниками между участниками сделок, исключив риэлторов в качестве звена в данной цепочке;
- ♦ рассмотреть возможность встраивания крауд-фандинга в экосистему банка [20];
- ♦ приобрести уже функционирующие платформы сервиса знакомств или создание собственных в целях снижения рисков, связанных со спецификой сервиса. Например, располагая широкой базой персональных данных, кредитная организация могла бы автоматически проверять клиентов на соответствие предоставленных сведений и рекомендовать возможные варианты знакомств по традиционным признакам: возраст, семейное положение, место работы (сфера деятельности) и т.д.

В качестве резюме следует отметить, что реализация в практике российских кредитных организаций такой перспективной бизнес-модели деятельности, как экосистема, наряду с несомненными преимуществами, объективно содержит в себе определенные риски и угрозы как для самих банков, так и для клиентов — физических и юридических лиц. Для нивелирования таких рисков, на наш взгляд, следует, во-первых, на государственном уровне вводить

определенные меры поддержки и регулирования процесса становления экосистем, во-вторых, кредитным организациям, в интересах зарабатывания дополнительной прибыли, расширения клиентской базы и повышения уровня ее лояльности, использовать экономический эффект от внедрения экосистем, направляя его в первую очередь на развитие и поддержание именно финансовых сервисов, являющихся базовой сферой деятельности банков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Do You Need a Business Ecosystem? Institute of Analytics "BCG Henderson Institute" [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bcg.com/en-us/publications/2019/do-you-need-business-ecosystem> (дата обращения 25.03.2022).
2. McKinsey: на долю экосистем придется 30% мирового валового продукта [Электронный ресурс]. URL: https://forbes.kz/process/expertise/mckinsey_na_dolyu_ekosistem_pridetsya_30_mirovogo_valovogo_produkta (дата обращения 24.03.2022).
3. Зачем банки создают вокруг себя экосистемы и что это дает потребителю [Электронный ресурс]. URL: <https://www.banki.ru/news/columnists/?id=10955564> (дата обращения 25.03.2022).
4. Регулирование рисков участия банков в экосистемах и вложений в immobilizovannyye aktivy. Доклад для общественных консультаций. Банк России. Москва. Июнь 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/123688/Consultation_Paper_23062021.pdf (дата обращения 24.03.2022).
5. Концепция общего регулирования деятельности групп компаний, развивающих различные цифровые сервисы на базе единой «экосистемы». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/cb29a7d08290120645a871be41599850/konceptiya-21052021.pdf> (дата обращения 23.03.2022).
6. Котова А.В., Ксенофонтова О.Л. Экосистема как цифровая модель развития банка // Сборник научных трудов вузов России «Проблемы экономики, финансов и управления производством». — 2021. — № 49. — С. 18–21.
7. Савельева Э.С. Негативные последствия развития финансовых экосистем для клиентов // Молодой ученый. — 2020. — № 46 (336). — С. 108–112.
8. Косарев В.Е., Иараджули Г.М. Экосистема как новая модель развития банка // Финансовые рынки и банки. — 2020. — № 1. — С. 58–62.
9. Никонец О.Е., Попова К.А. Дистанционное банковское обслуживание как элемент экосистемы современного банка // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. — 2020. — Т. 2. № 1. — С. 280–292.
10. Юсупова О.А., Маркина И.В. О регулировании деятельности банков в форме экосистем // Актуальные научные исследования в современном мире. — 2021. — № 10–13 (78). — С. 342–345.
11. Хакиров А.И., Акинина В.П. Цифровые экосистемы как новая форма существования крупных технологических компаний и коммерческих банков // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. — 2021. — № 6 (87). — С. 169–176.
12. Яковлева А.К., Федулова Е.А. Оценка эффективности применения структурных финансовых продуктов в экосистеме коммерческого банка // Финансы и кредит. — 2021. — Т. 27. — № 3 (807). — С. 505–522.
13. Набиуллина заявила о риске «мощных» экосистем на фоне продажи Сбербанка [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/finances/13/02/2020/5e4532f99a7947425951b1ab/> (дата обращения 29.03.2022).
14. Названы негативные последствия создания крупными банками экосистем [Электронный ресурс]. URL: <https://investfunds.ru/news/73803/> (дата обращения 18.03.2022).
15. Названа главная угроза развития банковских экосистем. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20201230/banki-1591503475.html> (дата обращения 21.03.2022).
16. Банки увидели в экосистемах угрозу финансовой стабильности [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/news/233379>. 20.07.2021/ (дата обращения 18.03.2022).
17. Сколько зарабатывает и тратит экосистема «Сбера». РБК. 29 июля 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/finances/29/07/2021/610263199a79477ad513d7e9> (дата обращения 22.03.2022).
18. Смирнов В.Д. Банковские экосистемы: специфика развития // Управленческие науки. — 2021. — Т. 11. — № 3. — С. 47–60.
19. Банковская экосистема. Банки строят вокруг своих брендов экосистемы в надежде избежать краха [Электронный ресурс]. URL: https://www.dp.ru/a/2019/06/17/Bankovskaja_ekosistema. Июнь–19 (дата обращения 25.03.2022).
20. Фещенко М.С. Достижение технологического лидерства в стратегиях финансовых институтов России // Сборник материалов IV Всероссийской межвузовской научно-практической конференции. Дальневосточный федеральный университет. — 2019. — С. 131–134.

ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА НАУКОЕМКИХ ПРОИЗВОДСТВ В РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

ASSESSMENT OF THE INNOVATIVE POTENTIAL OF SCIENCE-INTENSIVE INDUSTRIES IN THE RUSSIAN INDUSTRY

D. Kharitonov

Summary. The results of the author's study of assessing the total level of innovative potential of the science-intensive industry are presented. Based on a comparative dynamic analysis, the factors of its growth and decline have been identified. The effectiveness of using the innovative potential of science-intensive industries is determined in the form of an assessment of its contribution to the formation of gross value added in the domestic economy. The approach proposed in the article to assess the innovative potential of knowledge-intensive industries can be further improved by adding new indicators of innovative activity and extended to other sectors of the economy and individual enterprises, as well as management systems at different levels of management.

Keywords: innovations, innovative potential, high technology production, industry, innovative activity, cooperation.

Харитонов Дмитрий Викторович

Д.т.н., АО «ОНПП «Технология» им. А.Г. Ромашина»,

Обнинск

haritonovdv1978@gmail.com

Аннотация. Представлены результаты авторского исследования оценки совокупного уровня инновационного потенциала наукоемкой промышленности. Выявлены на основе сопоставительного динамического анализа факторы его роста и снижения. Определена эффективность использования инновационного потенциала наукоемких производств в виде оценки его вклада в формирование валовой добавленной стоимости в отечественной экономике. Предложенный в статье подход к оценке инновационного потенциала наукоемких производств может быть в дальнейшем совершенствован посредством дополнения новыми индикаторами инновационной деятельности и распространен на другие сектора экономики и отдельные предприятия, а также системы хозяйствования разных уровней управления.

Ключевые слова: инновации, инновационный потенциал, наукоемкое производство, промышленность, инновационная активность, кооперация.

Новые вызовы, стоящие перед российской экономикой, связанные с инвестиционными, валютными, производственно-технологическими решениями, ставят в необходимость в кратчайшие сроки активизировать внутренние возможности по наращиванию и использованию инновационного потенциала отечественной промышленности. Добиться этого представляется возможным посредством усиленного развития наукоемкой промышленности и высокотехнологичных производств.

Информационной базой для изучения и оценки инновационного потенциала наукоемкой промышленности в исследовании послужили официальные данные Росстата [1] и статистические сборники по инновациям, публикуемые совместно с НИУ ВШЭ [2,3].

Согласно методологии Росстата, к высокотехнологичным и наукоемким секторам промышленности относятся следующие укрупненные виды экономической деятельности:

- ◆ производство лекарственных средств;
- ◆ производство химических веществ;
- ◆ производство летательных аппаратов.

Отличительной особенностью наукоемких производств является высокий удельный вес затрат на научные исследования и разработки в общей структуре затрат на производство промышленной продукции. В наукоемких производствах затрат на НИОКР превышают среднестатистические показатели по промышленному производству в целом.

Говоря об инновационном потенциале наукоемких производств, следует отметить, что в настоящее время в научной литературе сложилось несколько подходов к его определению и выделению его структурных характеристик. Так, с позиции затратного метода в управлении экономическими системами, под инновационным потенциалом понимается синтез компетенций и ресурсов предприятия, которые оно мобилизует для достижения целей деятельности с учетом влияния на него факторов прямого и косвенного действия в среде управления [4]. С позиции индексного анализа при определении инновационного потенциала наукоемких производств подчеркивается значимость индикаторов (более высокий весовой коэффициент), характеризующих кадровую составляющую предприятия в процессе осуществления инновационной деятельности [5]. Другие исследовате-

ли, в частности — А.А. Трафилова, С.Е. Егорова, Н.Г. Кулакова и др. отдают преимущества финансовой составляющей инновационного потенциала, определяя его как способность предприятия формировать высокую добавленную стоимость за счет высокого уровня инновационной активности и финансировании затрат в создание «технологий будущего» [6,7]. Таким образом, можно констатировать, что инновационный потенциал — это собирательная категория, которая характеризуется различными входящими в ее состав составляющими — кадровой, финансовой, научно-технической и т.п.

Применительно к наукоемким производствам под инновационным потенциалом будем понимать готовность предприятия или отрасли к использованию технологических и рыночных вызовов посредством повышения инновационной активности и создания высокотехнологичной и наукоемкой продукции, опираясь на внутренние ресурсы, а также кооперационные связи с участниками цепочки создания инновационных товаров. Согласимся с мнениями авторов, что в условиях открытых инноваций принципиально важное значение в реализации инновационного потенциала отводится установлению кооперации с научно-исследовательскими организациями и другими бизнес-партнерами в сфере инновационного взаимодействия, что будет способствовать повышению адаптивности, гибкости всей инновационной цепочки [8,9]. При этом полагаем, что инновационный потенциал является динамичной категорией и имеет свойство изменяться во времени, в связи с чем правомерным считаем проводить отраслевой анализ инновационного потенциала наукоемких производств в сравнительной динамике — в 2020 г. по сравнению с 2015 г., принятым за базу сравнения. Так, отмечается увеличение инновационного потенциала высокотехнологичных производств с 31,7% в 2015 г. до 47,9% в 2020 г. (в среднем по экономике, напротив, отмечались темпы снижения — с 10,6% до 9,1%). Наибольший удельный вес в структуре затрат на инновации в наукоемких производствах приходился на исследования и разработки — в 2020 г. 67,8% (в 2015 г. — 61%), далее располагались приобретение оборудования и других материальных активов — 53,1%, (64,2%) и разработка компьютерных программ — 33,2% (38,7%). Более 40% предприятий наукоемкой промышленности имели в своем составе структурные подразделения, ответственные за НИОКР, однако их доля была меньше, чем в 2015 г. — 58,5%. Аналогично наблюдалось сокращение доли наукоемких организаций, участвующих в кооперации при разработке инноваций — с 34,1% в 2015 г. до 22,9% в 2020 г. Интенсивность затрат на инновации в наукоемкой промышленности за рассматриваемый период практически не изменилась, составив в 2020 г. 6,2% (в 2015 г. — 6,1%). Также незначительно сократилась доля отгруженной инновационной про-

дукции в общем объеме отгрузки по наукоемкой промышленности — с 19,1% в 2015 г. до 18,1% в 2020 г.

Для оценки динамики изменения инновационного потенциала наукоемкой промышленности применен метод средних взвешенных оценок на основе показателей, рассмотренных выше. Все восемь показателей приняты как равнозначные с весовым коэффициентом 0,125. В результате расчета среднего значения показателя инновационного потенциала его уровень для 2015 г. составил 39,2%, в 2020 г. — 36,2%, таким образом, отмечается снижение на 3 процентных пункта. Понижительное влияние на показатель инновационного потенциала оказали:

- ◆ количество организаций, в которых имеется самостоятельное структурное подразделение НИОКР;
- ◆ уровень кооперации в сфере инноваций с участниками цепи создания стоимости инновационной продукции;
- ◆ доля затрат на приобретение материальных активов в общей величине затрат на инновации;
- ◆ доля затрат на разработку компьютерных программ в общей величине затрат на инновации;
- ◆ доля отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгрузки.

На макроуровне управления показательным представляется провести сопоставительный анализ изменения инновационного потенциала наукоемких производств и вклада высокотехнологичных и наукоемких секторов экономики в формирование валовой добавленной стоимости. В целом можно отметить повышающийся тренд доли наукоемкой и высокотехнологичной промышленности в валовой добавленной стоимости, которая увеличилась с 21,1% в 2015 г. до 24,4% в 2020 г., достигнув максимального значения за анализируемый период. Проведя сопоставление получаемого эффекта от инновационной деятельности наукоемкой промышленности в виде прироста вклада высокотехнологичных и наукоемких секторов в валовую добавленную стоимость и инновационного потенциала данных отраслей установлено, что, несмотря на снижение совокупного уровня инновационного потенциала наукоемкой промышленности, ее вклад в формирование прироста валовой добавленной стоимости в 2020 г. был выше, нежели в 2015 г., соотношение между ними составило, соответственно, 53,8% и 67,4%, что позволяет предположить, что в целом эффективность реализации инновационного потенциала наукоемкой промышленности возросла.

Таким образом, в результате проведенного исследования получены следующие выводы.

1. Динамический анализ составляющих инновационного потенциала наукоемкой промышленности позволил выделить показатели, способствующие

его снижению в 2020 г. по сравнению с 2015 г.: количество организаций, в которых имеется самостоятельное структурное подразделение НИОКР; уровень кооперации в сфере инноваций с участниками цепи создания стоимости инновационной продукции; доля затрат на приобретение материальных активов в общей величине затрат на инновации; доля затрат на разработку компьютерных программ в общей величине затрат на инновации; доля отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгрузки; а также способствующие его росту — совокупный уровень инновационной активности; доля затрат на НИОКР в общей величине затрат на инновации; интенсивность затрат на инновации.

2. Совокупный инновационный потенциал наукоемкой промышленности в 2020 г. за счет пони-

жательных трендов отдельных его структурных составляющих снизился на 3 процентных пункта по сравнению с 2015 г.

3. Однако эффективность реализации инновационного потенциала наукоемких секторов экономики возросла, что позволяет говорить о росте качества формирования валовой добавленной стоимости в направлении роста ее наукоемкой и высокотехнологичной составляющей.

Рассмотренный в статье подход к оценке инновационного потенциала наукоемких производств может быть в дальнейшем совершенствован посредством дополнения новыми индикаторами инновационной деятельности и распространен на другие сектора экономики и отдельные предприятия, а также системы хозяйствования разных уровней управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/14477>.
2. Индикаторы инновационной деятельности: 2021: статистический сборник / Л.М. Гохберг, Г.А. Грачева, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2021. — 280 с.
3. Индикаторы инновационной деятельности: 2017: статистический сборник / Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики» — М.: НИУ ВШЭ, 2017. — 328 с.
4. Докукина А.А. Инновационная активность бизнеса: опыт и возможности оценки интеллектуального профиля предприятий // Вестник РЭА. — 2011. — № 4. — С. 80–87.
5. Абрамов, В.И. Методология оценки инновационного потенциала предприятия: автореф. дис. . . . д-ра экон. наук / В.И. Абрамов. — Самара, 2012. — 38 с.
6. Трифилова А.А. Оценка инвестиционного потенциала предприятия с учетом его финансовой устойчивости // Инвестиции в России. — 2014. — № 7. — С. 40–43.
7. Егорова С.Е., Кулакова Н.Г. Анализ инновационного потенциала организации в системе инновационного развития экономики региона // Аудит и финансовый анализ. — 2012. — № 3. — С. 109–122.
8. Kudryavtseva S.S., Shinkevich A.I., Shvetsov M. Yu., Bordonskaya L.A., Gorlachev V.P., Persidskaya A.E., Shchepkina N.K. National open innovation systems: an evaluation methodology // Journal of Sustainable Development. — 2015. — Т. 8. — № 6. — С. 270–278.
9. Кудрявцева С.С., Шинкевич А.И., Гарипова Г.Р. К вопросу об оценке национальных инновационных систем // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. — 2015. — № 4 (34). — С. 397–405.

© Харитонов Дмитрий Викторович (haritonovdv1978@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОПТИМАЛЬНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА НА ПИВОВАРЕННЫХ ЗАВОДАХ

Шаталова Алевтина Юрьевна

Ассистент, Финансовый университет при
Правительстве РФ
ayshatalova@fa.ru

OPTIMAL PRODUCTION PLANNING AT BREWERIES

A. Shatalova

Summary. The problem of optimal planning at beer production enterprises is considered. Breweries are different from other beverage industries in terms of the long time required for the fermentation process/beer maturation and thereby a large amount of costs. Therefore, minimizing costs and maximizing profits is a top priority. In this paper, we will compare the previously applied improved integer model of linear programming based on a mixed representation of discrete-continuous time and the structure of immediate precedence (GEG), the effectiveness of which has been proven by comparison with the existing integer model of linear programming (BSAM), with the developed parametric α -level method λ -continuation of the problem of fuzzy linear programming to maximize profit. enterprises.

Keywords: optimal production planning, cost optimization, fuzzy linear programming, integer model.

Аннотация. Рассматривается проблема оптимального планирования на предприятиях по производству пива. Пивоваренные заводы в основном отличаются от остальных отраслей производства напитков с точки зрения длительного времени, необходимого для процесса ферментации/созревания пива и тем самым большим объемом издержек. Поэтому минимизация затрат и максимизация прибыли — это первоочередная задача. В этой работе мы сравним примененную ранее усовершенствованную целочисленную модель линейного программирования на основе смешанного представления дискретно-непрерывного времени и структуры непосредственного предшествования (GEG), эффективность которой была доказана путем сравнения с существующей целочисленной моделью линейного программирования (BSAM), с разработанным параметрическим α -уровневым методом λ -продолжения задачи нечеткого линейного программирования, чтобы максимизировать прибыль предприятия.

Ключевые слова: оптимальное планирование производства, оптимизация затрат, нечеткое линейное программирование, целочисленная модель.

Введение

Предлагаемая ранее модель обеспечивает последовательно лучшие решения, и сообщается об улучшениях до 50% [2]. Для решения крупномасштабных проблем и удовлетворения вычислительных ограничений, налагаемых промышленностью, разрабатывается новая стратегия решения на основе целочисленного линейного программирования [1]. В результате создаются оптимальные решения для сложной модели производства пива, состоящей из 30 ферментационных резервуаров, 5 линий розлива и 40 продуктов, которые внедрены в работу греческой пивоварни. Данная модель используется для подтверждения рабо-

тоспособности α -уровневого метода λ -продолжения задачи нечеткого линейного программирования, которая показала свою эффективность на российском предприятии по производству кирпича [3].

С 2015 по 2019 гг. по данным [4] объём предложения пива и пивных напитков на российском рынке снизился на 8,4%, т.е. на 1,0 млрд. л. На снижение показателя повлияло сокращение внутреннего производства пивной продукции в стране (–1,15 млрд. л. за исследуемый

период). Ожидается, что в 2022–2024 гг. будет меняться незначительно. В настоящее время рынки характеризуются возросшей конкуренцией, которая вынуждает отрасли работать с минимальной прибылью. Кроме того, сильное давление затрат приводит к необходимости снижения издержек и сокращению запасов. Особенно в пищевой промышленности и производстве напитков рыночные тенденции характеризуются повышенным и крайне неустойчивым спросом на большое количество высококачественных продуктов. Поэтому более гибкое промышленное производство имеет решающее значение для жизнеспособности и будущего роста всех отраслей промышленности. Целостное совершенствование и управление производственным процессом могут быть достигнуты с помощью эффективного планирования производства. Это важнейший процесс принятия решений, который связан с распределением ограниченных ресурсов (например, оборудования, коммунальных услуг, рабочей силы и т.д.). Также эффективное планирование производства чрезвычайно выгодно для всех отраслей промышленности, поскольку некоторые из вызванных выгод заключаются в повышении производительности, снижении производственных затрат и сокращении потребностей в энергии и отходов. Поэтому систематический способ принятия решений

по планированию и составлению графиков должен быть краеугольным камнем любой компании, которая стремится к достижению экономической и экологической устойчивости.

Цифровизация производства привлекает большое внимание в таких отраслях как пищевая промышленность и производство напитков, химическая промышленность, производство стройматериалов, фармацевтика и т.д. И, как ожидается, будет иметь значительное влияние на то, как работает отрасль. Однако нынешняя промышленная реальность отличается, поскольку в большинстве случаев производственные графики формируются вручную инженерами-технологами и операторами. Процесс принятия решений и, следовательно, качество графиков зависят от правил и эвристики, которые вытекают из опыта инженеров и понимания производственного процесса. Проблемы планирования в реальной жизни чрезвычайно сложны, поскольку они учитывают сложные производственные объекты, которые включают в себя несколько этапов обработки, параллельные машины и производственные маршруты, постоянно расширяющийся ассортимент продукции, коммунальные услуги (например, холодная вода, пар, электричество и т.д.) и многочисленные ограничения. Поэтому ручное составление производственных графиков становится чрезвычайно сложной и утомительной задачей, которая требует на ежедневной основе значительных усилий. В некоторых случаях отрасли используют коммерчески доступные инструменты планирования, чтобы автоматизировать процесс и создавать быстрые и выполнимые производственные графики.

Однако расписания создаются на основе простых эвристик, которые обеспечивают только их осуществимость. Сгенерированные и позже выполненные графики не могут быть оценены с точки зрения их эффективности, поэтому руководители производства не могут оценить истинные потенциальные выгоды, реализованные на заводе. В результате снижается производительность, ресурсы часто используются недостаточно, клиенты недовольны и имеют место значительные потери прибыли, что приводит к снижению конкурентоспособности отраслей.

Внедрение инструментов, основанных на оптимизации, в промышленных задачах может решить эти проблемы, помогая производственным инженерам систематически совершенствовать свои решения, что приведет к важным экономическим, экологическим и социальным выгодам.

Менеджерам и операторам требуются методы, позволяющие оперативно составлять производственные графики. Таким образом, процесс принятия решений может

быть гибким в случае сбоев в производстве, например, поломки оборудования, отмены заказа и т.д. Более того, решения для планирования могут быть использованы для проведения анализа «что, если», который часто дает важные управленческие идеи.

В работе [1] авторы добились сокращения переналадок, повысив общую производительность завода. Георгадис и др. предложили трехэтапное решение для планирования, основанное на агрегированной модели целочисленного линейного программирования (GEG). Главной целью моделирования была максимизация прибыли.

Основным вкладом этой работы является разработка нового подхода к решению задачи оптимального планирования производства на пивоваренных заводах с использованием параметрического α -уровневого метода λ -продолжения задачи нечеткого линейного программирования. Приводятся доказательства эффективности данной модели по сравнению с использованной ранее моделью (GEG) на основе смешанного представления дискретно-непрерывного времени и структуры непосредственного предшествования.

Постановка задачи

Производство пива — это сложный процесс, состоящий из множества этапов производства с использованием многочисленных общих ресурсов.

Пивоваренную промышленность, как и большинство предприятий пищевой промышленности и производства напитков, можно описать как предприятие по производству и упаковке, где на начальных этапах сырье обрабатывается на основе заданного производственного рецепта, а затем упаковывается в желаемую конечную форму. Для эффективного решения проблемы оптимального планирования производства и планирования пивоваренных заводов явно моделируются только процессы, которые являются основными узкими местами производства.

Рассматриваемую проблему можно формально сформулировать следующим образом.

Дано:

- ◆ Горизонт планирования, разделенный на набор временных периодов.
- ◆ Набор резервуаров для ферментации/созревания и набор линий розлива.
- ◆ Набор жидкостей, которые необходимо подготовить, и набор конечных продуктов, которые должны быть произведены в пределах данного горизонта.

Таблица 1. Основные проектные характеристики рассмотренных тематических исследований.

	Резервуары	Линии	Жидкости	Продукты
Случаи 1.	3	1	1	5
Случаи 2.	3	1	2	10
Случаи 3.	2	2	2	10
Случаи 4.	4	2	3	15
Случаи 5.	8	2	3	15
Случаи 6.	8	3	4	20
Случаи 7.	10	4	5	25

Таблица 2. Сравнение моделей BSAM и GEG.

№ случая	BSAM	GEG
	Результирующие значения	
1.A	11177	10067
1.B	5083	5080
1.C	10232	10234
1.D	16885	16555
2.A	247461	203674
2.B	59074	52274
2.C	14874	14662
2.D	1060844	929332
...		
7.A	6916373	5541703
7.B	40177	451862
7.C	339429	154366
7.D	10446975	6858949

- ◆ Многомерное множество, которое обозначает, содержит ли текущий продукт выбранную жидкость.
- ◆ Набор сопоставлений, определяющий набор продуктов, которые могут быть обработаны на линии розлива.
- ◆ Все параметры, связанные с производством, в частности, спрос, время приготовления жидкости, скорость заполнения для каждого конечного продукта, емкость каждого резервуара и количество жидкости требуется для одной единицы продукта.
- ◆ Зависящая от последовательности настройка для очистки и/или смены оборудования всякий раз, когда происходит переключение производства между двумя конечными продуктами.
- ◆ Каждая задача переключения требует определенного времени.
- ◆ Коэффициенты затрат, связанные с запасами, отставанием и операциями переключения.

Определить:

- ◆ Планировочные решения для этапа подготовки жидкости. Более конкретно, определить опера-

ции наполнения и опорожнения в каждом резервуаре, а также материальный баланс (количество готовой жидкости) в каждом резервуаре.

- ◆ Количество жидкости, которое передается из каждого резервуара в каждую линию розлива.
- ◆ Распределение продуктов по линиям наполнения, а также последовательность между продуктами в каждой линии и время выполнения каждой операции наполнения.
- ◆ Объемы производства конечной продукции, а также товарные запасы и запасы.

Модель GEG [1] используется для решения различных случаев, представляющих собой комплексные задачи планирования и планирования пивоваренных предприятий малого и среднего размера. Было проведено в общей сложности 28 тестовых примеров, которые можно разделить на 7 групп в зависимости от различного количества линий, резервуаров, жидкостей и продуктов (таблица 1).

Чтобы оценить качество сгенерированных производственных планов, решения GEG сравнивались с решениями, сгенерированными моделью BSAM [2], которая

Таблица 3. Параметрический α -уровневый метод λ -продолжения задачи нечёткого линейного программирования.

Вид целевой функции	Вид ограничений
$fL(z) = \lambda(c^T x)_\alpha^L + (1 - \lambda) \cdot (c^T x)_\alpha^R \rightarrow \min(\max)$	$\lambda(Ax)_\alpha^L + (1 - \lambda) \cdot (Ax)_\alpha^R \leq \lambda b_\alpha^R + (1 - \lambda) \cdot b_\alpha^L$
$fR(z) = \lambda(c^T x)_\alpha^R + (1 - \lambda) \cdot (c^T x)_\alpha^L \rightarrow \min(\max)$	

Рис. 1. Схема работы программы оптимизации задачи нечеткого линейного программирования параметрического метода продолжения (POFLPP)

была создана для решения подобной задачи оптимизации (таблица 2). Для каждой группы изучаются 4 альтернативных тестовых примера, которые различаются с точки зрения остальных производственных характеристик, таких как соотношение спроса (размер заказов и сроки выполнения), время обработки, время переналадки и коэффициенты затрат. Сравнивая значения столбцов можно заметить последовательные улучшения, которые приносит модель GEG.

Все используемые данные в модели [1] являлись детерминированными, и поэтому не рассматривался какой-либо тип неопределенности. Тем не менее, на практике не всегда входные данные точно определены, так при решении оптимизационных задач значения коэффициентов, определяемые экспертами, могут быть известны лишь приближённо [3]. Традиционно, небольшие, измеримые долями процента неточности в исходных данных просто игнорируются, и задача решается при упрощенных значениях. Такие приближения могут повлиять на конечный результат чувствительных задач, показывая неверное оптимальное значение или пустое множество решений.

Чтобы входные параметры в задачах линейного программирования учитывали неточности входящих значений, такие данные могут быть взяты в виде нечетких чисел.

Параметрический α -уровневый метод λ -продолжения задачи нечёткого линейного программирования

В работе [3] представлен метод нечёткой линейной оптимизации, позволяющий находить оптимальные решения задач линейного программирования с коэффициентами в виде нечётких чисел LR-типа путём сведения их к параметрическим задачам линейного программирования, алгоритм которого реализован в программе POFLPP (рис. 1).

С помощью выбора λ можно оценить уровень влияния фактора отношения LR – RL. Ясно, что задавая промежуточные значения λ в промежутке от нуля до единицы, получим возможность влиять на характеристики задачи нечеткого линейного программирования (ЗНЛП): разрешимость, устойчивость, чувствительность к изменению параметров.

Похожий подход сведения задачи нечеткого линейного программирования используется и в работе [5]. За исключением того, что входные нечетких параметры преобразуются на входе в числа нового типа LL/RR-числа и результатом является линейная комбинация решения с $\alpha=0$ и $\alpha=1$ без учета значений функций принадлежности, что приводит к более компактной записи, но лишает лицо принимающее влиять на характеристики ЗНЛП.

Таблица 4. Затраты каждого ресурса на изготовление единицы продукции и цена единицы продукции.

	П1	П2	П3	П4	Объем
P1	8	10	8	10	3600
P2	4	7	4	6	1850
P3	4	3	3	5	1500
Цена	25	30	40	35	

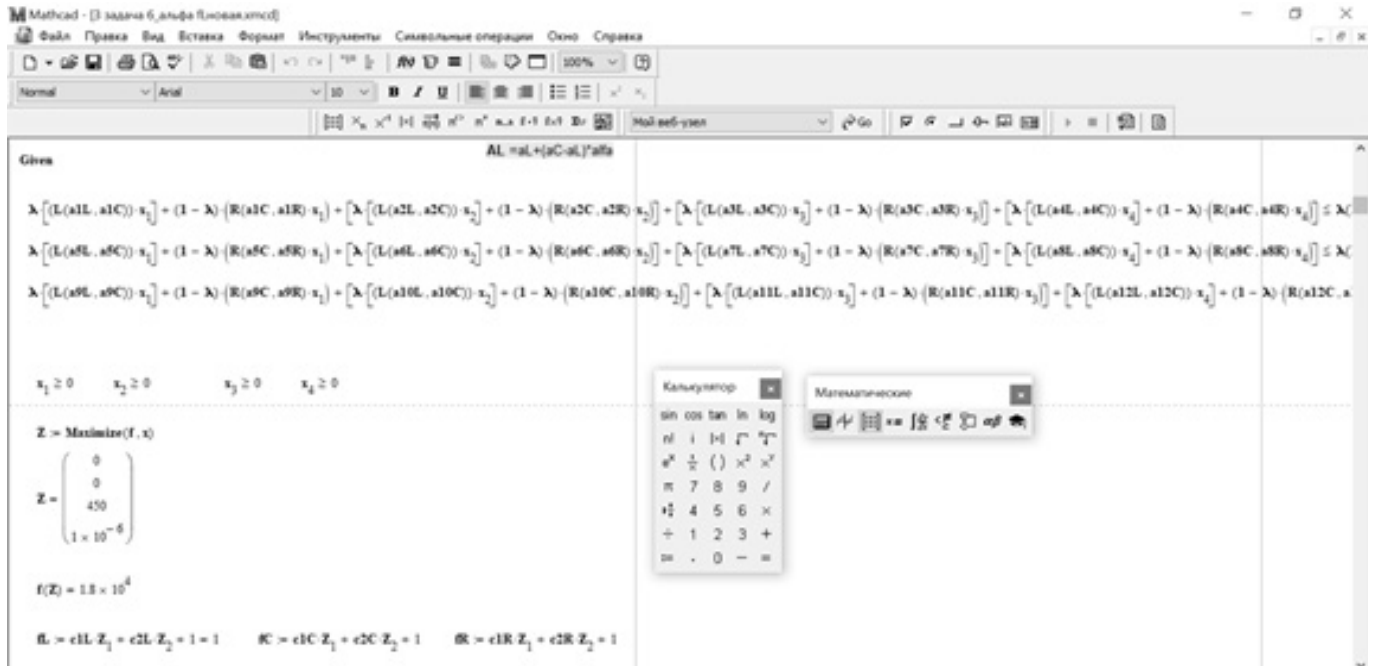

Рис. 2. Скриншот программы POFLPP

Проверим достоверность методики [3] и уравнений таблицы 3, решив задачу планирования производства [6], используя данные задачи с «четко» представленными методами.

Пример.

Предприятие планирует выпускать четыре вида продукции. Объемы ресурсов трех видов (в расчете на трудовую неделю), затраты каждого ресурса на изготовление единицы продукции и цена единицы продукции приведены в таблице 4. Найти, сколько продукции и какого вида необходимо производить, чтобы общая выручка от реализации всей выпущенной продукции была бы наибольшей.

Обозначим через x_1, \dots, x_4 число изготавливаемых продуктов. Тогда условие задачи может быть записано в следующем виде:

$$25x_1 + 30x_2 + 40x_3 + 35x_4 \rightarrow \max$$

$$\begin{aligned} 8x_1 + 10x_2 + 8x_3 + 10x_4 &\leq 3600 \\ 4x_1 + 7x_2 + 4x_3 + 6x_4 &\leq 1850 \\ 4x_1 + 3x_2 + 3x_3 + 5x_4 &\leq 1500 \\ x_1 &\geq 0 \\ x_2 &\geq 0 \\ x_3 &\geq 0 \\ x_4 &\geq 0 \end{aligned}$$

Решение, полученное в результате работы программы POFLPP [3] аналогично решению симплекс-методом [6] и говорит о том, что необходимо выпускать 450 единиц продукции третьего вида, чтобы выручка была максимальной и составляла 18 тысяч.

Теперь, если мы заменим входные показатели на нечеткие, представив их в виде треугольных чисел по примеру $a_j = (24, 25, 26)$, то при изменении значений α и λ в диапазоне $[0, 1]$ лицо принимающее решение сможет наблюдать за устойчивостью полученных решений, выбирая приемлемый уровень неопределенности.

Таблица 5. Зависимость оптимального решения от значений α и λ

α	0	0,2	0	0,5	0,2	0,5	0,8	0,5	1
λ	0	0	0,2	0,2	0,5	0,5	0,5	0,8	1
$fL(z)$	14350	15040	15630	16970	17640	17780	17910	18480	18000
$fR(z)$	14720	15270	16040	16970	17910	17780	17640	18480	17550

Таблица 6. Затраты каждого ресурса на изготовление единицы продукции и цена единицы продукции

	П1	П2	П3	П4	П5	Затраты на накопление запасов
T1	0,012	0,013	0,014	0,15	0,4	1,2
T2	0,1	0,12	0,13	0,14	0,15	16,5
T3	0,41	0,42	0,43	0,44	0,45	45
Спрос на конечную продукцию	60	345	123460	189030	256710	

Достоверность методики подтверждается сохранением естественных отношений между компонентами нечетких решений. Это исключает сравнение методики с известными аналогами, которые не обеспечивают указанные свойства решений [3].

Оптимальное планирование производства на пивоваренных заводах

Применим параметрический α -уровневый метод λ -продолжения задачи нечеткого линейного программирования к задаче [1].

Коэффициент стоимости запасов для каждого продукта за один период времени определяется из [0,012, 0,45], в то время как коэффициент затрат на накопление запасов (стоимость невыполненных работ) устанавливается равным стократному коэффициенту стоимости запасов, поскольку приоритетом является удовлетворение потребностей клиентов до начала установленных сроков [1]. Спрос на конечную продукцию по количеству позиций находится в интервале [60, 256710]. Предприятие планирует выпускать пять видов продукции (таблица 1) и использовать 3 резервуара. Медианы треугольных нечетких чисел стоимости запасов, спроса на конечную продукцию и цены единицы продукции приведены в таблице. Найти, сколько продукции и какого вида необходимо производить, чтобы общий спрос от реализации всей выпущенной продукции был бы наибольшим.

Обозначим через $y_1 \dots y_3$ число изготавливаемых продуктов. Тогда условие задачи может быть записано в следующем виде:

$$\begin{aligned}
 f(z) &= 1,2y_1 + 345y_2 + 12346y_3 \rightarrow \min \\
 0,012y_1 + 0,1y_2 + 0,41y_3 &\leq 60 \\
 0,013y_1 + 0,12y_2 + 0,42y_3 &\leq 345 \\
 0,014y_1 + 0,13y_2 + 0,43y_3 &\leq 123460 \\
 0,15y_1 + 0,14y_2 + 0,44y_3 &\leq 189030 \\
 0,4y_1 + 0,15y_2 + 0,45y_3 &\leq 256710 \\
 y_1 &\geq 0 \\
 y_2 &\geq 0 \\
 y_3 &\geq 0
 \end{aligned}$$

Минимальные затраты на накопление запасов $f(z)=9901$ при $\alpha=0$ и $\lambda=0$ при условии использования второго резервуара получены с помощью программы POFLPP. Из таблицы №2 это случай 1А – значение модели GEG равно 10067, тогда как BSAM 11177, результат применения параметрического α -уровневого метода λ -продолжения задачи нечеткого линейного программирования на 9% лучше усовершенствованного плана GEG.

Выводы

Итак, результатом данной работы является сравнение существующей усовершенствованной модели оптимального планирования производства пива с параметрическим α -уровневым методом продолжения задачи нечеткого линейного программирования (ПНЛП). На примере приводятся доказательства эффективности данной модели по сравнению с использованной ранее моделью (GEG) на основе смешанного представления дискретно-непрерывного времени и структуры непосредственного предшествования. Данный подход ПНЛП также позволяет использовать нечетко заданные входные параметры представимые в виде треугольных нечетких чисел.

ЛИТЕРАТУРА

1. Georgios P. Georgiadis, Apostolos P. Elekidis, Michael C. Georgiadis., 2021. Optimal production planning and scheduling in breweries. 125. 204–22.
2. Baldo, T.A., Santos, M.O., Almada-Lobo, B., Morabito, R., 2014. An optimization approach for the lot sizing and scheduling problem in the brewery industry. *Comput. Ind. Eng.* 72 (1), 58–71.
3. Шаталова А.Ю. Нечеткое моделирование в задачах оптимального инвестирования в условиях неопределенности / Шаталова А.Ю., Лебедев К.А. // Монография / Москва, 2020.
4. *BusinesStat*. Готовые обзоры рынков [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://businesstat.ru>, свободный. — Загл. с экрана. — Яз. рус., англ.
5. Матвеев М.Г. Анализ и решение задач выбора с параметрической нечеткостью / М.Г. Матвеев // Вестник ЮУрГУ. Серия «Математическое моделирование и программирование» (Вестник ЮУрГУ ММП). 2015. Т. 8, № 4. С. 14-29.
6. Учебный курс. Экономика для студентов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://profmeter.com.ua/communication/learning/course/course8/lesson187/>, свободный. — Загл. с экрана. — Яз. рус., англ.

© Шаталова Алевтина Юрьевна (ayshatalova@fa.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СИСТЕМА ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ ПО ВЫДАЧЕ БАНКОВСКИХ ГАРАНТИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДОВ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ

DECISION SUPPORT SYSTEM ON ISSUANCE OF BANK GUARANTEES USING MACHINE LEARNING METHODS

E. Shustova
S. Korchagin
V. Feklin
V. Melentiev
D. Serdechnyy

Summary. The paper analyzes the modern information support of decision support systems for the issuance of bank guarantees in the field of public procurement and market development trends in this area. An automated system for predicting the results of the execution of contracts in the field of public procurement has been developed based on parsing data from a unified information system for public procurement and machine learning models. The possibilities and prospects for the development of technologies used in the process of making a decision on issuing bank guarantees to participants in public procurement are studied.

Keywords: bank guarantee, public procurement, information system, machine learning, data analysis.

Шустова Елизавета Сергеевна

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»
shustova_16@mail.ru

Корчагин Сергей Алексеевич

К.ф.-м.н., доцент, ФГБОУ ВО «Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации»
sakorchagin@fa.ru

Феклин Вадим Геннадьевич

К.ф.-м.н., доцент, ФГБОУ ВО «Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации»
vfeklin@fa.ru

Мелентьев Вячеслав Валерьевич

Директор, ФГБОУ ВО «Энгельский технологический
институт (филиал) Саратовского государственного
технического университета имени Гагарина Ю.А.
eti@techn.sstu.ru

Сердечный Денис Владимирович

К.т.н., доцент, ФГБОУ ВО «Государственный
университет управления»
dv_serdechnyj@guu.ru

Аннотация. В работе проведен анализ современного информационного обеспечения систем поддержки принятия решений по выдаче банковских гарантий в сфере госзакупок и тенденций развития рынка в данной области. Разработана автоматизированная система прогнозирования результатов исполнения контрактов в сфере государственных закупок на основе парсинга данных единой информационной системы госзакупок и моделей машинного обучения. Исследованы возможности и перспективы развития технологий, используемых в процессе принятия решения по выдаче банковских гарантий участникам госзакупок.

Ключевые слова: банковская гарантия, госзакупки, информационная система, машинное обучение, анализ данных.

Банковские гарантии применяются в сделках по госзакупкам в рамках 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [1], 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» [2], а также ПП РФ-615 «О порядке привлечения подрядных организаций для оказания услуг и (или) выполнения работ по капитальному ремонту общего имущества в многоквартирном доме

и порядке осуществления закупок товаров, работ, услуг в целях выполнения функций специализированной некоммерческой организации, осуществляющей деятельность, направленную на обеспечение проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах» [3].

Согласно отчету Минфина по закупкам, регулируемым 44-ФЗ, в 2020 году в реестре банковских гарантий

в целях обеспечения участия в закупках, исполнения контрактов и гарантийных обязательств размещено более 814 тыс. банковских гарантий на общую сумму более 1,5 трлн. рублей, из них 575 тыс. (71%) банковских гарантий на общую сумму 1,3 трлн. рублей было выдано в качестве обеспечения исполнения контракта [4]. По сравнению с аналогичными показателями 2019 года стоимостной объем размещенных в реестре таких банковских гарантий увеличился на 15% [5]. Рейтинговое агентство «Эксперт РА» спрогнозировало в 2021 году увеличение портфеля гарантий на 12% против 10% в 2020 году [6]. Поддержку рынку гарантий, по оценкам агентства, призван обеспечить рост объема госзакупок на фоне планируемого повышения расходов на реализацию национальных проектов.

Также расширению рынка госзакупок содействует подписанное в 2020 году премьер-министром Михаилом Мишустиным постановление, расширяющее перечень продукции, которую возможно закупать по 44-ФЗ через заключение контрактов жизненного цикла [7]. Такие контракты предусматривают не только поставку товара, но и его обслуживание, эксплуатацию, ремонт и утилизацию. Таким образом, поддержка государства в сфере закупок способствует развитию рынка гарантийного бизнеса, поскольку участие в исполнении госзаказов требует денежного обеспечения от организаций-поставщиков.

Приведенные выше данные, свидетельствуют о том, что в последние годы наблюдается тенденция роста денежного объема выданных банками гарантий, на который значительное влияние оказывает увеличение выданных гарантий участникам госзакупок. В свою очередь, среди последних большую часть составляют гарантии, выданные в качестве обеспечения исполнения контракта. В связи с наиболее широким распространением именно этот подвид банковских гарантий выбран для дальнейшего изучения в работе.

Гарантийный бизнес генерирует для банков хотя не самую большую, но стабильную часть комиссионных доходов. По результатам опроса представителей банков [8], гарантии, в большинстве случаев, обеспечивают большую рентабельность, чем кредитование. Также, по мнению представителей рейтинговых агентств [9], в последние годы направление гарантийного бизнеса для многих стало альтернативой традиционному кредитованию — здесь часто ниже порог для входа на рынок, а также умеренные риски.

Но столь привлекательный растущий бизнес ведет к развитию конкуренции, которая оборачивается менее высоким ростом доходов отдельно взятого банка. По оценке «Эксперт РА», комиссионный доход по га-

рантиям с 2017 года стабильно увеличивается до 5% ежегодно, однако на 2020 год аналитики агентства спрогнозировали снижение темпа прироста до 3% в связи с усилением конкуренции в этом сегменте [10]. Таким образом, на фоне ужесточения конкуренции на рынке выдачи гарантий ожидается снижение доходов от такой деятельности.

Большинство банков имеет в своей продуктовой линейке гарантийные решения, и ценовые условия по ним сходны [11]. Кредитные организации стараются максимально упростить клиентский путь и процесс принятия решения по банковским гарантиям, что заставляет их в той или иной степени сокращать время на принятие решения. Именно такое сокращение времени сегодня может стать основным преимуществом кредитной организации в конкурентной борьбе.

И уже сейчас выдача банками гарантий заметно ускорилось. Влияние на это ускорение дополнительно оказало распространение коронавирусной инфекции. Так, рост объемов гарантийного бизнеса во втором квартале 2020 года опережал темпы начала года: в первом квартале темпы роста были на уровне 16–20%, а в период пандемии они повысились до 23–27% [12].

На фоне развития цифровых услуг в условиях внешних экономических и геополитических вызовов оказалась особенно востребована выдача экспресс-гарантий (гарантии, получить которые можно быстро в режиме онлайн) [13]. Выдача гарантий в удаленном режиме и оперативное рассмотрение заявок помогает банкам получить конкурентное преимущество. Таким образом, сокращение времени рассмотрения заявок на банковскую гарантию является значимой и актуальной задачей, стоящей перед банками. Добиться ее решения возможно автоматизацией процесса принятия решения по заявке.

На принятие решения о выдаче гарантии влияет вероятность ее раскрытия, которая в случае гарантии на исполнение контракта напрямую зависит от вероятности расторжения контракта. Поэтому для принятия решения по выдаче гарантии этого вида следует учитывать прогноз результата исполнения контракта. Методологическую базу исследования составляют синтаксический анализ, примененный в процессе парсинга; эксперимент, посредством которого были разработаны скрипты парсинга и применения моделей машинного обучения; статистический анализ качества работы построенных моделей; сравнительный анализ результатов эксперимента.

В ходе исследования была разработана автоматизированная системы прогнозирования результатов ис-

полнения контрактов в сфере государственных закупок на основе данных, полученных с файлового сервера единой информационной системы госзакупок [14] и построения модели машинного обучения на основе данных о контрактах. Для реализации системы поддержки принятия решений по выдаче банковских гарантий были решены следующие задачи:

- ◆ проведен анализ современного информационно-обеспечения поддержки принятия решения о выдаче банковских гарантий в сфере госзакупок и тенденций развития рынка гарантий этого вида;
- ◆ исследованы возможности и перспективы развития технологий, используемых в процессе принятия решения по выдаче гарантий участникам госзакупок;
- ◆ выработаны рекомендации по разработке автоматизированной системы прогнозирования результата исполнения госконтрактов в рамках процесса принятия решения о выдаче банковской гарантии;
- ◆ сформирована при выборке первичных данных о госконтрактах для моделирования с использованием единой информационной системы госзакупок;
- ◆ произведена предобработка данных для применения в моделях;
- ◆ проанализированы методы машинного обучения с точки зрения целесообразности применения их в модели прогнозирования результата исполнения госконтракта;
- ◆ построены модели машинного обучения на основе полученной выборки данных о госконтрактах;
- ◆ проведена оценка качества работы моделей и выбрана модель с наилучшим сочетанием результатов метрик качества;
- ◆ выработаны рекомендации по применению и совершенствованию разработанной системы.

В качестве инструментов разработки использовался язык программирования Python и специализированные библиотеки: lxml — для получения данных, pandas, numpy — для предобработки данных, scikit learn — для реализации моделей машинного обучения, seaborn — для визуализации данных. В работе использовались методы машинного обучения, которые наилучшим образом

поддаются интерпретации: логистическая регрессия, дерево решений, и случайный лес. Наилучшее качество прогнозирования показал классификатор случайного леса. Величина метрики ROC-AUC (площадь под кривой ошибок) для разработанного классификатора составила 0,80.

Разработанная система состоит из трех модулей: модуль парсинга данных — для получения первичной выборки данных, модуль предобработки данных — для получения выборки данных и модуль моделирования. В результате исследования установлено, что разработанная система на основе технологий парсинга и методов машинного обучения позволяет банкам более оперативно проводить оценку результата исполнения госконтракта, применять эту оценку при принятии решения о выдаче банковской гарантии на исполнение государственного контракта и предоставлять банковские гарантии в автоматическом режиме. Банк также снижает свои издержки на принятие решения и оформление продукта за счет уменьшения трудозатрат на выполнение внутренних операций.

Разработка модели прогнозирования исполнения контракта проводилась на основе данных по исполненным контрактам в Московском регионе за последний год. Для повышения качества работы модели рекомендуется увеличить выборку данных для моделирования посредством сбора исторической информации, накопленной порталом госзакупок об исполнении контрактов по госзакупкам за все время работы единой информационной системы (с 2014 г.) по всем регионам, но для обработки такого объема данных потребуются дополнительные вычислительные мощности. Улучшить качество модели может анализ влияния предикторов на вероятность расторжения государственного контракта и исключение предикторов, которые слабо помогают ее оценить. Однако, данный аспект требует дополнительных исследований и не входил в задачи настоящей работы. В заключении, стоит отметить, что перспективной задачей является разработка аналогичной системы для контрактов, заключенных в рамках 223-ФЗ и 615-ПП, с использованием более сложных методов машинного обучения (например, ансамблевых методах, нейронных сетей), решение которой планируется в дальнейших исследованиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N44-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 10.01.22).
2. Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 N223-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116964/ (дата обращения: 10.01.22).

3. Постановление Правительства РФ от 01.07.2016 N615 (ред. от 03.11.2021) «О порядке привлечения подрядных организаций для оказания услуг и (или) выполнения работ по капитальному ремонту общего имущества в многоквартирном доме и порядке осуществления закупок товаров, работ, услуг в целях выполнения функций специализированной некоммерческой организации, осуществляющей деятельность, направленную на обеспечение проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах» (вместе с «Положением о привлечении специализированной некоммерческой организацией, осуществляющей деятельность, направленную на обеспечение проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, подрядных организаций для оказания услуг и (или) выполнения работ по капитальному ремонту общего имущества в многоквартирном доме») [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200640/ (дата обращения: 10.05.22).
4. Сводный аналитический отчет по результатам осуществления мониторинга закупок, товаров, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» по итогам 2020 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2021/05/main/44-FZ.pdf> (дата обращения: 05.05.22).
5. Прогноз банковского сектора на 2021 год: на игле льготных кредитов [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://raexpert.ru/researches/banks/bank_forecast_2021/ (дата обращения: 05.05.22).
6. Ничего лишнего. Процедура проведения госзакупок в России упрощается [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2020/02/11/v-rossii-uprosiat-proceduru-provedeniia-goszakupok.html> (дата обращения: 10.01.22).
7. Клиентов взяли на гарантию. Развитию бизнеса помогли самоизоляция и дистанционные сервисы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4451187> (дата обращения: 10.01.22).
8. Сбербанк упростил до максимума выдачу банковских гарантий. Получить решение о выдаче банковской гарантии можно за 3 минуты [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/special/2021/12/22/sberbank-uprosil-do-maksimuma-vidachu-bankovskih-garantii> (дата обращения: 09.01.22).
9. Условия предоставления банковской гарантии в Сбере [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.sberbank.ru/ru/s_m_business/credits/warranty?utm_source=yandex&utm_medium=src&utm_campaign=guarantee_corporate_perform_god_20210100098_context_search_general_rus|65116069&utm_content=cid|65116069|gid|4673686529|ad|11095519274_11095519274|ph_id|33694876041|rtg_id||src|none_search|geo|%D0%93%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9%20%D0%BE%D0%BA%D1%80%D1%83%D0%B3%20%D0%9B%D1%8E%D0%B1%D0%B5%D1%80%D1%86%D1%8B_98594|&utm_term=%D0%B3%D0%BE%D1%81%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D1%83%D0%BF%D0%BA%D0%B8%20%D0%B3%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%B8%D1%8F&yclid=6610870229613991027 (дата обращения: 09.01.22).
10. FTP-сервер госзакупок [Электронный ресурс]. Режим доступа: <ftp://zakupki.gov.ru> (дата обращения: 10.01.22).
11. Александров А.Ю. Влияние цифровизации на банковские продукты исполнения государственного заказа // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. — 2018. — Т. 9. — № 4 (36). — С. 14–21.
12. Мигунова Г.С. Пути совершенствования предоставления финансовых гарантий в условиях экономической нестабильности / Г.С. Мигунова, В.Ф. Журавлева, Ю.Е. Кошкина // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2018. — № 1. — С. 59–66.
13. Швецова М.А. Банковская гарантия как инструмент безопасного финансирования бизнеса // Студенческая наука и XXI век. — 2020. — Т. 17. — № 1–2 (19). — С. 520–521.
14. Мерджанова Л.З. Анализ заявок потенциальных заемщиков в рамках контрактного кредитования / Л.З. Мерджанова, Н.Б. Демироглу // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. — 2020. — № 4 (70). — С. 168–172.

© Шустова Елизавета Сергеевна (shustova_16@mail.ru), Корчагин Сергей Алексеевич (sakorchagin@fa.ru),
 Феклин Вадим Геннадьевич (vfeklin@fa.ru), Мелентьев Вячеслав Валерьевич (eti@techn.sstu.ru),
 Сердечный Денис Владимирович (dv_serdechnyj@guu.ru).
 Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ В БОРЬБЕ С ЭКСТРЕМИЗМОМ И ТЕРРОРИЗМ

CRIMINAL LAW PROBLEMS IN THE FIGHT AGAINST EXTREMISM AND TERRORISM

**V. Alekhin
P. Zhukova
I. Chiryev**

Summary. The presented scientific work reveals the current, to date, topics devoted to the study of the most pressing criminal law problems related to the fight against extremism and terrorism. The author draws attention to the analysis of modern legislation, as well as the scientific works of the most prominent jurists in this field. At the same time, this article reveals the actual problems associated with the fight against the commission of terrorist and extremist crimes. Among other things, the author forms certain ways of solving and overcoming these problems and as a consequence of the development of domestic criminal law legislation.

Keywords: extremism, terrorism, terrorist act, qualification, legal problems, criminal legislation, criminality, counteraction to terrorism.

Алехин Виталий Петрович

К.ю.н., доцент, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, г. Краснодар

Жукова Полина Станиславовна

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, г. Краснодар

Чирьев Илья Сергеевич

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, г. Краснодар
chirev.2001@mail.ru*

Аннотация. В представленной научной работе раскрывается актуальная, на сегодняшний день, тематика, посвященная изучению наиболее актуальных уголовно-правовых проблем, связанных с борьбой с экстремизмом и терроризмом. Автор обращает внимание на анализ современного законодательства, а также научных работ наиболее выдающихся правоведов в данной области. Вместе с этим, в данной статье раскрываются актуальные проблемы, связанные с борьбой с совершением преступлений террористической и экстремистской направленности. Кроме всего прочего, автор формирует определенные пути решения и преодоления указанных проблем и как следствие развития отечественного уголовно-правового законодательства.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, террористический акт, квалификация, правовые проблемы, уголовное законодательство, преступность, противодействие терроризму.

Начиная анализ представленной тематики, необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что терроризм и экстремизм являются наиболее общественно опасными преступлениями, которые влекут за собой серьезные негативные последствия. В настоящее время, с учетом постоянного совершенствования и распространения информационных технологий, а также развития глобализации, подобного рода общественно опасные деяния обретают еще большую общественную опасность. Это обусловлено тем, что терроризм и экстремизм направлены на создание серьезной угрозы стабильности государственной власти в отдельно взятой стране и безопасности всего международного сообщества в целом. Вместе с этим, в рамках выбранной нами темы рассмотрим особенности, присущие субъекту указанного преступления и описанию личности преступника, который является экстремистом. Выбор представленной тематики не случаен, так как преступления, направленные против основ конституционного строя и безопасности государства отличаются особой важно-

стью, так как несут повышенную общественную опасность [1, с. 185].

Стоит сказать о том, что борьбой с преступлениями террористической направленности занимается современное международное сообщество. Так, распространение совершения указанных преступлений повлекло за собой необходимость формирования надежной, объективной и эффективной системы, направленной на борьбу с проявлением экстремизма и терроризма. В данном случае, следует обратить внимание на международно-правовую базу, регламентирующую способы и методы борьбы с такими преступлениями. Так, международным сообществом были разработаны определенные правовые стандарты и положения, направленные на борьбу с преступлениями террористического характера. Такие положения легли в основу международно-правовой политики по борьбе с терроризмом и экстремизмом. В качестве наиболее яркого примера нормативно-правового акта международного характера

следует отнести «Конвенцию о борьбе с незаконным захватом воздушных судов», датированную 1970 годом [2].

Однако, при изучении представленной тематики хотелось бы обратиться к анализу отечественного законодательства, регламентирующего вопросы установления уголовной ответственности за совершение подобных общественно опасных деяний. Законодатель уделяет большое внимание правовому регулированию данного вопроса и многие составы преступлений, связанных с совершением террористических и экстремистских действий, являются достаточно проработанными. Однако нельзя не сказать о том, что в современной уголовно-правовой законодательстве присутствуют определенные правовые пробелы, которые в той или иной степени негативно влияют на разрешение вопросов, связанных с квалификацией совершенных деяний, определением уголовной ответственности и определением характерных признаков данных преступлений.

Так, например, следует обратить внимание на первую проблему борьбы с терроризмом и экстремизмом. Ее суть заключается в том, что современное уголовное законодательство не содержит в себе легального определения термину «терроризм». Безусловно, представленный термин использовался в содержании ст. 205 УК РФ, до тех пор пока не был заменен на термин «террористический акт». Однако законодатель не определил сущность и правовое значение указанного термина, что повлекло за собой определенные проблемы в области толкования и определения признаков совершенного преступления. В УК РФ предусматривается достаточно четкое определение и толкование такому словосочетанию как «содействие террористической деятельности». Тем не менее, непосредственно сам термин «терроризм» используется законодателем, так сказать, по умолчанию. На основании этого можно с уверенностью сказать о том, что нормы действующей редакции УК РФ, в области правового регулирования содействия терроризма и экстремизма, носят бланкетный характер, то есть для определения сути и содержания отдельных терминов правоприменителю необходимо обращаться к изучению отдельных нормативно-правовых актов, которых, в отдельных случаях, может и не оказаться [3].

К еще одной немаловажной уголовно-правовой проблеме борьбы с проявлением экстремизма и совершения террористических действий является квалификация совершенных общественно опасных деяний. Так, не всегда действия, которые объективно обладают экстремистской направленностью могут содержать в себе все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом. Так, например, обратимся к анализу, так называемой, «идеологии насилия». Под идеологией насилия следует понимать ни что иное как систематизи-

рованное теоретическое осознание окружающей человека действительности, которая выражается в формировании научных идей и взглядов, а также оправдании насилия и возможности его применения в отношении неопределенного круга лиц. Под основной целью такой идеологии выступает достижение различных политических намерений.

При этом, если представленные идеи не содержат в себе призывов к осуществлению конкретно определенных действий, а являются лишь теоретическим материалом гипотетической необходимости их совершения, то классифицировать данные действия в качестве преступления будет ошибкой. В данном случае, корень проблемы заключается в том, что определить грань между призывом к совершению конкретных действий и гипотетической возможностью их осуществления является весьма тонкой. Тем не менее, исходя из содержания настоящего УК РФ подобные действия нельзя квалифицировать как преступления, хотя они могут нести не меньшую общественную опасность для населения и безопасности государства в целом.

В рамках настоящего научного исследования хотелось бы обратить свое внимание на особенности присущие субретке представленного общественно опасного деяния. Так, научное сообщество весьма активно обсуждает основные характеристики преступника-экстремиста, пытаясь выделить наиболее характерные признаки, которые практически сразу смогли бы отделить его от других преступников. Вместе с этим, законодатель также выделяет несколько отдельных особенностей личности преступника, зафиксированные в ст. 282, 282.1, 282.2 УК РФ. Каждая из представленных выше статей отличается своей сложной правовой конструкцией, особые затруднения в их толковании возникают из-за отсылочного характера данных норм, ввиду чего сотрудникам правоохранительных органов достаточно тяжело корректно определить предмет преступления.

В связи с этим возникает логичный вопрос, суть которого заключается в том, кого считать экстремистом. Под ним может выступать лицо непосредственно совершившее преступление по мотиву ненависти или вражды или же под экстремистом необходимо считать человека, который придерживается крайних взглядов, ввиду чего представляет угрозу причинения вреда общественной безопасности, а также государственной стабильности.

Определение криминологической характеристики личности преступника-экстремиста отличается особой сложностью, так как лица, способные совершить такие деяния представляют собой целый набор психологических характеристик. Однако, криминологи сформировали общие идентифицирующие признаки, к которым

можно отнести, например, возраст [4, с. 166]. Так, экстремистами, в большинстве случаев, являются молодые люди достигшие 14–17 лет, также к их отличительным особенностям можно причислить отсутствие постоянного места работы или же учебы, а также общую неорганизованность. Тем не менее, рассматриваемые личности вполне легко могут создавать идеологические группировки устойчивого типа с враждебным настроем на весь окружающий их мир. К наиболее ярким примерам таких группировок можно отнести, так называемых, «скинхедов» или «около футбола».

Стоит обратить внимание на то, что рассматриваемые лица совершают преступления, исключительно по мотивам ненависти или же вражды, ни о какой корысти не может идти и речи. В случае если, возникают крупные беспорядки, то первым к уголовной ответственности привлекают именно тех лиц, которые совершали преступления экстремистской направленности. При всем этом совершая преступления экстремистской направленности данные лица, как правило, совершают преступления насильственного характера [5, с. 211].

Таким образом, в рамках рассмотрения данной темы, мы можем выделить три категории лиц, которые играют на себя конкретно установленные роли, а именно идеалисты, непосредственные исполнители и спонсоры, которые различным образом поддерживают экстремистские движения. Так, вместе и идейными вдохновителями особую общественную опасность представляют исполнители. Криминологическая оценка личности исполнителя не многим отличается от организатора, характерной особенностью можно выделить разве что более старший возраст и крепкие физические данные, в остальном цели и мотивы весьма схожи.

К еще одной немаловажной проблеме борьбы с терроризмом и экстремизмом следует отнести отсутствие единого или, иными словами, «головного» органа государственной власти, который специализировался бы на осуществлении расследования и раскрытия подобного рода преступлений. Отчасти это обусловлено относительно большим количеством различных мер, направленных на борьбу с экстремизмом. Так, отдельные меры по противодействию совершения данных действий находятся в компетенции специальных органов власти. Следует сказать о том, что в настоящее время существу-

ет и функционирует Национальный антитеррористический комитет, который возглавляет общую систему борьбы с терроризмом и специализируется исключительно на осуществлении подобной деятельности. Что касается борьбы с экстремистской деятельностью, то подобного комитета не существует [6, с. 47]. Так, существует несколько ведомств, в компетенцию которых входит борьба с экстремизмом:

- ◆ наибольшее число преступлений экстремистской направленности находятся в компетенции МВД РФ;
- ◆ некоторые преступления данной направленности являются сферой ответственности органов прокуратуры;
- ◆ крайние формы экстремизма политического характера отнесены к компетенции ФСБ РФ.

Исходя из этого, можно сделать вывод, суть которого заключается в том, что на сегодняшний день, попросту отсутствует четко спланированное взаимодействие между ведомствами, которые в силу закона занимаются расследованием уголовных дел экстремистской направленности. Поэтому, по нашему мнению, существует острая необходимость в формировании относительно независимого и обособленного органа, который смог бы возглавить системы борьбы с экстремизмом. Подобный орган может быть сформирован по примеру Национального антитеррористического комитета.

В заключении настоящему исследованию необходимо сформулировать несколько выводов, относительно изученного материала. Так, в первую очередь следует сказать о том, что терроризм и экстремизм являются наиболее общественно опасными преступлениями, которые влекут за собой серьезные негативные последствия. В настоящее время, в современном уголовно-правовом законодательстве присутствует множество проблемных вопросов, которые касаются определения корректной квалификации указанных общественно опасных деяний, их содержания и наиболее характерных признаков. Тем не менее, сформулированные нами предложения позволяют восполнить правовые пробелы и в значительной степени повысить эффективность борьбы с данными преступлениями. Следовательно, можно будет говорить об обеспечении максимально динамичного развития отечественного законодательства в представленной области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдулганеев Р.Р. Религиозный экстремизм: криминологический и уголовно-правовые аспекты: монография. Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2015. 185 с.
2. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов от 16 декабря 1970 г. // Российская газета, № 13, 2003 год.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Сборник законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.

4. Фридинский С.Н. Борьба с экстремизмом (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Ростов н/Д, 2003. 166 с.
5. Шихова М.В., Грененко А.А., Медведев С.С. Характеристика заведомо ложного сообщения об акте терроризма в уголовном праве // modern science. 2021. № 6–2. С. 210–213.
6. Абдулгазиев Р.З., Анотонян Е.А., Волосюк П.В., Жукова Т.Г., Зателепин О.К., Иногамова-Хегай Л.В., Лопашенко Н.А., Мармута И.Л., Марозов А.Ю., Пекуров Н.И., Сапронов Ю.В., Сичкаренко А.Ю., Токаченко А.А., Третьяк М.И., Шульга А.В., Яценко В.В. Уголовное право в 2 Т. том 2. Особенная часть // учебник Москва. 2017.

© Аলেখин Виталий Петрович, Жукова Полина Станиславовна,
Чирьев Илья Сергеевич (chirev.2001@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

THEORETICAL PROBLEMS OF ABSENTEE PROCEEDINGS IN CIVIL PROCEEDINGS

**A. Barinov
N. Kuznetsova
O. Ryabova**

Summary. The article examines the most acute problems of absentee proceedings in civil procedural legislation. Based on the study of scientific literature and clarifications of judicial practice, the situation with the notification of the defendant about the consideration of the case under the conditions of “fiction of the notification” is analyzed. The issue of the plaintiff’s lack of choice between the general and correspondence procedure for the consideration of the case was considered. The problem of the double method of appealing against the decision in absentia is investigated. Theoretical analysis of the identified problems led to the conclusion that the norms of absentee proceedings have significant shortcomings and require improvement in the areas proposed in the work.

Keywords: absentee proceedings, defendant’s notice, failure to appear at the hearing, cancellation of a decision in absentia, delaying the trial.

Баринов Андрей Викторович

К.ю.н., доцент, Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
barinov-vlad@inbox.ru

Кузнецова Наталья Владимировна

Старший преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт ФСИН России»
kuznezova-1963@mail.ru

Рябова Ольга Алексеевна

Преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт ФСИН России»
frau.lilya2012@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуются наиболее острые проблемы заочного производства в гражданском процессуальном законодательстве. На основе изучения научной литературы и разъяснений судебной практики проанализирована ситуация с извещением ответчика о рассмотрении дела в условиях «фикции извещения». Рассмотрен вопрос об отсутствии у истца выбора между общим и заочным порядком рассмотрения дела. Исследована проблема двойного способа обжалования заочного решения. Теоретический анализ выявленных проблем позволил сделать вывод, что нормы заочного производства имеют существенные недостатки и требуют совершенствования по предложенным в работе направлениям.

Ключевые слова: заочное производство, извещение ответчика, неявка в судебное заседание, отмена заочного решения, затягивание судебного процесса.

Нормы о заочном производстве появились в российском гражданском процессуальном законодательстве в 1995 г., путем включения в действовавший тогда ГПК РСФСР 1964 г. главы 16–1 Заочное решение. Такое законодательное решение предоставляло дополнительные гарантии реализации прав истца на судебную защиту и было направлено на противодействие злоупотреблению ответчиком процессуальными правами, который при надлежащем извещении, без уважительных причин не являлся в судебное заседание.

При разработке нового ГПК РФ нормы о заочном производстве с незначительными изменениями были сохранены в гражданском процессуальном законодательстве, что вызывало оживленные дискуссии среди ученых процессуалистов. В частности, в одном из своих интервью Е.В. Кудрявцева, отметила, что «Во время дискуссий по вопросу о целесообразности сохранения заочного производства в ГПК РФ звучали мнения о том, что

заочное производство и заочное решение противоречат принципу законности, а также известному еще римлянам тезису «нельзя судить и выносить решение, не выслушав другую сторону» [1]. Поддерживая эту позицию В.Г. Гусева указывала, что институт заочного производства является мало эффективным средством воздействия на уклоняющегося от рассмотрения дела ответчика и имеет смысл только в случае, если ответчик относится к решению суда безразлично [2, с. 56]. В свою очередь, М.К. Треушников считает, что, институт заочного производства в ГПК РФ направлен на преодоление судебной волокиты, когда ответчик намеренно уклоняется от явки в суд с целью затягивания разбирательства и причинения вреда истцу [3, с. 541]. А по мнению А.И. Артизанова, и судебное сообщество поддерживает возможность отмены решения судом, его принявшим, аргументируя это явным снижением нагрузки на суд, а также невысоким процентом отмен заочных решений, что также соответствует принципу процессуальной экономии [4, с. 63].

Тем не менее по прошествии значительного времени с момента принятия ГПК РФ в научных публикациях и по сей день не утихают споры по различным проблемам заочного производства, что обусловлено рядом теоретических противоречий, заложенных законодателем в нормах гл. 22 ГПК РФ.

Среди теоретических проблем правового регулирования заочного производства, постоянно обсуждаемых в научной литературе, к наиболее острым относятся следующие.

Первая проблема непосредственно вытекает из оснований заочного производства, когда извещенный ответчик, не только не явился в суд, но и не сообщил об уважительных причинах своей неявки и не просил рассмотреть дело в его отсутствие. Причем извещение ответчика о рассмотрении дела с его участием в суде происходит дважды. Сначала, истец направляет ответчику копию искового заявления и прилагаемые к нему документы (п. 6) ст. 132 ГПК РФ), что необходимо для подачи иска. Потом суд направляет извещение о дате и времени судебного заседания. После этого неявка ответчика в судебное заседание может быть по двум причинам.

Первая причина возникает, когда ответчик получил указанные документы и знает о рассмотрении дела, но его неявка и не извещение суда о причинах неявки связана с сознательным нежеланием участвовать в процессе, в частности, в виду либо явно негативного, либо просто безразличного отношения к суду. В этой ситуации ответчик, зная о начале против него процессе не исполняет и возложенную на него обязанность известить суд о причинах неявки и представить доказательства уважительности этих причин (п. 1 ст. 167 ГПК РФ). Неисполнение этой обязанности не влечет для лиц, участвующих в деле каких-либо негативных последствий, но может влиять на возможность рассмотрения дела в этом судебном заседании. Для ответчика, таким последствием является рассмотрение дела в его отсутствие как по общим правилам искового производства, так и в заочном. В такой ситуации, явно пренебрежительного отношения ответчика к судебному разбирательству, когда он знает о начале процессе и никак на него не реагирует, устанавливать правила о рассмотрении дела в заочном производстве, с возможностью отмены заочного решения и возобновления рассмотрение дела, представляется вряд ли оправданным. Кроме того, существует большая вероятность, что ответчик, добившись отмены заочного решения может, как и ранее не явиться в суд, когда рассмотрение дела будет возобновлено, что приведет к затягиванию процесса, и будет противоречить целям заочного производства.

Вторая причина имеет в основе более сложную ситуацию, когда неявка ответчика и не сообщение суду

о причинах неявки, связана с фактическим не извещением ответчика о рассмотрении дела, т.е. неполучение им документов от истца и судебной повестки от суда. Не извещение ответчика, в свою очередь обусловлено тем, что основным способом извещения в настоящее время является направление по почте документов от истца и судебной повестки. Поэтому, если ответчик временно отсутствует по месту жительства (нахождение в командировке, на отдыхе, и т.п.), не проживает по адресу регистрации, либо отсутствуют сведения о его месте пребывания и жительства, а также в результате ошибки работников почтовой связи при доставке извещения, то ответчик не будет фактически извещен о начавшемся процессе. Такая ситуация может сложиться по двум обстоятельствам.

Во-первых, это касается добросовестного ответчика, который мог бы и желал бы участвовать в процессе, но ввиду сложившихся обстоятельств, не по своей вине не получил извещение. В этой связи, как правильно отметили авторы, у ответчика, физического лица, отсутствует обязанность обеспечить безусловное получение почтовой корреспонденции [5, с. 112]. Кроме того, в процессуальном законодательстве не предусмотрена проверка достоверности указанных истцом адресов лиц, участвующих в деле, и ответственность за указание неточного адреса. Последствием такого «извещения» являются, как указано в разъяснениях п. 67 и 68 постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 [6], что не получение адресатом корреспонденции в отделении связи и ее возвращение по истечении срока хранения расценивается как его уклонение от получения, а сообщение считается доставленным. Причем эти правила применяются также к судебным извещениям и вызовам. Поэтому можно согласиться с мнением отдельных авторов, что «указанные нормы представляют собой правовые фикции. Суд исходит из того, что сторона извещена надлежащим образом, хотя повестка не дошла до адресата, и это известно судье» [7, с. 352], а само «введение почтовой фикции извещения в гражданский процесс является несправедливым и повлечет внутренние противоречия в процессуальном законе», что отражается и на заочном производстве [8, с. 79]. По нашему мнению, допускать возможность рассмотрения спора в рамках заочного производства в условиях «фикции извещения» добросовестного ответчика прямое нарушение принципа состязательности и равноправия сторон. Особенно странным такое положение дел видится в условиях бурного развития информационных технологий, когда большое количество граждан имеют различные средства связи, адреса электронной почты, зарегистрированы на портале госуслуг, так что извещение сторон о судебном процессе не должно представлять трудностей. Как правильно подметил И.К. Лясковский, «идеальной моделью будущего гражданского процесса представля-

ется положение, при котором уверенность в получении судебного уведомления станет реальной и потому не будет нуждаться в замене фикцией» [9, с. 55]. Реализация данных положений, частично уже получила свое закрепление и в гражданском процессуальном законодательстве. В конце 2021 г. были внесены изменения в ГПК РФ [10], в части расширения возможностей, направленных на реальное извещение участников процесса не только по почте, но и в электронном виде, посредством направления извещения через единый портал государственных и муниципальных услуг либо систему электронного документооборота участника процесса в единой системе межведомственного электронного взаимодействия (п. 7 ст. 113 ГПК РФ). Указанные нововведения значительно повышают вероятность реального извещения ответчика о судебном разбирательстве, но полностью не гарантируют доведения до него данных сведений. Поэтому необходима дальнейшая проработка механизма электронного извещения не только участников процесса, но и субъектов иных правоотношений, направленного на обеспечение реального получения юридически значимой информации. В связи с расширением возможностей суда по реальному извещению ответчика необходимость прибегать к заочному производству должно существенно сократиться.

Во-вторых, возможна ситуация, когда ответчика вообще нельзя известить, ввиду отсутствия сведений о его месте пребывания или жительства. В этом случае получить копию искового заявления и извещение о месте и времени судебного разбирательства ответчик будет невозможно, поэтому закон дает возможность суду приступить к рассмотрению дела после поступления в суд сведений об этом с последнего известного места жительства ответчика (ст. 119 ГПК РФ). А в случае, если место пребывания ответчика неизвестно судья обязан вынести определение об объявлении розыска ответчика. (ст. 120 ГПК РФ). В этой связи мы полностью поддерживаем мнение И.В. Уткиной [11, с. 103] и О.Н. Диордиевой [11, с. 14], считающих, что только в такой ситуации рассмотрения дела возможно в порядке заочного производства, так как ответчик не может знать о деле и судье заведомо известно о его неявке.

Вторая проблема связана с тем, что вопрос о переходе к заочному производству зависит от получения согласия истца. При отсутствии такого согласия, суд не может дальше рассматривать дело по общим правилам искового производства, а должен отложить его рассмотрение, а ответчику направить извещение о времени и месте нового судебного заседания (п. 3 ст. 233 ГПК РФ). В случае же повторной неявки ответчика суд должен рассмотреть дело уже не в заочном, а в общем исковом порядке, но выбор истца в пользу такого порядка возможен только после его отказа от заочного производства,

не дав согласия на заочное рассмотрение, с последующим отложением разбирательства дела [12, с. 27]. Как правильно указано отдельными авторами [13, с. 4; 14, с. 73], положения п. 3 ст. 233 ГПК РФ вступают в противоречие с п. 4 ст. 167 ГПК РФ, так что истец не имеет выбора между общим и заочным порядком рассмотрения дела. Для устранения этого противоречия необходимо в гражданском процессуальном законодательстве предусмотреть правило, согласно которому при неявке ответчика в судебное заседание и наличии иных оснований, дающих право суду рассмотреть дело по правилам заочного производства, истец должен иметь право выбора вида производства (общего искового или заочного) для дальнейшего рассмотрения дела. И при отказе истца от рассмотрения дела в заочном производстве, суд, без отложения разбирательства дела должен рассмотреть требования истца в общем исковом порядке. Кроме того, по нашему мнению, при невозможности реального извещения ответчика в случае его временного отсутствия по месту жительства (почтовая фикция извещения), а тем более при неизвестности места жительства (ст. 119 ГПК РФ) такое отложение рассмотрения дела является вообще не целесообразным.

Таким образом, положения п. 3 ст. 233 ГПК РФ института заочного производства не только не ускоряет рассмотрения дела, а наоборот, дает возможность ответчику затягивать судебное разбирательство.

Третья проблема заочного производства вытекает из установленного ст. 237 ГПК РФ, так называемого двойного способа обжалования заочного решения путем подачи ответчиком заявления об его отмене, а в случае отказа в его удовлетворении — апелляционной жалобы. По этой проблеме в научной литературе имеются полярные мнения. Так, отдельные авторы считают, что упрощенный и поэтапный порядок обжалования заочного решения имеет положительный эффект, так как в нем реализуется принцип состязательности сторон, что гарантирует процессуальные права и интересы ответчика [16, с.8; 17. с. 91]. Другие авторы негативно относятся к этому положению, так как «двойное» обжалование дает возможность ответчику злоупотреблять процессуальным правом и является своего рода механизмом затягивания судебного процесса [18, с.60], и справедливо предлагают не предоставлять возможность обжалования заочного решения в ускоренном режиме [19, с. 325].

Нам ближе позиция второй группы авторов, так как она направлена на усиление позиции истца. Действительно, в ситуациях, когда ответчик сознательно игнорирует процесс или при невозможности извещения ответчика, когда отсутствуют сведения о месте пребывания или жительства ответчика, т.е. у суда нет сведений о вручении копии заочного решения ответчику,

предоставление ему права отмены заочного решения является излишним, так как вряд ли будет реализовано. Отсутствие реакции ответчика на вынесенное заочное решение приводит к отсрочке момента вступления заочного решения в законную силу. Поэтому вступление заочного решения в законную силу будет зависеть от истечения срока, предоставленного ответчику на подачу заявления об отмене вынесенного решения, а тот в свою очередь зависит от вручения копии заочного решения ответчику. Поэтому, в случае отсутствия у суда сведений о вручении копии заочного решения ответчику в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2015) (вопрос 14 в разделе «Разъяснения по вопросам, возникающим в судебной практике») [20], было специально разъяснено, что в целях реализации принципа правовой определенности такое решение суда вступает в законную силу по истечении совокупности следующих сроков: трехдневного срока для направления копии решения ответчику, семидневного срока, предоставленного ответчику на подачу заявления об отмене вынесенного решения, и месячного срока на обжалование заочного решения в апелляционном порядке. Но это применимо к ситуации, когда у суда отсутствуют сведения о месте пребывания или жительства ответчика. В ситуации, когда ответчик сознательно игнорирует процесс, срок вступления заочного решения в законную силу увеличивается на время ответа почтовой организации о вручении копии заочного решения ответчику. При указанных обстоятельствах вступление заочного решения суда в законную силу и переход к его исполнению будет затянута, что ущемляет интересы истца.

В другой ситуации, предоставление ответчику права отмены заочного решения, вынесенного при обстоятельствах, когда ответчик не явился в суд и не сообщил суду о причинах неявки ввиду не получения извещения не по своей вине, также является излишним. В этом случае ответчику, при получении копии заочного решения достаточно будет воспользоваться правом апелляционного обжалования. Причем рассмотрение апелляционной жалобы ответчика, по нашему мнению, не должно включать установление уважительных причин неявки ответчика и мог ли он своевременно сообщить об этом суду, а основываться только на возражениях ответчика, по которым он считает решение суда неправильным, основанных в том числе и на доказательствах, которые он, ввиду отсутствия не мог представить в суд первой инстанции. В этой связи, З.А. Папулова, сопоставляя положения об отмене заочного решения в российском и французском процессуальном законодательстве справедливо заметила, что «российские процессуальные нормы более лояльны к ответчику, допуска вынесение заочного решения только при надлежащей доставке повестки, т.е., презюмируя то, что ответчик знает о начавшемся процессе, тогда как французский законодатель

определяет эту правовую ситуацию как возможность вынесения ординарного решения (вынесенного в состязательном процессе), лишая ответчика «льготного» порядка оспаривания вынесенного решения» [21].

Таким образом, предлагаемая процедура обжалования заочного решения в отличие от двойного обжалования существенно ускоряет процесс, так как отсутствует этап возобновления рассмотрения дела по существу в суде первой инстанции после отмены им же принятого заочного решения. Кроме того, суды избавляются от такой сложной процедуры, как оценка уважительности причин неявки ответчика и его возможностей своевременного сообщения об этом суду. Обстоятельства, которые могут рассматриваться как уважительные причины частично разъяснены в судебной практике [22, 23], но их оценка может иметь весьма неоднозначный характер, так как эти обстоятельства тесно связаны с личностью. Причем на устранение влияния на отмену заочного решения факта наличия уважительных причин отсутствия ответчика в судебном заседании указывалось еще в научной литературе дореволюционного периода [24, с. 31], и продолжает обсуждаться в современной [25, с. 243]. Поэтому считаем целесообразным вопрос об отмене заочного решения с последующим рассмотрением дела и принятием окончательного решения перенести в суд апелляционной инстанции, который рассмотрев апелляционную жалобу ответчика, независимо от уважительных причин его неявки в судебное заседание суда первой инстанции, может оставить заочное решение суда первой инстанции в силе или отменить его в вынесение нового решения.

Реализация данного предложения снимает и другие проблемы, связанные с двойным обжалованием заочного решения, о которых указывалось в научной литературе. Во-первых, устраняется проблема, обусловленная тем, что подача апелляционной жалобы возможна только после разрешения заявления о его отмене, что идет вразрез с принципом процессуальной экономии во всех его аспектах [4, с. 63]. Во-вторых, будет снята и проблема определения момента вступления в законную силу заочного решения, которая в настоящее время связана с моментом вручения ответчику копии заочного решения, что приводит к сложности на практике в случае не получения или несвоевременного получения ответчиком копии судебного акта. В-третьих, становится не актуальной и проблема отсутствия в нормах гл. 22 ГПК РФ последствий несоблюдения ответчиком требований, предъявляемых к содержанию заявления об отмене заочного решения суда (ст. 238 ГПК РФ) на что указывали отдельные авторы [26, с. 26]. Причем последствия, установленные при несоблюдении требований к форме и содержанию искового заявления (ст. 135 ГПК РФ), не могут применяться при несоблюдении требований к заявлению об отмене заочного решения суда.

Исследование отдельных теоретических проблем правового регулирования заочного производства позволяет полностью поддержать мнение ряда авторов, что заочное производство не только не выполняет задач, возложенных на него законодателем, таких как оптимизация судебного процесса, ускорение рассмотрения дела, но и создает дополнительные возможности ответчику для затягивания судебного разбирательства [15, с. 57; 18, с.62]. С учетом широкого распространения современных средств коммуникации, не сообщением ответчиком суду о своей неявке в судебное заседание при принятии судом всех мер к его извещению, следует рассматривать как недобросовестное поведение, нарушающее исполнение возложенной на ответчика обязанности. В ответ на это, процессуальное законодательство предоставляет ответчику исключительное право начать процесс заново, возобновив судебное разбирательство после вынесения заочного решения. В свою очередь, бездействия ответчика после вынесения заочного решения приводит к задержке исполнения судебного постановления. В этом видится некоторое противоречие задачам гражданского судопроизводства, в части сво-

временного рассмотрения и разрешение гражданских дел и формирования уважительного отношения к закону и суду.

Таким образом, институт заочного производства в гражданском процессуальном праве имеет очевидные недостатки правовой регламентации и требует существенной модернизации по следующим направлениям. Совершенствование процедуры извещения ответчика с учетом современных информационных технологий и с обязательным сообщением ответчиком суду об участии в процессе, под страхом наложения штрафных санкций. Исключение права ответчика на отмену заочного решения после вынесения, но с возможностью обжалования в апелляционном порядке. Апелляционный жалоба ответчика должна быть рассмотрена в суде апелляционной инстанции независимо от уважительных причин его неявки в судебное заседание суда первой инстанции и с принятием возражений ответчика, по вынесенному заочному решению, основанных на доказательствах, которые, ввиду отсутствия ответчика не могли быть представлены в суд первой инстанции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Интервью с Е.В. Кудрявцевой, доктором юридических наук, профессором кафедры гражданского процесса юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова // Законодательство. 2015. № 1 (Опубликовано в электронной форме в составе базы данных «Электронный периодический справочник «Система ГАРАНТ»).
2. Треушников А.М. Гражданский процесс: хрестоматия: учебное пособие / под редакцией М.К. Треушникова. 3-е изд. М.: Городец, 2015. С. 896.
3. Гусев В.Г. Проблема извещения участников гражданского судопроизводства // Журнал российского права. 2003. № 8. С. 56–60.
4. Артизанов А.И. Институт заочного производства в свете принципа процессуальной экономии // Российский судья. 2021. № 2. С. 61–64.
5. Томилов А.Ю., Данилов Д.В. Правовые пробелы процессуального порядка уведомления, извещения и обмена процессуальными документами в гражданском судопроизводстве // Журнал российского права. 2021. № 9. С. 106–118.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 8.
7. Гражданский процесс: учеб. / под ред. М.К. Треушникова. М.: ОАО «Издательский Дом «Городец»», 2010. — 784 с. (автор главы 20 — Е.В. Салогубова).
8. Лясковский И.К. Фикция извещения в гражданском процессе // Закон. 2018. № 1. С. 71–81.
9. Лясковский И.К. Процессуальные последствия неявки сторон в судебное заседание по гражданскому делу // Законодательство. 2021. № 8. С. 48–56.
10. Федеральный закон от 30 декабря 2021 г. № 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» //Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 1 (часть I), ст. 9.
11. Уткина И.В. Институт заочного решения в гражданском процессе. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Уткина И.В. — М., 1997. — 191 с. 12. Диордиева О.Н. Рассмотрение гражданского дела в отсутствие ответчика // Российский судья. 2005. № 8. С. 13–16.
12. Моисеев С.В. Ограничение свободы выбора процедуры и порядка рассмотрения требования как тренд развития процессуального законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 9. С. 20–28.
13. Загайнова А. Правовая характеристика заочного решения // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 12. С. 2–5.
14. Евсеев Е.Ф. Основания заочного производства: теоретические и практические проблемы // Гражданин и право. 2020 № 2. С. 67–75.
15. Братцева С.В. Заочное производство: а стоит ли? // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 3. С. 54–58.
16. Изварина А.Ф. Акты судов общей юрисдикции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. — 184 с.
17. Дубень А.К. Особенности содержания заочного решения в гражданском судопроизводстве // Образование и право. 2021. № 4. С. 288–293.
18. Грановский В.Е. Актуальность заочного производства в гражданском процессе // Современное право. 2019. № 2. С. 58–62.
19. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Особенная часть. М., 2007. — 960 с.
20. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ N2 (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 июня 2015 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 10.
21. Папулова З.А. Ускоренные формы рассмотрения дел в гражданском судопроизводстве. — М.: Инфотропик Медиа, 2014. (Опубликовано в электронной форме в составе базы данных «Электронный периодический справочник «Система ГАРАНТ»).

22. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» (п. 20) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2021. № 7.
23. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» (п. 15) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2021. № 8.
24. Малышев К. Курс гражданского судопроизводства. Т. II. СПб., 1875. 355 с.
25. Загайнова С.К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. М.: Волтерс Клувер, 2007. 400 с.
26. Магомедова З.И. Некоторые проблемы, возникающие в судебной практике при рассмотрении заявлений об отмене заочного решения суда // Мировой судья. 2014. № 9. С. 24–27.

© Баринов Андрей Викторович (barinov-vlad@inbox.ru),
Кузнецова Наталья Владимировна (kuznezova-1963@mail.ru), Рябова Ольга Алексеевна (frau.lelya2012@yandex.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВЮИ ФСИН России

РАЗРЕШИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОДИН ИЗ ИНСТРУМЕНТОВ ПУБЛИЧНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

PERMITTING AS A PUBLIC ADMINISTRATION TOOL FOR PUBLIC SAFETY

A. Voronov

Summary. Based on the analysis of the materials for reforming control, supervisory, as well as permitting activities carried out as part of the administrative reform, the role and importance of permitting activities of the public administration is noted, the purpose of which is precisely to ensure public safety, since licensing such activities is a reliable barrier to the inappropriate use by subjects of the permitting system of means of increased danger subject to licensing.

Keywords: control, supervision, permitting system, licensing, security.

Воронов Алексей Михайлович

Д.ю.н., профессор, г.н.с., ФГКУ «ВНИИ МВД России»
vnii-nic-4@yandex.ru

Аннотация. На основе анализа материалов реформирования контрольной, надзорной, а также разрешительной деятельности, проводимого в рамках административной реформы отмечается роль и значение разрешительной деятельности публичной администрации, цель которой заключается именно в обеспечении общественной безопасности, так как лицензирование такой деятельности является надежным барьером ненадлежащего использования субъектами разрешительной системы средств повышенной опасности, подлежащим лицензированию.

Ключевые слова: контроль, надзор, разрешительная система, лицензирование, обеспечение безопасности.

Противоречия пронизывают всю регуляторную, и не только, политику публичной администрации, при этом разрешительная деятельность публичной администрации сосредотачивает в своем содержании всю совокупность противоречий. Это обуславливается тем, что разрешительная деятельность является ключевым элементом регуляторной стратегии. Она включает в себя все три вида контроля: предварительный, текущий и последующий. Предварительный контроль включает в себя подготовку документов и выдачу разрешений, текущий подразумевает осуществление контрольно-надзорной деятельности, при этом последующей включает в себя инспекционную деятельность либо расследование каких-либо событий, аварий, катастроф и т.п.

Все перечисленные виды разрешительной деятельности публичной администрации осуществляются в рамках регуляторной стратегии. Здесь важно учитывать очень существенный методологический посыл о том, что вся регуляторная деятельность публичной администрации, прежде всего, основана на общем запрете. Сначала запрещается определенный вид деятельности, представляющей повышенную общественную опасность, а затем для осуществления такой деятельности следует получить разрешение на ее осуществление.

Здесь уместно отметить, что запреты устанавливаются с определенными целями, которые определены ч. 3

ст. 55 Конституции Российской Федерации: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» [1], они также же воспроизведены в ст. 5 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» [2], и были отражены в проекте ФЗ «Об основах разрешительной деятельности в Российской Федерации» [3], разработанном Минэкономразвития, однако в связи с неразрешимыми противоречиями законопроект был отложен до поиска вариантов выхода из этих противоречий.

Основываясь на положениях перечисленных нормативных правовых актов уместно отметить, что запреты устанавливаются именно в целях правоохраны, в целях защиты охраняемых законом ценностей. Таким образом главной функцией разрешительной деятельности публичной администрации является правоохрана и обеспечение общественной безопасности.

Разрешительная деятельность публичной администрации должна соответствовать ряду критериев. *Во-первых* к разрешаемой деятельности допускаются лица, которые в состоянии осуществлять такую деятельность не причиняя вреда охраняемым ценностям. Эта

способность должна быть подтверждена официальным документом, например наличием документов об образовании, прохождении специальных курсов, медицинского освидетельствования, а в отдельных случаях требуется проведение специальных проверок с целью подтверждения репутации — отсутствия судимости, отсутствия фактов совершения административных правонарушений и других порочащих и компрометирующих материалов;

во-вторых, к осуществлению разрешающей деятельности допускаются субъекты, которые имеют определенную техническую подготовку, в частности по транспортировке транспортных средств, подготовку по использованию информационных технологий, навыки программирования и проч.;

в-третьих, требуется определенная организационная подготовка — наличие квалифицированных сотрудников в определенном виде деятельности, наличие компетентных должностных лиц ответственных за обеспечение безопасности, также должна быть пройдена паспортизация объектов и проч.

Также следует обратить внимание, что с позитивной, правоохранительной функцией тесно связана негативная, так называемая протекционистская функция. Суть заключается в том, что для преодоления определенных административных барьеров на пути получения разрешения на осуществление того или иного вида лицензируемой деятельности лицензиаты, в большей степени представители бизнеса, несут определенные затраты, например по финансовому обеспечению своей деятельности, либо когда вводится ограничение на количество участников, а точнее претендентов на получение лицензии. Здесь также велика вероятность коррупционных правонарушений среди должностных лиц разрешительного органа публичной администрации.

Современная Россия вступила в период масштабного реформирования регуляторной политики, цель которого — формирование современной, адекватной требованиям времени и технологического развития эффективной системы регулирования в соответствующей сфере общественных отношений, основанной на выявлении наиболее значимых общественных рисков и их снижении до приемлемого уровня. В ее рамках была осуществлена «регуляторная гильотина», реформировано законодательство о государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле, сформировано законодательство об обязательных требованиях. Однако, на наш взгляд, регуляторная реформа не может считаться завершённой без преобразования разрешительной системы.

В деятельности исполнительной власти применяется широкий спектр методов. Все они объективно обуслов-

лены и направлены на достижение целей публичного администрирования, взаимосвязаны друг с другом, но применяются в зависимости от конкретных условий и особенностей регулируемых общественных отношений.

В практике публичного администрирования всегда особое значение придавалось разрешительному методу, суть которого в предоставлении субъекту права совершать определенные действия. Мощный импульс к применению этот метод получает в условиях рыночного регулирования. Многие виды деятельности, нуждающиеся в государственном регулировании, доступны посредством предоставления разрешений. Применение разрешительного метода регулирования общественных отношений является наиболее востребованным не только в российской, но и в зарубежной практике. Однако единство мнений относительно как природы и сущности разрешений, так и их системы в настоящее время отсутствует.

Одной из существенных особенностей данного метода является то, что существует множество видов разрешений, которые могут приобретать различные формы — лицензии, собственно разрешения, допуски, пропуски, квоты, права, регистрация и т.д. Официального перечня разрешительных документов и органов, имеющих право их выдавать, не существует.

Одними из главных вопросов для практиков являются: критерии выбора того или иного вида разрешения применительно к конкретным общественным отношениям; разграничение полномочий между федеральным и региональным уровнями государственной власти в разрешительной сфере; повышение эффективности разрешительного метода регулирования деятельности субъектов права при минимизации административной нагрузки. Вопросы цифровизации, глобализации и интеграции, формирование новой системы публичной власти также влияют на развитие и совершенствование разрешительной деятельности государства в сфере обеспечения общественной безопасности.

Цель, которую преследует разрешительная система, заключается прежде всего в обеспечении безопасности граждан общества и государства, в связи с тем, что некоторые виды деятельности, такие как управление автомобилями, производство оружия, занятия охотой и проч. должны осуществляться с соблюдением определённых правил, несоблюдение которых может причинить существенный вред обществу. Некоторые виды деятельности представляют определённую общественную опасность для окружающих, в связи с этим на них накладывается определённые запреты, поэтому заниматься такими видами деятельности могут только те субъекты, которые

получили разрешение или лицензию на и на её осуществления соответствующих органов публичной власти.

Таким образом разрешительная система призвана защитить граждан общества, государства от нанесения вреда, который может быть причинён неправильным осуществлением деятельности, в отношении которой установлен относительный запрет, то есть деятельности, которая должна быть лицензирована.

Здесь представляется уместным обратить внимание на один существенный аспект разрешительной деятельности публичной администрации, а именно обеспечение законности в такой деятельности.

Законность в разрешительной деятельности публичной администрации имеет существенное значение, вместе с тем имеют место быть многочисленные проблемы правового регулирования данной сферы деятельности, в том числе и коррупционного характера. В частности, не преодолена практика административных барьеров в использовании разрешительных процедур, избыточное администрирование, усложнение и затягивание разрешительных действий, отсутствия административных регламентов осуществление некоторых видов деятельности и прочие негативно сказывается на качестве обеспечения разрешительной деятельности. В связи с чем представляется целесообразным разработка и ведение единых антикоррупционных стандартов всех сфер разрешительной деятельности публичной администрации.

Существует целый ряд сфер общественных отношений, где разрешительное урегулирование имеет удельно высокий риск безопасности: производство алкоголя, лицензионно-разрешительная работа, выдача оружия, миграционная сфера, перевозка пассажиров и грузов, обращение с отходами вредного производства и проч. Об этом свидетельствует ряд примеров, когда лицензионные органы публичной администрации, уполномоченные на осуществление контроля и надзора в пределах своей компетенции халатно относятся к проверкам таких объектов. Свидетельством тому является целый ряд трагических примеров, среди прочих: трагедия в клубе «Хромая лошадь» в 2009 г. в Перми — крупнейший по числу жертв пожар в России, когда в результате нарушения правил пожарной безопасности погибли 156 человек, различные по степени тяжести травмы и ожоги получили более 100 человек, многие навсегда остались инвалидами; также нарушения правил эксплуатации судна явились причиной трагедии с дизель-электроходом Булгария 2011 г., которая повлекла гибель 122 человек и проч.

Следует также обратить внимание на уровень теоретической проработки проблем разрешительной

системы. При этом следует отметить, что комплексные монографические проработки данной проблематики отсутствуют, как отсутствуют докторские и кандидатские диссертации по проблемам законности разрешительной деятельности. Однако профильные Министерства и ведомства Российской Федерации и ее субъектов предпринимают попытки по совершенствованию правового регулирования в сфере разрешительной деятельности.

Как нами отмечалось ранее, в 2017 г. Минэкономразвития России предложено законодательное закрепление основ разрешительной деятельности в виде проекта федерального закона «Об основах разрешительной деятельности Российской Федерации».

Целью настоящего законопроекта, регулирующего общественные отношения в сфере разрешительной деятельности публичной администрации является, прежде всего минимизация причинения вреда жизни и здоровью физических лиц, правам, свободам и законным интересам граждан их имуществу, интересам обороны страны и безопасности государства, нравственности, окружающей среде и иным ценностям защищаемым Конституцией Российской Федерации.

Законопроект устанавливает общие правила разрешительной деятельности публичной администрации в сфере обеспечения общественной безопасности и направлен, в числе прочего, на предотвращение избыточного вмешательства государственных органов, муниципальных органов, выполняющих публичные функции организаций, в деятельность физических и юридических лиц, претендующих на получение разрешения либо получивших его, а также оптимизацию использования материальных и финансовых ресурсов органов публичной власти на осуществление разрешительной деятельности.

В законопроекте приводится, в частности, понятийный аппарат, определяются полномочия органов публичной власти, регламентируются запреты и ограничения, предусматривается порядок защиты прав физических и юридических лиц при осуществлении разрешительной деятельности, приводятся полномочия должностных лиц разрешительного органа [4]. Однако в настоящее время разработка законопроекта прекращена в связи вступлением в силу пакета законодательных актов в сфере контрольной и надзорной деятельности.

Обращаясь к опыту Министерства экономического развития следует отметить, что основополагающим в данной сфере деятельности является Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 04.05.2011 № 99-ФЗ [5] в редакцию которого Фе-

деральный закон от 30.12.2021 № 490-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» и о приостановлении действия и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» [6] с 1 марта 2022 года вносится ряд существенных изменений. Среди прочих следует отметить следующие.

Наиболее массовыми видами в сфере лицензионной деятельности публичной администрации является образовательная деятельность, медицинская деятельность, деятельность в сфере общественной безопасности, перевозки грузов и т.п. Обращаясь к статистике, следует отметить, что законодательно определены 54 вида лицензируемой деятельности, 20 лицензирующих органов на федеральном уровне, более 500 лицензирующих органов исполнительной власти субъектов Федерации и более 600 тыс. лицензиатов, из которых деятельность по перевозкам осуществляет 64 тыс. лицензиатов, медицинскую деятельность осуществляет более 100 тыс. лицензиатов, образовательную деятельность осуществляют более 120 тыс. лицензиатов

Следует отметить, что до недавнего времени система лицензирования была не вполне совершенной и нуждалась в комплексной модернизации. В связи с цифровизацией всех сфер публичного администрирования органы исполнительной власти переходят на электронную модель осуществления различных видов деятельности, в том числе и лицензионно-разрешительной. Введена система единого юридически значимого реестра лицензиатов, при этом процесс получения лицензии становится максимально простым и менее затратным для граждан и иных субъектов разрешительной деятельности. Также были учтены потребности бизнеса в упрощении конкретных процедур лицензирования на основе клиентоориентированного подхода.

Глава 2. Следует отметить, что 45 видов лицензируемой деятельности попали под юрисдикцию Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [7], из них 21 вид контроля является самостоятельным видом лицензионного контроля, по 24 видам контроля лицензионные требования входят в предмет общих видов контроля.

Глава 3. При этом следует обратить особое внимание, что в лицензировании появилась новая сущность лицензионного контроля, которая заменила такой вид контроля как выездные проверки на новую форму контроля — периодичное подтверждение соответствия, которая ранее не существовала. Его суть заключается в том, что орган выдающий лицензию выбирает один из трех вариантов контроля: первый — проведение пла-

новых проверок с определенной периодичностью с учетом риска (высокий риск — периодичность 1 раз в год, низкий риск без проверок), второй вариант — выездные проверки заменяются на периодическое подтверждение соответствия деятельности, при этом лицензиатом подтверждается соответствие деятельности лицензионным требованиям при получении госуслуги от лицензионного органа, третий — заключается в том, что орган контроля отказывается от одного или другого вида контроля в рамках возможных выездных контрольных проверок не носящих плановый характер.

При этом следует отметить, что в связи с введением поправок в базовый Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 04.05.2011 № 99-ФЗ также сокращен срок представления лицензии с 45 рабочих дней почти два раза, в связи с оптимизацией процесса лицензирования, основанного на внедрении новых цифровых технологий.

На основании вышеизложенного представляется целесообразным отметить некоторые результаты оптимизации процесса лицензирования, осуществляемого публичной администрацией.

С 1 марта 2022 г. подача заявлений по 19 видам лицензионной деятельности будут осуществляться через единый портал Госуслуг, по 10 видам исключена выездная оценка, при этом будет осуществляться только проверка документов; по ряду видов деятельности предусмотрена дистанционная оценка соответствия, при этом средний срок получения лицензии составит 25 рабочих дня. Как нами отмечалось ранее, для мониторинга динамики лицензирования создан единый реестр учета лицензий являющийся подсистемой федерального реестра Госуслуг.

Также для координации реформирования лицензионной деятельности публичной администрации создана специальная платформа по мониторингу практики внедрения больших, сложных проектов, которая содержит инновационные решения, полученные, в том числе, и на основании запросов пользователей через личные кабинеты субъектов лицензионной деятельности в режиме он-лайн. Также в рамках проводимого реформирования в ближайшей перспективе планируется оптимизация получения более 250 видов лицензий на осуществление того или иного вида деятельности.

Здесь уместно отметить, что одним из основных государственных органов уполномоченных в сфере разрешительной системы является Министерство внутренних дел России. Ранее в системе МВД России существовали подразделения лицензионно-разрешительной работы, осуществляющие административно-служебную деятель-

ность в рамках осуществления лицензионно-разрешительной системы. В настоящее время данные функции переданы в войска национальной гвардии Российской Федерации (далее — Росгвардия). На основании Федерального закона от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [8] которые являются государственной военной организацией, предназначение которой заключается в обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина.

Именно для выполнения одной из основных задач Росгвардии в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности ее подразделения наделены целым спектром полномочий. Так согласно п.п. 15–20 ст. 9 Федерального закона от 03.07.2016 № 226-ФЗ, среди прочих «выдавать гражданам и организациям при наличии оснований, предусмотренных федеральным законом, лицензии на приобретение гражданского и служебного оружия; разрешения на хранение или хранение и ношение гражданского и служебного оружия, на хранение и ношение наградного оружия, на транспортирование, ввоз на территорию Российской Федерации и вывоз с территории Российской Федерации указанного оружия и патронов к нему; контролировать оборот гражданского, служебного и наградного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, сохранность и техническое состояние боевого ручного стрелкового и служебного оружия, находящегося во временном пользовании у граждан и организаций, а также соблюдение гражданами и организациями законодательства Российской Федерации в области оборота оружия; выдавать при наличии оснований, предусмотренных законодательством Российской Федерации, лицензии на осуществление

частной охранной деятельности или частной детективной деятельности; осуществлять контроль за деятельностью частных охранных организаций и частных детективов и т.д.» [9].

Данную деятельность по предоставлению государственной услуги по выдаче различных разрешений должностные лица Росгвардии осуществляют на основании более 35 Административных регламентов, разработанных и утвержденных приказами Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации.

На основании изложенного следует отметить, что главной функцией разрешительной деятельности публичной администрации является правоохрана и обеспечение общественной безопасности.

Как нами отмечалось в работе, законность в разрешительной деятельности публичной администрации имеет существенное значение, вместе с тем имеют место быть многочисленные проблемы правового регулирования данной сферы деятельности, в том числе и коррупционного характера. В частности, не преодолена практика административных барьеров в использовании разрешительных процедур, избыточное администрирование, усложнении и затягивание разрешительных действий, отсутствия административных регламентов осуществление некоторых видов деятельности и прочие негативно сказывается на качестве обеспечения разрешительной деятельности. В связи с чем представляется целесообразным разработку и ведение единых антикоррупционных стандартов всех сфер разрешительной деятельности публичной администрации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации.
2. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020 г. № 31 (часть I) ст. 5006
3. Проект ФЗ «Об основах разрешительной деятельности в Российской Федерации» // URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/zakonoproekt_ob_osnovah_razreshitelnoy_deyatelnosti_v_rossiyskoy_federacii.html
4. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=PRJ; n=161494#Ue8dtzSALtdfMls> URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/50218.html/>
5. Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 04.05.2011 № 99-ФЗ (последняя редакция) // СЗ РФ. 2011 г. № 19 ст. 2716
6. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_405501/3d0cac60971a511280cbb229d9b6329c07731f7/#dst100009
7. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // СЗ РФ. 2020 г. № 31 (часть I) ст. 5007
8. Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Режим доступа URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200506/
9. См. Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ // Режим доступа URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200506/

© Воронов Алексей Михайлович (vnii-nic-4@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ И РОЛИ ВИНЫ В ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ ИЗ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА

ON THE QUESTION OF THE ESSENCE AND ROLE OF GUILT IN THE OBLIGATIONS OF CAUSING HARM

**A. Gudkov
V. Mishchenko**

Summary. The authors, analyzing such an aspect of civil law regulation as obligations from causing harm, evaluate the concept of "guilt", based on the condition that this element of identifying the properties of an offense will relate to the consequences in the form of causing harm.

The authors draw attention to the fact that in civil law this phenomenon is due to a number of principles, the formation of which is mainly in line with doctrinal logic. As a result, this concept does not have an exact fixation in civil law, but is one of the most important forms for determining the legitimacy of the behavior of the parties in an obligation relationship and at the same time a tuning fork for assessing the harm that occurs in the event of their violation.

Keywords: contract, law, obligations, civil law, guilt.

Гудков Анатолий Иванович

*К.ю.н., доцент, ВЮИ ФСИИ России
gudkovaniv@yandex.ru*

Мищенко Вячеслав Иванович

*К.ф.н., доцент, ВЮИ ФСИИ России
vyacheslav-mischenko@mail.ru*

Аннотация. Авторы, анализируя такой аспект гражданско-правового регулирования, как обязательства из причинения вреда, дают оценку понятию «вина», исходя из условия, что данный элемент идентификации свойств правонарушения будет касаться последствий в виде причинения вреда.

Авторы обращают внимание на то, что в цивилистике данное явление обусловлено рядом начал, формирование которых в основном находится в русле доктринальной логики. Вследствие этого указанное понятие не имеет точного закрепления в гражданском законодательстве, но является одной из важнейших форм определения правомерности поведения сторон в обязательственных отношениях и одновременно камертоном оценки того вреда, который возникает в случае их нарушения.

Ключевые слова: договор, закон, обязательства, гражданское право, вина.

В настоящее время исследователями все чаще затрагивается вопрос определения такого признака субъективной стороны гражданского деликта, как вина, который, представляя собой отдельное свойство оценки развития отношений, а также учета сформировавшихся вследствие нарушения норм права последствий, давно уже нуждается в фундаментальной переоценке его сторон и сопутствующих факторов.

Ученые, которые пытались раскрыть сущность вины, утверждали, что данный феномен, прежде всего, имеет моральные истоки. Причем данные истоки берут свое начало задолго до того, как указанное понятие стало активно использоваться юристами при определении положения того или иного лица к совершенному им проступку.

Вместе с тем значимость такого критерия оценки поведения субъекта переоценить просто невозможно, так как им охватывается не только отношение участника к социально обусловленным форматам сосуществования, но и затрагивается более объективное (глубокое) понимание сути социального взаимодействия. В этом вопросе особое внимание уделяется позиции законо-

дателя, но последний, используя уже имеющиеся разработки в правовой доктрине, не всегда, на наш взгляд, правильно истолковывает идею вины (а точнее её роль) для правового регулирования.

К примеру, автор диссертационного исследования «Вина как общеправовой институт» Е.В. Юрчак ставит во главу угла сущности вины не только разработанные и принятые законодателем признаки идентификации действий правонарушителя, но и другие факторы, прежде всего определяющие её как степень объективного отражения правовых отношений, выраженного в таких категориях, как цель, образование, воспитание, влияния общественности, и др. [1, с. 29].

Отчасти данный подход справедлив, ведь определение вины человека, даже при четких параметрах учета его поведения, не всегда зиждется исключительно путем сопоставления следующих факторов: осознавал возможность наступления последствий от собственных действий (бездействий), предвидел неизбежность их наступления или желал, чтобы указанные последствия стали реальностью. В том же законодательстве нет ответов на все вопросы, и, зачастую, выбор наказания, применя-

емого к нарушителю, несопоставим с представлением о характере совершенного проступка.

С.С. Магдесян утверждает, что вина не должна определяться, что в принципе в нашей практике встречается очень часто, на уровне только тех критериев, которые установлены в законе. Тот факт, что понятие вины не продекларировано ни в одном официальном источнике, относит данный феномен к категориям философского характера, где наиболее вероятную природу его идентификации формируют совсем не правовые принципы и предписания, а нормы морали [2, с. 129].

Если же оттолкнуться от приведенной позиции, то можно увидеть, что сегодня к ранее указанным факторам присовокупляются такие составляющие оценки, как условия совершения тех или иных действий, влияющие или сопутствующие поведению аспекты, общее состояние лица в момент совершения правонарушения и др. Это, в свою очередь, говорит о том, что креатура представления о вине, как об основополагающем сегменте общей оценки поведения, не так тривиальна, как кажется на первый взгляд.

Не менее интересным по данному вопросу представляется позиция исследователя Л.В. Фоноберова, который утверждает, что вина — это социальная или правовая парадигма оценки действий, направленных на нарушение установленных правил взаимодействия между субъектами отношений, нашедшая свое выражение в отдельно принятых признаках их идентификации и направленная на установление барьеров юридической ответственности [3, с. 33]. Такой тезис выражает представление о вине более детально, но не раскрывает его структуру и особенности.

Между тем, как мы указали, в действующем законодательстве нет дефиниции, которая бы четко отражала сущность вины в целом. В частности, в гражданском праве вина выступает фактором оценки поведения субъекта права без указания на то, какие именно свойства данного явления используются законодателем прежде, чем она будет спроецирована на конкретное поведение. Так, в статье 401 Гражданского Кодекса РФ [4] указано, что лицо, должным образом не исполнившее свои обязательства, несет ответственность при наличии вины, которая, в свою очередь, находит выражение в двух основных и нам известных формулах — умысел и неосторожность. То есть, если истолковать буквально приведенное положение, то можно увидеть, что вина здесь выступает в качестве условия для привлечения к гражданско-правовой ответственности.

В свою очередь, если попытаться определить место вины при нарушении установленных законом (договором) или принятых кем-либо на себя обязательств, то её

сущность будет находить выражение в двух основных функциях: право-характеризующей и санкционно-определяющей. В основу такого подхода, как утверждают исследователи, положено понимание того, что вред, причиненный действием (или бездействием) конкретного лица, требует необходимых последствий его возмещения в полном объеме. А, следовательно, законодатель, измеряя виновностью конкретное поведение, предполагает, что такая оценка будет иметь возможность дать ответ на два вопроса: что конкретно стало причиной причиненного вреда и какие меры необходимо применить к нарушителю обязательств.

К примеру, если исходить из того, что на данный момент считается обязательствами из причинения вреда, то мы можем увидеть, что основным фактором, характеризующим положение отношений, возникших на фоне установления такого вреда, является именно виновность. Здесь, в соответствии со ст. 1064 ГК РФ, будет иметь значение размер вреда, так как он, согласно требованиям данного предписания, должен возмещаться в полном объеме, а также характер действий, которые стали причиной его возникновения.

В первом случае вина рассматривается как некое обязательное условие, определяющее размер санкции и прилаемое к лицу, допустившему нарушение обязательств, в свою очередь, повлекших вред. Она буквально не устанавливает ту или иную санкцию, и уж тем более не дифференцирует возможности правоприменителя по части расширения наказания или объема вреда, но она выставляет грань, абстрактно контролирующую возможность пострадавшей стороны взыскать некие материальные блага. То есть, здесь вина будет находить свое выражение в качестве условия, определяющего такой фактор, как необходимость возмещения вреда.

В другом случае вина, как в принципе ей и положено, раскрывается в роли правохарактеризующей модели поведения с учетом ряда признаков, объективно устанавливающих связь (или её исключение) конкретного субъекта (участника отношений) с наступившими последствиями (непосредственным вредом). Стоит сказать, что её конструктив охватывается как умыслом, так и его отсутствием, что указывает на то, что используемая модель содержит в себе избирательный подход в оценке того поведения, которое и стало причиной нарушения установленных обязательств [5, с. 389].

Отдельное внимание стоит уделить тому, что именно вина, а точнее её наличие в действиях субъекта, не всегда может служить достаточным обстоятельством применения гражданско-правовых санкций. Более того, как мы уже указывали, вина не всегда должна иметь выражение состояния (или отношения) конкретного лица, чьи дей-

ствия непосредственно оценены или подвергнуты критическому анализу с точки зрения непосредственной причастности. Она может быть следствием создания конкретных условий.

Так, в соответствии со ст. 1095 Гражданского Кодекса РФ [6] обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо и при отсутствии вины, если, к примеру, будет установлено, что такое лицо должным образом не проинформировало потребителя в установленном порядке о свойствах товара, создав тем самым условия, непосредственно повлиявшие на возникновение вреда, предусмотренного ст. 1064 ГК РФ.

Таким образом, вина в гражданском праве — понятие собирательное, критерии и параметры которого

находятся в плоскости научных изысканий и дискуссий ученых, но её парадигма может иметь разное целенаправленное, в том числе и законодательное, представление. Особым началом её формирования, прежде всего в гражданско-правовых отношениях, является принцип соотношения последствий от невыполненных обязательств и условий, послуживших причиной их возникновения.

Анализ действующих норм гражданского законодательства показал, что вина, при оценке причин возникновения вреда, проистекающего из обязательств, не всегда опирается только на критерии умысла или неосторожности. В некотором смысле это еще и условие (состояние) развития отношений, которое может привести к тем же негативным последствиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Юрчак Е.В. Вина как общеправовой институт: канд. . . юрид.наук. Специальность: 12.00.01, Москва, 2016, 297 с.
2. Магдесян С.С. Вина как элемент состава гражданского правонарушения / С.С. Магдесян // Государство и правовая система в условиях информационного общества: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Челябинск, 24 февраля 2021 года. — Стерлитамак: Общество с ограниченной ответственностью «Агентство международных исследований», 2021. — С. 29–31.
3. Фоноберов Л.В. Особенности категории вины в обязательствах вследствие причинения вреда: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Фоноберов Леонид Владимирович. — Москва, 2010. — 219 с.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. N32. ст. 3301.
5. Церковная Е.В. Особенности вины как основания гражданско-правовой ответственности за причинение вреда / Е.В. Церковная // Правовая культура в современном обществе: Сборник научных статей, представленных на Международной научно-практической конференции «Правовая культура в современном обществе», посвященной 70-летию образования Могилевского института МВД / Отв. ред. И.А. Демидова. — Могилев: Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2018. — С. 386–391.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. N5. ст. 410.

© Гудков Анатолий Иванович (gudkovaniv@yandex.ru), Мищенко Вячеслав Иванович (vyacheslav-mischenko@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ НАПРАВЛЕНИЙ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Гусева Ирина Ивановна

К.ю.н., доцент, Владимирский юридический
институт ФСИИ России
guseva-ir@mail.ru

Зубков Владимир Николаевич

Старший преподаватель, Владимирский
юридический институт ФСИИ России
z-vladimir-z@mail.ru

STRATEGY FOR THE DEVELOPMENT OF ANTI-CORRUPTION AREAS

**I. Guseva
V. Zubkov**

Summary. The article draws attention to Russia's place in the corruption perception ranking, in the context of statistical data on certain types of corruption crimes. The directions of combating corruption are analyzed, attention is paid to the opinions of scientists on promising ways to combat this type of criminal manifestations. The conclusion is made about the primary directions that can root a universal irreconcilable attitude to corrupt behavior.

Keywords: corruption crimes, a bribe, combating corruption, anti-corruption policy, public service.

Аннотация. В статье обращается внимание на место России в рейтинге восприятия коррупции, в контексте статистических данных по отдельным видам коррупционных преступлений. Анализируются направления противодействия коррупции, уделяется внимание мнениям ученых о перспективных способах борьбы с этим видом преступных проявлений. Делается вывод о первостепенных направлениях, способных укоренить всеобщее непримиримое отношение к коррупционному поведению.

Ключевые слова: коррупционные преступления, взятка, противодействие коррупции, антикоррупционная политика, государственная служба.

С момента разумного существования человечества зародилось суеверие задабривания идолов для их благодушного расположения и оказания помощи, перешедшее впоследствии на обожествленных вождей, жрецов, фараонов. Обращение к высшим силам переросло в религию, а потребность получить благосклонность со стороны вышестоящего представителя человеческого рода за тысячелетия породило гидрумздоимства, казнокрадства, волокиты, произвола, бюрократизма, сформировавшуюся на современном этапе в явление «коррупция».

В толковом словаре Ожегова коррупция трактуется как моральное разложение должностных лиц и политиков, выражающееся в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и срастании с мафиозными структурами [1]. Советский энциклопедический словарь раскрывал коррупцию как преступление, заключающее-

ся в прямом использовании должностным лицом прав, связанных с его должностью, в целях личного обогащения, отмечая ее присущность буржуазному государству и обществу [2, с. 633–634].

В Федеральном законе «О противодействии коррупции» заложено понятие коррупции как умышленного действия, направленного против законных интересов общества и государства, осуществляемого должностным лицом в целях извлечения материальной выгоды для себя или третьих лиц, в том числе юридических.

К сожалению, коррупция распространилась по всему миру вне зависимости от государственного строя, формы государственного устройства и политической системы. Усиление борьбы с преступлениями в сфере коррупции в зарубежных странах и России дает определенные результаты, однако степень ее влияния настолько вели-

ка, что в настоящее время не удастся минимизировать ее уровень.

По сведениям Генпрокуратуры РФ в первом полугодии 2021 года количество зарегистрированных преступлений коррупционной направленности составило 24,5 тысячи, что по сравнению с аналогичным периодом 2020 года (далее — АППГ) показало рост на 16,5% [3]. За девять месяцев выявлен рост преступлений коррупционной направленности на 12,7%. Причину всплеска данного вида преступлений Генпрокурор Красноя объясняет повышением результативности работы правоохранительных органов по выявлению коррупционных деяний [4].

Согласно исследованию «Индекс восприятия коррупции», проводимому ежегодно международным антикоррупционным движением Transparency International, Россия оказалась на 136 месте из 180, набрав 29 баллов, что характеризует достаточно высокий уровень восприятия коррупции [5]. Не смотря на увеличение числа выявленных преступлений коррупционной направленности, по мнению экспертов это узконаправленные уголовные дела, а активное развитие антикоррупционных инструментов практически отсутствует.

Уголовный кодекс Российской Федерации не выделяет в отдельную главу коррупционные преступления и не содержит особого преступного деяния — коррупция. Лидерство среди данного вида преступлений занимает взятка (ст. ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ). Согласно статистике в 2021 г. количество выявленных взяток выросло на 28,7% [6]. Следующие часто регистрируемые преступления с коррупционной составляющей — злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285, 285.4 УК РФ), превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), на 4,6% вырос коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ), а количество выявленного мелкого коммерческого подкупа (ст. 204.2 УК РФ) сократилось на 14,5% [6]. Председатель Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкин отметил, что с момента создания Следственного комитета РФ в суды направлено более 90 тысяч уголовных дел коррупционной направленности. Выступая на совещании по результатам работы следственных аппаратов в первом полугодии 2021 г. он пояснил, что в суды за этот период было передано 5091 уголовное дело о коррупции, в том числе против 242 человек с особым правовым статусом [7].

В целях эффективной борьбы с продажностью и мздоимством должностных лиц Указом Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» был утвержден соответствующий план мероприятий [8]. План направлен на модернизацию порядка и реализации

запретов, ограничений и обязанностей, установленных для противодействия коррупции, и предполагает анализ соответствующими органами существующей практики, подготовку и представление предложений, методических рекомендаций, обзоров. Обращается внимание на совершенствование порядка предоставления сведений о доходах, расходах и имуществе госслужащих, получения ими подарков, целесообразности замещения и совмещения отдельных должностей, нецелевого использования госсредств. Предлагается рассмотреть возможность наделения высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации правом направлять запросы о проведении оперативно-разыскных мероприятий в соответствии с требованиями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» при осуществлении антикоррупционных проверок, а также проанализировать возможность доступа прокуроров к банковской тайне по делам о коррупции. В нескольких разделах обращено особое внимание на совершенствование правового регулирования и актуализации нормативно-правовой базы, а также результативности антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов. Президентом поручено сосредоточиться на обеспечении защиты информации ограниченного доступа, полученной при осуществлении антикоррупционной деятельности, а также на защите лиц, сообщивших о коррупции. В рамках реализации плана предусмотрено антикоррупционное просвещение и популяризация в обществе антикоррупционных стандартов, на Минобрнауки возложена обязанность открытия магистратуры по программе «Антикоррупционная деятельность». Помимо этого, даны поручения проработать направления по международному сотрудничеству в этой области, стимулированию волонтерского движения, применению цифровых технологий.

Направления, входящие в Национальный план, отвечают международным требованиям и, как показывает зарубежная практика, дают хорошие результаты. Так, прозрачность деятельности государственного аппарата, независимая и эффективная система правосудия, реализация строгих требований к высокопоставленным должностным лицам, в том числе касающихся их морально-нравственных качеств, со значительным увеличением их заработной платы, смена в госконтроле системы запрет-разрешение на стимулы и прочие меры позволили Швеции преодолеть процветание коррупции, достигнув одного из самых низких ее уровней в мире.

Сингапурская стратегия борьбы с коррупцией, основанная на строгом соблюдении установленных норм позволила стране подняться на одно из лидирующих мест по искоренению коррупции. Комплекс мер, предпринятый государством, направлен на строгий надзор за чет-

ким исполнением требований чиновничьим аппаратом и установление для каждого из них высоких этических стандартов, обеспечение независимости судебной власти, но ужесточение законодательных норм и введение экономических санкций за склонение к совершению коррупционных действий или отказ в сотрудничестве по антикоррупционному расследованию, предоставление свободы обжалования действий чиновников, ослабление отдельных бюрократических процедур и др.

Российские исследователи, обращавшиеся к вопросу борьбы с этим социально-экономическим явлением, выделяли приоритетные направления государственной антикоррупционной политики, часть из которых не потеряла своей актуальности в настоящее время.

Рассматривая более 10 лет назад историко-экономический анализ коррупции М.П. Гуров и А.И. Примакин пришли к обоснованному выводу, что в противодействии коррупции могут способствовать изменение законодательных норм, укрепление судебной власти, модернизация правоохранительных органов, уравнивание системы «сдержек» и «противовесов» между ветвями и основными институтами власти, совершенствование правил прохождения государственной службы, создание условий для эффективного контроля за распределением расходов бюджетных средств [9, с. 114].

Е.Р. Пудаков в качестве лидирующих направлений выделял: правовые, включая внедрение отдельных международных принципов, корректировку отечественного законодательства, ужесточение уголовных норм по коррупционным преступлениям; организационно-управленческие, среди которых превалировали активизация деятельности по борьбе с коррупцией и подготовка высококвалифицированных кадров; предупредительно-профилактические, включающие правовое просвещение, совершенствование образовательных стандартов, проведение конференций; развитие системы СМИ [10, с. 59–81].

Несмотря на низкие рейтинговые показатели, в России наметился верный путь преодоления коррумпированности государственных служащих и создания

условий и стимулов для укоренения честности, порядочности, неподкупности как образа жизни.

Обновление законодательных норм в данном направлении, перестройка механизма подбора, подготовки кадрового аппарата для государственной службы, судейского корпуса, правоохранительных органов, модернизация системы ограничений и мотиваций при прохождении ими службы, новаторство в контрольно-надзорных функциях, в том числе с привлечением IT-технологий, уже дают определенные результаты и будут в дальнейшем способствовать воспрепятствованию коррупционным намерениям.

В то же время, полагаем, ведущее место в настоящее время должны занять:

- ◆ воспитательно-просветительные меры, направленные на формирование у граждан, начиная с детского возраста, неприемлемости коррупционных проявлений и стремления способствовать предупреждению, пресечению и раскрытию такого рода преступлений;
- ◆ усовершенствование пропагандистско-разъяснительной деятельности с привлечением общественных объединений, граждан, включая молодежь и волонтерское движение, способствующей выработке в сознании людей стойкого неприятия коррупционного поведения и решимости при оказании помощи в борьбе с коррупцией;
- ◆ расширение открытости и прозрачности при осуществлении действий, способных привести к коррупционным проявлениям;
- ◆ гласность и доступность сведений о привлечении к ответственности лиц, заподозренных в совершении коррупционных правонарушений, принятых судебных решениях, возмещенных суммах и пр.

Комплексные меры, направленные на борьбу с таким антиобщественным проявлением как коррупция, способны привести к положительным результатам. Однако не следует ждать быстрого успеха. Чтобы достичь всеобщего осознанного понимания необходимости честности и порядочности в любых взаимоотношениях могут потребоваться годы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов; Под ред. Н.Ю. Шведовой. 16-е изд., испр. — М.: Рус. яз., 1984. — 797 с.
2. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. 2-е изд. — М.: Сов. энциклопедия, 1983. — 1600 с.
3. О состоянии преступности в России за январь — июль 2021 года. Генпрокуратура // URL: <https://procrf.ru/news/print/2410410-o-sostoyanii-korrupcionnoy-prestupnosti.html>
4. Генпрокурор объяснил рост числа выявленных коррупционных преступлений. РИА Новости. // URL: <https://ria.ru/20211209/prestupleniya-1762853535.html>

5. Россия в Индексе восприятия коррупции — 2021: 29 баллов и 136-е место. Трансперенси Интернешнл Россия // URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupcii/rossiya-v-indeks-vospriyatiya-korrupcii-2021-29-ballov-i-136-e-mesto>
6. Состояние преступности в России. МВД РФ // URL: <https://мвд.рф/folder/101762>
7. Подразделения СК отправили за полгода в суд пять тысяч коррупционных дел. Российская газета 10.08.2021. // URL: <https://rg.ru/2021/08/10/podrazdeleniia-sk-otpravili-za-polgoda-v-sud-piat-tysiach-korrupcionnyh-del.html>
8. Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» // URL: <https://base.garant.ru/402619978/>
9. Гуров М.П., Примакин А.И., Коррупция в современной России как угроза безопасности государства: история и современность. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России 2011. № 4 (52) с. 114.
10. Пудаков Е.Р. Государственная политика Российской Федерации по противодействию коррупции. / Е.Р. Пудаков; БИСТ (филиал) ОУП ВО «АТиСО». — Уфа: Изд-во Башкирского института социальных технологий (филиала) Образовательного учреждения профсоюзов «Академия труда и социальных отношений», 2015. — 166 с.

© Гусева Ирина Ивановна (guseva-ir@mail.ru), Зубков Владимир Николаевич (zvladimir-z@mail.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВЮИ ФСИН России

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТРАНСГРАНИЧНОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

THEORETICAL ASPECTS OF CROSS-BORDER INSOLVENCY

**M. Zhovtonozhko
D. Belyaev**

Summary. The article is devoted to the analysis of theoretical approaches to the definition of cross-border bankruptcy. Until now, the contradictions between the two main conceptual approaches — universalistic and territorial to cross-border insolvency — have not been resolved. In this regard, an average approach was developed — a modified universalism, on the basis of which the main legal documents in the field of cross-border insolvency were created. However, even this averaged approach faces criticism of the appropriateness of its use and application. The article discusses the relationship of these concepts and concludes on the appropriateness of their application.

Keywords: cross-border bankruptcy, universalism, territorialism, modified universalism, lex fori concursus.

Жовтоножко Максим Алексеевич

Финансовый университет при Правительстве РФ,
г. Москва
maxsim-sev02@mail.ru

Беляев Даниил Александрович

Финансовый университет при Правительстве РФ,
г. Москва
da_belyaev@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу теоретических подходов к определению трансграничного банкротства. До сих пор не разрешены противоречия между двумя основными концептуальными подходами — универсалистским и территориальным к трансграничной несостоятельности. В связи с этим был разработан усредненный подход — модифицированный универсализм, на основе которого были созданы основные правовые документы в области трансграничной несостоятельности. Однако, даже данный усредненный подход сталкивается с критикой целесообразности его использования и применения. В статье рассматриваются соотношения данных концепций и делается вывод о целесообразности их применения.

Ключевые слова: трансграничное банкротство, универсализм, территориализм, модифицированный универсализм, lex fori concursus.

Законодательство о банкротстве, чаще всего, является отражением экономического развития во всех частях мира. Экономика всегда играла ключевую роль в развитии законодательства о банкротстве, поскольку несостоятельность — это явление, которое в равной степени можно рассматривать как с юридической, так и с экономической точки зрения. Двойственность природы данного явления отражена и в наиболее распространенном определении: несостоятельность (банкротство) — признанная судом или иным уполномоченным органом неспособность должника расплатиться по своим обязательствам.

Следует отметить, что существует позиция, согласно которой законодательство о банкротстве также является отражением всех особенностей страны и развитости правовой культуры, из чего следует, что несостоятельность или банкротство — это многомерное явление, а не только экономико-правовое. Однако, в любом случае, несостоятельность — это сложное явление, при исследовании которого требуется учитывать различные факторы, благодаря которым представляется возможным более точно определить первоосновы банкротства физического или юридического лица, среди которых: личные качества должника, уровень закре-

дены рыночные условия (которые представляют собой подмножество факторов), а также наличие всех денежных активов лица и его производственные возможности.

Необходима достаточная информация о вышеперечисленных характеристиках субъекта несостоятельности, чтобы проверить их и дать точную оценку данному лицу, однако очень часто всю необходимую и интересующую информацию о хозяйственном субъекте не представляется возможным получить в силу наличия принципа конфиденциальности. Таким образом, можно легко сказать, что несостоятельность хозяйствующего субъекта — это трудноустанавливаемое юридическое понятие, которое может быть подтверждено при наличии определенных элементов.

В наше время все меняется с огромной скоростью. Влияние экономики на законодательство о банкротствах огромно. При этом, подходы к пониманию несостоятельности очень часто имеют циничный окрас. Например, существует мнение, что несостоятельность сама по себе не обязательно является негативным фактором, поскольку экономический рост по своей сущности требует свертывания некоторых нерентабельных видов де-

тельности, чтобы освободить место для новых, и поэтому неудачные проекты и замена нерентабельных фирм должны рассматриваться как фундаментальный элемент экономического роста [1].

Необходимо отметить, что несостоятельность — это коллективное производство. Существенными элементами несостоятельности в каждом национальном законодательстве являются упорядоченное выявление имущества должника, проверка требований кредиторов и распределение делимого имущества должника для удовлетворения этих требований в соответствии с законодательно установленными правилами.

Индивидуальные частные права контрагентов хозяйствующего субъекта, в случае его ликвидации, трансформируются в возможность участия в коллективном управлении, а в случае реорганизации влияют на позицию кредитора при коллективном утверждении плана [2].

При наличии в деле о банкротстве иностранного элемента, имеет место так называемая «трансграничная несостоятельность». В случае трансграничной несостоятельности поднимаются основные вопросы международного частного права: выбор суда (вопрос юрисдикции); признание и исполнение судебных решений, выбор права (применимое право). При этом судебная практика, сложившаяся в национальных правовых системах в отношении решения данных вопросов, часто сильно различается.

Вышеуказанные различия являются основной причиной проблем, которые возникают в делах о трансграничном банкротстве. Нахождение чего-то общего в национальных законах, а также их унификация, являются сложными задачами. Гармонизация норм рассматривается как «более легкая» задача, однако представляется, что это не совсем так, поскольку в мировой юридической практике очень мало примеров «успешных» международных документов, которым после долгих лет неудач удалось гармонизировать некоторые области законодательства [3]. Кроме того, даже тогда интерпретация гармонизированных правил национальными судами часто давала разные результаты.

В связи с этим, регулирование проблемы трансграничного банкротства представляется сложной задачей. Для ее решения выдвигались две противоположные теории: теория универсализма и теория территориализма. Универсализм предполагает единство банкротства: одно производство для каждого несостоятельного должника, где бы ни находились его кредиторы и/или активы. Каждый суд будет вести производство по делу о трансграничной несостоятельности, применяя *lex fori concursus*

(право государства банкротства субъекта), то есть свои собственные правила, регулирующие открытие, ведение, и завершение производства по делу о несостоятельности, а все решения будут иметь силу во всех странах, где находятся активы должника [4]. Основными преимуществами универсализма являются повышенная предсказуемость, снижение издержек и рисков, а также гарантированно равная защита всех кредиторов.

Территориальный подход предполагает множественность производств по делам о несостоятельности: для каждого должника открыто столько производств по делам о несостоятельности, сколько стран, в которых находятся его активы на момент открытия дела о его несостоятельности. Каждое судебное производство включает и управляет только активами, находящимися на его территории, применяет свое собственное законодательство о несостоятельности и к судопроизводству допускает участие только местных кредиторов, «практически не принимая во внимание иностранные производства в отношении того же должника» [4]. Теория территориализма подчеркивает важность различий между национальными правовыми режимами и указывает на то, что применение формального универсалистского подхода можно было бы рассматривать как вмешательство во внутреннюю политику и нарушение государственного суверенитета.

Дискуссия об универсализме и территориализме кажется бесконечной, она длится на протяжении долгого времени с необычайной интенсивностью. Тем не менее, ситуация изменилась за период в несколько десятилетий — стало очевидным несовершенство обеих теорий (что в дальнейшем поставило вопрос о разработке новой, усредненной теории).

Универсализм способствует достижению целей законодательства о несостоятельности, то есть эффективности и справедливости, а также равного отношения к кредиторам, оказавшимся в схожей ситуации. Для обеспечения эффективности и справедливости в рамках универсалистской модели государства должны отказаться от суверенитета в делах о трансграничной несостоятельности, что является трудновыполнимым [4].

Вполне справедливо отмечается, что чистый универсализм не может быть реализован без принятия международной конвенции, также предполагается, что он был бы недостижим в нынешних мировых условиях. Утверждается, что переход к «идеальному» универсализму «может занять десятилетия или даже столетия». «Остается только ждать появления «нового мирового общества» — и, по сути, мирового правительства, способного урегулировать несостоятельность хозяйствующих субъектов» [5].

Одним из последствий универсализма является повсеместное применение *lex fori concursus*. Соответственно, применяемые в результате использования такой коллизионной привязки нормы о распределении активов несостоятельного должника могут не рассматриваться кредиторами в других странах (кроме той, где открыто производство по делу о несостоятельности) как благоприятные для удовлетворения их требований, поскольку данные нормы часто предполагают применение местного законодательства.

Государствам зачастую трудно, если не невозможно, согласиться с тем, что законодательство о несостоятельности какого-либо другого государства (а именно это законодательство зачастую является *lex fori concursus*) будет устанавливать приоритетность удовлетворения требований из имущественной массы, где бы эти требования ни возникли. Многим государствам (и их судам) трудно изменить свое прежнее отношение к трансграничной несостоятельности, поскольку государства не могут смириться с тем, что местные нормативно-правовые акты не будут применяться при распределении местных активов.

Однако, при этом, территориальный подход кажется недостаточным для решения особых проблем трансграничной несостоятельности в связи с тем, что «территориальный подход может оказаться контрпродуктивным для реорганизации или эффективной ликвидации целой международной компании, если каждая юрисдикция будет рассматривать только часть дела», а также множественность процедур увеличивает затраты и затрудняет достижение полной продажи активов или реструктуризации бизнеса в целом [6].

Противники теории территориализма часто задаются вопросом, зачем разрешать параллельное производство по делу о несостоятельности. В качестве основных причин выдвигаются следующие: дань уважения национальным судам, обладающим юрисдикцией в отношении активов, расположенных в их государствах, а также оправдание ожиданий национальных кредиторов, что их права будут регулироваться внутренним законодательством о несостоятельности. Утверждается, что параллельное производство необходимо для того, чтобы воспрепятствовать нарушению суверенитета других государств [7].

В связи с отсутствием единого мнения о том, какой подход является наиболее приемлемым, был разработан «средний» подход к регулированию трансграничной несостоятельности — модифицированный универсализм. Модифицированный универсализм, похоже, почти везде в настоящее время является доминирующим подходом для решения проблемы трансгранич-

ной несостоятельности. Именно на основе модифицированного универсализма велась работа по созданию «Европейской конвенции»: Конвенции Европейского союза о производстве по делам о несостоятельности 1995 года» [8]; (Европейская конвенция — так и не вступила в силу, в итоге ее положения были закреплены в Регламенте Совета Европейского Союза 1346/2000 от 29 мая 2000 г. О процедурах банкротства [9]. Именно этот подход был избран в рамках Типового закона ЮН-СИТРАЛ о трансграничной несостоятельности 1997 года [10]. Он был предложен американскими учеными 25 лет назад, как лучшее промежуточное решение на пути к оптимальному решению — «истинному/идеальному универсализму».

Модифицированный универсализм представляет собой компромиссный вариант между универсализмом и территориализмом, по сути своей данная теория берет за основу теорию универсализма, но делает ее применимой на практике, модифицирует ее за счет использования элементов, свойственных территориализму. Данный подход предполагает наличие основного производства (главного производства, в котором суд уполномочен распоряжаться всеми активами должника, в том числе за рубежом), но при этом оставляет возможность возбуждать вторичные производства в иных государствах, в рамках которых участвуют только местные кредиторы и местные активы [11].

В последние годы были выдвинуты и другие предложения о возможностях регулирования трансграничной несостоятельности. Одним из них является «универсальный процессуальный подход или универсальный процессуализм». Этот подход основан на принципе выбора права, который его сторонники называют «виртуальной территориальностью» [12].

Согласно этому предложению, «цель состоит в том, чтобы облегчить дело о банкротстве, управляемое в центре основных интересов должника (COMI), которое процессуально является глобальным, но фактически — территориальным». Универсальный процессуализм предполагает возбуждение основного (и единственного) производства, в рамках которого к различным иностранным активам и кредиторам применяется иностранное право, как если бы были возбуждены вторичные производства. Таким образом, универсальный процессуализм от модифицированного универсализма отличается тем, что вторичные производства фактически не возбуждаются, а имитируются внутри единого производства. Сторонники модифицированного универсализма верят в режим «одно дело по одному закону», а сторонники универсального процессуализма — в режим «одно дело по многим законам».

Сторонники универсального процессуального подхода обвиняют модифицированный универсализм в «асимметричной вежливости». Они утверждают, что «это улица с односторонним движением», значит, согласно этому подходу, суды вспомогательной юрисдикции должны подчиняться суду страны происхождения, даже если кредиторы получают там существенно иное отношение. Сторонники универсального процессуального подхода считают, что в отличие от этого суд основной юрисдикции будет применять только свое право и не будет делать ничего, чтобы минимизировать различия в результатах.

Но это парадоксальный аргумент. Уважение основного производства путем применения принципа вежливости не означает, что суды вспомогательной юрисдикции отдают что-то, чтобы получить что-то взамен. Это означает, что они способствуют упорядоченному управлению банкротством и что в аналогичных делах они ожидают, что суды других стран будут делать то же самое (хотя такое подразумеваемое ожидание взаимности не является формальным требованием, это лишь надежда).

Также не совсем понятно, почему сторонники универсального процессуализма утверждают, что модифицированный универсализм создает «порочный круг выбора права». По такой логике, осуждению подвергается сама возможность выбора применимого права, свойственная международному частному праву, благодаря которой применимым правом в определенных вопросах будет иностранное право, а в случае банкротств — не обязательно *lex fori concursus*.

Конечно, модифицированный универсализм работает лучше всего, если режимы банкротства заинтересованных стран согласованы, однако это не так просто сделать, но сказать, что «модифицированный универсализм сам по себе создает стимул для юрисдикционной дифференциации и закладывает семена собственного поражения» — это преувеличение [13]. Это означало бы, что режимы банкротства будут меняться из-за страха, что в случае трансграничного банкротства им придется сотрудничать в соответствии с теорией модифицированного универсализма.

С другой стороны, есть и другие мнения, которые резко высказываются о модифицированном универсализме. Так, утверждается, что, позволяя вспомогательным судам сохранять свое право применять собственное законодательство и защищать своих местных кредиторов, модифицированный универсализм является территориалистическим по своей природе, и в этом его недостаток. Предсказуемость, которую гарантирует чистый универсализм, при применении модифицированного универсализма приносится в жертву, поскольку «режим или режимы, которые в конечном итоге будут распреде-

лять активы должника, могут зависеть от страны, в которой эти активы находятся на момент банкротства».

Кроме того, отмечается, что модифицированный универсализм не решает проблему «forum shopping» (проблему выбора «удобного» суда), которая считается одним из главных зол чистого универсализма [14].

Поэтому был предложен другой подход — «кооперативный территориализм». Согласно этому подходу, каждая страна может открыть и вести свое собственное дело о банкротстве, применяя каждый свое собственное законодательство. Ни одно из этих дел не может считаться основным или вспомогательным делом. При этом в отличие от традиционного территориализма, кооперативный территориализм предполагает сотрудничество юрисдикций, в которых возбуждены параллельные производства, в целях эффективного распределения конкурсной массы, путем заключения специальных протоколов [11].

Как было заявлено, «ни у одной страны нет желания признавать иностранную власть над национальными активами или жертвовать интересами местных должников или кредиторов в конкретных делах. Устранение этого универсалистского противоречия закладывает основу, которое будет взаимовыгодным в каждом конкретном случае, необходимую для сотрудничества между судами и представителями» [11].

Хотя кооперативный территориализм может иметь некоторые преимущества, например, то, что он решает проблему «основной» страны и обеспечивает большую предсказуемость для кредиторов, он все равно кажется слишком оптимистичным подходом, учитывая тот факт, что подход, на котором он основан, не подразумевает сотрудничества.

В настоящее время высказывается мнение, что модифицированный универсализм может стать нормой обычного международного права [4]. Однако такая возможность кажется сомнительной.

Утверждается, что «мы являемся свидетелями постепенного воссоединения частного и публичного международного права как в теории, так и на практике» [4]. Также указывается, что речь идет не о слиянии международного частного права и международного публичного права, а о «международно-ориентированной миссии международного частного права», которое «должно продолжать развиваться» и учиться у международного публичного права [4].

Тем не менее, возникает вопрос, будет ли это чем-то новым. По крайней мере, в странах континентальной

Европы международное частное право никогда не было действительно национально-ориентированным, применение иностранного права было и остается почти всегда гарантированным, если на это указывают нормы международного частного права. Исключение публичного порядка используется только в особых обстоятельствах. Напротив, в странах общего права (конечно, с многочисленными различиями между ними) международное частное право очень часто указывает на *lex fori* как на применимое право.

Различные подходы к выбору применимого права, очевидно, определяются различными правовыми традициями. Если применимым правом является иностранное право, то очевидно, что очень трудно, если не невозможно, его действительно применить в случае трансграничного банкротства, где ставки чрезвычайно высоки.

Даже в европейских континентальных странах до вступления в силу Регламента 1346 существовали разногласия относительно применения иностранного законодательства в случае несостоятельности, не ограниченной одной страной.

Например, Франция и Германия (и ряд других стран) хотели, чтобы их решения по делам о несостоятельности имели универсальную силу, но отказывали в такой силе иностранным решениям по делам о несостоятельности и, соответственно, отказывались признавать их и применять иностранное право, например, путем отказа в передаче активов, находящихся на их территории, иностранному управляющему в соответствии с нормами иностранного *lex fori concursus*. Они поддерживали методы универсализма и территориализма, в отношении внутренней и внешней несостоятельности соответственно. Напротив, Греция была среди тех (довольно немногих) стран, которые признавали иностранную несостоятельность и, следовательно, применяли иностранный *lex fori concursus*. Очевидно, что модифицированный универсализм является скорее недостатком для этих стран: их международное частное право действительно имело международно-ориентированную миссию, которая постепенно была ограничена из-за регулирующих норм Регламента 1346 и принятия законодательства, включающего положения Типового закона.

Как было сказано выше, модифицированный универсализм не решает проблему «forum shopping». Однако, научное сообщество имеет различные позиции по вопросу того, является ли концепция «forum shopping» проблемой — как положительные, так и отрицательные. Те, кто выступают против использования данной концепции, утверждают, что во внедоговорных условиях «forum shopping» является проблематичным

и таит в себе опасности. Те, кто выступает за его использование, утверждают, что принцип обладает многими неочтенными достоинствами на глобальном уровне. Однако, аргументы против применения данной концепции в современной международной системе кажутся более убедительными.

Концепция «forum shopping» может нанести вред в процессе производства по делу о несостоятельности ввиду того, что последствия, благоприятно влияющие на одну сторону, имеют неблагоприятное влияние для другой стороны. Кроме того, это снижает правовую определенность производства, поскольку применимое законодательство может быть изменено [15]. Отсутствие правовой определенности дает возможность самим должникам или руководителям компаний, находящихся в тяжелом положении, пренебрегать правомерным использованием концепции из-за различий между различными законами о несостоятельности. Когда должник выбирает юрисдикцию и, следовательно, применимое право (наиболее благоприятное для собственных интересов), существует возможность, что некоторые кредиторы могут пострадать от этого выбора. Скрытые правовые нюансы в силах вызвать неожиданные денежные расходы и обязательства, дискриминацию между внутренними и иностранными кредиторами, изменения характера выплат [16].

Концепция «forum shopping» имеет большой простор для злоупотребления правом. Так, должники или директора компаний могут поставить кредиторов в чрезмерно невыгодное процессуальное положение, выбрав юрисдикцию, которая позволит им избежать личной ответственности или затянуть производство.

Концепция «forum shopping» содержит две наиболее часто применяемых стратегий использования. Первая — должник стремится перенести свой зарегистрированный офис в другую страну. Вторая стратегия — корпоративный должник переносит свой административный центр управления за границу, но оставляет за собой зарегистрированный офис.

В США использование концепции «forum shopping» при рассмотрении дел о банкротстве стало обычным делом. «Начиная с 1990 года, выбор места проведения банкротства привел к неожиданной динамике. В течение шести лет почти 90 процентов всех крупных публичных компаний, подающих иски о банкротстве в США, подавали иски в штате Делавэр» [17].

Стоит отметить, что данная концепция имеет место только в случаях, когда суд применяет собственное законодательство в делах о должниках, имеющих лишь ограниченную связь с юрисдикцией суда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Kammel AJ (2008) The law and economics of corporate insolvency — some thoughts. In: Omar P (ed) International insolvency law. Themes and perspectives. Routledge, London and New York, pp 61–79
2. Mason R (2008) Cross-border insolvency law: where private international law and insolvency law meet. In: Omar P (ed) International insolvency law. Themes and perspectives. Routledge, London and New York, pp 27–60
3. Anderson K (2000) The cross-border insolvency paradigm: a defence of the modified universal approach considering the Japanese experience. *Univ Pa J Int Econ Law* 21:679–779
4. Mevorach I (2018a) The future of cross-border insolvency. Overcoming biases and closing gaps. Oxford University Press
5. LoPucki LM (2000) The case for cooperative territoriality in international bankruptcy. *Mich Law Rev* 98:2216–2251
6. Mevorach I (2014) Cross-border insolvency of enterprise groups: the choice of law challenge. *Brooklyn J Corp Financ Commer Law* 9:226–249
7. Pottow JAE (2006) Greed and pride in international bankruptcy: the problems of and proposed solutions to “local interests”. *Mich Law Rev* 104:1899–1949
8. «Европейская конвенция»: Конвенция Европейского союза о производстве по делам о несостоятельности 1995 года». Режим доступа: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/A-4-1999-0234_EN.html#title1
9. Регламент Совета Европейского Союза 1346/2000 от 29 мая 2000 г. О процедурах банкротства. Режим доступа: <https://base.garant.ru/2570577/>
10. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности (1997 год). Режим доступа: <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/1997-model-law-insol-2013-guide-enactment-r.pdf>
11. Мохова Е.В. Модификации традиционных доктрин правового регулирования трансграничной несостоятельности юридических лиц: проблемы и перспективы реализации в международном праве / Е.В. Мохова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2007. № 8. С. 102–109.
12. Janger EJ (2007) Universal proceduralism. *Brooklyn J Int Law* 32:819–849
13. Moss G (2007) Group insolvency — choice of forum and law: the European experience under the influence of English pragmatism. *Brooklyn J Int Law* 32:1005–1018
14. Mevorach I (2013) Forum shopping in times of crisis: a directors’ duties perspective. *Eur Company Financ Law Rev* 10:523–553
15. McCormack G (2014) Bankruptcy forum shopping: the UK and US as venues of choice for foreign companies. *Int Comp Law Q* 63:815–842
16. Almaskari BJ (2016) Towards legal certainty: European cross-border insolvency law and multinational corporate groups. Thesis submitted for the degree of Doctor of Philosophy at the University of Leicester School of Law
17. LoPucki L (2005) *Courting failure: how competition for big cases is corrupting the bankruptcy courts*. University of Michigan Press, Ann Arbor, MI

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ В ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

THE ROLE OF STATE BODIES IN INFORMATION LEGAL RELATIONS

**I. Kondratiev
S. Kudina
A. Simonov**

Summary. The article examines the legal nature of relations in the information sphere, analyzes their signs and structure, identifies the qualitative features of legally regulated relations in the information sphere, assesses the independence and self-sufficiency of information legal relations in the general system of Russian law.

Keywords: legal relationship, information law, regulatory legal act, content, information legal relationship.

Кондратьев Иван Анатольевич

Санкт-Петербургский политехнический
университет им. Петра Великого
kondrvanya@ya.ru

Кудина София Игоревна

Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова
skmsu@ya.ru

Симонов Алексей Андреевич

Санкт-Петербургский политехнический
университет им. Петра Великого
alsim_alexa@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется правовая природа отношений в информационной сфере, анализируются их признаки и структура, выявляются качественные особенности урегулированных законом отношений в информационной сфере, оценивается самостоятельность и самодостаточность информационных правоотношений в общей системе российского права.

Ключевые слова: правоотношение, информационное право, нормативно-правовой акт, содержание, органы местного самоуправления, информационное правоотношение, государственные информационные системы, органы местного самоуправления.

Глобальные процессы всеобщей информатизации и цифровизации, получившие широкое распространение с начала XXI века, оказали, среди прочего, серьезное воздействие на многие сферы правового регулирования. Представляется, что подобное воздействие обозначилось двойственным образом: информационные процессы, во-первых, повлияли на содержание уже действовавших законов, и, во-вторых, предопределили становление новых институтов и даже отраслей права. В частности, в отечественной правовой системе появилось информационное право. Разумеется, указанная отрасль имеет собственное содержание, которое составляют, в том числе, информационные правоотношения — предмет настоящего исследования.

Актуальность выбранной темы обуславливается стремительным развитием информационного права в современную эпоху, и, следовательно, количественным и качественным расширением понятия правоотношений в информационной сфере. Так, например, широкое распространение получили государственные информационные системы, на основе которых формируются новые взаимосвязи между органами государственной власти, органами местного самоуправления, гражданами и др. Так, например «Министерство иностранных дел Российской Федерации использует информационную систему «Автоматизированная система оформления приглашений иностранных граждан на территорию Российской Федерации Министерства иностранных дел России».

Данная информационная система создана с целью реализации полномочий Министерства иностранных дел Российской Федерации, следовательно, она относится к государственной. Очевидна роль информационных отношений в контексте становления рынка, предоставляющего информацию как самостоятельный продукт, объект потребления. Более того, в последнее время учеными-правоведами все более настойчиво высказывается позиция о признании законом информации как самостоятельного объекта гражданско-правового регулирования [8]. Представляется, что приведенные примеры объясняют необходимость серьезного изучения проблематики правоотношений в информационной сфере.

Правоотношения в информационной сфере, несомненно, являют собой новое слово в юридической науке, в законодательном регулировании, в практике правоприменения, а также в человеческих взаимоотношениях. Однако, прежде чем анализировать означенную тему, необходимо определиться с «универсалиями» и исследовать юридическую природу самого правоотношения. Указанная категория является центральной для большинства юридических дисциплин как отраслевого, так и общетеоретического характера. Примечательно, что содержания понятий правоотношения в отраслевых дисциплинах юриспруденции полностью не совпадают друг с другом, что обусловлено спецификой отраслей права. В связи с этим предлагаем обратиться к классическому определению правоотношения, сформулированному в общей теории права, которое будем использовать применительно к предмету настоящего исследования. Как указывает современный выдающийся теоретик права Л.А. Морозова, «правоотношения в широком смысле определяются как общественные отношения, урегулированные нормами права. Они суть юридическая связь между субъектами данного отношения» [9]. Из приведенной дефиниции представляется возможным вывести общие признаки, характеризующие любое правоотношение. Во-первых, правоотношение возникает вследствие воздействия норм законодательства на поведение людей. Иными словами, до тех пор, пока сложившееся общественное отношение не найдет своего нормативного закрепления, оно не приобретет статус правоотношения. Во-вторых, правоотношение мыслится как волевое отношение. Данный признак означает, что для возникновения конкретного правоотношения требуется, чтобы его потенциальные субъекты выразили свою волю на вступление в него. В-третьих, неотъемлемым признаком любого правоотношения выступает его содержание. В науке существует множество точек зрения относительно элементов правоотношения; при этом, едва ли найдется несколько позиций, которые не признают содержание правоотношения его самостоятельным элементом. Содержание правоотношения — это права и обязанности его субъектов (участников). Нако-

нец, в-четвертых, правоотношение сохраняет индивидуализированную связь между субъектами. Его участники практически всегда конкретны. Вышеприведенные признаки будут использованы при характеристике правоотношений в информационной сфере. Таким образом, правоотношение выступает результатом воздействия на общественные отношения определенных правовых норм. Оно представляет собой самостоятельную (наряду с иными) форму правореализации, когда абстрактная модель возможного или должного общественного отношения, закрепленная в правовой норме, обретает характер персонально определенной юридической связи между участниками означенного отношения [13].

В соответствии с уже упомянутым тезисом, общественные отношения в информационной сфере обрели статус самостоятельного, юридически оформленного правового отношения сравнительно недавно. Становление исследуемых правоотношений произошло, как представляется, с принятием Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» как системообразующего нормативного правового акта в системе информационного права. Впоследствии, с принятием иных законов и подзаконных актов в исследуемой сфере правового регулирования, содержание данных отношений только расширялось. Так, например, принятие Федерального закона «О персональных данных» обусловило возникновение информационных правоотношений между оператором персональных данных и их субъектом (носителем) по поводу конфиденциальной информации последнего [2]. Постановление Правительства РФ от 10.07.2013 г. № 583 определило содержание информационных отношений между гражданами и публичными органами, наделенными властными полномочиями, по поводу обеспечения доступа к их актуальной деятельности [4].

Представляется необходимым исследовать категорию информационного правоотношения с точки зрения вышеизложенных критериев правовых отношений, что позволит оценить его самостоятельность в системе современного российского права. Так, первым руководящим критерием правоотношения выступает воздействие норм права на то или иное общественное отношение. В контексте сложившихся человеческих отношений в информационной сфере указанный признак представляется действующим. В самом деле, большинство рассматриваемых отношений урегулированы положениями информационного законодательства. Достаточно обратиться внимание на ст. 1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», которая указывает на то, что данным законом регулируются отношения, возникающие при осуществлении права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации; применении

информационных технологий; обеспечении защиты информации. Следующим важным признаком любого правоотношения является выражение его участниками воли на вступление в подобное отношение, а также на приобретение соответствующих прав и обязанностей. Анализ действующего информационного законодательства позволяет заключить, что данный признак также присущ правоотношениям в информационной сфере. К обязательным признакам правоотношения относится его содержание, которое традиционно определяется как совокупность прав и обязанностей его участников. Анализ законодательной базы свидетельствует о том, что данный признак присущ также информационным правоотношениям. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 8 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» гражданин вправе получать от органов государственной власти, органов местного самоуправления, их должностных лиц информацию, непосредственно затрагивающую его права и свободы. Содержание приведенного правоотношения составляет право физического лица на доступ к информации и корреспондирующая ему обязанность публично-властного органа предоставить подобную информацию [1]. Ст. 38 Федерального закона «О средствах массовой информации» закрепляет содержание схожего правоотношения, складывающегося между гражданином и органом государственной власти, органом местного самоуправления, их должностными лицами: гражданин имеет право на оперативное получение достоверных сведений о деятельности данных органов через средства массовой информации, а публичные органы, в свою очередь, обладают обязанностью своевременно предоставить означенные сведения СМИ [3]. Наконец, как было отмечено, правоотношение сохраняет индивидуализированную связь между субъектами. Думается, что анализ законодательства и правоприменительной практики не позволит в полной мере охарактеризовать этот признак применительно к информационным правоотношениям. Отметим, что индивидуализированную связь субъектов правоотношения не представляется возможным проиллюстрировать на основе нормативного материала практически в любом правоотношении, поскольку нормативный правовой акт распространяется на неопределенный круг лиц. Тем не менее, отдельные нормы, указывающие на наличие признака индивидуализации в информационных правоотношениях, все же можно обнаружить. Так, обращаясь к содержанию Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» следует обратить внимание на ст. 6, определяющую содержание категории обладателей информации. Данная норма по сути являет собой конкретизацию участников информационных правоотношений, к которым относятся граждане, юридические лица и публично-правовые образования. Более подробное «означивание» соответствующих участников про-

исходит в рамках конкретного, реально сложившегося общественного отношения, урегулированного нормами информационного права.

Применив признаки правоотношений к исследуемым отношениям в информационной сфере, удалось выяснить, что последние имеют самостоятельность и самодостаточность, что позволяет отграничить их от иных урегулированных законом отношений (административных, уголовных и др.). Представляется необходимым обозначить структуру информационного правоотношения. Как и любое другое, правоотношение в информационной сфере состоит из субъекта, объекта и содержания [12]. Субъект как первый элемент информационного правоотношения уже был обозначен выше. Его характеристика широким образом определена в ст. 6 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». В научных исследованиях данный субъект нередко именуется «носителем информационных прав и обязанностей» [7]. Объект информационных правоотношений выглядит несколько сложнее. Диспозиция ст. 5 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» сообщает о том, что объектом регулируемых законом отношений (т.е. информационных правоотношений) является информация. А используя ст. 2 того же закона, можно заключить, что объект информационных правоотношений представляет собой сведения, сообщения, данные независимо от формы их представления. Разумеется, в зависимости от конкретных отношений в информационной сфере характеристика их объекта будет более подробной; объектом соответствующих отношений могут быть сведения о деятельности органов государственной власти, персональные данные, сведения, представленные в декларациях и отчетности и т.д. Содержание информационных правоотношений также было охарактеризовано. Примечательно, что содержание является не только структурным элементом информационного правоотношения, но и его признаком. Напомним, содержанием правоотношения принято считать права и обязанности его участников.

Обозначив признаки и элементы информационного правоотношения, представляется необходимым проанализировать его качественные, индивидуальные особенности. На этот счет в науке информационного права существует несколько позиций. Так, одной из особенностей информационных отношений выступает то, что они опосредуют государственную политику признания, соблюдения и защиты информационных прав и свобод человека и гражданина в информационной сфере [7]. Немаловажной отличительной чертой информационных правоотношений выступает теснейшая взаимосвязь их субъектов. Дело в том, что сотрудничество является одной из руководящих целей правоотношений в инфор-

мационной сфере. Данное явление объясняется спецификой объекта информационных правоотношений, которым выступает собственно информация в той или иной форме. В этом смысле некоторые информационные правоотношения выступают предпосылкой иных урегулированных законом общественных отношений, например, гражданско-правовых [11]. Особый интерес представляет объект информационных правоотношений, который также придает им специфический статус. Так, информация — объект информационных правоотношений в широком смысле — обладает возможностью одновременно находиться у неограниченного круга лиц, не потребляется (не уничтожается) при ее использовании [10]; информация есть нематериальное благо, имеющее внешнюю форму выражения. Таким образом, правоотношения в информационной сфере обладают отличительными особенностями, позволяющими отграничить их от иных, в том числе и смежных, урегулированных законом общественных отношений. Как представляется автору исследования, некоторые из указанных признаков могут быть включены в структуру информационного правоотношения.

Исследование правовой природы общественных отношений в информационной сфере представляется недостаточным без анализа соответствующей правоприменительной практики. В контексте изучаемой проблематики предлагаем обратиться к актам Высших судов РФ. Так, п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 г. N16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» закрепляет перечень нормативных актов, которыми осуществляется правовое регулирование общественных отношений, касающихся свободы слова и свободы массовой информации, являющихся, таким образом, информационными правоотношениями [5]. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 г. N10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» определяются отношения, связанные с переходом, предо-

ставлением, прекращением, осуществлением и защитой прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации [6]. Думается, что приведенные примеры свидетельствуют о признании судебной системой РФ отношений в информационной сфере в качестве самостоятельных правоотношений с собственными структурой и содержанием.

Подводя итог настоящего исследования, отметим, что в настоящее время представляется возможным говорить как в науке права, так и в практике правоприменения о правоотношениях в информационной сфере. Последнее, как удалось выяснить, обладают признаками законодательной регламентации, волевого участия субъектов, содержания как совокупности прав и обязанностей участников, а также индивидуализации субъектов. Кроме того, были выявлены качественные особенности информационных правоотношений, как то: сотрудничество субъектов правоотношения как одна из его целей, «предпосылочный» характер некоторых подобных правоотношений, специфический статус информации как объекта исследуемых отношений. По мнению автора исследования некоторые из данных свойств информационных правоотношений подлежат дополнительному исследованию для возможного дальнейшего их включения в структуру такого правоотношения. Кроме того, информационные правоотношения уже оформились как самостоятельные урегулированные законом отношения, поэтому рассматривать их в рамках другого общественного отношения (гражданского, административного, иного), как предлагают некоторые исследователи, видится не вполне обоснованным. Были выявлены основные взаимодействия и методы регулирования прав и свобод граждан с органами государственной власти, органами местного самоуправления, их должностными лицами с применением информационных технологий. Активное развитие информационного законодательства и правоприменительной практики должны стимулировать научное сообщество к исследованию проблематики правоотношений в информационной сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета от 29.07.2006 г., № 0 (4131).
2. Федеральный закон от 27.07.2006 г. N152-ФЗ «О персональных данных» // Российская газета от 29.07.2006 г., № 0 (4131).
3. Федеральный закон от 27.12.1991 № 2124-1 «Закон о средствах массовой информации» // Российская газета от 28.11.2007 г.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 10 июля 2013 г. N583 «Об обеспечении доступа к общедоступной информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в форме открытых данных» // Российская газета от 29.07.2013 г.
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2010 г. N16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» // Российская газета от 18.06.2010 г., № 132 (5211).
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 г. N10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета от 06.05.2019 г., № 96 (7854).

7. Амиржан К.Ж. Информационные правоотношения: общетеоретический аспект // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2017. № 1 (50). С. 31–35.
8. Лебедева Д.С., Яценко А.О. Информация как объект гражданского права // Ученые записки Крымского Федерального Университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2017. № 3 (69). С. 163–163.
9. Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник / Л.А. Морозова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Эксмо, 2010. — 510 с.
10. Муслимов Ш.Р. Некоторые особенности объекта правоотношений в информационной сфере // Аллея науки. 2017. № 2 (10). С. 614–619.
11. Федосеев А.А. Принцип взаимного информационного сотрудничества сторон правоотношения в российском гражданском праве // Право и государство: теория и практика. 2020. № 7 (187). С. 6–8.
12. Чеботарева А.А. Информационное право: учеб. пособие / А.А. Чеботарева. — М.: Юридический институт МИИТа, 2014. — 160 с.
13. Шаблова Е.Г. Правоведение: учеб. пособие / Е.Г. Шаблова, О.В. Жевняк, Т.П. Шишулина; под общ. Ред. Д-ра юрид. наук, проф. Е.Г. Шабловой. — Екб.: Изд-во Урал. Ун-та, 2016. — 192 с.

© Кондратьев Иван Анатольевич (kondrvanya@ya.ru),
Кудина София Игоревна (skmsu@ya.ru), Симонов Алексей Андреевич (alsim_alexa@mail.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

ВОПРОСЫ ПРЕДМЕТНОЙ ПОДСУДНОСТИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

ISSUES OF SUBJECT COMPANIES CRIMINAL CASES

P. Kondrashin

Summary. The Criminal Procedure Law establishes the norms governing the jurisdiction of magistrates. However, law enforcement officers are still faced with issues of delineation of jurisdiction between magistrates and district courts, and not only when considering criminal cases at first instance, but also at the stage of execution of a sentence. In particular, when deciding on the extension of probation, the cancellation of a suspended sentence, bringing sentences into compliance, as well as the detention and election of a preventive measure in the form of detention of a convicted person evading serving a sentence, as part of the execution of the sentence, since the legislator ambiguously indicated the jurisdiction of these issues. The practice on this issue is ambiguous, there are different opinions, including explanations of the Supreme Court of the Russian Federation and the Constitutional Court of the Russian Federation. In this article we will try to analyze these emerging issues in theory and practice and try to resolve these situations.

Keywords: jurisdiction, justices of the peace, district courts, execution of sentence, place of residence of the convicted person, detention, detention, suspended sentence, extension of probation.

Кондрашин Павел Викторович

Судья в отставке, аспирант, Красноярский
государственный аграрный университет
kondrashina_05@mail.ru

Аннотация. В уголовно-процессуальном законе закреплены нормы, регулирующие подсудность мировых судей. Однако все равно правоприменители сталкиваются с вопросами разграничения подсудности между мировыми судьями и судами районного звена и не только при рассмотрении уголовных дел по первой инстанции, но и в стадии исполнения приговора. В частности, при решении вопросов продления испытательного срока, отмены условного осуждения, приведении приговоров в соответствие, а также задержания и избрания меры пресечения в виде заключения под стражу осужденного, уклоняющегося от отбывания наказания, в рамках исполнения приговора, поскольку законодателем неоднозначно указана подсудность указанных вопросов. Неоднозначна практика по этому вопросу, существуют различные мнения, в том числе разъяснения Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ. Мы попробуем в данной статье разобрать эти возникающие вопросы в теории и практике и попробовать дать разрешение этих ситуаций.

Ключевые слова: подсудность, мировые судьи, районные суды, исполнение приговора, место жительства осужденного, задержание, заключение под стражу, условное осуждение, продление испытательного срока.

Подсудность мировых судей закреплена в ч. 1 ст. 31 УПК РФ, согласно которой мировому судье подсудны уголовные дела о преступлениях, за совершение которых максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы, за исключением приведенного в данной норме закона перечня уголовных дел.

В целях облегчения судебной практики справедливо рекомендуется изложить в данной норме закона список уголовных дел, отнесенных к подсудности мирового судьи, по аналогии с установленными положениями в ч. 2 ст. 30 и ч. 3 ст. 31 УПК РФ [1, с. 3–7].

Разобраться с подсудностью мировых судей по уголовным делам бывает нелегко из-за того, что сама норма закона, определяющая данную подсудность, очень трудна для понимания, поскольку в ней дан большой перечень исключений, лучше было бы данную редакцию изменить и привести в ней конкретный перечень уголовных дел о преступлениях, которые подсудны мировому судье [2, с. 15–17].

Кроме того, ст. 320 УПК РФ к подсудности мировых судей по сути относит уголовные дела, оконченные с составлением обвинительного акта, то есть после окончания дознания. Но в тоже время, в соответствии с ч. 1 ст. 31 УПК РФ к подсудности мировых судей относятся и дела, по которым проводилось предварительное следствие (например, ст.ст. 113, 114 УК РФ), а также с учетом главы 32.1 УПК РФ и дознание в сокращенной форме, по итогам которых составляется обвинительное заключение или обвинительное постановление соответственно. Конечно, в этом случае нужно привести данные статьи в соответствие между собой или изложить ст. 320 УПК РФ в редакции ст. 471 УПК РСФСР, в которой предусматривалось, что по поступившему уголовному делу мировой судья принимает решения и проводит подготовительные действия к судебному заседанию [2, с. 15–17].

По мнению В.П. Малкова «мировой судья вправе рассматривать уголовное дело о совокупности совершенных преступлений, каждое из которых принадлежит к подсудности мирового судьи, однако он вправе

назначить при такой совокупности наказание на срок не свыше трех лет лишения свободы. Мировой судья также вправе рассматривать уголовное дело о совокупности приговоров, которая образуется только преступными деяниями его подсудности. Однако мировой судья не вправе рассматривать уголовное дело о совокупности приговоров, когда хотя бы одно из деяний, ее образующих, принадлежит к подсудности федерального суда районного или областного звена» [3, с. 50–54].

Указанная позиция вызывает сомнение, поскольку мировой судья при совокупности преступлений (ч. 5 ст. 69 УК РФ) или совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ) рассматривает по существу только то уголовное дело, которое относится в силу ч. 1 ст. 31 УК РФ к его подсудности, а уже потом только присоединяет (либо складывает) с назначенным наказанием наказание по предыдущему приговору (уже рассмотренному по существу, в том числе и районным судом), при этом не вдаваясь в существо предыдущего приговора, так как тот вступил в законную силу и оценивать его законность может только суд кассационной (ранее надзорной) инстанции.

Также следует согласиться с позицией И.В. Головинской о том, что мировой судья в силу требований ч. 2 ст. 299 УПК РФ (если подсудимый обвиняется в совершении нескольких преступлений, то суд разрешает вопросы, указанные в п.п. 1–7 ч. 1 ст. 299 УПК РФ, по каждому преступлению в отдельности), ч. 1 ст. 69 УК РФ (при совокупности преступлений наказание назначается отдельно за каждое совершенное преступление), ч. 1 ст. 70 УК РФ (при назначении наказания по совокупности приговоров к наказанию, назначенному по последнему приговору суда, частично или полностью присоединяется неотбытая часть наказания по предыдущему приговору суда) вправе постановить приговор, по которому в сумме окончательное наказание за совершение деяний по совокупности преступлений либо приговоров может превысить три года лишения свободы [4, с. 11–14].

Так, по уголовному делу в отношении Е. последний был осужден приговором мирового судьи судебного участка № 6 в г. Ачинске и Ачинском районе Красноярского края по ч. 1 ст. 119 и ч. 1 ст. 115 УК РФ, в силу ч. 5 ст. 69 УК РФ с назначенным наказанием частично сложено наказание по приговору Ачинского городского суда Красноярского края от 24 июля 2008 года и по совокупности преступлений окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 4 года 3 месяца с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, посколькуотягчающим наказанием обстоятельством в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ был признан рецидив преступлений. Апелляционным определением Ачинского городского суда Красноярско-

го края и кассационным определением Красноярского краевого суда приговор оставлен без изменения [5].

В продолжение вопроса о разграничении подсудности между мировым и районными судьями следует остановиться на определении предметной (родовой) подсудности в рамках исполнения приговора.

Предметная подсудность множества вопросов, возникающих в стадии исполнения приговора, законодательством установлена не совсем удачно, что влечет за собой противоречивую судебную практику. В отношении лиц, осужденных приговором мирового судьи, в одних случаях эти вопросы разрешают мировые судьи этих или иных судебных участков, в других случаях — федеральные судьи по месту отбывания осужденным наказания [6, с. 33–40].

Из характера вопросов, которые отнесены к рассмотрению судом по месту жительства осужденного (ч. 4 ст. 396 УПК РФ), следует, что они в большинстве случаев рассматриваются судами по месту отбывания (исполнения) наказания или применения иных мер уголовно-правового воздействия. При этом, место жительства в этих случаях совпадает с местом исполнения наказания или осуществлением контроля за поведением лиц, в отношении которых реализуются иные меры уголовно-правового воздействия. Это правило относится и к решению вопросов применения актов об амнистии [7, с. 23–27].

Конституционный Суд РФ в Определении от 05 ноября 2015 года № 2664-О, указал: «содержащееся в ч. 4 ст. 396 УПК указание на суд по месту жительства осужденного не дает оснований полагать, что надлежащим судом является именно мировой судья. Отнесение разрешения конкретных вопросов, связанных с исполнением приговора, к подсудности суда более высокого уровня, чем суд, постановивший приговор, не выходит за рамки дискреции законодателя и не свидетельствует о каком-либо нарушении конституционных гарантий права на судебную защиту [8].

Далее, ссылаясь на позицию Верховного Суда РФ, выраженную в ответе на запрос Конституционного Суда РФ о том, что в практике сложился единообразный подход к определению родовой подсудности дел об отмене условного осуждения, Конституционный Суд РФ посчитал: мировому судье неподсудны дела об отмене условного осуждения независимо от того, был или нет им постановлен приговор, и даже если место жительства осужденного находится в пространственных пределах осуществления юрисдикции мировым судьей [9, с. 32–35].

Тогда, «основываясь на содержании ч. 4 ст. 396 УПК, установившей, что весь комплекс вопросов, сопрово-

ждающих применение условного осуждения, рассматривается судом по месту жительства осужденного, и следуя логике Конституционного Суда РФ, выраженной в Определении от 05 ноября 2015 года № 2664-О, следует признать: дела не только об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором, но и дела о продлении испытательного срока, отмене либо дополнении возложенных на осужденного обязанностей подсудны районному суду в случаях, если приговор был постановлен мировым судьей» [10].

Также интересна позиция В.В. Николюка о том, что «в ситуациях, когда приговор об условном осуждении был постановлен мировым судьей и условно осужденный в течение испытательного срока совершил преступление, дело о котором подсудно также мировому судье (такие случаи нередко встречаются в практике), решение об отнесении таких дел к компетенции районного суда вряд ли объективно оправданно и «выверено» с точки зрения действующего законодательства. При таком подходе к определению подсудности, когда уголовное дело, относящееся к компетенции мирового судьи, будет рассматриваться районным судом из-за подсудности ему вопроса об отмене условного осуждения, нарушается конституционное право гражданина на законный суд» [9, с. 32–35].

Аналогичная ситуация и с применением ч. 4.1 ст. 396 УПК РФ, согласно которой вопросы, указанные в п. 18 ст. 397 УПК РФ (о заключении под стражу осужденного, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания в виде штрафа, обязательных работ, исправительных работ либо ограничения свободы, до рассмотрения вопроса о замене наказания, но не более чем на 30 суток), разрешаются судом по месту задержания осужденного. Как толковать «суд по месту задержания», совпадает ли «место задержания» с «судебным участком» или с «районом»? Представляется, что мировой судья не вправе разрешить вопрос о заключении под стражу на срок до 30 суток осужденного, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания, поскольку эти места связываются с административно-территориальным регионом, а не с территорией судебного участка [11, с. 23–27].

По мнению В.В. Дорошкова «по смыслу ч. 3 ст. 396 УПК мировой судья не относится к судам по месту отбывания наказания или применения принудительных мер медицинского характера, поскольку эти места связываются с административно-территориальным регионом, а не с территорией судебного участка. В связи с этим представляется, что мировой судья не вправе рассматривать в стадии исполнения приговора вопросы, перечисленные в ч. 3 ст. 396 УПК. Эти вопросы находятся в компетенции только федеральных судей районных судов. По аналогичным основаниям нельзя считать, что

уголовно-процессуальный закон (ч. 4, 4.1 ст. 396 УПК РФ) относит мировых судей к судам по месту жительства осужденного или по месту задержания осужденного [6, с. 33–40].

Согласно позиции Л.М. Хуснетдиновой «по смыслу норм уголовно-процессуального закона мировые судьи не относятся к «судам по месту жительства осужденного», поскольку место жительства осужденного связывается с административно-территориальным делением региона, а не с территорией судебных участков, созданных в установленном законом порядке» [12, с. 56–57].

С учетом сказанного все связано с административно-территориальным делением. Тогда возникает вопрос, как тогда мировой судья отнесен законодателем к судам по месту жительства, если оно связывается с административно-территориальным делением региона, при рассмотрении вопроса о снятии судимости, ведь согласно ч. 1 ст. 400 УПК РФ мировой судья по уголовным делам, отнесенным к его подсудности, рассматривает ходатайство о снятии судимости по месту жительства лица, отбывшего наказание.

Также «выражение законодателя «по месту задержания» (п. 4.1 ст. 396, п. 3 ч. 1 ст. 399 УПК РФ) надлежит понимать не только как место задержания, которое осуществлено в порядке, регулируемом главой 12 УПК РФ, с помещением осужденного в ИВС, но и как место обнаружения осужденного. Случаи, когда место задержания (обнаружения) осужденного совпадает с границами судебного участка, в практике также распространены» [13, с. 3–8].

Реализация предложенного Конституционным Судом РФ варианта определения подсудности материалов (ч.ч. 4 и 4.1 ст. 396 УПК РФ) затрагивает право на законный суд, увеличивает нагрузку на районные суды и, как следствие, ведет к нерациональному распределению полномочий в рамках самой судебной системы. Когда место жительства осужденного определяется в пределах судебного участка, считать мирового судью, чья компетенция распространяется на данный участок, ненадлежащим судом при разрешении вопросов, предусмотренных п.п. 7 и 8 ст. 397 УПК РФ, не имеется достаточных оснований [14, с. 120–129].

В подтверждение этой позиции Президиум Верховного Суда РФ указал, что представление уголовно-исполнительной инспекции о применении акта об амнистии в отношении лица, осужденного мировым судьей, рассматривается этим мировым судьей при условии проживания или пребывания осужденного на территории данного судебного участка [15].

Следует согласиться с мнением В.В. Николюка и о том, что «при доставлении к мировому судье осужденно-

го для решения вопроса о заключении его под стражу на основании п. 18 ст. 397 УПК РФ, если расширительно понимать термин «по месту задержания осужденного», что и наблюдается в судебной практике, мировой судья вправе рассмотреть соответствующее представление уголовно-исполнительной инспекции по существу» [13, с. 3–8]. Ведь в соответствии с уголовно-процессуальным законом при рассмотрении таких вопросов в стадии исполнения приговора, как замена наказания (исправительные работы, обязательные работы и т.п.) на лишение свободы, а также при постановлении обвинительного приговора мировой судья наделен полномочиями в решении вопроса о мере пресечения в виде заключения под стражу до вступления постановления (приговора) в законную силу.

Поэтому исходя из изложенного, мы считаем, что мировой судья вправе рассматривать вопросы в стадии исполнения приговора, указанные в ч.ч. 4 и 4.1 ст. 396 УПК РФ, в связи с чем, необходимо внести в указанные нормы закона изменения путем включения в них мирового судьи, как суда полномочного рассматривать данные вопросы, по примеру ч. 1 ст. 400 УПК РФ.

Также следует остановиться на разграничении предметной подсудности при рассмотрении вопроса, указанного в п. 13 ст. 397 УПК РФ (об освобождении от наказания или о смягчении наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу, в соответствии со ст. 10 УК РФ).

Согласно ч. 3 ст. 396 УПК РФ данный вопрос разрешается судом по месту нахождения учреждения, исполняющего наказание, в котором осужденный отбывает наказание в соответствии со ст.ст. 60.1 и 81 УИК РФ, либо по месту применения принудительных мер медицинского характера.

С учетом позиции некоторых ученых данный вопрос подсуден только районным судам [6, с. 33–40]. Однако, данная позиция также вызывает сомнения по следующим основаниям. В практике при рассмотрении уголовного дела мировым судьей и назначении окончательного наказания по правилам ч. 5 ст. 69 либо ч. 1 ст. 70 УК РФ особенно при «глобальных» изменениях в уголовном законе возникают трудности, поскольку на момент постановления приговора предыдущие приговоры, в том числе вышестоящих судов, не приведены в соответствие с новым уголовным законом по каким-либо причинам. И встает вопрос, почему мировой судья не может этого сделать?

При рассмотрении жалобы Николаенкова А.А. на несоответствие содержащихся в ч. 3 ст. 396 УПК РФ положений, позволяющих суду общей юрисдикции районного уровня вносить изменения в приговор вышестоящего

суда Конституционный Суд РФ в определении от 29 сентября 2011 года № 1225-О-О указал, что согласно Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (ст. 46); никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (ч. 1 ст. 47). Применительно к уголовным делам таким законом является УПК РФ, ч. 3 ст. 396 и п. 13 ст. 397 которого относят решение вопроса об освобождении от наказания или о смягчении наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу, в соответствии со ст. 10 УК РФ к полномочиям суда, по месту отбывания наказания осужденным либо по месту применения принудительных мер медицинского характера. Таким образом, ст. 396 УПК РФ неопределенности не содержит и права осужденных не нарушает [16]. То есть Конституционный Суд РФ признал, что нижестоящий суд имеет право вносить изменения в приговор вышестоящего суда в соответствии со ст. 10 УК РФ.

Так, по уголовному делу в отношении П. мировой судья привел в соответствие по ст. 10 УК РФ путем внесения изменений в приговоры Ачинского городского суда Красноярского края в отношении П. от 09 сентября 2008 года и от 07 октября 2009 года, а также постановление Богучанского районного суда Красноярского от 09 декабря 2012 года об условно-досрочном освобождении П., поскольку при назначении окончательного наказания необходимо было применять правила ст. 70 УК РФ. Прокурор в апелляционном представлении оспаривал законность данного постановления, поскольку вынесено незаконным составом суда, решение данных вопросов отнесено к подсудности районных судов. Суд апелляционной инстанции установил, что с учетом Определения Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2011 года № 1225-О-О оспариваемое постановление не может расцениваться как нарушающее права осужденного тем, что ходатайство П. о приведении приговоров Ачинского городского суда Красноярского края от 09 сентября 2008 года, 07 октября 2009 года в соответствие с новой редакцией закона с применением ст. 10 УК РФ рассмотрено не районным судом, постановившим приговоры, а мировым судьей по месту отбывания наказания осужденным. Таким образом, судом апелляционной инстанции не установлено оснований для отмены или изменения постановления мирового судьи, так как оно является законным и обоснованным. Приговор также оставлен без изменения [17].

Таким образом, можно сделать вывод, что рассмотрение вопросов, указанных п. 13 ст. 397 УПК РФ, может мировой судья, даже в случае приведения в соответствие с новым законом приговора вышестоящего суда. При этом, соответствующие изменения необходимо внести в ч. 3 ст. 396 УПК РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дорошков В.В. К вопросу о дальнейшем развитии мировой юстиции // Мировой судья. 2015. № 7
2. Щербакова Л.Ю. О некоторых вопросах деятельности мировых судей в уголовном судопроизводстве // Мировой судья. 2006. № 3
3. Малков В.П. Подсудность мирового судьи при различных формах множественности преступлений // Российская юстиция. 2009. № 12
4. Головинская И.В. Законные основания постановления приговора мировым судьей // Российский следователь. 2008. № 12
5. Уголовное дело № 1–40/2008 // Архив мировых судей г. Ачинска и Ачинского района Красноярского края
6. Дорошков В.В. Совершенствование стадии исполнения приговора // Мировой судья. 2017. № 9
7. Червоткин А.С. Процессуальные особенности рассмотрения вопросов, возникающих на стадии исполнения приговора // Российская юстиция. 2015. № 10
8. Определение Конституционного Суда РФ от 05 ноября 2015 года № 2664-О «По запросу Заднепровского районного суда города Смоленска о проверке конституционности положения части четвертой статьи 396 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
9. Николюк В.В. Почему мировой судья вправе применять условное осуждение, но не вправе его отменять? // Мировой судья. 2017. № 5
10. Николюк В.В., Виноградова В.А. Полномочия мирового судьи при исполнении приговора: нужна определенность в подсудности вопросов отмены условного осуждения // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
11. Магомедова З.И. Некоторые вопросы, возникающие в практике мировых судей при рассмотрении материалов в порядке исполнения приговоров // Мировой судья. 2015. № 10
12. Хуснетдинова Л.М. Отмена условного осуждения по приговорам, постановленным мировыми судьями // Законность. 2017. № 8
13. Николюк В.В. Вправе ли мировой судья арестовать осужденного, уклоняющегося от отбывания наказания? // Мировой судья. 2015. № 5
14. Николюк В.В. «Новое» и «старое» в практике отмены судом условного осуждения в свете правовых позиций Конституционного Суда и Верховного Суда // Уголовное право. 2017. № 3
15. Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению постановлений Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 24 апреля 2015 года № 6576–6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» и от 24 апреля 2015 года № 6578–6 ГД «О порядке применения Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», утверждены Президиумом Верховного Суда РФ 29 июля 2015 года // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
16. Определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2011 года № 1225-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Николаенкова Алексея Алексеевича на нарушение его конституционных прав статьей 396 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
17. Уголовное дело № 1–76/2013 // Архив мировых судей г. Ачинска и Ачинского района Красноярского края

© Кондрашин Павел Викторович (kondrashina_05@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ ЛЕСА

ON THE ISSUE OF IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF COUNTERING ILLEGAL FOREST TRAFFICKING

V. Kosykh

Summary. The article discusses legal instruments and means of state control in the field of forest management, the use of which will allow law enforcement agencies to increase the effectiveness of prevention and combating illegal logging of forest plantations and illegal forest trafficking; highlights important changes in criminal legislation regarding forest smuggling; formulated proposals to improve the conditions for maintaining the register of unscrupulous tenants of forest plots and buyers of forest plantations, ensuring the implementation of the preventive function of the registry. The author defines the importance of prosecutorial supervision in the field of forest relations, as well as the activities of subjects of crime prevention in this area. The system of federal state forest supervision (control) is singled out as the main auxiliary elements of countering illegal forest trafficking; the information resource is LesEGAIS. As a priority direction in the fight against crime in the forest sector, the author named the increase in the level of interaction between law enforcement agencies and state bodies exercising control in the field of forest relations and forest management, including in the exchange of information relevant to the successful solution of tasks to prevent illegal logging of forest plantations and illegal forest trafficking.

Keywords: forest, illegal forest turnover, register, unscrupulous tenants of forest plots, prosecutor's supervision, forest supervision, monitoring, illegal logging.

Косых Валерия Александровна

*Старший следователь следственного отдела
Котласского ЛО МВД России на транспорте
val-kosykh@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются правовые инструменты и средства государственного контроля в области лесопользования, применение которых позволит правоохранительным органам повысить эффективность профилактики и борьбы с незаконными рубками лесных насаждений и незаконного оборота леса; выделены важные изменения в уголовном законодательстве в части контрабанды леса; сформулированы предложения о совершенствовании условий ведения реестра недобросовестных арендаторов лесных участков и покупателей лесных насаждений, обеспечивающие выполнение превентивной функции реестра. Автором определено значение прокурорского надзора в области лесных отношений, а также за деятельностью субъектов профилактики преступности в данной сфере. В качестве основных вспомогательных элементов противодействия незаконному обороту леса выделена система федерального государственного лесного надзора (контроля); информационный ресурс — LesEGAIS. В качестве приоритетного направления борьбы с преступностью в лесной сфере автором названо повышение уровня взаимодействия правоохранительных органов с государственными органами, осуществляющими контроль в области лесных отношений и лесопользования, в том числе в вопросах обмена информацией, имеющей значение для успешного решения задач по предупреждению незаконных рубок лесных насаждений и незаконного оборота леса.

Ключевые слова: лес, незаконный оборот леса, реестр, недобросовестные арендаторы лесных участков, прокурорский надзор, лесной надзор, мониторинг, незаконные рубки леса.

Противодействие незаконному обороту леса в условиях современной ситуации является одной из основных задач, стоящих перед государством. Приоритет данного направления обусловлен, прежде всего, негативным влиянием незаконной деятельности в лесном комплексе на экономическую и экологическую сферы, являющиеся основой благополучной жизнедеятельности населения.

Наиболее эффективным средством противодействия и профилактики преступности в лесной сфере являются правовые инструменты — нормативное регулирование отношений в сфере лесопользования и лесной промышленности. Одновременно оно является фундаментом деятельности по противодействию преступным посягательствам на лесные насаждения и их оборот.

Основным фактором грамотного правового обеспечения рационального лесопользования возможно определить оптимизацию проводимых работ в лесах рекреационного или эксплуатационного назначения, в которую включается: оценка продуктивности и хозяйственной ценности территорий [1, С. 380].

С 2018 по 2021 год лесное и уголовное законодательство претерпело существенные изменения, в том числе, связанные с ужесточением ответственности за совершение преступлений, а также на совершенствование деятельности основных субъектов противодействия незаконному обороту леса. Обусловлено это было длительным и всесторонним исследованием многочисленных фактов нарушений (административных правонарушений, преступлений) в данной области, которые

выявлялись правоохранительными органами, а также территориальными подразделениями Рослесхоза, Рослесинфорга и другими органами.

В частности, Федеральным законом от 27 июня 2018 года № 156-ФЗ в статью 226.1 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за контрабанду стратегически важных ресурсов, для отдельных видов стратегически важных товаров и ресурсов, понижен порог крупного размера, установлена стоимость, превышающая сто тысяч рублей. К таким стратегически важным товарам и ресурсам относятся в числе прочих и древесина топливная в виде бревен; древесина в виде щепок и стружки, опилки и древесные отходы; лесоматериалы необработанные; шпалы деревянные для железнодорожных путей и прочие лесоматериалы [2]. До введения указанных изменений, крупный размер был обозначен в 1 миллион рублей.

С введением указанного изменения ужесточены условия наступления уголовной ответственности за данные преступления.

Важность подобных изменений обусловлена тем, что объемы экспорта древесины из России достаточно велики. Основная доля экспорта древесины и изделий из нее приходится на Китай (в 2020 году экспортировано товара на 3,08 млрд. долларов — доля экспорта 37,5%; в Финляндию на 608 млн. долларов, в Узбекистан на 423 млн. долларов). При этом, в 2021 году, к примеру, стоимость экспорта подскочила на 49,5%, то есть до 6,2 млрд., а усредненная стоимость одного кубического метра экспортируемых досок составила 206 долларов. Данные показатели говорят о том, что средняя стоимость сделок по экспорту древесины из России превышает 100000 рублей, а значит проверка на незаконность действий лиц по вывозу отечественного леса за рубеж подлежат практически все сделки.

Важным, на наш взгляд, является и введение в действие реестра недобросовестных арендаторов лесных участков и покупателей лесных насаждений [3]. Согласно ст. 98.1 Лесного кодекса Российской Федерации, в реестр вносятся сведения об арендаторах и покупателях, с которыми были расторгнуты договоры за невыполнение:

- ♦ лесохозяйственного регламента и проекта освоения лесов в части охраны лесов от пожаров; в части защиты лесов; в части охраны лесов от загрязнения и иного негативного воздействия; в части воспроизводства лесов или лесоразведения; [4]
- ♦ арендатор пользуется имуществом с нарушением условий договора или назначения имущества либо с неоднократными нарушениями; существенно ухудшает имущество; более двух

раз подряд по истечении установленного договором срока платежа не вносит арендную плату; не осуществляет капитальный ремонт имущества в установленные сроки, в тех случаях, когда в соответствии с законом, иными правовыми актами или договором производство капитального ремонта является обязанностью арендатора [5].

В реестр включается информация о нарушителях правил лесопользования, которую в соответствующий федеральный орган исполнительной власти, передает арендодатель или продавец в течение трех рабочих дней с даты расторжения договоров. Исключение из реестра информации о недобросовестных лесопользователях осуществляется по истечении двух лет с даты ее включения в реестр, либо по решению суда [6]. С момента включения лица в Реестр и до момента исключения, такому лицу запрещена деятельность в сфере лесопользования.

Ведение реестра уполномочена осуществлять постоянно действующая Комиссия по рассмотрению поступившей информации о недобросовестных арендаторах лесных участков и покупателях лесных насаждений. [7]

В 2021 году в Реестр внесено 708 недобросовестных лесопользователей [8].

Одними из основных форм незаконного оборота леса являются заготовки лесных насаждений без соответствующих разрешений, превышение разрешенных объемов заготовки, незаконное получение разрешения на заготовку леса, использование поддельных документов при осуществлении заготовки древесины и ее транспортировки.

С целью повышения эффективности Реестра, следует рассмотреть возможность дополнения условий включения в Реестр, следующим условием:

- ♦ наличие фактов привлечения лица к уголовной или административной ответственности за нарушение в сфере лесопользования, оборота древесины.

Данное условие должно стать дополнительной мерой профилактики повторного совершения аналогичных преступлений и административных правонарушений. Одновременно, с введением указанного условия, касающегося совершения административных правонарушений и преступлений лицами, информацию о которых необходимо вносить в Реестр, считаем справедливым включить в состав Комиссии Рослесхоза по рассмотрению поступившей информации о недобросовестных арендаторах лесных участков и покупателей лесных насаждений, представителей МВД России и ФТС

России, что наделяет Комиссию признаком межведомственности.

Это необходимо для обеспечения взаимодействия, необходимого в вопросах противодействия и профилактики преступности в лесной сфере, поскольку данная сфера является специфической, а возможности для выявления, фиксирования, раскрытия преступлений в основном находятся в распоряжении Рослесхоза, Рослесинфорга и других органов, осуществляющих контролируемую и организационную деятельность в сфере лесопользования и лесопромышленного комплекса. Для повышения эффективности борьбы с незаконным оборотом леса основные субъекты противодействия преступности должны иметь доступ к информационным ресурсам, позволяющим оперативно реагировать на нарушения лесного, административного, таможенного, уголовного законодательства, что достигается межведомственным взаимодействием и отсутствием бюрократических сложностей при истребовании такой информации.

Вместе с тем, следует отдельно остановиться на условиях исключения информации о недобросовестных арендаторах лесных участков и приобретателей лесных насаждений.

Предлагается ужесточить данные условия, поскольку реестр представляет собой инструмент профилактики преступности в лесной сфере на ранних этапах. О превентивной функции Реестра говорит, в первую очередь, то, что данная процедура отвечает основным принципам профилактики правонарушений: приоритет прав и законных интересов человека и гражданина; законность, системность и единство подхода, открытость, непрерывность, последовательность, своевременность, объективность, компетентность, ответственность [9].

Согласно действующего законодательства, лицо исключается из реестра по истечении двух лет после внесения о нем сведений или по решению суда. Однако, в целях обеспечения его основной функции, заключающейся в сдерживании нарушений в лесной сфере, предлагается, определить следующие основания для исключения из Реестра:

- ◆ исключение из Реестра лиц по истечении двух лет, которыми был нарушен порядок условий арендной платы за использование лесов, а также иных требований к формальной процедуре ведения лесохозяйственной деятельности;
- ◆ в остальных случаях — исключение из Реестра недобросовестных субъектов предпринимательства после устранения нарушений, послуживших причиной включения в Реестр;

- ◆ установление бессрочного запрета на лесопользование и предпринимательство в лесной сфере в случае неоднократного нарушения лесного законодательства.

Вносимая в реестр информация при этом, должна быть доступна для правоохранительных органов. На практике правоохранительные органы сталкиваются с проблемой несвоевременного получения информации от государственных органов, что приводит к снижению превентивности в вопросе предупреждения преступлений.

В связи с этим, следует отметить информационный ресурс — ЛесЕГАИС [10]. Система предназначена для фиксирования и отслеживания данных о происхождении и перемещении древесины; объемах древесины, допустимой к рубке и объемах фактически вырубленной древесины; декларациях о сделках с древесиной. Аккумулируемые в системе данные представляют собой важнейший набор информации для правоохранительных органов, которая способна обеспечить нормальную эффективную профилактическую работу. Специфика работы в лесной сфере заключается в том, что подавляющее большинство нарушений уголовного и административного законодательства совершается лицами, являющимися постоянными участниками сделок с лесом и имеют значительный опыт в сфере лесопользования.

Важной задачей, стоящей перед полицией, является не только пресечение преступлений и административных правонарушений, но и недопущение совершения новых преступлений, поскольку лес — трудно восполнимый ресурс, а воспроизводство лесных насаждений трудоемкий и длительный процесс.

Отдельно необходимо остановиться на федеральном государственном лесном контроле (надзоре), предметом которого является соблюдение юридическими и физическими лицами установленных требований и правил в области использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов и лесоразведения, за исключением обязательных требований в сфере приемки, перевозки, переработки и хранения древесины и ее прослеживаемости, учета древесины и сделок с ней [11].

Органы государственного надзора осуществляют контрольные (надзорные) мероприятия как при взаимодействии с контролируемым лицом, так и без такого взаимодействия, осуществляя инспекционный визит, рейдовый осмотр, документарная проверка, выездная проверка; и внеплановые: наблюдение за соблюдением обязательных требований, выездное обследование. В рамках вышеуказанных мероприятий, лица, осуществ-

вляющие надзор, вправе производить осмотры, опросы, досмотры, обследования, истребовать документы, назначать и проводить экспертизы, отбирать пробы [12]. Также необходимо отметить, что государственные лесные инспектора при проведении контрольного или профилактического мероприятия в пределах своей компетенции вправе применять фотоаппараты, а также средства аудио- и видеофиксации.

Таким образом, существующие возможности, средства профилактики и противодействия лесонарушениям, а также накапливаемая и систематизируемая органами государственного лесного надзора (контроля) информация о деятельности субъектов лесной сферы, представляет собой существенный фундамент для эффективной деятельности правоохранительных органов по профилактике преступности в области лесопользования.

Главным образом, речь идет о необходимости совершенствования взаимодействия государственных, региональных органов, осуществляющих деятельность в сфере лесопользования с правоохранительными органами. Возможность своевременного получения актуальной информации в вопросе противодействия незаконному обороту леса, является важным инструментом при реализации принципа превентивности. При этом данная информация должна отвечать таким требованиям, как относимость, допустимость, достоверность, достаточность, а также своевременность ее получения. Данные требования, на наш взгляд, неспроста перекликаются с правилами оценки доказательств, закрепленных в ст. 88 УПК РФ, поскольку, с практической точки зрения, при расследовании уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконным оборотом леса, данная информация должна быть использована в качестве доказательств по таким уголовным делам.

В связи с этим, важным на наш взгляд, является и необходимость повышения прокурорского надзора за деятельностью правоохранительных органов и других

субъектов противодействия незаконному обороту леса, находящихся в постоянном взаимодействии при решении вопросов профилактики и борьбы с преступностью в лесной сфере.

Перед органами прокуратуры в настоящее время стоит ряд существенных задач, среди которых необходимо отметить:

- ◆ использование полномочий по направлению материалов в следственные органы и органы дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам незаконной рубки, уничтожения или повреждения лесных насаждений;
- ◆ постоянный мониторинг публикаций средств массовой информации по теме лесопользования; акцентирование внимания на полноту принимаемых мер по установлению причастности к преступлениям в сфере лесопользования должностных лиц правоохранительных, контролирующих и иных органов государственной власти;
- ◆ ежегодное обобщение и анализ практики предупреждения, выявления, раскрытия и расследования преступлений в сфере лесопользования [13].

Природоохранная деятельность органов прокуратуры является важным направлением ее работы, что обусловлено обострением экологической ситуации во многих регионах страны, снижением состояния окружающей среды в связи с высоким уровнем антропогенного воздействия на лесную сферу, приводящему к истощению природных ресурсов [14, С. 102].

Таким образом, существующие в настоящее время возможности и объемы информации, которая может быть использована правоохранительными органами при взаимодействии с государственными органами для противодействия незаконному обороту леса, а также является основой формирования эффективной системы профилактики преступности в области лесных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Халикова О.В. Опыт ведения лесного хозяйства в рекреационных лесах Черноморского побережья России / О.В. Халикова // Современное состояние, традиции и инновационные технологии в развитии АПК: материалы международной научно-практической конференции в рамках XXIX международной специализированной выставки «Агрокомплекс- 2019». — Уфа: Башкирский государственный аграрный университет, 2019. — С. 378–382.
2. Постановление Правительства РФ от 13 сентября 2012 года № 923 «Об утверждении перечня стратегически важных товаров и ресурсов для целей статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об определении видов стратегически важных товаров и ресурсов, для которых крупным размером признается стоимость, превышающая 100 тыс. рублей» (в ред. от 08.10.2020) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.03.2022).
3. Федеральный закон от 23.06.2016 N218-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования регулирования лесных отношений» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.03.2022).

4. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 30.12.2021) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.03.2022).
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.03.2022).
6. Федеральный закон от 09.03.2021 № 35-ФЗ «О внесении изменений в статьи 80 и 98.1 Лесного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.03.2022).
7. Приказ Федерального агентства лесного хозяйства от 11.01.2018 № 3 «О ведении реестра недобросовестных арендаторов лесных участков и покупателей лесных насаждений и размещении информации, содержащейся в реестре, на официальном сайте Рослесхоза» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.03.2022).
8. Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии РФ. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.mnr.gov.ru> (дата обращения: 09.03.2022).
9. Федеральный закон от 23.06.2016 N182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.mnr.gov.ru> (дата обращения: 09.03.2022).
10. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 января 2015 года № 55 (в ред. от 18.03.2021) «О порядке эксплуатации единой государственной автоматизированной информационной системы учета древесины и сделок с ней» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.mnr.gov.ru> (дата обращения: 09.03.2022).
11. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 30.12.2021) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.03.2022).
12. Постановление Правительства РФ от 30.06.2021 № 1098 (ред. от 01.12.2021) «О федеральном государственном лесном контроле (надзоре)» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.03.2022).
13. Указание Генеральной прокуратуры России от 9 июня 2014 года № 307/36 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законов при предупреждении, выявлении, раскрытии и расследовании преступлений в сфере лесопользования» (ред. от 04.05.2016), [Электронный ресурс] // URL: <http://www.genproc.gov.ru> (дата обращения: 29.03.2022).
14. Капралов М.М. Прокурорский надзор за исполнением законов об охране окружающей среды и природопользования: отдельные вопросы правоприменительной практики [Текст] / Капралов М.М. // Вестник. Государство и право. — 2018. — № 25. — С. 100–105.

© Косых Валерия Александровна (val-kosykh@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПЛАНИРОВАНИЕ МЕРОПРИЯТИЙ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ КРАЖ, СОВЕРШАЕМЫХ НА ПЛЯЖАХ, С УЧЕТОМ ТИПОВЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ СИТУАЦИЙ

Кузнецов Александр Владимирович

Крымский филиал Краснодарского университета
МВД России
kuznetsov-crimea@mail.ru

PLANNING OF ACTIVITIES OF THE INITIAL STAGE OF THE INVESTIGATION OF THEFTS COMMITTED ON BEACHES, TAKING INTO ACCOUNT TYPICAL INVESTIGATIVE SITUATIONS

A. Kuznetsov

Summary. The article discusses issues related to the planning of the initial stage of the investigation of thefts committed on beaches, taking into account typical investigative situations. The analysis of the concept of an investigative situation, a forensic version is carried out, the importance of situational and versioned approaches in the investigation of crimes is determined. The main typical versions about the identity of the criminal and his whereabouts are identified, the main typical investigative situations are highlighted. For each investigative situation, the main tasks of the investigation, standard versions, main investigative actions, operational search and other measures are defined.

Keywords: investigation planning, investigative situation, forensic version, resort region, theft, beach.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с планированием мероприятий первоначального этапа расследования краж, совершаемых на пляжах, с учетом типовых следственных ситуаций. Проведен анализ понятия следственной ситуации, криминалистической версии, определена важность ситуационного и версионного подходов в расследовании преступлений. Определены основные типовые версии о личности преступника и его местонахождении, выделены основные типовые следственные ситуации. По каждой следственной ситуации определены основные задачи расследования, типовые версии, основные следственные действия, оперативно-розыскные и иные мероприятия.

Ключевые слова: планирование расследования, следственная ситуация, криминалистическая версия, курортный регион, кража, пляж.

Усовершенствование деятельности по раскрытию и расследованию преступлений неразрывно связано с понятием следственной ситуации, поэтому ученые-криминалисты уделяют пристальное внимание данной научной категории.

Т.В. Аверьянова определяет следственную ситуацию как «конкретную обстановку, в которой работает следователь и иные субъекты, участвующие в доказывании, и в которой протекает конкретный акт расследования» [1, с. 501].

Понятие следственной ситуации не является новеллой в криминалистике, оно было дано еще в 1967 году А.Н. Колесниченко: «определенное положение в расследовании преступлений, характеризуемое наличием тех

или иных доказательств и информационного материала и возникающими в связи с этим конкретными задачами его собирания и проверки» [2, с. 509].

В ходе расследования уполномоченным лицам необходимо планировать проведение необходимых следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий в соответствии с той обстановкой, которая сложилась на данном этапе. При этом применяются те тактические приемы и средства, которые будут наиболее эффективными именно в данной конкретной ситуации.

Ситуационный подход применяется в расследовании различных видов преступлений. Например, И.В. Александров с данной позиции рассматривает расследова-

ние налоговых преступлений [3]; Архипова И.И.— преступлений, совершенных в отношении иностранных граждан [4]; Л.Г. Шапиро — преступлений в сфере экономической деятельности [5]; Е.В. Осипова — экологических преступлений [6].

Проблематика следственных ситуаций рассматривалась в работах Е.Н. Асташкиной, Д.В. Кима, Н.А. Бурнашева, И.А. Копылова, В.К. Гавло, И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина, В.Е. Старостина, В.В. Яровенко [7] и других ученых.

В трудах Волчецкой Т.С. получило развитие учение о криминалистической ситуалогии, как об общей криминалистической теории о совокупности знаний в сфере криминалистических ситуаций [8].

Однако в ходе анализа научной литературы нами не были выявлены работы, посвященные планированию мероприятий по делам о кражах, совершаемых на пляжах. Поэтому мы постарались рассмотреть вопросы планирования мероприятий первоначального этапа расследования краж, совершаемых на пляжах, с учетом типовых следственных ситуаций.

На территории курортных регионов в период курортного сезона пляж является одним из самых распространенных мест совершения краж. Расследование преступлений указанной категории имеет свою специфику, обусловленную криминалистической характеристикой этих преступлений.

В целом следственная ситуация — это обстановка, сложившаяся в связи с фактом преступления. В определенный момент времени, исходя из сложившейся обстановки, уполномоченное лицо определяет ход расследования.

В учебной и научной криминалистической литературе следственные ситуации классифицируются по различным критериям: времени выявления, степени сложности, по прогнозируемым результатам расследования и т.д. По степени обобщения следственные ситуации бывают типовыми и конкретными.

Конкретная следственная ситуация — это уникальный набор обстоятельств, сложившихся в результате конкретного факта преступления. Такие ситуации индивидуальны, отличаются друг от друга. В таких случаях при построении следственных версий необходимо учитывать вышеупомянутые уникальные обстоятельства дела.

Типовые следственные ситуации — это набор схожих обстоятельств, имеющих место при расследовании однородной группы преступлений.

При изучении и оценке обстоятельств, характеризующих преступное событие, перед следователем стоит задача проанализировать все обстоятельства следственной ситуации, которая имеет место в настоящий момент времени. По результатам данного анализа следователю необходимо определить следственные версии.

Наличие версии позволяет спланировать дальнейший ход расследования, определить мероприятия и следственные действия, направленные на раскрытие и расследование данного преступления.

Н.П. Яблоков дает следующее определение криминалистической версии: «это логически построенное и основанное на фактических данных обоснованное предположительное умозаключение следователя (других субъектов познавательной деятельности по уголовному делу) о сути исследуемого деяния, отдельных его обстоятельствах и деталях и их связи между собой, требующее соответствующей проверки и направленное на выяснение истины по делу» [9, с. 121].

Т.В. Аверьянова определяет криминалистическую версию как «обоснованное предположение о факте, явлении или группе фактов, явлений, имеющих или могущих иметь значение для дела» [1, с. 476].

Н.П. Яблоков отмечает, что «криминалистические версии могут выдвигаться следователем, работниками оперативно-розыскных органов, экспертом, судом и др.» [9, с. 122]. В этих случаях версии, будут называться соответственно следственными, оперативно-розыскными, экспертными и судебными.

Учеными-криминалистами признана важность ситуационного и версионного подходов в расследовании. И.В. Александров отмечает: «разработка методических рекомендаций в ситуационном аспекте, т.е. применительно к различным следственным ситуациям, делает эти рекомендации более дифференцированными и, соответственно, более точными. Ситуативный подход не только влияет на выбор методики расследования, но и дает возможность создать их алгоритмизированные виды» [3, с. 182].

Для большинства преступлений характерно отсутствие полной информации о событии, что не позволяет выдвигать более конкретизированные версии. Вместе с тем, уже на первоначальном этапе можно наметить основное направление расследования, выдвинуть версии обобщенного характера, запланировать проведение следственных действий и иных мероприятий, в том числе организационных и оперативно-розыскных.

В криминалистике традиционно выделяются конкретные и типовые; простые и сложные; первоначаль-

ные и последующие; общие и частные версии. При установлении обстоятельств, имевших место в прошлом, могут выдвигаться ретросказательные версии, а при установлении обстоятельств, относящихся к настоящему времени или к будущему, — предсказательные. При поиске информации могут выдвигаться поисковые версии, а при исследовании установленной информации — исследовательские.

Таким образом, совокупность обстоятельств, относящихся к расследуемому преступлению, определяет версию, выдвигаемую следователем или другим субъектом. Большую роль в выдвижении версии играют обстоятельства, связанные с личностью преступника.

Если преступник задержан в момент совершения преступления или сразу после его совершения, то могут выдвигаться типовые версии о количестве соучастников: совершил ли преступление один подозреваемый или в группе, но другие лица успели скрыться.

Если преступник не задержан, но имеется достоверная информация о личности преступника, то могут выдвигаться версии о его местонахождении: 1) по месту своего жительства; 2) по месту жительства своих родственников и дружеских связей; 3) по месту работы, учебы; 4) в иных местах вероятного появления.

Если преступник скрылся с места преступления и имеется незначительная информация о его личности, то можно выдвинуть версию о том, что: 1) преступником является лицо, ранее судимое за совершение аналогичных преступлений; 2) преступником является лицо, употребляющее наркотики; 3) преступником является несовершеннолетнее лицо; 4) преступником является женщина; 3) преступником является лицо без определенного места жительства; 4) преступником является лицо, прибывшее в регион с целью отдыха; 5) преступником является местный житель, постоянно проживающий в регионе; 6) преступником является лицо, прибывшее в регион специально с целью совершать преступления; 7) преступником является лицо из круга родственных или дружеских связей потерпевшего.

Могут выдвигаться версии о местонахождении похищенного имущества. При анкетировании практических сотрудников ОВД наиболее распространенными местами сбыта похищенного имущества были названы: лицам из уголовного круга общения, регулярно занимающимся скупкой краденого — 81% ответов респондентов; случайным лицам — 17% ответов; знакомым лицам, не занимающимся скупкой краденого — 2%.

Практика показывает, что следователи часто за основу выдвигаемой версии берут информацию, полученную

в результате опросов и допросов потерпевших, свидетелей, очевидцев, не подвергая ее критическому анализу. При этом не учитывается известная заинтересованность потерпевшего в исходе дела, субъективность восприятия информации свидетелем или очевидцем.

Если не учитывается вся совокупность обстоятельств, имеющих отношение к факту преступления, то расследование осуществляется в одном неверном направлении, не выдвигаются и соответственно не отрабатываются альтернативные версии, что в итоге негативно влияет на результаты деятельности следователя и факт раскрытия преступления.

В то же время правильно построенная версия позволяет в полной мере установить обстоятельства преступления и достичь положительного результата, выражающегося в его раскрытии, установлении и задержании преступника.

Е.Н. Асташкиной по делам о квартирных кражах предложено выделение четырех типовых следственных ситуаций, в зависимости от информации о личности преступника [10, с. 70]. Считаем такое деление наиболее целесообразным и аналогичные следственные ситуации определим для рассматриваемой нами категории преступлений: преступник задержан; преступник не задержан, но имеется точная информация о его личности; преступник не задержан, имеется незначительная информация о его личности; преступник не задержан, информация о личности преступника отсутствует.

По каждой из указанных типовых следственных ситуаций первоначального этапа расследования можно определить: основные задачи расследования; типовые версии; основные следственные действия, оперативно-розыскные и иные мероприятия.

Типовая следственная ситуация № 1. Преступник задержан в момент совершения преступления или в кратчайшее время после его совершения.

Такая ситуация часто возникает при задержании преступника самими потерпевшими, свидетелями преступления или сотрудниками полиции «по горячим следам». Эта ситуация является наиболее оптимальной с точки зрения раскрытия и расследования преступления. В данном случае известны сведения о преступнике, сам он находится в распоряжении органов следствия, объект посягательства чаще тоже имеется в наличии, так как преступник не успел его сбыть, свидетели и очевидцы, в том числе производившие задержание, установлены.

При такой следственной ситуации основными задачами расследования становятся: установление общей

картины происшествия; установление наличия или отсутствия состава преступления; установление и фиксация доказательственной информации; установление индивидуальных признаков предмета посягательства, его количества и стоимости; изъятие похищенного имущества.

Основные следственные действия, оперативно-розыскные и иные мероприятия.

1. Непосредственное преследование (если лицо не было задержано на месте совершения преступления, но имеется информация, что оно скрылось недавно).

2. Ориентирование личного состава органов внутренних дел, в том числе патрульных и постовых нарядов, на розыск преступника и похищенного имущества.

3. Задержание лица, подозреваемого в совершении преступления. В данном случае имеется ввиду как физическое задержание, так и процессуальное задержание.

4. Личный обыск подозреваемого при наличии оснований, предусмотренных ст. 182 УПК РФ (наличие достаточных данных полагать, что у лица могут находиться орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела [11]).

5. Допрос потерпевшего об обстоятельствах совершенного в отношении него преступления.

6. Допрос свидетелей (в том числе лиц, задержавших подозреваемого).

7. Осмотр места происшествия с целью: выявления и фиксации следов преступления, сверки показаний свидетелей с реальной обстановкой на месте, получения объективной картины произошедшего события.

8. Обыск в жилище подозреваемого и в других местах.

9. Осмотр предметов, изъятых у подозреваемого (орудий преступления и похищенного имущества).

10. Предъявление для опознания предметов, изъятых у подозреваемого.

11. Предъявление для опознания лица, подозреваемого в совершении преступления.

12. Назначение необходимых экспертиз:

12.1. Биологическая экспертиза тканей и выделений человека, животных:

12.1.1. Исследование ДНК.

12.1.2. Исследование волос человека и животных.

12.1.3. Исследование запаховых следов человека.

12.2. Геммологическая:

12.2.1. Исследование драгоценных, поделочных камней, их имитаций и изделий из них.

12.3. Дактилоскопическая:

12.3.1. Исследование папиллярных узоров рук и ног человека.

12.4. Психофизиологическая:

12.4.1. Психофизиологическое исследование в отношении лица с применением полиграфа.

12.5. Товароведческая:

12.5.1. Исследование промышленных (непродовольственных) товаров с возможным определением их стоимости.

12.6. Трасологическая:

12.6.1. Исследование следов обуви, транспортных средств, орудий и инструментов, запирающих механизмов.

13. С целью установления дополнительной доказательственной базы проведение необходимых оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных ст. 6 Федерального закона от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (например, опрос, наведение справок) [12].

Типовая следственная ситуация № 2. Преступник не задержан, но имеется точная информация о его личности.

Такая следственная ситуация возникает в том случае, если лицо, совершившее преступление, известно, но не задержано.

При такой следственной ситуации основными задачами расследования становятся: установление наличия или отсутствия состава преступления; установление и фиксация информации, доказывающей причастность лица, которое скрылось, к совершению этого преступления; розыск и задержание подозреваемого; установление местонахождения и изъятие похищенного имущества.

Основные следственные действия, оперативно-розыскные и иные мероприятия.

1. Ориентирование личного состава органов внутренних дел, в том числе патрульных и постовых нарядов, на розыск преступника и похищенного имущества.

2. Допрос потерпевшего об обстоятельствах совершенного в отношении него преступления.

3. Допрос свидетелей преступления.

4. Осмотр места происшествия с целью: выявления и фиксации следов преступления, сверки показаний свидетелей с реальной обстановкой на месте, получения объективной картины произошедшего события.

5. Установление адреса проживания подозреваемого, круга родственных, дружеских и иных связей.

6. Обыск в жилище подозреваемого и в местах, где он может скрываться.

7. Допрос родственников, друзей и других связей подозреваемого с целью получения информации о его местонахождении и причастности к совершению преступления.

8. Проверка адресов возможного местонахождения подозреваемого: по последнему месту житель-

ства, по адресу регистрации, по адресам проживания лиц из числа его близких связей. Допрос соседей по указанным адресам.

9. Проверки мест возможного сбыта похищенного имущества.
10. Информирование в СМИ о розыске подозреваемого лица.
11. Сбор данных, характеризующих личность преступника (характеристика о поведении по месту жительства, работы, учебы, сведения о судимости и т.п.) и представляющих интерес для расследования преступления.
12. Назначение необходимых экспертиз.
13. С целью розыска и задержания преступника проведение оперативно-розыскных мероприятий.

Типовая следственная ситуация № 3. Преступник не задержан, имеется незначительная информация о его личности.

Сложность данной следственной ситуации заключается в том, что следователь располагает лишь информацией об общих внешних признаках преступника. При этом отсутствует возможность индивидуализировать лицо по этим признакам. Например, потерпевшая описывает преступника, как молодого мужчину, которого она раньше несколько раз встречала в том санатории, где она отдыхает, но кто этот мужчина и где живет — не знает.

При такой следственной ситуации основными задачами расследования становятся: установление события и состава преступления; установление личности подозреваемого лица; розыск и задержание подозреваемого лица; розыск и изъятие похищенного имущества; сбор доказательств, свидетельствующих о причастности или не причастности к совершению данного преступления лица, задержанного по подозрению в совершении преступления.

В данной следственной ситуации могут быть определены типовые версии о личности преступника.

1. Преступником является лицо, ранее судимое за совершение аналогичных преступлений. Согласно статистических данных МВД России, в период с января по декабрь 2021 года удельный вес ранее совершавших преступления в общем числе выявленных лиц составляет 58,2%.
2. Преступником является лицо, не достигшее совершеннолетия. Согласно статистических данных МВД России, в период с января по декабрь 2021 года удельный вес несовершеннолетних в общем числе выявленных лиц составляет 3,4% [13].
3. Преступником является лицо, систематически употребляющее наркотики.

4. Преступник — иностранный гражданин или лицо без гражданства.
5. Преступником является местный житель, постоянно проживающий в курортном регионе.
6. Преступником является не местный житель, находящийся в регионе по роду своей профессиональной деятельности.
7. Преступником является так называемый «гастролер», вор-профессионал, приехавший в регион с целью совершать преступления.
8. Преступником является женщина. Об этом могут свидетельствовать следы женской обуви, размер следов пальцев рук и т.д.
9. Преступником является лицо из близкого окружения потерпевшего.
10. Преступник — это лицо, которому стала известна информация о потерпевшем от друзей, родственников потерпевшего.

Основные следственные действия, оперативно-розыскные и иные мероприятия.

1. Осмотр места происшествия с целью выявления и фиксации следов преступления, в том числе следов, позволяющих сделать вывод о личности преступника. В границы осмотра при этом включить прилегающую территорию.
2. Привлечение к осмотру места происшествия специалиста-кинолога с целью раскрытия преступления и преследования преступника «по горячим следам».
3. Допрос потерпевшего.
4. Допрос свидетелей и очевидцев совершенного преступления.
5. Составление описания внешности подозреваемого лица по методу словесного портрета (со слов потерпевшего, свидетелей).
6. Составление субъективного портрета преступника (со слов потерпевшего, свидетелей).
7. Предъявление свидетелям и очевидцам фото-видео изображений состоящих на учете преступников.
8. Проверка на причастность к совершенному преступлению определенных категорий лиц в соответствии с выдвинутыми версиями о личности преступника (например, ранее судимых за совершение аналогичных преступлений, склонных к совершению аналогичных преступлений и т.п.)
9. Проведение отбора и анализа аналогичных нераскрытых преступлений.
10. Использование возможностей криминалистических учетов с целью проверки полученной информации.
11. Назначение необходимых судебных экспертиз.
12. Проведение оперативно-розыскных мероприятий.

13. Осуществление проверки лиц, в отношении которых получена информация об их причастности к совершению преступления (например, путем проверки алиби).

Типовая следственная ситуация № 4. Преступник не задержан, информация о личности преступника отсутствует.

Это самая сложная следственная ситуация. В ней отсутствуют какие-либо сведения о лице, совершившем преступление. При такой следственной ситуации задачами расследования становятся: установление события и состава преступления, установление личности преступника или всех членов преступной группы, розыск и задержание подозреваемого, розыск и изъятие похищенного имущества.

Типовые версии о личности преступника могут быть аналогичными версиям, рассмотренным для следственной ситуации № 3.

Основные следственные действия, оперативно-розыскные и иные мероприятия.

1. Допрос потерпевшего.
2. Осмотр места происшествия с целью выявления и фиксации следов преступления, в том числе следов, позволяющих сделать вывод о личности преступника. В границы осмотра при этом включить прилегающую территорию. Установить места подхода и отхода преступника. Произвести сверку показаний потерпевшего с фактической обстановкой на месте происшествия.
3. Привлечение к осмотру места происшествия специалиста-кинолога.
4. Допрос свидетелей и очевидцев совершенного преступления.
5. Проведение мероприятий по установлению дополнительных свидетелей и очевидцев преступления (например, поквартирный или подворный обход).
6. Ориентирование личного состава органов внутренних дел, в том числе патрульных и постовых

нарядов, по факту совершенного преступления и приметам похищенного имущества.

7. Составление описания внешности подозреваемого лица по методу словесного портрета (со слов потерпевшего, свидетелей).
8. Составление субъективного портрета преступника (со слов потерпевшего, свидетелей).
9. Предъявление свидетелям фото-видео изображений состоящих на учете преступников.
10. Проверка на причастность к совершенному преступлению определенных категорий лиц в соответствии с выдвинутыми версиями о личности преступника (например, ранее судимых за совершение аналогичных преступлений, склонных к совершению аналогичных преступлений и т.п.)
11. Проведение отбора и анализа аналогичных нераскрытых преступлений.
12. Использование возможностей криминалистических учетов с целью проверки полученной информации.
13. Назначение необходимых судебных экспертиз.
14. Проведение оперативно-розыскных мероприятий.
15. Осуществление проверки лиц, в отношении которых получена информация об их причастности к совершению преступления.

В настоящей работе нами проанализировано понятие следственной ситуации, выделены типичные следственные ситуации на первоначальном этапе расследования краж, совершаемых на пляже. По каждой ситуации определены: типовые версии, основные задачи расследования, следственные действия, оперативно-розыскные и иные мероприятия, что позволяет разработать криминалистические рекомендации по планированию расследования указанной категории преступлений на первоначальном этапе. Считаем, что предложенные нами рекомендации могут быть полезны как для лиц, практически осуществляющих расследование преступлений, так и для лиц, осуществляющих теоретическое изучение криминалистических проблем расследования преступлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Криминалистика: учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. — 928 с.
2. Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы методики расследования отдельных видов преступлений: Дис. ... докт. юр. наук. Харьков, 1967. — 673 с.
3. Александров, И.В. Типичные следственные ситуации и оптимальные системы следственных действий в расследовании налоговых преступлений / И.В. Александров // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 2002. — № 6(245). — С. 181–190.
4. Архипова, И.И. Ситуационный подход в расследовании преступлений, совершенных в отношении иностранных граждан / И.И. Архипова // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2020. — Т. 11. — № 4(42). — С. 491–495.
5. Шапиро, Л.Г. Ситуационный подход к использованию специальных знаний при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности / Л.Г. Шапиро // Эксперт-криминалист. — 2013. — № 3. — С. 15–18.

6. Осипова, Е.В. Ситуационный подход в расследовании экологических преступлений / Е.В. Осипова // Союз криминалистов и криминологов. — 2019. — № 2. — С. 112–121.
7. Асташкина Е.Н. К вопросу о следственных ситуациях первоначального этапа расследования квартирных краж // Следователь. 2002. № 1. С. 43; Ким Д.В. Следственная ситуация как многомерное явление // Следователь. 2003. № 9. С. 34; Бурнашев Н.А. Следственные ситуации в методике расследования преступлений // Проблемы интенсификации деятельности по расследованию преступлений: межвуз. сб. науч. трудов. Свердловск, 1987. С. 21; Копылов И.А. Следственная ситуация и тактическое решение: учеб. пособие. Волгоград, 1988. С. 7–8; Гавло В.К. О следственной ситуации и методике расследования хищений, совершаемых с участием должностных лиц // Вопросы криминалистической методологии, тактики и методики расследования. М., 1973. С. 90; Герасимов И.Ф. Принципы построения методики раскрытия преступлений // Вопросы криминалистической методологии, тактики и методики расследования. М., 1973. С. 82; Так же: Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений / И.Ф. Герасимов. — Свердловск, 1975. С. 173; Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций / Л.Я. Драпкин. — Свердловск, 1987. С. 17; Старостин В.Е. Криминалистическая характеристика и следственная ситуация: соотношение понятий / В.Е. Старостин, В.В. Яровенко // Криминалистические методы расследования преступлений: науч. издание. Тюмень, 1994. С. 50.
8. Волчечкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: Монография. / Под ред. проф. Н.П. Яблокова. Москва; Калинингр. ун-т. — Калининград, 1997–248 с.
9. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрист, 2005. — 781 с.
10. Асташкина Е.Н., Марочкин Н.А. Квартирные кражи: проблемы оптимизации и алгоритмизации первоначального этапа расследования. М., 2005. — 181 с.
11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ.
12. Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».
13. Состояние преступности в России за январь — декабрь 2021 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации. ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». URL: <https://xn — b1aew.xn — p1ai/reports/item/28021552/> (дата обращения: 17.03.2022).

© Кузнецов Александр Владимирович (kuznetsov-crimea@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

г. Краснодар

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ РАЗРЕШЕНИЯ ТРУДОВЫХ СПОРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE HISTORY OF THE EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF LABOR LEGISLATION IN THE FIELD OF LABOR DISPUTE RESOLUTION IN THE RUSSIAN FEDERATION

**I. Kuznetsova
E. Lachina
T. Matveeva**

Summary. The article is devoted to the Institute of labor rights protection. The paper examines the historical aspects of the regulation of labor conflicts in the Russian Empire. The article analyzes the legislative consolidation of this institution of labor law for a long period.

Keywords: labor disputes (conflicts), labor legislation, systematization of legislation.

Кузнецова Инна Анатольевна

К.ю.н., доцент, Владимирский филиал РАНХиГС
kyzina33@mail.ru

Лачина Елена Анатольевна

К.ю.н., доцент, Владимирский филиал РАНХиГС
Lena-Lachina@mail.ru

Матвеева Тамара Павловна

Старший преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский
юридический институт ФСИН России»
matveeva33@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена институту защиты трудовых прав. В работе рассматриваются исторические аспекты регулирования трудовых конфликтов в Российской империи. Анализируется законодательное закрепление данного института трудового права на протяжении длительного периода.

Ключевые слова: трудовые споры (конфликты), трудовое законодательство, систематизация законодательства.

Первые попытки регулирования и систематизации труда были предприняты еще в древности. В III веке до нашей эры начинают формироваться предпосылки различных договоров, касающихся охраны труда, прав женщин в данной сфере. Возникновение и развитие трудового законодательства на территории нашей страны берет начало в XI веке. Зачатки регулирования прав в сфере труда впервые были прописаны в Русской правде [11]. Затем их отголоски можно было встретить в таких документах как: судебник 1496 года, Соборное Уложение 1649 года, положение «Об отношениях между хозяевами фабричных заведений и рабочими людьми, поступающими на оные по найму» и так называемое фабричное законодательство, которое представляло собой свод законов и правил, регулирующих трудовые отношения между рабочими и работодателями на территории Российской Империи.

Однако по мнению некоторых правоведов теоретический фундамент института трудового права начал формироваться после революции 1905–1907 года, в которой одними из основных требований бастующих были: введения 8-ми часового рабочего дня, обязательное государственное страхование рабочих, одинаковая оплата

труда для мужчин и женщин. Это заставило власть пересмотреть условия труда в своей стране.

В итоге, в 1913 году был принят Устав о промышленном труде.[10] Данный документ являлся первым кодифицированным актом, регулирующим сферу труда в России, именно его можно смело назвать прообразом будущих российских кодексов в сфере труда. Устав о промышленном труде систематизировал все уже существующие законы, касающиеся регулирования труда, именно он положил начало большинству институтов трудового права, поэтому его принятие является первым этапом формирования трудового законодательства в нашей стране.[14]

Однако большая часть правоведов склоняется к мнению, что формирование трудового права как отдельной области произошло чуть позже, а именно в 1917 году, после Октябрьской революции. Так, свержение самодержавия, приход к власти Временного правительства, а затем становление советской власти изменило историю нашей страны во всех аспектах, в том числе началось официальное формирование трудового законодательства. Первые шаги в сфере решения трудовых споров

были предприняты уже 10 марта 1917 года. В этот день между Петроградским обществом заводчиков и фабрикантов и Петроградским советом рабочих и солдатских депутатов было заключено соглашение о создании фабрично-заводских комитетов и примирительных камер, а также введен 8-ми часовой рабочий день. В данные комитеты входила группа людей, работающих на данном предприятии [13]. Они избирались самими же рабочими и выступали в качестве представителей от них на определенном предприятии перед его владельцем или администрацией. То есть именно они выражали общее, согласованное мнение всех рабочих этого предприятия. Что касается примирительных камер, то они были уставлены на каждом предприятии. Их основной целью было разрешение споров, недоразумений, конфликтов между рабочими и администрацией. Также была создана Центральная примирительная камера, в состав которой входили выбранные представители из числа рабочих депутатов и из числа фабрикантов. Именно представители Центральной примирительной камеры должны были решать возникшую проблему, которая не была урегулирована в примирительной камере того или иного завода. [12]

Далее следуют изменения, принятые уже советской властью, III Всероссийским съездом Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов был принят ряд документов, регулирующих сферу труда. К ним относятся:

1. Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа.
2. Постановление «Об отпусках».
3. Положение «О порядке утверждения коллективных договоров, устанавливающих ставки заработной платы и условия труда».

А в декабре того же 1918 года был принят первый Кодекс Законов о Труде.[2] Данный кодекс стал следующим этапом развития советского трудового права. В нем были систематизированы и кодифицированы все, имеющиеся на тот момент законы о труде. В 1922 году был принят обновленный вариант Кодекса Законов о Труде (КЗоТ 1922).[3]

Именно в этих кодексах четко регулировался порядок разрешения трудовых споров, а также был создан ряд новых органов, занимающихся вопросами разрешения трудовых споров, например, такие как: подразделения народного комиссариата труда, отделы борьбы труда с капиталом и расценочно-конфликтные комиссии. Данные КЗоТы регламентировали деятельность этих органов. Однако такой порядок рассмотрения трудовых споров имел ряд существенных недостатков. Прежде всего это множественность инстанций, занимающихся решением одного и того же вопроса с различных сторон, что порождало хаос и беспорядок при вынесении

окончательных решений, кроме того, появлялась возможность параллельно обращаться со своим вопросом в различные подразделения и получать различные решения, что порождало бесконечные споры при принятии окончательного решения. В итоге, несмотря на некую систематизацию сама процедура решения трудовых споров была по-прежнему очень разрозненной и неопределенной. Из-за существования большого количества подразделений, ведающих решением трудовых споров, возникало большое количество конфликтных ситуаций, вставал вопрос о том, какой из органов является вышестоящим, незаконченность начатых процессов.

Далее в 1957 году было сформировано Положение «О порядке рассмотрения трудовых споров»,[9] которое определило порядок разрешения трудовых споров. А именно, по данному документу, если какой-либо трудовой конфликт не был решен посредством переговоров между работодателем и работников, то дело передавалось на рассмотрение комиссии по трудовым спорам.

Новая крупномасштабная реформа в области труда в СССР была проведена в 1970 году. Она была связана с принятием закона под названием «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о труде».[8] Благодаря этому документу были вновь систематизированы все существующие нормативно-правовые акты в области труда, устранены недочеты и противоречия между ними. Была также проведена кодификация трудового законодательства Союза ССР. На следующий год был сформирован новый Кодекс Законов о Труде и Положение о порядке рассмотрения трудовых споров.[4] Данный КЗоТ помимо общего совершенствования уже существующих нормативно-правовых норм в области труда, выдвигал трудовой договор, в качестве соглашения между работником и предприятием, по которому работник должен четко следовать установленному распорядку и соблюдать правила. Также теперь решение трудовых споров стали возлагаться на следующие органы:

- ◆ Комиссии по трудовым спорам
- ◆ Профсоюзные комитеты
- ◆ Районные народные суды
- ◆ Другие вышестоящие органы

В 1977 году была принята новая Конституция СССР, в которой большой упор делался на расширение такого понятия как трудовые коллективы, началось их распространение, теперь они стали выступать в качестве субъектов права.[1]

Позднее в 80-х годах был принят ряд законов продолжающих их развитие: «О трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями» [6] и «О государствен-

ном предприятии».[7] Также в 80-х годах власти делали упор на защиту прав работников. В связи с этим у последних появился выбор, куда они могут обращаться в случае возникновения индивидуальных трудовых споров. Это можно было сделать, подав заявление в суд или в комиссию по трудовым спорам. Позднее в 1989 году вступил в силу Закон «О порядке разрешения коллективных трудовых споров (конфликтов)», [5] по которому был установлен определенный порядок рассмотрения коллективных трудовых споров. На первом этапе коллективный трудовой спор должен быть рассмотрен примирительной комиссией, затем трудовым арбитражем. Стоит отметить, что в 23 ноября 1995 года был принят федеральный закон № 175-ФЗ «О порядке разрешения коллективных трудовых споров», который в настоящее время утратил силу.

Следующим значимым событием на пути развития трудового права в России становится внесение изменений в существующий Кодекс Законов о Труде, которое произошло через год после распада СССР, в 1992 году. Изменения были настолько многочисленными и затронули практически все статьи предыдущего кодекса, что их внесение можно описать как попытку разработки новой редакции Кодекса. Все они были направлены на либерализацию и демократизацию трудовых отношений, на развитие рыночной экономики. В отличие от предыдущих редакций КЗоТ, положения которых распространялись лишь на определенные слои общества, а именно на служащих и рабочих, новая редакция регулировала трудовые отношения между всеми работающими членами общества. Права и обязанности рабочих также претерпели изменения, теперь они полностью опирались на Декларацию прав и свобод человека и гражданина, а также на акты Организации Объединенных Наций и Международной Организации Труда. Также важным было изменение самого понятия права на труд. Теперь в отличие от социалистического представления права на труд, его главными принципами стали свобода и добровольность. Профсоюзы лишились полномочий рассматривать трудовые споры. Было запрещено любое принуждение к труду. Было провозглашено большое количество новых прав и обязанностей работников. Среди них: право на защиту от безработицы, право на вознаграждение за равный труд, право на возмещение ущерба, в связи с получением травм в ходе работы, право на судебную защиту в данной сфере. К обязанностям работников относилось добросовестное выполнение своих обязанностей.

Постепенный переход к рыночной экономике неизбежно повлек за собой экономические изменения, а также и пересмотр методов нормативно-правового регулирования в сфере труда. Наиболее негативным последствием этого перехода стало резкое повышение

уровня безработицы в стране. Большое количество работодателей лишились государственной поддержки и не сумели приспособиться к новым экономическим реалиям. И, несмотря на то, что перед государством стояла острая необходимость реформирования старого или принятие нового Кодекса, этот процесс затянулся на довольно длительный срок. 30 декабря 2001 года был принят новый Трудовой Кодекс России. В процессе составления данного кодекса учитывались достижения науки трудового права, проводился подробный разбор наиболее значимых в данной сфере международных документов: конвенций МОТ, учитывались все трудовые стандарты международного трудового права.

Таким образом целесообразно выделить ряд принципиально новых изменений в Трудовом Кодексе:

- ◆ Было сформировано единое определение термина — трудовой договор;
- ◆ Теперь трудовой договор стал выступать в качестве основного метода урегулирования противоречий и споров в сфере трудовых отношений;
- ◆ Целью трудового законодательства провозглашалась защита прав и интересов работодателей и работников;
- ◆ Наряду с организациями в качестве работодателей могли выступать граждане;
- ◆ Появляется такая формулировка как «соглашение сторон»
- ◆ Полномочия федеральных и региональных властей были разграничены;
- ◆ Впервые была установлена сумма минимальной оплаты труда, которая не должна была быть ниже прожиточного минимума;
- ◆ Работодатели не должны были руководствоваться согласием профсоюзных органов при принятии тех или иных решений;
- ◆ Был уменьшен перечень дисциплинарных взысканий.

Как уже упоминалось выше, данный Трудовой Кодекс актуален на территории Российской Федерации, однако на фоне постоянных экономических и социальных изменений в стране и во всем мире, в него вносятся различные поправки. Так, в 2006 году с учетом практики в Трудовой Кодекс Российской Федерации было внесено порядка 300 поправок.

Отсюда можно подвести итог, что на протяжении долгого периода в нашей стране не было четкого порядка рассмотрения трудовых споров. Инстанции, занимающиеся вопросами в данной сфере, постоянно менялись. И лишь с принятием в 2001 году Трудового кодекса Российской Федерации был установлен определенный порядок рассмотрения коллективных трудовых споров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) // СПС «Гарант» (дата обращения: 08.04.2022).
2. Кодекс законов о труде 1918 г. // СУ РСФСР — 1918 — № 87–88 — Ст. 905. (утратил силу).
3. Кодекс законов о труде РСФСР от 20.11.1922 // СУ РСФСР. 1922. № 70. Ст. 903 (утратил силу).
4. Кодекс законов о труде РСФСР от 09.12.1971 года // [Электронный ресурс] Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_7723.htm (дата обращения: 08.04.2022).
5. Закон СССР от 9 октября 1989 г. № 580-I «О порядке разрешения коллективных трудовых споров (конфликтов) «Федеральным законом от 23 ноября 1995 г. № 175 настоящий Закон признан не действующим в Российской Федерации. В настоящий документ внесены изменения следующими документами: Закон СССР от 20 мая 1991 г. № 2179-I // Российская газета // 05 Дек 1995 года.
6. Закон СССР от 17.06.1983 «О трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями» // СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 10.11.2021).
7. Закон СССР от 30.06.1987 N7284-XI «О государственном предприятии (объединении)» // СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 08.04.2022).
8. Закон СССР от 15.07.1970 «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде» // СПС «Консультант плюс» (утратил силу) (Дата обращения: 08.04.2022).
9. Указ от 31 января 1957 года «Об утверждении положения о порядке рассмотрения трудовых споров» // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901815838> (утратил силу) (Дата обращения: 08.04.2022).
10. Устав о промышленном труде 1913 г. // Приложение из учебного пособия И.Я Киселева «Трудовое право России». М., 2001.
11. Базанов П.Н. Братство Русской Правды — самая загадочная организация Русского Зарубежья: моногр. — М.: Содружество «Посев», 2013. — С. 47.
12. Кац А.К. Истории примирительных камер в России // Вестник труда. — 1923. — № 10. — С. 186.
13. Самигуллин В.К. Право и неправое // Государство и право. — 2020. — № 3. — С. 9.
14. Соколов А.Н. Гражданское общество: проблемы формирования и развития (философский и юридический аспекты): монография. — Калининград: Калининградский ЮИ МВД России, 2019. — С. 117

© Кузнецова Инна Анатольевна (kuzina33@mail.ru),

Лачина Елена Анатольевна (Lena-Lachina@mail.ru), Матвеева Тамара Павловна (matveeva33@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ТРАНСГРАНИЧНОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ КИТАЯ

Кулажина Анастасия Олеговна

Финансовый университет при Правительстве
России, Москва
anastasiakulazhina@yandex.ru

THEORETICAL AND LEGAL ISSUES OF CHINA'S CROSS-BORDER INSOLVENCY

A. Kulazhina

Summary. The article is devoted to the analysis of theoretical and legal approaches to the regulation of cross-border bankruptcy. The national legislation of individual states must address at least three major legal issues in order to create a functioning system for regulating cross-border insolvency. These issues are: rules for choosing the applicable law, rules for determining jurisdiction, and rules for the recognition and enforcement of foreign judgments in insolvency matters. In this regard, it is necessary to consider the existing approaches to address the problems associated with cross-border insolvency in the systems of mainland China, Hong Kong and Macau. To do this, the author analyzes the legislation of mainland China on cross-border bankruptcy.

Keywords: cross-border insolvency, special administrative regions, Mainland Chinese Enterprise Bankruptcy Law, Hong Kong bankruptcy system.

Аннотация. Статья посвящена анализу теоретических и правовых подходов к регулированию трансграничного банкротства. Национальное законодательство отдельных государств должно разрешать как минимум три основные правовые проблемы для создания функционирующей системы регулирования трансграничной несостоятельности. Данными проблемами являются: правила выбора применимого права, правила определения юрисдикции, а также правила признания и исполнения иностранных судебных решений по вопросам несостоятельности. В связи с этим необходимо рассмотреть существующие подходы решения проблем, связанных с трансграничной несостоятельностью в системах материкового Китая, Гонконга и Макао. Для этого автор анализирует законодательство материкового Китая о трансграничном банкротстве.

Ключевые слова: трансграничная несостоятельность, специальные административные районы, Закон о банкротстве предприятий материковой части Китая, система банкротства Гонконга.

Правовая система Китая перенесла множество коренных изменений в течение XX и XXI веков. Конфуцианство и фаджия (легизм) все еще «конкурируют» друг с другом и сосуществуют в этой стране. После 1949 года, когда КНР была основана, новое правительство использовало модель Советского Союза в качестве эталона для создания своей новой системы [1]. В течение последних десятилетий Китай перенял несколько западных правовых норм, особенно в области коммерческого права. Страна уже приняла или была вынуждена принять западные правовые нормы во времена потрясений конца XIX века и начала XX века. Однако коммунистический режим в эпоху Мао Цзэдуна изменил почти все.

После воссоединения материкового Китая с Макао, Гонконгом и Тайванем основной формулой, принятой материковой частью, является принцип «одна страна, две системы». Он был провозглашен Дэн Сяопином, стал конституционным принципом, разработанным для воссоединения Гонконга с Китаем в начале 1980-х годов [2]. Данный принцип был записан в Китайско-Британской совместной декларации и Совместной декларации по вопросу о Макао между Португалией и КНР

Материковая часть и специальные административные районы (САР) заключили ряд соглашений о правовом сотрудничестве. Среди них были договоренности,

касающиеся признания и приведения в исполнение судебных решений по гражданским и коммерческим делам.

Материковая часть и САР Гонконг в 2006 году заключили Соглашение о взаимном признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам судами материковой части и специального административного района Гонконг [3]. Оно было принято 12 июня 2006 года и вступило в силу 1 августа 2008 года. Это относится только к гражданским и коммерческим делам и требует согласно соглашению о выборе юрисдикции — чтобы оно было рассмотрено в Гонконге, либо в Китае [2]. Было отмечено, что это ограничительное требование могло бы стимулировать выбор истца подать иск в тот суд, который придет к выводу о применении наиболее выгодного для данной стороны материально-го права, а не в другой доступный суд. Это позволило бы «стороне обратиться в китайский суд с целью избежать предусмотренной им оговорки о юрисдикции» и, таким образом, «сделало бы недействительными многие положения о юрисдикции, которые могут быть действительными в соответствии с законодательством других стран» [4].

Кроме того, в 2006 году материковая часть и САР Макао заключили Соглашение о взаимном признании и исполнении гражданских и коммерческих судебных решений. Это соглашение лучше проработано по сравнению с соглашением между материковой частью и Гонконгом: оно имеет более широкую сферу применения и не требует соглашения о выборе суда.

В 2009 году материковая часть и Тайвань заключили Соглашение между обеими сторонами Тайваньского пролива о совместной борьбе с преступлениями и взаимной правовой помощи. В том же году Верховный народный суд обнародовал Дополнительные положения Верховного народного суда о признании Народными судами решений соответствующих судов Тайваньского региона по гражданским делам [1].

До 2006 года система банкротства в Китае не была однородной. На государственные предприятия распространялось действие закона 1986 года, в то время как на предприятия, не являющиеся госпредприятиями, распространялось действие Закона КНР о гражданском судопроизводстве 1991 года, а также другие нормативных актов, указы и толкования законов о банкротстве.

Несколько причин привели к реформе закона о банкротстве. В последующие годы наблюдался быстрый рост частной экономики, что потребовало создания Закона о банкротстве, который мог бы соответствовать изменяющимся тенденциям. Кроме того, азиатский фи-

нансовый кризис 1997 года был «значительным ускоряющим событием», несмотря на то, что он не имел серьезных последствий в Китае, как в других азиатских странах, которые также начали реформировать свое законодательство о несостоятельности [5].

Реформа законодательства о банкротстве в Китае, как и реформы законодательства в этой сфере во многих других странах, во многом была результатом западного влияния. Китайские юристы, которые учились в западных университетах и работали с западными юристами, находились в совете, который разработал новый Закон о банкротстве китайских предприятий. Проекты были переданы для комментариев экспертам международных организаций.

Действующее законодательство о несостоятельности — Закон о банкротстве предприятий Материковой части Китая был опубликован 27 августа 2006 года и вступил в силу 1 июня 2007 года. Он состоит из 12 глав и 136 статей [6].

Это событие было «значительным шагом вперед» для законодательства страны. Данный закон заменил административный процесс банкротства судебным процессом. В отличие от предыдущего закона, Закон о банкротстве предприятий применяется к юридическим лицам. Это определение охватывает госпредприятия, негосударственные предприятия, частные предприятия и предприятия с иностранными инвестициями; оно исключает партнерства и предприятия, принадлежащие частным лицам.

Утверждается, что этот закон представляет «альтернативную точку зрения», которая «значительно отличается от глобального тренда» [7].

Тем не менее, он представляет собой «радикальный пересмотр старого закона» и высоко оценивается многими учеными. Очевидно, что это способствует развитию рыночной экономики Китая, так как неплатежеспособность как институт является частью этой экономики.

Отмечается, что правовая база Китая о банкротстве состоит из двух частей: Закона о банкротстве предприятий и судебной практики Верховного народного суда.

Закон о банкротстве предприятий предусматривает три процедуры банкротства: ликвидацию, реорганизацию и примирение (или урегулирование путем подписания соглашения между банкротом и его кредиторами, в соответствии с которым сумма, которую он может выплатить, ликвидируется, и ему разрешается сохранить свои активы при условии, что он произведет согласованные платежи). Согласно данным практикующих юри-

стов (хотя официальной статистики еще нет, сводные официальные данные отсутствуют), на сегодняшний день основное внимание в разбирательствах уделялось ликвидации, причем только 20% дел — это дела о реорганизации и очень мало дел о примирении [8].

Следует отметить, что главной чертой Закона о банкротстве предприятий является то, что только должник и конкурсный управляющий имеют право предлагать план реорганизации.

Еще одной очень важной характеристикой Закона о банкротстве предприятий является то, что в ней большое внимание уделяется защите прав работников. Таким образом, для того, чтобы ходатайствовать о подтверждении судом плана реорганизации, требования сотрудников предприятия должны быть полностью удовлетворены.

В случае реорганизации, когда план реорганизации должен быть представлен (должником) и одобрен всеми группами кредиторов, суд может использовать свои полномочия для ограничения плана реорганизации, то есть заставить кредиторов принять план, даже если они этого не хотят. Утверждается, что широкое использование принудительного навязывания судом плана реорганизации способствует низкому уровню погашения задолженности кредиторами [9].

Можно констатировать, что законодательство о банкротстве в Китае недостаточно разработано для учета интересов кредиторов [9]; упоминаются различные причины, такие как то, что процедурные требования для инициирования процедуры банкротства достаточно сложны или что китайское законодательство о банкротстве скорее «вытесняет директора», чем «благоприятствует директору», поскольку это предусматривает, что назначенный судом конкурсный управляющий начнет производство, как только суд откроет процедуру банкротства. Но последний аргумент не кажется убедительным, учитывая тот факт, что многие национальные законы о банкротстве действуют аналогичным образом.

В любом случае, количество процедур банкротства в Китае изначально было очень низкими по разным причинам, среди которых был высокий уровень осторожности судов относительно того, принимать банкротство или нет.

Как отмечается, концепции трансграничного банкротства, не существовало в национальном законодательстве Китая до принятия Закона о банкротстве предприятий 2006 года. Это не означает, что не было дел о трансграничной несостоятельности в Китае. Это означает, что не существовало общенационального за-

конодательства, касающегося трансграничной несостоятельности. Политика внешнеэкономической открытости в 1978 году также привела к таким делам, решение которых было территориальным (согласно концепции территориализма) и основывалось на законах о гражданском процессе [10].

Статья 5 Закона о банкротстве предприятий 2006 года является первым и единственным китайским положением, направленным на регулирование трансграничной несостоятельности, где не существует правил, регулирующих международную юрисдикцию или выбор права. Она состоит из двух пунктов, соответственно касающихся универсальной цели китайского судопроизводства по делу о несостоятельности и модифицированного универсализма — подхода к производству по делу о несостоятельности с иностранным элементом в Китае.

В первом абзаце говорится, что процедуры банкротства, начатые в соответствии с этим Законом, являются обязательными для имущества должника, находящегося за пределами территории Китайской Народной Республики.

Во втором абзаце излагаются критерии признания иностранного производства по делу о банкротстве. Следовательно, для производства по делу о несостоятельности, открытого за пределами материковой части Китая, должны быть соблюдены следующие условия:

- ◆ были заключены соответствующие международные договоры между соответствующей страной и материковым Китаем;
- ◆ или установлены взаимные отношения между соответствующей страной и материковым Китаем;
- ◆ производство по делу о несостоятельности не должно нарушать основные принципы законодательства КНР;
- ◆ производство по делу о несостоятельности не должно ставить под угрозу суверенитет и безопасность государства или общественные интересы;
- ◆ производство по делу о несостоятельности не должно подрывать законные права и интересы кредиторов в материковом Китае [1].

Что касается первого условия, известно, что с 1987 года по сегодняшний день Китай подписал более 30 договоров или соглашений о взаимной гражданской и коммерческой судебной помощи. Некоторые из них исключают признание производства по делу о несостоятельности, в то время как некоторые другие применяются только к признанию арбитражных решений. В любом случае наличие соответствующего двустороннего договора считается конкретным основанием для признания

иностранный суд по делу о несостоятельности китайским судом.

Если нет договора о взаимной гражданской и коммерческой судебной помощи, иностранный производство по делу о несостоятельности, вероятно, не будет признано. Так, китайский суд отказался признать решение Великобритании, которое открыло производство по делу о несостоятельности Lehman Brothers International Europe (LBIE) на том основании, что между Великобританией и Китаем не было заключено никакого договора. Напротив, китайские суды признали производство по делу о несостоятельности во Франции и Италии на основании двусторонних договоров о судебном сотрудничестве, которые были заключены между Китаем и другими странами [11].

Перейдем к системе несостоятельности Гонконга. Она разработана по образцу Закона Великобритании о несостоятельности 1986 года.

В настоящее время установлено, что иностранные представители, назначенные в месте регистрации должника, могут, на основе правил судебного разбирательства в общественных интересах (PIL) получать признание и помощь в Гонконге, не вступая в местные вспомогательные процедуры ликвидации. При некоторых обстоятельствах такое признание и помощь могут быть получены даже без прохождения какого-либо судебного разбирательства.

В деле *The Joint Official Liquidators of A Company v. Band Another (Re A Company)* было установлено, что: «...если лицо в Гонконге получает запрос или указание от ликвидатора иностранной корпорации, которое, если бы оно исходило от совета директоров этой иностранной корпорации, он бы выполнил, ему следует, как только он убедится, что ликвидатор был должным образом назначен по месту регистрации, действовать в соответствии с запросом или указанием» [12].

Доля в компании Re A была подтверждена в деле *Bay Capital Asia Fund, LP (In Official Liquidation) v. DBS Bank (Hong Kong) [Bay Capital]*. Судья счел, что отказ DBS сотрудничать без предъявления постановления о при-

знании, выданного судом Гонконга, был «неприглядным упражнением в глупости, которое не преследовало никакой другой цели, кроме увеличения расходов» [13].

«Одна страна, две системы», как упоминалось ранее, — это идея, используемая для параллельного функционирования двух судебных систем в пределах одной страны: на материковом Китае и Гонконге. Гонконг был возвращен под суверенитет Китая в 1997 году. Статья 8 Основного закона, Конституции Гонконга, предусматривает, что «законы, ранее действовавшие в Гонконге, то есть общее право, правила справедливости, порядки, подзаконные акты и обычное право, должны сохраняться, за исключением любых, которые противоречат этому Закону и подлежат поправкам, внесенных законодательным органом Специального административного района Гонконг».

19 декабря 1984 года была принята Совместная декларация правительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Правительства Народной Китайской Республики по вопросу о Гонконге. Декларация объявила, что колония Гонконг будет возвращена Китаю в качестве Правительства Специального административного района Гонконг с 1 июля 1997 года. Китай гарантировал свободы и плюрализм Правительства Специального административного района Гонконг в условиях верховенства закона в течение 50 лет, начиная с даты возвращения.

С 1997 года в Гонконге действует двойная система права. Китайский и английский языки имеют равный статус в системе Гонконга и являются официальными языками закона. Статья 9 Основного закона предусматривает, что «[в] дополнение к китайскому языку английский также может использоваться в качестве официального языка исполнительской, законодательной и судебной власти Специального административного района Гонконг».

Отмечается, что каждая из двух языковых структур «поддерживает свой собственный стандарты и пределы прагматической эффективности; что английский — это язык бизнеса, политики и других общественных мероприятий, а кантонский диалект китайского языка — это язык семьи, средств массовой информации и улицы».

ЛИТЕРАТУРА

1. Gong X (2018) *China's insolvency law and interregional cooperation. Comparative perspectives from China and the EU*. Routledge, London and New York
2. Lee EH (2015a) *Comparing Hong Kong and Chinese insolvency laws and their cross-border complexities*. *J Comp Law* 9:259–280
3. Zhang X, Smart P (2006) *Development of regional conflict of laws: on the arrangement of mutual recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters between Mainland China and Hong Kong SAR*. *Hong Kong Law J* 36:553–584
4. Tang ZS (2012) *Effectiveness of exclusive jurisdiction clauses in the Chinese courts — a pragmatic study*. *Int Comp Law Q* 61:459–484
5. Gao S, Wang Z (2017) *The U.S. reorganization regime in the Chinese mirror: legal transplantation and obstructed efficiency*. *Am Bankruptcy Law J* 91:139–176

6. Lee EH (2011) The reorganization process under China's corporate bankruptcy system. *Int Lawyer* 45:939–974
7. Godwin A (2012) Corporate rescue in Asia — trends and challenges. *Sydn Law Rev* 34:163–187
8. Steele S, Godwin A, Jin C, Han C, Ren Y, Chi W (2017) Trends and developments in Chinese insolvency law: the first decade of the PRC Enterprise Bankruptcy Law
9. Wei C, Chen Y (2018) The predicament of bank creditors in Chinese bankruptcy and the way out. *Int Insolv Rev* 27:110–134
10. Parry R, Gao N (2018) The future direction of China's cross-border insolvency laws, related issues and potential problems. *Int Insolv Rev* 27:5–31
12. Gong X (2013) To recognise or not to recognise? Comparative study of Lehman brothers cases in Mainland China and Taiwan. *Int Corp Rescue* 10:240–247
13. *The Joint Official Liquidators of A Company v. B and Another* HCMP 902/2014 [2014] 4 HKLRD374.
14. *Bay Capital Asia Fund, LP (In Official Liquidation) v. DBS Bank (Hong Kong) Ltd* HCMP 3104/2015

© Кулажина Анастасия Олеговна (anastasiakulazhina@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

К ВОПРОСУ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ ЗА ОГРАНИЧЕНИЕ ДОСТУПА К ТЕХНОЛОГИЯМ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

RESPONSIBILITY OF TRANSNATIONAL CORPORATIONS FOR RESTRICTING ACCESS TO HEALTHCARE TECHNOLOGIES IN INTERNATIONAL LAW

V. Malichenko

Summary. Health technologies have historically been the basis for organizing the provision of effective medical care, containment of infectious pandemics and counteraction to life-threatening diseases. A significant contribution to the pace of technological progress and the introduction of innovations in the health care systems is made by transnational corporations. The legal regime for the protection of intellectual property rights guarantees the exclusive rights of TNCs for a certain period of time, including making a profit to compensate for the economic costs of research and development. However, technology exclusivity permits high prices for technology, dramatically increasing government spending, limiting access to technology, and limiting the enjoyment of the human right to the highest attainable standard of health. The issue of responsibility of TNCs under international law has become a significant topic in scientific literature and documents of international organisations. The article reviews the main stages in the formation of the foundations for ensuring the responsibility of TNCs for violations of human rights in international law. The author pays special attention to the issue of the role of TNCs in ensuring the human right to health in the context of access to health technologies. The article formulates recommendations regarding the further development of the legal framework for ensuring the responsibility of TNCs for restrictions on ensuring the human right to health.

Keywords: TNCs, health technologies, international responsibility, right to health, patent protection.

Маличенко Владислав Сергеевич

К.ю.н., с.н.с., Институт законодательства
и сравнительного правоведения при Правительстве
Российской Федерации, г. Москва
vlad.malichenko@gmail.com

Аннотация. Технологии здравоохранения исторически являлись основой организации оказания эффективной медицинской помощи, сдерживания инфекционных пандемий и противодействия жизнеугрожающим заболеваниям. Существенный вклад в темпы технологического прогресса и внедрение инноваций в системы здравоохранения различных государств мира вносят транснациональные корпорации. Правовой режим защиты прав интеллектуальной собственности гарантирует эксклюзивные права транснациональных корпораций в течение определенного периода времени распоряжаться разрабатываемой технологией, в том числе извлекая прибыль для возмещения экономических затрат на научно-исследовательскую деятельность. Однако эксклюзивные права на технологии позволяют устанавливать высокий уровень цен на технологии, драматически увеличивая затраты государственного бюджета, ограничивая доступ к технологиям и ограничивая обеспечения права человека на наивысший достижимый уровень здоровья. В ситуации злоупотребления правами на технологию все чаще в научной литературе, а также документах международных организаций обращаются к вопросу ответственности транснациональных корпораций по международному праву. В статье рассматриваются основные этапы формирования основ обеспечения ответственности транснациональных корпораций за нарушение прав человека в международном праве. Отдельное внимание автором уделяется вопросу роли транснациональных корпораций в обеспечении права человека на здоровье в контексте доступа к технологиям здравоохранения. В статье сформулированы рекомендации в отношении дальнейшего развития правовых основ обеспечения ответственности транснациональных корпораций за ограничения обеспечения права человека на здоровье.

Ключевые слова: транснациональные корпорации, технологии здравоохранения, право международной ответственности, право на здоровье, патентная защита.

Разработка и применение технологий здравоохранения занимают важное место в развитии человечества на протяжении всей его истории. Технологический прогресс, достигнутый в отношении разработки новых подходов к диагностике, профилактике и лечению заболеваний позволил обеспечить качественно новый уровень оказания медицинской помощи

и гарантировать излечение от заболеваний, ранее считавшихся смертельно опасными. Роль транснациональных корпораций (далее — ТНК) в обеспечении доступа к технологиям здравоохранения неоспорима. Являясь основным источником инвестиций в разработку новых технологий здравоохранения, деятельность ТНК может приводить не только к внедрению новых технологи-

ческих решений в сферу охраны здоровья человека, но и к систематическому ограничению обеспечения основополагающих прав человека.

Обращение технологий здравоохранения является комплексным процессом, что формирует множество барьеров в обеспечении доступа к технологиям здравоохранения. В контексте изучения вопроса роли ТНК в обеспечении прав человека отдельного внимания заслуживает институт патентной защиты. Патентная защита одновременно является основным триггером разработки новых технологий и барьером обеспечения передачи и доступа к технологиям здравоохранения [5, pp. 1–36].

Механизмы патентной защиты, а также другие правовые механизмы защиты исключительных прав на разработанную технологию позволяют производителям определять цену на продукцию, что зачастую формирует существенную экономическую нагрузку на бюджет здравоохранения каждого государства. При этом уровень цен может существенно отличаться в зависимости от региона мира, что все чаще является предметом обсуждения правительствами различных стран, а также международных организаций. Влиянию патентной защиты на доступ к технологиям здравоохранения посвящено множество тематических докладов ВОЗ [7, pp. 42: 6, pp. 7; 1, pp. 8; 9, pp. 17; 15, pp. 28].

Наравне с патентной защитой все большее влияние на доступность технологий здравоохранения оказывают механизмы защиты эксклюзивности данных клинических исследований, ограничивающие возможность их использования другими производителями для регистрации аналогичных технологий на определенный законом срок [8, pp. 355–356]. Ввиду определенных ограничений, налагаемых положениями нормативно-правовых актов универсального и регионального характера в сфере защиты исключительных прав разработчиков, доступ к данным клинических исследований зачастую ограничен.

Концептуальные основы ответственности ТНК в системе международного права. Положения, устанавливающие обязательства ТНК в отношении обеспечения защиты прав человека, содержатся в основополагающих нормативно-правовых актах универсального и регионального характера по защите прав человека. В преамбуле ВДПЧ сформулировано, что «каждый орган общества» должен стремиться содействовать уважению прав и свобод, установленных Декларацией. Под «каждым органом общества» в том числе следует понимать ТНК.

Попытки сформулировать системный подход к регулированию деятельности ТНК предпринимались между-

народными организациями начиная с 1970-х гг. В Декларации по установлению НМЭП, принятой ГА ООН в 1974 г. сформулировано право государств контролировать деятельность ТНК, действующих в пределах его границ, а также подчеркивается необходимость разработать кодекс поведения ТНК, который предотвратил бы экономическую эксплуатацию принимающих стран [3]. В Хартии экономических прав и обязанностей государств 1974 г. содержатся положения в отношении регулирования деятельности ТНК [2]. В частности, сформулировано право государств «регулировать и контролировать деятельность ТНК и принимать меры по обеспечению того, чтобы такая деятельность не противоречила его законам, нормам и постановлениям и соответствовала его экономической и социальной политике» [2].

В 1974 г. ЭКОСОС учредил межправительственную Комиссию ООН по ТНК (Комиссия) с целью разработки Кодекса поведения ТНК [13]. Проект Кодекса поведения транснациональных корпораций ООН (Кодекс) был подготовлен в 1990 г. и стал попыткой найти баланс между конкурирующими интересами регулирования деятельности ТНК и установлением основных стандартов недискриминационного поведения правительства принимающей страны по отношению к ТНК [4]. В проекте кодекса сформулированы отдельные обязательства ТНК в отношении охраны здоровья, включая необходимость соблюдения национального законодательства стран, которое в свою очередь должно отражать международные стандарты в данной области, а также необходимость информировать государственные органы о потенциальном влиянии производимой продукции на состояние здоровья населения. Однако переговоры по утверждению Кодекса были остановлены в 1992 г. ввиду отсутствия поддержки со стороны промышленно развитых стран.

Вопросу ответственности ТНК за нарушение прав человека уделялось отдельное внимание в деятельности Специальных процедур Совета по правам человека (СПЧ). В период с 2005–2011 гг. действовал мандат «Специального представителя по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях» (Специальный представитель), подготовившего множество тематических докладов. Отдельное внимание необходимо уделить «Руководящим принципам предпринимательской деятельности в аспекте прав человека» 2011 г., известным как принципы Ругги [11]. Согласно «Принципам Ругги», компании несут ответственность за «уважение» прав человека, что в практическом плане подразумевает обеспечение приемлемой ценовой политики, а также физического наличия продукции и обмена научной информацией и передачи необходимых технологий здравоохранения.

В 2014 г. СПЧ учредил «Межправительственную рабочую группу открытого состава по транснациональным корпорациям и другим предприятиям в аспекте прав человека», для разработки нормативно-правового акта универсального характера, регулирующего деятельность ТНК в контексте защиты прав человека. Необходимо отметить, что в проекте документа, отсутствуют положения в отношении ответственности ТНК за ограничение доступа к производимой продукции. Вследствие чего документ не применим к ТНК в сфере медицинской и фармацевтической промышленности при обсуждении вопросов ответственности за ограничения доступа к необходимым технологиям.

Роль ТНК в обеспечении права на наивысший достижимый уровень здоровья. Признавая роль ТНК в разработке и передаче технологий здравоохранения необходимо констатировать их влияние на обеспечение права человека на здоровье.

В докладе Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, посвященный роли ТНК в обеспечении права человека на здоровье 2008 г., отдельное внимание уделяется ответственности фармацевтических компаний по защите права человека на доступ к лекарственным средствам. Вместе с тем в докладе также сформулировано, что первоочередное обязательство по обеспечению доступа к технологиям здравоохранения возлагается на государство. Таким образом следует сделать вывод, что государства должны предпринимать меры законодательного и иного характера для обеспечения надлежащей деятельности фармацевтических производителей с целью защиты прав человека.

В 2011 г. Специальным докладчиком был подготовлен доклад, посвященный вопросу доступа к лекарственным средствам, как важному элементу права на здоровье [14]. В п. 26 документа отмечается, что хотя первостепенное обязательство обеспечения доступа к технологиям здравоохранения возложено на государства, его необходимо разделять с ТНК, которые должны осуществлять свою деятельность на основе принципов социальной ответственности. Признавая коммерческие цели ТНК фармацевтической компаний, Специальный докладчик подчеркивает, что основной задачей их деятельности является расширение доступа к лекарственным средствам, которую надо рассматривать в контексте других прав человека.

Вопросы ответственности ТНК в отношении защиты права человека на здоровье рассматривались в деятельности КЭСКОП. В Заявлении КЭСКОП о последствиях глобализации для реализации экономических, социаль-

ных и культурных прав 1998 г., подтверждается обязательство ТНК в отношении обеспечения экономических, социальных и культурных прав, а также подчеркивается необходимость применения торговых соглашений для регулирования ценообразования и противодействия формированию монополий [16]. В Замечании общего порядка № 14 2000 г. конкретизируется ответственность государств за контроль приватизации сектора здравоохранения для обеспечения «наличия, доступности, качества» объектов, товаров и услуг здравоохранения. Однако необходимо отметить, что в документе не сформулирован вопрос об ответственности ТНК, что не позволяет сформировать комплексное понимание ответственности ТНК за нарушение прав человека включая ограничение доступа к технологиям здравоохранения.

В Замечание общего порядка № 24 2017 г. разъясняются обязательства государств-участников МПЭСКОП с целью устранения неблагоприятных последствий предпринимательской деятельности для реализации прав человека. Замечание общего порядка № 24 подчеркивает, что государства-участники имеют основанные на ст. 2 МПЭСКОП экстерриториальные обязательства по принятию мер для предотвращения и борьбы с нарушениями прав человека, происходящими за пределами их территорий вследствие деятельности хозяйствующих субъектов, над которыми они могут осуществлять контроль. Руководствуясь положениями ст. 15 ВДПЧ о праве на пользование результатами научного прогресса, в Замечании общего порядка № 24 сформулирована рекомендация государствам по разработке рамочной основы в области защиты прав интеллектуальной собственности для снижения вероятности ограничения доступа к технологиям здравоохранения.

В Специальном заявлении КЭСКОП, посвященном вопросу всеобщей вакцинации в п. 6 подчеркивается, что основным разработчиком вакцин являются ТНК, а на разработки распространяется режим защиты прав интеллектуальной собственности [12]. КЭСКОП обращает внимание, что интеллектуальная собственность является социальным продуктом, направленным на выполнение социальной функции. В этой связи обязательством государства является обеспечить доступ к вакцинам, в том числе используя гибкие механизмы ТРИПС. В п. 7 Заявления конкретизируется обязательство ТНК соблюдать права, сформулированные МПЭСКОП и не злоупотреблять правами на интеллектуальную собственность.

Обобщая позицию, представленную в документах международных организаций, следует сделать вывод, что обязательства в отношении обеспечения права человека на наивысший достижимый уровень здоровья и доступ к технологиям здравоохранения, сформулированные в МПЭСКОП, а также иных нормативно-правовых

актах универсального характера, распространяются на ТНК. Необходимо отметить, что патенты и иные права интеллектуальной собственности являются социальным продуктом и не должны становиться механизмом злоупотребления, монопольного увеличения цен и ограничения доступа к технологиям здравоохранения.

Руководствуясь основополагающей ролью ТНК в разработке технологий здравоохранения в обеспечении права человека на наивысший достижимый уро-

вень здоровья первостепенной рекомендацией является необходимость внедрения специфических индикаторов оценки их влияния на обеспечение прав человека с целью формирования необходимой доказательную базу для разработки необходимых правовых мер. В частности, подобные факты могут служить основанием для пересмотра отдельных положений региональных торговых соглашений, содержащих положения ТРИПС-плюс или использования в рамках специальных процедур УВКПЧ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Access to Antiretroviral Drugs in Low- and Middle-Income Countries, Technical Report, Geneva: WHO. 2014. — 44 p.
2. Charter of Economic Rights and Duties of States. 1974, A/RES/3281(XXIX)
3. Declaration on the Establishment of a New International Economic Order. Adopted at the 2229th plenary meeting, 1 May 1974. A/RES/3201(S-VI).
4. Development and International Economic Co-Operation: Transnational Corporations, U.N. ESCOR, 2d Sess., U.N. Doc. E/1990/94 (1990).
5. Dosi G., Marengo L., Staccioli J., Virgillito M. (2021) Big pharma and monopoly capitalism: a long-term view. Pisa: Sant'Anna School of Advanced Studies, pp. 1–36.
6. Facilitating Access and Benefit-Sharing (ABS) for Pathogens to Support Public Health: Workshop Report: 11–12 June 2018 Workshop, September. — Geneva: WHO, 2018. — 15 p.
7. Global report on access to hepatitis C treatment: focus on overcoming barriers. WHO/HIV/2016. WHO. — 2016. — 68 p.
8. Hudson K., Collins F. Sharing and reporting the results of clinical trials // JAMA — Vol. 313. — 2015. — № 4. — P. 355–356.
9. Increasing Access to HIV Treatment in Middle-Income Countries: Key Data on Prices, Regulatory Status, Tariffs and the Intellectual Property Situation. — Geneva: WHO. 2014–56 p.
10. Report of the Special Rapporteur on the Right of Everyone to the Enjoyment of the Highest Attainable Standard of Physical and Mental Health: Expert Consultation on Access to Medicines as a Fundamental Component of the Right to Health, 2011, A/HRC/17/43.
11. Report of the Special Representative of the Secretary-General on the Issue of Human Rights and Transnational Corporations and Other Business Enterprises, John Ruggie: Guiding Principles on Business and Human Rights: Implementing the United Nations «Protect, Respect and Remedy» Framework, A/HRC/17/31, 2011.
12. Statement on universal and equitable access to vaccines for the coronavirus disease (COVID-19): statement / by the Committee on Economic, Social and Cultural Rights, 2020, E/C.12/2020/2.
13. The impact of transnational corporations on the development process and on international relations. 1975. E/RES/1913(LVII).
14. The right of health: note / by the Secretary-General, A/63/263, 2008.
15. The Role of Intellectual Property in Local Production in Developing Countries: Opportunities and Challenges. — Geneva: WHO, 2016. — 46 p.
16. Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, 2005 год, дополнение № 2, глава 6, раздел А (E/1999/22-E/C.12/1998/26).

© Маличенко Владислав Сергеевич (vlad.malichenko@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В МЕХАНИЗМЕ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ

Марков Владимир Петрович

Профессор, ФГАОУ ВО «Самарский государственный
экономический университет»
ladimirmarkov@gmail.com

DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE MECHANISM OF RESOCIALIZATION OF CONVICTS

V. Markov

Summary. In the context of the reform of the Russian penitentiary system, the problem of using digital technologies in the re-socialization of persons who have served their sentences is becoming particularly acute. An analysis of domestic practice shows that the resocialization of convicts is accompanied by a number of unresolved problems. The scientific novelty of the conducted research lies in the author's attempt to substantiate the conceptual foundations of the use of digital technologies in the mechanism of resocialization of convicts. The assessment of the reliability of the presented results is based on an integrative approach, methods of analysis and synthesis of scientific literature, analysis of domestic experience of resocialization. The modern problems of the use of digital technologies by convicts are analyzed. Promising directions of using digital technologies in the resocialization of convicts are systematized.

Keywords: associalization, resocialization, probation, penitentiary system.

Аннотация. В условиях реформирования российской пенитенциарной системы проблема использования цифровых технологий в ресоциализации лиц, отбывших наказание, приобретает особую остроту. Анализ отечественной практики показывает, что ресоциализации осужденных сопутствует ряд нерешенных проблем. Научная новизна проведенного исследования заключается в предпринятой автором попытке обоснования концептуальных основ использования цифровых технологий в механизме ресоциализации осужденных. Оценка достоверности представленных результатов основывается на интегративном подходе, на методах анализа и синтеза научной литературы, анализе отечественного опыта ресоциализации. Проанализированы современные проблемы использования цифровых технологий осужденными. Систематизированы перспективные направления использования цифровых технологий в ресоциализации осужденных.

Ключевые слова: ассоциализация, ресоциализация, пробация, пенитенциарная система.

На российскую пенитенциарную систему оказывает сильное влияние участие в международных интеграционных процессах. Следствием данной тенденции является внедрение и развитие государственных институтов нового качества в пенитенциарной системе (омбудсмен, пробация, ресоциализация и др.). В 2021 г. была принята «Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г.».

Тем не менее проблемы ресоциализации отбывших наказание заключенных подтверждаются негативной статистикой: более 40% лиц склонны к рецидивной преступности. Законодатель определяет, что за 6 месяцев до освобождения необходимо заниматься пенитенциарной работой по ресоциализации осужденных, направленных на решение целого спектра существующих проблем (быт, жилище, социальная защита, медицина,

психология, трудоустройство, документы, образование и переподготовка и др.) Анализ практики российских регионов показывает, что этой меры недостаточно. Еще больше проблем у заключенных отмечается в постпенитенциарный период по причине недостаточной нормативной неурегулированности отношений, связанных с ресоциализацией, что определяет отсутствие единого подхода [2]. Отдельную группу проблем составляют проблемы ресоциализации осужденных несовершеннолетних подростков, женщин, в том числе воспитывающих детей. На отдельные категории осужденных могут распространяться ограничения в использовании цифровых технологий (наркомания, нервно-психические заболевания) [7]. Становится понятным, что необходимо и далее развивать дополнительные механизмы ресоциализирующей среды. В контексте сказанного следует признать, что проводимых в настоящее время реформ пенитенциарной системы недостаточно. Слабо исполь-

зуются положительные возможности цифровых технологий, как в органах и исправительных учреждениях, так и непосредственно осужденными. В современных исследованиях констатируется, что существуют проблемы применения информационно-коммуникативных технологий в исправительном процессе и обеспечении режимных требований в ходе исполнения наказаний. Требования исправительного режима начинают отставать от потребностей современной пенитенциарной практики развитых стран [1]. Например, в Финляндии активно применяется концепция «умная тюрьма», дающая доступ к различным слугам, администрированию заключенными заявок и запросов, управлению финансами и др.

Стоит подчеркнуть, что распространение среди осужденных средств мобильной связи, интегрирующие в себе цифровые технологии, доступ в интернет и социальные сети, строго регламентируется правилами внутреннего распорядка [10]. Их бесконтрольное использование осужденными нередко приводит к совершению «дистанционного» мошенничества (35% всех уголовных дел за период 2014–2018 гг. приходится на статью 159 УК РФ). Можно отметить и другие преступные мотивы использования мобильных средств связи и коммуникативных цифровых технологий (экстремистские, хулиганские, сексуальные, вовлекающие несовершеннолетних в преступность, вовлечение других заключенных в массовые беспорядки на территории исправительного учреждения, дискредитирующие государственные органы власти, корыстные и др.). Таким образом, наблюдается тенденция усиления пенитенциарной преступности посредством цифровых технологий.

Актуальность статьи заключается в том, что конструктивное использование цифровых технологий в механизме ресоциализации осужденных недостаточно исследовано. Существуют социально полезные практики успешной ресоциализации заключенных посредством цифровизации процесса ресоциализации.

Целью статьи является анализ особенностей использования цифровых технологий в пенитенциарной системе для ресоциализации осужденных лиц.

Оценка достоверности представленных результатов основывается на методах анализа и синтеза научной литературы. Теоретический анализ научной литературы (А.Г. Голубев, И.В. Попов, 2015; А.В. Звонов, 2020; А.В. Серебренникова, 2021; Г.А. Банных, С.Н. Костина, 2021) показывает, что применение цифровых технологий для ресоциализации осужденных позволяет определять новые возможности и условия, способные повысить социальную эффективность этого процесса.

Анализ мнений российских экспертов (К. Рунова, В. Выжutowич, 2020; И.Т. Идрисов, 2021) показывают, что существующий механизм ресоциализации лиц, отбывших наказание функционирует неэффективно: существует ряд проблем, тормозящих реализацию механизма, а применение цифровых технологий не во всех случаях происходит последовательно, потому что вышедшие на свободу лица требуют психологической, медицинской, образовательной, профессиональной, юридической, семейной, жилищной ресоциализации.

Семантическое поле термина «ресоциализация осужденного» указывает на его определенную эволюцию, представленную следующими понятиями: «ассоциализация», «десоциализация», «ресоциализация», «допенитенциарная социализация», «пенитенциарная ресоциализация», «постпенитенциарная ресоциализация», «цифровая ресоциализация», «улучшение условий отбывания наказания и вида режима», «проживание осужденных за пределами исправительного учреждения», «меры поощрения», «изменение условий содержания».

Работа по ресоциализации осужденных является комплексной и многоуровневой. Для этого на федеральном уровне необходимо принимать законодательные акты. Непосредственно работу по реализации осужденными в пенитенциарный и постпенитенциарный периоды реализуют уголовно-исправительные учреждения, Федеральная служба занятости населения, муниципалитеты, органы внутренних дел и уголовно-исполнительные инспекции.

Правовое значение ресоциализации заключается в возможностях устранения рецидивного преступного поведения и восстановлении социально полезных связей личности с обществом и государством. *Необходимо признать, контролируемое использование в общем механизме ресоциализации цифровых технологий будет усиливать эти процессы.* Для этого в ходе ресоциализации важно нейтрализовать асоциальные связи и поведение, закрепить положительные образцы общественных ценностей. Сущность ресоциализации заключается в отмене привычных установок и моделей поведения в условиях пенитенциарной системы, и последовательной выработке новых, посредством которых осужденные лица будут адаптироваться к меняющимся обстоятельствам: откаться от криминальной субкультуры и интегрироваться в правопослушную социальную среду. Ресоциализация имеет тесные связи с другими психологическими институтами, определяемых Уголовно-исполнительным кодексом РФ (ред. от 21.12.2021), в числе которых «улучшение условий отбывания наказания и вид режима», «проживание осужденных за пределами исправительного учреждения», «меры поощрения», «изменение условий содержания».

Законодатель определяет термин «ресоциализация» как «комплекс мер (социально-экономических, педагогических, правовых), реализуемых субъектами профилактики правонарушений для интеграции отбывших наказание лиц и подвергшихся уголовно-правовым мерам (статья 25 ФЗ № 182) [11]. Конкретный перечень субъектов ресоциализации законодатель не уточняет, так как он очень большой. К тому же меры информационного, коммуникативного характера законодатель в деятельность по ресоциализации не включает. В Главе 3 ФЗ № 182 определены виды и формы профилактического воздействия (13 видов), направленные на ресоциализацию осужденных лиц, отбывших наказание. Тем самым законодатель в основном охватывает постпенитенциарный период в большей степени. Выделяют следующие этапы ресоциализации осужденных лиц: допенитенциарный, пенитенциарный и постпенитенциарный.

В уголовном праве давно ведутся научные дискуссии о применении мер наказаний и санкций, не предусматривающих изоляцию осужденных и лишения свободы. Переполненность исправительных учреждений заключенными стимулирует эту тенденцию. Однако, ресоциализация осужденных без изоляции и под надзором уполномоченных специалистов (сотрудников УФСИН, адвокатов, структур гражданского общества, психологов, юристов, правозащитников, социальных работников, медиков и IT-специалистов) по-прежнему остается нерешенной проблемой. Действующие нормы уголовного и уголовно-исполнительного законодательства РФ в недостаточной степени регламентируют применение цифровых технологий для ресоциализации осужденных, нет формально-юридического закрепления такой практики. Но, с другой стороны, позволяет обосновать уголовно-правовую концепцию ресоциализации осужденных посредством цифровых технологий в пенитенциарный период. Использование цифровых технологий не изолирует осужденного от общества, не нарушает его социальные полезные связи, открывает новые конструктивные возможности для ресоциализации.

Эти обстоятельства повышают актуальность предлагаемой для обсуждения проблемы, поскольку предполагает обоснование правовых приемов и направлений ресоциализации осужденных посредством цифровых технологий в пенитенциарный период в местах отбывания наказания, без изоляции от общества [6]. Поэтому необходимо контролировать развитие таких информационных механизмов в быту заключенных. Реализация подобных идей требует развития пенитенциарного виртуального контролируемого пространства, опосредованно связанного с цифровыми правами осужденных лиц. Нарушение последними данных прав должно повлечь наказание в виде лишения доступа в подобную

виртуальную среду, имеющую личную и общественную значимость для осужденных [10].

Встречаются и другие точки зрения негативного характера по отношению к заявленной проблеме. Так, по мнению С.А. Саутиной и О.В. Кузнецовой, в подобных условиях ресоциализация осужденных невозможна [9]. Чтобы использование цифровых средств связи было подконтрольным, авторы предлагают организовать регистрационный учет используемых на территории пенитенциарного учреждения мобильных средств связи с помощью номеров IMEI или MEID, что позволит определить местоположение устройства и зарегистрировать его работу.

Следует признать, что создание личностного и социально значимого для лица, отбывающего или отбывшего наказание, полезного контента и фильтрация интернет-контента, предполагается, окажет положительное ресоциализирующее информационное воздействие на его личность. Для этого необходимо создать специальный контент в информационном пространстве для осужденных лиц. Также важно предварительно фильтровать входящую и исходящую информацию от корреспондентов, входящих в круг общения осужденного. Для этих целей все поступающие сообщения для осужденных подлежат обязательной цензуре со стороны сотрудников УФСИН. Такой подход позволит сэкономить на расходах на оплату телефонных услуг и проезд. Предполагается, что это будет способствовать созданию и укреплению социально полезных установок постпенитенциарного поведения лиц, отбывших наказание.

Анализ пенитенциарной практики позволяет выделить и другие положительные примеры (Тольятти, Самара) использования цифровых технологий для ресоциализации [5]. Так, внедрение в местах лишения свободы так называемых видеосвиданий позволяет укреплять родственные и семейные связи. Для этого необходимо функционирование локальной сети исправительного учреждения и специально организованной работы терминала, а для общения с родственниками, имеющими инвалидность, предложено общаться с осужденными через домашнюю видеосвязь.

Цифровые технологии оказали сильное влияние на профессиональную и социальную мобильность. Появляются возможности для овладения новыми цифровыми профессиями. И в деле профессиональной ресоциализации бывших осужденных появляется возможности для дистанционного овладения новыми профессиями. В качестве примера следует упомянуть платформу Skillbox.ru и Geekbrains, позволяющие овладеть навыками по целому ряду востребованных на рынке труда цифровых профессий. Универсальность полученных навыков

в определенных условиях позволяет новоиспеченным специалистам (бывшие осужденные, безработные, пенсионеры, женщины после декретного отпуска, инвалиды, беженцы) преодолеть эффект «стеклянного потолка» [3].

Более реалистичные оценки итогов ресоциализации осужденных лиц, отбывших наказание, дают представители экспертных сообществ. Жизнь в исправительных учреждениях отличается от жизни на свободе, это сказывается на психологии осужденных, снижается уровень навыков ответственности за свое благополучие и самостоятельности. Статистика показывает, что в течение года в зависимости от региона 20–30% повторно совершают преступления. Не решена проблема квот на рабочие места для осужденных. Уголовно-исполнительные инспекции и другие службы перегружены, чтобы решать эти вопросы (медицинское обслуживание, восстановление документов, материальная помощь, трудоустройство и проживание). Есть проблемы между преемственностью в пенитенциарной медицине и гражданским здравоохранением: несогласованная работа этих ведомств определяет перерывы в лечении лиц, отбывших наказание. По мнению экспертов, в таких условиях повышает роль некоммерческих организаций, центров социальной адаптации, центров занятости [4]. Для этого необходимо взаимодействовать с региональными управлениями ФСИН. И как раз в данных ситуациях эффективным будет применение интерактивных возможностей и цифровых сервисов портала «Госуслуги». На это указывает практический опыт Красноярского края. Таким образом, возможности для эффективной ресоциализации есть, но не реализуются, законы по-прежнему не всегда работают, а цифровые технологии не охватывают межведомственное взаимодействие в полном объеме.

Выводы

Проведенное исследование позволило прийти к выводу о недостаточной проработанности исследуемой проблемы. По этой причине были предложены технологические рекомендации использования цифровых технологий для ресоциализации осужденных в пенитенциарный и постпенитенциарный периоды. Под ресоциализацией осужденных следует понимать комплекс правовых мер (федеральных, региональных, муниципальных, локальных) межведомственного характера, направленных на обеспечение ключевых направлений ресоциализации осужденных, построенных на использовании цифровых технологий в исправительном процессе в полном соответствии с режимными требованиями в ходе исполнения наказаний.

На современном этапе проходящие ресоциализацию осужденные сталкиваются с большими трудностями и барьерами, мешающими им приспособиться к жизни на воле, решить насущные проблемы и удовлетворить потребности, потому исправительные учреждения для них являются той средой, где они чувствуют себя более защищенными. Однако, использование для задач ресоциализации цифровых технологий должно носить контролируемый, цензурный характер для профилактики пенитенциарной преступности. Возможности государственных цифровых сервисов способны оказать влияние на повышение эффективности различных направлений ресоциализации осужденных (психологической, медицинской, образовательной, профессиональной, юридической, семейной, жилищной) и усилить межведомственное взаимодействие с региональными управлениями ФСИН.

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуальные вопросы информатизации Федеральной службы исполнения наказаний на современном этапе развития уголовно-исполнительной системы / [сост. А.Н. Дробот, Ю.А. Корнилова, Н.В. Рябова, Е.Г. Царькова, Н.А. Чугунова] / Сборник материалов круглого стола (24 июня 2019 года). — Тверь: ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2019. — 280 с.
2. Анисимова Л.В. Социальная адаптация: элемент безопасности и стабильности общества / Л.В. Анисимова // Бюллетень уполномоченного по правам человека. — 2020. — № 8. — С. 48–55.
3. Банных Г.А., Костина С.Н. Профессиональная ресоциализация в условиях цифровизации: содержание и факторы успешности / Г.А. Банных, С.Н. Костина // Социально-трудовые исследования. — 2021. — № 2. — С. 119–131.
4. Выжutowич В. Жизнь после тюрьмы / В. Выжutowич / Российская газета — Федеральный выпуск № 201(8255). — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rg.ru/2020/09/08/kak-adaptirovat-k-obychnoj-zhizni-byvshego-osuzhdenного.html> (дата обращения: 27.03.2022)
5. Голубев А.Г., Попов И.В. Роль информационных технологий в обеспечении режима исполнения наказаний / Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России / [ред. А.А. Вотинов] / Сборник статей. — Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2015. — Вып. 3. — 359 с. — С.63–67.
6. Звонов А.В. Механизм замены уголовных наказаний без изоляции от общества / А.В. Звонов // Известия Тульского государственного университета. — 2020. — № 1. — С. 102–109.
7. Идрисов И.Т. Ресоциализация осужденных и уголовная юстиция / И.Т. Идрисов / Учебное пособие. — Самара: Издательство Самарского университета, 2021. — 76 с.

8. Приказ Министерства юстиции РФ от 16 декабря 2016 г. N295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» (ред. 22.09.2021) // СПС Гарант. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://base.garant.ru/71577278/> (дата обращения: 27.03.2022).
9. Саутина С.А., Кузнецова О.В. Использование информационно-телекоммуникационных технологий при совершении преступлений в местах лишения свободы / С.А. Саутина, О.В. Кузнецова // Ведомости уголовно-исполнительной системы. — 2019. — № 5. — С. 74–79.
10. Серебrenникова А.В. Цифровизация исполнения наказания: состояние и перспективы / А.В. Серебrenникова // «Цифровизация исполнения наказания: состояние и перспективы» Человек: преступление и наказание. — 2021. — № 1. — Вып.29. — С. 40–45.
11. Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 N182-ФЗ (23.06.2016) // СПС Консультант. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199976/ (дата обращения: 27.03.2022).

© Марков Владимир Петрович (ladimirmarkov@gmail.com).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

г. Самара

ВЛИЯНИЕ ПРАВОВЫХ НОРМ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ НА ИНВЕСТИЦИОННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ

THE INFLUENCE OF THE LEGAL NORMS OF INTEGRATION ASSOCIATIONS ON THE INVESTMENT ACTIVITIES OF TRANSNATIONAL CORPORATIONS

**N. Mishina
P. Chuvakhin**

Summary. The article is devoted to the role of the supranational right of integration associations in regulating the investment activities of transnational corporations. Integration associations strive to remove barriers within themselves, as well as to unify national legislation in the economic and financial spheres. In addition, integration associations contribute to the activity of the movement of investment capital within the member countries, and can also conclude agreements with non-member countries to form stable economic ties and simplify investment activities. In this regard, an important issue is the activities of TNCs within the framework of such integration associations, the factor of their influence on developing countries by carrying out illegal actions to bribe and blackmail government officials in order to obtain the most favorable conditions, as well as their participation in the development of international investment law.

Keywords: investments, TNCs, EAEU, EU, international investment law.

Мишина Наталья Вячеславовна

*Д.полит.н., профессор, Финансовый университет
при Правительстве РФ, г. Москва
NaVMishina@fa.ru*

Чувахин Петр Игоревич

*Преподаватель, Финансовый университет при
Правительстве РФ, г. Москва; старший преподаватель,
Российский государственный университет правосудия,
г. Москва
chuvakhin.petr@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена роли наднационального права интеграционных объединений на регулирование инвестиционной деятельности транснациональных корпораций. Интеграционные объединения стремятся к устранению барьеров внутри себя, а также унификации национального законодательства в экономической и финансовой сферах. Кроме того, интеграционные объединения способствуют активности движения инвестиционного капитала внутри стран-членов, а также могут заключать соглашения со странами не членами для формирования устойчивых экономических связей и упрощения инвестиционной деятельности. В связи с этим, важным вопросом является деятельность ТНК в рамках таких интеграционных объединений, фактор их влияния на развивающиеся страны путем осуществления незаконных действий по подкупу и шантажу государственных чиновников с целью получения наиболее благоприятных условий, а также их участие в становлении международного инвестиционного права.

Ключевые слова: инвестиции, ТНК, ЕАЭС, ЕС, международное инвестиционное право.

Транснациональные корпорации в системе международного инвестиционного права

Транснациональные корпорации в условиях, усиливающих процессов глобализации являются мощным механизмом, оказывающим воздействие на развитие международных экономических отношений, поскольку они обладают большими преимуществами по сравнению с другими членами международных отношений такими как:

1. большая территория на которой осуществляется их деятельность;
2. значительное количество филиалов, посредством которых они производят распространение своей продукции, не уплачивая таможенные пошлины, налоги;

3. вовлечение научных, человеческих и природных ресурсов других стран, что, в том числе сокращает их расходы [1].

Капиталовложения частного сектора кардинально отличаются от капиталовложений государств и международных организаций по характеру, срокам, отраслям, условиям и прибыльности инвестиций. Как отмечалось ранее международные организации вкладывают денежные средства в проекты, которые несут социально-экономическое значение и необходимы, но не являются прибыльными. В данном случае прибыль, получаемая инвестором, формируется из процентов на предоставленный для вложения капитал. В силу специфики формирования капиталов международных организаций, а также их международно-правового статуса, позволяющего им, находится на одном правовом уровне с государства-

ми, частые инвесторы не имеют такой возможности, что вынуждает их формировать свои способы осуществления инвестиций [2].

Выделяют несколько типов инвестиций по характеру их вложений краткосрочные среднесрочные и долгосрочные, по способу портфельные, прямые, реальные и интеллектуальные. Под реальными понижаются капиталовложения в средства производства и иные материальные активы, прямые — инвестиции в ценные бумаги, позволяющие инвестору влиять на компанию, портфельные — инвестиции в ценные бумаги, не позволяющие инвестору влиять на компанию, интеллектуальные — капиталовложения и финансирование разработок или иных активов, связанных с разработками или авторскими правами.

Таким образом инвестиции частного сектора происходят путем покупки ценных бумаг других частных юридических лиц, предоставление финансов для разработок и научных исследований, покупка, ремонт или создания зданий, строений, сооружений или иных материальных предметов. Цель таких капиталовложений всегда извлечения прибыли путем получения процентов по ценным бумагам или увеличение мощностей производства с целью увеличения прибыли.

Субъектами инвестиций могут выступать физические лица, специальные инвестиционные фонды, инвестиционные партнёрства, компании, инвестиционные банки. Всех субъектов можно разделить на две категории первая — для которых инвестиционная деятельность является основной и вторая, для которой инвестиционная деятельность является вторичной или производной. К первой категории следует отнести инвестиционные фонды, инвестиционные банки и инвестиционные партнёрства. Ко второй — физических лиц, компании, транснациональные корпорации и кредитные учреждения. Существуют государственные транснациональные корпорации, некоторые осуществляют активную финансовую деятельность в конкретном регионе осуществляя капиталовложения в иностранные экономики, в государственные ТНК превращаются наиболее крупные государственные компании так примером могут послужить следующие ТНК Volkswagen Group (Германия), ENI (Италия), Deutsche Telekom (Германия), Statoil (Норвегия), General Motors (США), Airbus Group (Франция), Petronas (Малайзия), Sinopec (Китай)¹. Существует утверждённая ЮНКТАД классификация по которой можно понять относится ли компания к государственным ТНК [3].

¹ Волгина Н.А. // Государственные ТНК на мировом рынке прямых иностранных инвестиций: современные тенденции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика № 1 // 2015 г. С. 57–71

В доктрине международного права субъектами принято считать государства и международные организации, созданные на основе межгосударственных соглашений разных уровней. Однако влияние ТНК сложно переоценить и их правовое положение также требует уточнения. С точки зрения права, ТНК представляют из себя совокупность материнской и дочерних компаний, которые в финансовом, управленческом и структурном плане связаны, однако с точки зрения закона дочерняя компания является независимым юридическим лицом, созданным в юрисдикции конкретного государства, примером может стать Акционерное Общество «Банк Интеза», данной юридическое лицо создано в 2010 году путем слияния двух организаций, на сегодняшний день 100% акций данного банка находится у материнской организации, таким образом полный контроль за всей деятельностью банка осуществляет материнская организация в лице назначенных директоров [4].

Говоря про развивающиеся страны и объем влияния отдельных ТНК на политику и экономику страны стоит отметить, что положение акторов международного права недостаточно для такого вида субъектов. Стоит обратить внимание, что международные организации составляли документы, которые были рекомендованы для использования ТНК. К таким документам можно отнести принятые в 2011 году Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, в которых указывается на обязанность компании соблюдать права человека вне зависимости от национальных законов, таким образом это относится в большей степени к ТНК, чем к национальным компаниям [5]. К таким документам также относятся Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий [6], Трёхсторонняя декларация МОТ 1977 года, содержащая правила, касающиеся социальной политики [7].

Таким образом, можно сделать вывод, о том, что в настоящее время ТНК не могут считаться самостоятельными субъектами международного права, но их деятельность может рассматриваться не только как совокупность деятельности группы частных компаний, но и как деятельность единой корпорации со сложной иерархией и межгосударственной экономической активностью.

Также стоит отметить, что учеными были предложены иные концепции, позволяющие описать деятельность ТНК вне рамок действующего международного права. Одним из таких концепций стало транснациональное право, которая объединило международное публичное и частное право, а также иные категории [8].

Говоря про экономическую деятельность ТНК стоит отметить влияние налоговой нагрузки на сами инвести-

ции иностранными компаниями. Основной целью любой ТНК при капиталовложении является снижения издержек и повышение рентабельности, в независимости от вида и сферы деятельности в таких условиях объем налогового бремени возлагаемый на инвестора также оказывает важную роль при выборе страны-реципиента для инвестиций. При этом важно отметить, что на принятие решения влияет не только сама налоговая ставка, но и прозрачность и простота налогового законодательства, особенно если говорить о странах с переходной или развивающейся экономикой.

При создании теоретической модели экономики с поступлением прямых иностранных инвестиций основанной на данных экономики Российской Федерации в период с 2006 по 2015 годы становится видно, что иностранные инвестиции зависят от показателей, обуславливающих их доходность: рентабельности и налоговой нагрузки. Также значимое влияние на приток ПИИ других отраслевых условий. В частности, законодательные ограничения иностранных инвестиций снижают поступления ПИИ в отрасль, а повышенная доля иностранных компаний в отрасли приводит к увеличению притока ПИИ.

Важным вопросом становится влияние ТНК на суверенитет государства, особенно в рамках либерализации экономик многих развивающихся стран. Некоторые ученые напрямую указывают, что крупные ТНК, имеющие крупные финансовые ресурсы, и могут напрямую оказывать давление и нарушать нормы международного права с целью получения выгоды [9].

Действия ТНК может негативно влиять на социальную сферу, заниматься выводом капитала из страны, что оказывает влияние на экономику, что может напрямую сказываться на суверенитете государства. Так во множестве развитых и финансово независимых государствах есть специальные государственные органы контролирующие потоки иностранных капиталовложений, а также существуют законодательно закрепленные прямые запреты на инвестирование в определенные сферы экономики, которые напрямую влияют на суверенитет страны. В США таким органом является Комитет по иностранным инвестициям в США, полномочный проверять сделки, в результате которых иностранные инвесторы могут установить контроль над компаниями США. Проверка осуществляется для того, чтобы определить, представляют ли такие сделки угрозу для национальной безопасности США.

Стоит также заметить, что на основе международных соглашений ТНК выступая в роли иностранного инвестора может осуществлять деятельность по защите своих прав и интересов обращаясь в международные

арбитражные инстанции, в данном случае обращаться от лица ТНК будет материнская компания, так как она и выступала инвестором, а дочерняя компания в национальной юрисдикции являлось исключительно объектом инвестирования [10].

Таким образом можно сделать следующий вывод о правовом положении ТНК и их влиянии на суверенитет и экономику государства. На сегодняшний день ТНК, не смотря на свою финансовую активность, осуществление капиталовложений, а также действий по защите своих интересов в международных арбитражных организациях не соответствуют одному из основных критериев международной правосубъектности, а именно способности создания международных норм, однако при этом ТНК является субъектом исключительно национального права, так как представлена в стране юридическим лицом, зарегистрированным в соответствии с национальным законодательством и имеющие право защищать свои интересы в национальном суде.

ТНК оказывают значительное влияние на экономику государства-реципиента, и могут осуществлять незаконную деятельность по лоббированию своих интересов в различных сферах, однако при этом государство способно ограничить доступ ТНК на свои рынки, а также закрыть доступ иностранного капитала в наиболее важные сектора экономики.

Инвестиции, осуществляемые ТНК, могут осложняться административными и правовыми барьерами принимающего государства, как говорилось ранее это могут быть ограничение на инвестиции в определенную сферу в экономике, высокие ставки налогов на прибыль и дивиденды, а также сложное налоговое законодательство и законодательство, регулирующее инвестиции.

Однако в случае создания интеграционных объединений, при которых создается единое законодательство или происходит унификация национальных законодательств, барьеры, связанные с инвестициями, становятся меньше или исчезают вовсе. На сегодняшний день наиболее глубокая интеграция наблюдается в Европейском союзе, где часть вопросов жизни и функционирования государств-членов решается не самими государствами, а наднациональным органом самостоятельно или при постоянном взаимодействии с национальными. Евразийский экономический союз провел экономическую интеграцию и унификацию законодательства в сфере экономики, что упрощает осуществление инвестиций [11].

Кроме унификации законодательства внутри интеграционных союзов между страны-участниками заключаются взаимные соглашения по поощрению

инвестиций. Также существуют соглашения между интеграционным объединением и третьими странами.

Влияние норм ЕАЭС на инвестиционную деятельность ТНК

Вопросу экономического сотрудничества в рамках ЕАЭС посвящён Раздел XV. Торговля услугами, учреждение, деятельность и осуществление инвестиций [12]. В нем закрепляются наиболее важные вопросы, связанные с торговлей услугами и инвестициями. При этом в статье 65 указано, что помимо текста самого договора существует Приложением № 16 к Договору о Евразийском экономическом сообществе которое посвящено исключительно вопросам инвестиционной политики государств-членов. Стоит отметить, что правила, введенные данным договором, распространяются на все инвестиционные отношения с 16 декабря 1991 года. Правовой режим инвестиций устанавливает каждое государство-член самостоятельно. Однако устанавливается условие, справедливости и равенности режимов для всех стран членов, который в свою очередь не должен отличаться от режима, предоставляемого национальным инвестором. Таким образом ЕАЭС стремится убрать возможные барьеры на пути инвесторов в рамках союза, оставляя, однако за государством право самостоятельно ограничивать деятельность иностранных инвесторов, а также вводить изъятия из принимаемого национального режима. А также не распространять на иностранных инвесторов привилегии, полученные от двусторонних соглашений государства-члена с иным государством.

Государство-член в рамках ЕАЭС гарантирует возмещение убытков, в случае утраты капиталовложений из-за неэкономических рисков, а именно из-за гражданских беспорядков, военных действий, революций, мятежа, введения на территории страны Чрезвычайного положения и иных обстоятельств на территории государства, которые приведут к потере вложенных средств.

Под неэкономическим риском подразумевается такие действия государственных и муниципальных органов власти по изъятию собственности у иностранного инвестора, такие действия в соответствии с приложением 16 к Договору о ЕАЭС признаются недопустимыми, однако если они совершаются с целью защиты населения или интересов государства, имеют законное основание, сопровождаются быстрой и соразмерной компенсацией, то считаются правомерными и соответствующими договору. Существуют требования к форме и срокам компенсации, а именно срок не более чем 3 месяца с момента экспроприации в свободно конвертируемой валюте, в случае задержки более трех месяцев государство-реципиент обязано возместить не только основную сумму, но и проценты в соответствии с договором между инве-

стором и страной-реципиентом, или по универсальной ставке национального межбанковского рынка по фактически предоставленным кредитам в долларах США, но данная ставка не должна быть ниже ставки LIBOR.

LIBOR — это средневзвешенная процентная ставка по межбанковским кредитам, предоставляемым банками, выступающими на Лондонском межбанковском рынке с предложением средств в разных валютах и на разные сроки — от 1 дня до 12 месяцев. Ставка фиксируется Британской банковской ассоциацией начиная с 1985 года ежедневно на основании данных, предоставляемых избранными банками [13].

В соответствии с Протоколом у инвестора и страны-реципиента есть несколько способов решить возникший спор, в первую очередь при возникновении спора стороны должны прибегнуть к переговорам для мирного урегулирования спора, если спор не может быть разрешен сторонами на переговорах в течении 6 месяцев, то у инвестора есть право обратиться к национальному суду страны-реципиента, к международному коммерческому арбитражу любого государства при согласии обеих сторон или обращения к арбитражному суду *ad hoc*, который в своей деятельности будет руководствоваться арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ. Протоколом предусмотрена возможность обращения к Международному центру по урегулированию споров, но возможность обращения к нему существует лишь для стран ратифицировавших Вашингтонскую конвенцию 1965 года, для остальных стран доступно лишь использование дополнительных правил МЦУИС.

Соглашение интеграционного объединения с третьим государством призвано обеспечить третьему государству возможность доступа на рынки стран-участниц, не предоставляя при этом равных прав с национальными инвесторами и инвесторами из стран-членов объединения.

Соглашение о сотрудничестве ЕАЭС включает как с другими международными объединениями, так и с третьими государствами, данные соглашения носят экономический характер и призваны упростить и гармонизировать нормы, регулирующие торговые, таможенные и инвестиционные вопросы.

Соглашение между ЕАЭС и Социалистической Республикой Вьетнам содержит главу 8 посвященную торговле услугами, капиталовложениям и перемещением физических лиц, однако данная глава действует только для Российской Федерации и Вьетнама [14]. Правила капиталовложения, утверждённые данным соглашением, распространяются на все действующие инвестиционные отношения с 1981 года, за исключением отношений,

которые были завершены к моменту подписания данного соглашения. В соответствии с этой главой Россия и Вьетнам взаимно устанавливают национальный режим и режим наибольшего благоприятствования, стороны отказываются от введения ограничений в отношении формы капиталовложений, общего количества учрежденных лиц и доли иностранного капитала в них, сделок, проводимых лицами учрежденными иностранным инвестором. Ограничения возможны в случае внесения их в индивидуальный национальный перечень страны указанный в приложении к соглашению.

В соглашении также указан перечень действий, к которым государство-реципиент не должно принуждать организации, учрежденные иностранным инвестором. Среди них запрет на ограничение объема производимых товаров или услуг, запрет на ограничение продажи товаров или услуг на территории страны-реципиента, запрет на принуждение к передаче технологии, производственного процесса и иную коммерческую информацию и прямой запрет на требования страны-реципиента назначить на высшие руководящие должности лиц с определенным гражданством.

В случае возникновения неэкономических рисков каждая из сторон соглашения обязывается возместить инвестору ущерб, понесенный им, на условиях не менее благоприятных чем национальным инвесторам и инвесторам третьих стран. В случае экспроприации меры и действия сторон идентичны мерам и действиям, указанным в соглашении о ЕАЭС. Разрешение споров между инвестором и государством-реципиентом должны разрешаться посредством переговоров, которые могут сопровождаться необязательными процедурами с участием третьей стороны, в случае если путем переговоров решить спор невозможно или переговоры длятся более 6 месяцев, то инвестор имеет право прибегнуть к услугам международного арбитража, арбитражного суда *ad hoc*, национального суда и МЦУИС, если стороны ратифицировали Вашингтонскую конвенцию 1965 года. Существуют ограничения, не позволяющие инвестору ссылаться на данную статью, если он является гражданином страны-реципиента и, если с момента нарушения, или момента, когда инвестор узнал о нарушениях его прав прошло более 3 лет и любое решение арбитражного органа является обязательным для сторон и страна-реципиент обязана исполнить решение в соответствии со своим национальным законодательством [14].

Стоит отметить, что при заключении ЕАЭС договоров о сотрудничестве важную роль играют не только действующие нормы международного права, но и международные обычаи инвестиционного оборота внешнеэкономических контрактов позволяющие регулировать

законодательно не закрепленные вопросы, особенно в сфере цифровых технологий и энергетики [15].

Регулирование инвестиционной деятельности по праву ЕС

Страны члены европейского союза заключали множество договоров касающихся инвестиций, до создания самого союза к 2017 году объем таких двусторонних соглашений между странами членами и третьими странами достиг уровня в 2 363 соглашения, Российская федерация имеет с каждой страной-членом ЕС соглашение о защите и поощрении иностранных инвестиций [16].

Такие двусторонние соглашения с одной стороны уникальны, так как формируются с учетом конкретных государств, с другой стороны они имеют общие черты, касающихся наиболее важных моментов. Так большинство соглашений предоставляет четыре группы гарантий. В первую группу относятся гарантии, связанные с предоставлением иностранным инвесторам, национального режима и режима наибольшего благоприятствования, во второй группе находятся гарантии по защите капиталовложений от экспроприации и неэкономических рисков, в третьей группе — защита к гарантии предоставления иностранному инвестору режима безопасности и защиты инвестиций, в четвертую — гарантии по свободному выводу средств за пределы страны-реципиента. Соглашения содержат общие правила рассмотрения возникших споров между иностранным инвестором и государством-реципиентом [17].

Обращает на себя внимание, что согласно мнению ЕК, отдельные нормы двусторонних соглашений прямо противоречат нормам самого Европейского союза.

В деле *European Commission v. Slovakia* Европейская комиссия оспаривала действия Словакии связанную с торговлей электроэнергией, ссылаясь на нарушение Directive 2003/54/EC касающейся приоритетного доступа для стран членов на внутренний рынок электроэнергии из-за наличия между Словакией и Швейцарией двустороннего договора, законченного до вступления Словакии в ЕС. Суд Европейского союза отклонил иск Европейской комиссии [18].

Европейская Комиссия создала проект Регламента позволяющей регулировать исполнения действующих соглашений, а также контролировать заключение новых до выработки общей политики ЕС. В соответствии с данным регламентом Комиссия сможет осуществлять прямой контроль над соглашениями путем выдачи специального разрешения для сторон соглашения по-

сле изучения текста договора и отзываться данное разрешение без проведения консультаций. С одной стороны, это ограничивает возможности стран самостоятельно заключать договоры, с другой приносит единообразие в двусторонние соглашения [19].

Регламент предусматривает общие рамки заключения и изменения соглашений, вводит требования по информированию Европейской Комиссии о намерении страны-члена заключить новое соглашение или изменить действующее, при этом страны предоставляют всю информацию о переговорах по данному соглашению Европейской Комиссии. В регламенте указаны основания, в соответствии с которыми Комиссия откажет в проведении переговоров между сторонами или потребует внести соответствующие изменения, например, единого статуса для всех инвесторов из ЕС. Однако данный проект не был введен в действие.

Внутри самого Европейского союза для инвесторов рынки остаются открытыми в соответствии с директивами и Договором о создании Европейского союза, единое законодательство, отсутствие каких-либо барьеров позволяют совершать инвестиции внутри Евросоюза. Однако наибольший интерес представляют развивающиеся страны, что обуславливает необходимость заключения двусторонних соглашений с третьими странами. На сегодняшний день в рамках Европейского союза не сложилось единой практики относительно заключения соглашений с третьими странами о защите и поощрении иностранных инвестиций.

На основе проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

Во-первых, транснациональные корпорации выступают активными участниками инвестиционной деятельности, способствуя развитию международной торговли и международным финансовым отношениям. Однако лишённые возможности создавать нормы права, регулирующие инвестиционную деятельность, они остаются акторами, которые могут создавать основу для судебной практики, которая влияет на международное инвестиционное право. Стоит также отметить важный фактор влияния ТНК на развивающиеся страны путем осуществления незаконных действий по подкупу и шантажу государственных чиновников с целью получения наиболее благоприятных условий.

Во-вторых, интеграционные объединения стремятся к устранению барьеров внутри себя, а также унификации национального законодательства в экономической и финансовой сферах. Кроме того, интеграционные объединения способствуют активности движения инвестиционного капитала внутри стран-членов, а также могут заключать соглашения со странами не членами для формирования устойчивых экономических связей и упрощения инвестиционной деятельности. Интеграционные объединения формируют нормы инвестиционного права, распространяющиеся на членов данных интеграционных союзов, а также государств, подписавших соглашения с интеграционными объединениями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Т.Б. Красюн // Функционирование ТНК в странах с переходной экономикой на примере республики Молдова и Украины // Экономика и бизнес: теория и практика № 1–1 (59), 2020 с. 135–137
2. Поташник Я.С. // Сущность и классификация инвестиций // Вестник Мининского университета № 1 // 2014 г С. 10.
3. UNCTAD. World Investment Report 2014: Investing in the SDGs: An Action Plan. UNCTAD, NY & Geneva, 2014.
4. Кондратов Д.И. // Международные инвестиции российских компаний и финансовых институтов // Банковское дело. 2014. № 3. С. 42–48
5. Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека. Официальный сайт управления верховного комиссара по правам человека ООН. Режим доступа: https://www.ohchr.org/Documents/Publications/GuidingPrinciplesBusinessHR_ru.pdf
6. Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий. Официальный сайт ОЭСР. Режим доступа: <https://www.oecd.org/daf/inv/mne/RBC-Matters-Russian.pdf>
7. Трёхсторонняя декларация принципов, касающихся многонациональных корпораций и социальной политики. Официальный сайт МОТ. Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_emp/---emp_ent/documents/publication/wcms_574716.pdf
8. Jessup P.C. Transnational Law. New Haven, 1956. 113 p.
9. Г.К. Дмитриева, Н.Н. Викторова // Суверенитет государства в контексте привлечения иностранных инвестиций // Государственная власть и местное самоуправление // 2018 / С 26–38.
10. Kennedy J. Protecting Regulatory Measures in Investment Treaty Law // Czech Yearbook of International Law. 2013. Vol. IV. P. 5.
11. Ветлугина Т.В., Рябчук П.Г. // Прямые международные инвестиции: тенденции и прогнозы // В сборнике: Наука 2.0: от идеи к результату Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Редактор А.А. Коротких. 2017. С. 183–187.
12. Договор о Евразийском экономическом союзе. Официальный сайт ЕАЭС. Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/>, 05.06.2014.
13. Галкин Д.Е., Первадчук В.П. // Роль ставки межбанковского кредитования LIBOR в мировой экономике // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки // № 2011 С 101–105

14. Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами с одной стороны и Социалистической Республикой Вьетнам, с другой стороны. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420353871>
15. Задорина А.М. // Международные инвестиционные соглашения ЕАЭС и международные обычаи инвестиционного оборота капитала: тенденции и перспективы // Международное сотрудничество евразийских государств: политика. экономика, право № 2. 2018 г с 59–68
16. Frenkel M., Walter B. Do Bilateral Investment Treaties Attract Foreign Direct Investment? The Role of International Dispute Settlement Provisions [Электронный ресурс]: working paper 17/08. Vallendar, 2017. URL: <https://opus4.kobv.de/opus4-whu/files/537/WP-17-08.pdf>
17. Макаренко А.К. // Регулирование инвестиционной деятельности в соглашениях Европейского союза о свободной торговле // Трибуна молодого ученого. Право и управление XXI век № 3 (4) 2016 г. С 78–86
18. C-264/09 — Commission v Slovakia электронный ресурс [http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf; jsessionid=093C58907E9F950D7984102E0683BEDE?text=&docid=109601&pageIndex=0&doclang=en&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=383653](http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?jsessionid=093C58907E9F950D7984102E0683BEDE?text=&docid=109601&pageIndex=0&doclang=en&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=383653)
19. Regulation of the European Parliament and of the Council Establishing Transitional Arrangements for Bilateral Agreements between Member States and Third Countries [Электронный ресурс]. URL: [https://www.europarl.europa.eu/registre/docs_autres_institutions/commission_europeenne/com/2010/0344/COM_COM\(2010\)0344_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/registre/docs_autres_institutions/commission_europeenne/com/2010/0344/COM_COM(2010)0344_EN.pdf)

© Мишина Наталья Вячеславовна (NaVMishina@fa.ru), Чувахин Петр Игоревич (chuvakhin.petr@yandex.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

FEATURES OF ENSURING INFORMATION SECURITY OF RUSSIA IN MODERN CONDITIONS

A. Pimenov

Summary. The current stage of development of Russian society requires changes in the information sphere, which is the activity of information infrastructure, facilities that collect, form, distribute and use information, as well as the system of regulation of public relations. The author evaluates the legal mechanisms for ensuring information security in Russia, taking into account the aggravation of the information war against our country.

Keywords: information threats, information security.

Пименов Александр Николаевич

Аспирант, Российский университет транспорта
(Москва)

sannikolaich@inbox.ru

Аннотация. Современный этап развития российского общества требует изменений в информационной сфере, представляющей собой деятельность информационной инфраструктуры, объектов, осуществляющих сбор, формирование, распространение и использование информации, а также системы регулирования общественных отношений. Автор оценивает правовые механизмы обеспечения информационной безопасности в России с учетом обострения информационной войны против нашей страны.

Ключевые слова: информационные угрозы, информационная безопасность.

Информационная сфера сегодня быстро и активно влияет на состояние политической, экономической безопасности Российской Федерации, а также непосредственно ее обороноспособность. Национальная безопасность Российской Федерации во многом зависит от обеспечения информационной безопасности, и эта зависимость постоянно возрастает в процессе технического прогресса и развития общества.

Информационная безопасность Российской Федерации выполняет защитную функцию национальных интересов страны в информационной сфере, сочетая баланс личности, общества и государства [3, с.57]. Сегодня задача обеспечения информационной безопасности, в том числе в сетях Интернета, является одной из форм защиты от так называемых «новых форм агрессии» в отношении Российской Федерации. Эти факторы обуславливают актуальность нашего исследования.

Информационная безопасность является одним из стратегических направлений в нынешней военно-политической ситуации. Работа в этом направлении ведется в рамках обеспечения вооруженных сил современными технологиями и направлена на создание военного превосходства России над потенциальными агрессорами. Следует отметить, что информационная безопасность способствует повышению качества стратегических ядерных сил, развитию боевых возможностей

армии и флота и является основой для развития нового вида вооруженных сил — военно-космических сил. Информационная агрессия используется вместе с политическим и экономическим давлением.

В условиях существующей информационной войны российское правительство должно быть готово к любым, даже самым неожиданным, санкционным решениям со стороны «непредсказуемых» США и ЕС. Западные страны уже задумались об отключении россиян от Интернета из-за «постоянных хакерских атак с российской стороны» [7]. Хотя Россия ничего подобного не делала. Представители НАТО неоднократно заявляли о попытках взлома их веб-сайтов и кражи информации специального назначения с российских доменов. IT-специалисты очень хорошо понимают, кто является главным администратором глобальной сети Интернет. В связи с тем, что предсказать поведение западных «партнеров» (в нынешних условиях данное понятие перестает быть актуальным) практически невозможно, и нет оснований ожидать чего-либо хорошего, мы должны быть готовы к тому, что Россию исключат из глобального информационного/IT пространства.

Таким образом, возможность создания автономной сети «Рунет» можно считать одним из шагов в области обеспечения национальной информационной безопасности. Уже ни для кого не секрет, что у российских операторов есть механизм отключения России от Интернета

в случае чрезвычайной ситуации. Если вспомнить беспорядки в Египте в 2011 году, то местные власти отключили интернет и мобильные сети по всей стране. Теперь российские специалисты из Федерального агентства связи могут не только отключать Интернет, но и администрировать домены на собственной территории.

Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ уже способно обеспечить автономную работу Рунета, не подключаясь к глобальному Интернету.

По данным аналитического агентства Positive Technologies, по словам заместителя генерального директора по развитию бизнеса Бориса Симиса, в 2021 году запланированные бюджеты на информационную безопасность увеличились в среднем на 20%, т.е. рынок вырос. Однако это формальный рост: если оценивать его в пересчете на фактически потраченные и заработанные участниками рынка деньги, то общая планка практически не превышает показателей 2020 года. Причина невыполнения бюджетов в большинстве случаев заключается в необходимости проходить конкурсные процедуры: компании просто не успевают закупать те средства защиты, которые запланированы или необходимы для сохранения информации и защиты от хакерских атак.

В последние пару лет уже было отмечено, что обеспечение информационной безопасности начало меняться и все больше компаний приходят к пониманию того, что необходимо построить такую систему защиты, которую невозможно взломать, но сегодня это очень сложно, учитывая развитие искусственного интеллекта и технологический прогресс. Значительная часть систем либо уже скомпрометирована, либо может быть скомпрометирована, и основная цель любой системы безопасности — как можно быстрее обнаружить злоумышленника и сократить для него возможность нанести непоправимый вред. В связи с этим наблюдается рост спроса на высокоинтеллектуальные средства защиты, позволяющие решать задачи по своевременному выявлению атак и инцидентов. В частности, речь идет о системах информационной безопасности класса и управления событиями (SIEM), анализа сетевого трафика (NTA), комплексных противоаварийных решениях.

Компании, которые стремятся действительно защитить себя в киберпространстве, сегодня сталкиваются с полной нехваткой персонала. Существует нехватка специалистов, обладающих достаточным уровнем компетентности, чтобы обеспечить высокий уровень способности к обнаружению (т.е. глубоко погруженных в специфику бизнеса защищаемых компаний, следящих за тенденциями безопасности и атак, понимающих новейшие технологии и их уязвимости). Мы видим, что растет спрос на специалистов сразу с несколькими ком-

петенциями: это может быть сочетание знаний в области науки о данных и кибербезопасности, глубокой отраслевой специфики (скажем, автоматизированных систем управления) и информационной безопасности и т.д. Бизнес в результате осознает, что у него нет необходимого количества специалистов такого уровня, и обычно приходит на аутсорсинг или аутстаффинг, а в редких случаях даже вынужден самостоятельно обучать персонал, которого не хватает на рынке. Задачи информационной безопасности все чаще находят отражение в инициативах регулирующих органов: последние требования, стандарты и нормативные акты Центрального банка, Федеральной службы безопасности (ФСБ), Федеральной службы по техническому и экспортному контролю (ФСТЭК) направлены именно на практическое обеспечение безопасности в информационной сфере.

В частности, в 2019 году произошли ключевые изменения в законодательстве о защите объектов критической информационной инфраструктуры (КИИ), а также в нормативных актах Центрального банка и Федеральной службы безопасности. Наиболее важными в сфере КИИ являются новые методические документы, определяющие порядок взаимодействия между подразделениями критической информационной инфраструктуры и Национальным координационным центром по компьютерным инцидентам. В них объясняется, о каких происшествиях сообщать, какую информацию передавать, в какой срок. Начала функционировать «концепция» глобальной системы сбора и обмена информацией о компьютерных атаках в России, сформулированная в приказах ФСБ № 196, 281, 282 [3; 4; 5]. В них описываются инструменты, которые будут использоваться центром ГосСОПКА.

Кроме того, начала развиваться практика привлечения к ответственности по статье 274 Уголовного кодекса («Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей»), но пока только в отношении очевидных вещей: наказывают за нападения на объекты КИИ и за серьезные нарушения должностных инструкций.

В 2022 году предполагается внесение поправок в Федеральный закон от 26 июля 2017 г. N187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации», будут исправлены неоднозначные термины и формулировки.

Также разрабатываются методические документы ФСТЭК по анализу угроз в информационных системах.

Вступили в силу три положения о платежных услугах Центрального банка. Основной вывод — с 1 января

2020 года финансовые организации должны использовать программное обеспечение, имеющее либо сертификат ФСТЭК, либо сертификат анализа уязвимостей. Мы не ожидаем, что разработчики банковского программного обеспечения начнут проводить массовую сертификацию своих решений, поскольку из всех сертификационных тестов фактически требуется только анализ уязвимостей и незадекларированных возможностей. Это традиционная услуга, востребованная кредитными организациями с высоким уровнем зрелости, но теперь она становится обязательной для всех финансовых организаций. Следует отдельно отметить, что процедура анализа уязвимостей, на которую ссылается регламент Центрального банка, требует, чтобы разработчики программного обеспечения проводили такой анализ самостоятельно, в рамках жизненного цикла разработки своих продуктов.

Уже сегодня это всколыхнуло рынок банковских услуг, и потребители банковского программного обеспечения начали заказывать услуги анализа безопасности. Для самописного программного обеспечения банки активно заказывают статический и динамический анализ кода. Если раньше такие услуги представляли интерес в основном для энтузиастов из финансовых компаний, то сейчас в них нуждаются все без исключения финансовые организации. Анализ безопасности стоит довольно дорого, исполнителей мало, и вам приходится конкурировать за них уже сейчас. В последнее время спрос вырос настолько резко, что предложение не успевает. Эксперты крупнейших компаний в сфере обеспечения информационной безопасности (их на российском рынке четыре или пять) могут провести 30–50 анализов безопасности в год, а у каждого банка из первой десятки таких приложений может быть 15–20. И эти приложения регулярно обновляются, что требует дополнительных проверок на уязвимости. Если организация имеет много приложений и часто выпускает обновления, будет выгоднее построить безопасный процесс разработки. Для поставщиков финансового программного обеспечения прохождение анализа уязвимостей становится конкурентным преимуществом. Уже сейчас многие разработчики банковского программного обеспечения говорят о подписании контрактов с ведущими компаниями в сфере информационной безопасности на работу по анализу исходного кода.

Мы ожидаем, что в ближайшие два-три года построенное проверенное цикла безопасной разработки станет основным направлением для поставщиков банковского программного обеспечения. Чтобы устранить неопределенность и расплывчатость в требованиях к анализу безопасности, технический комитет Центрального банка (ТК № 122) разработал проект методического документа «Профиль защиты прикладного программного обе-

спечения автоматизированных систем и приложений кредитных организаций и некредитных финансовых организаций», где подробно написано, как необходимо проводить анализ уязвимостей приложений.

Для России это первый опыт обязательного нормативного документа, такое уточнение было только в системе сертификации. Профиль защиты является обязательным документом, он предназначен для открытого рынка, и необходимо соответствовать этому документу. Не исключено, что примеру Центрального банка последуют и другие ведомства.

Следует также отметить появление закона о «суверенном Интернете» [2]: это первый случай, когда федеральный закон обязывает коммерческие компании (в данном случае — операторов связи) проводить кибертренинги. Ранее никто не обязывал компании оценивать в такой форме, насколько система способна противостоять злоумышленникам. Аналогичные требования к владельцам значимых объектов КИИ появились в требованиях ФСБ (владельцы значимых объектов КИИ обязаны составлять планы реагирования на инциденты и отрабатывать их во время учений).

В то время как тренинги по противодействию киберпреступности ранее проводились в организациях с высоким уровнем зрелости, в ближайшие два-три года они будут проводиться во многих компаниях: эти требования распространяются на всех операторов КИИ.

Анализируя вышесказанное, можно сделать вывод, что усложнение информационного взаимодействия между людьми, автоматизация управления промышленными объектами, транспортом и энергетикой создали новые возможности для целенаправленного негативного воздействия, которое может осуществляться как недружественными государствами, отдельными группами преступной направленности, так и отдельными лицами. Реализацию такой возможности обычно называют информационным терроризмом. Один квалифицированный хакер способен нанести ущерб, сравнимый с боевой операцией, проводимой воинской частью. В то же время территориальное расположение государств, создающее естественные препятствия для проведения традиционных операций, не является преимуществом при информационных атаках. Разработка информационного оружия не требует строительства заводов, его создание как государствами, так и отдельными лицами пока не может эффективно контролироваться.

Следовательно, необходимо создать правовую и организационную систему, способную координировать развитие информационной инфраструктуры нашей страны с целью предотвращения или максимальной

локализации последствий информационной войны или отдельных эпизодов применения информационного оружия. Это должно быть сделано без промедления. В соответствии со статьей 20 Закона об информации [1] основными задачами в области защиты информации являются: во-первых, защита граждан России от кражи и потери личной информации; во-вторых, для создания действий по предотвращению угроз безопасности граждан, общества и государства; в-третьих, для предотвращения несанкционированных действий по изменению, искажению, копированию или блокированию информации; в-четвертых, блокирование других форм незаконного вмешательства в информационные ресурсы и информационные системы; в-пятых, контроль за соблюдением конституционных прав граждан на сохранение личной тайны и защиту персональных данных, доступных в информационных системах; сохранение государственной тайны, конфиденциальность документированной информации в соответствии с законодательством.

Накопление проблем информационной безопасности в различных областях достигает своего предела. Аппаратные уязвимости еще не нанесли ущерба, но дальновидные компании начали включать такие проблемы в свою модель угроз уже сейчас, понимая, что когда

преступники научатся использовать такие уязвимости, будет слишком поздно защищать себя.

Новости об утечках данных стали особенно громкими еще и потому, что киберпреступники предположительно объединили утечки прошлых лет в единый массив для торговли на теневом рынке с более полными цифровыми пользовательскими данными. У многих технологий есть своя темная сторона, которая может выйти из-под контроля и стать угрозой для всех. С предстоящим распространением сетей 5G эксперты связывают появление новых рисков для операторов связи. Развитие технологий искусственного интеллекта и машинного обучения не только делает жизнь более удобной, но и дает мощный толчок для совершенствования хакерских инструментов, а также новых методов социальной инженерии. Комплексная интеграция технологий порождает множество векторов атак. Противодействие угрозам в постоянно меняющемся мире современных технологий и адаптация к новым потребностям корпоративных и частных пользователей являются главными приоритетами для специалистов по информационной безопасности, решение которых может потребовать принципиально новых подходов к обеспечению кибербезопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N149-ФЗ.
2. Федеральный закон от 01.05.2019 № 90-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»».
3. Приказ ФСБ России от 6 мая 2019 г. N196 «Об утверждении Требований к средствам, предназначенным для обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак и реагирования на компьютерные инциденты».
4. Приказ ФСБ России от 19 июня 2019 г. № 281 «Об утверждении Порядка, технических условий установки и эксплуатации средств, предназначенных для обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак и реагирования на компьютерные инциденты, за исключением средств, предназначенных для поиска признаков компьютерных атак в сетях электросвязи, используемых для организации взаимодействия объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» (не вступил в силу).
5. Приказ ФСБ России от 19 июня 2019 г. N282 «Об утверждении Порядка информирования ФСБ России о компьютерных инцидентах, реагирования на них, принятия мер по ликвидации последствий компьютерных атак, проведенных в отношении значимых объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации».
6. Чеботарева А.А. Теоретико-методологические подходы к правовому обеспечению информационной безопасности личности // *Право и государство: теория и практика*. — 2017. — 6 (150). — С. 149–152.
7. Чеботарева А.А., Ермошина Р.А. Взаимодействие законодательной, исполнительной и судебной власти в реализации информационной функции государства // *Российская юстиция*, (12):56–60, 2010.
8. Bamberger Kenneth A. and Mulligan Deirdre K. (2015) *Privacy on the Ground: Driving Corporate Behavior in the United States and Europe*. Cambridge, Massachusetts: MIT Press. P. 45–47.
9. Crawford Kate (2016) *Artificial Intelligence's White Guy Problem* // *The New York Times*, June 25.
10. Ferrucci David A. (2012) *Introduction to «This is Watson»* // *IBM Journal of Research and Development*. 2012. Issue 3. P. 235–249.
11. Ilyin I.V., Rozanov A.S. (2013) *The impact of globalization on the formation of a global political system* // *Campus-Wide Information Systems*. — Emerald Group Publishing Limited. — DOI: 10.1108/CWIS-08-2013-0037
12. Paz C.A. (2021) *Legal Challenges for Artificial Intelligence in Chile* // *Revista Chilena de Derecho y Tecnologia*.

© Пименов Александр Николаевич (sannikolaich@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ДОГОВОР КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ В СИСТЕМЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ДОГОВОРОВ

COMMERCIAL CONCESSION AGREEMENT AND ITS FEATURES IN THE SYSTEM OF BUSINESS CONTRACTS

**L. Popova
P. Zhukova
I. Chiryev**

Summary. In the presented scientific article, the current topic is considered, devoted to the study of the features inherent in a debt commercial concession within the framework of entrepreneurial relations. When studying this issue, the author draws attention to the content of the current legislation, as well as modern legal doctrine. The problematic aspects contained in the relations regulated by the presented contract are analyzed. At the same time, the author's proposals aimed at resolving these problematic aspects and controversial issues are formulated in this work.

Keywords: commercial concession, franchising relations, entrepreneurial activity, subsidiary liability.

Попова Лариса Ивановна

1. к.ю.н., доцент, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, г. Краснодар

Жукова Полина Станиславовна

2. Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, г. Краснодар

Чирьев Илья Сергеевич

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, г. Краснодар
chirev.2001@mail.ru

Аннотация. В представленной научной статье рассматривается актуальная на сегодняшний день тематика, посвященная изучению особенностей присущих долговую коммерческой концессии в рамках предпринимательских отношений. При изучении указанного вопроса авторы обращают внимание на содержание действующего законодательства, а также современную правовую доктрину. Проанализированы проблемные аспекты, содержащиеся в отношениях, регулируемых представленным договором. Вместе с этим, в данной работе сформулированы авторские предложения, направленные на разрешение указанных проблемных аспектов и спорных вопросов.

Ключевые слова: коммерческая концессия, отношения франчайзинга, предпринимательская деятельность, субсидиарная ответственность.

Начиная изучение представленной тематики, необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что договор коммерческой концессии пользуется весьма большой актуальностью и спросом среди представителей различного рода хозяйственной деятельности. Это обуславливается несколькими причинами, а именно:

- ♦ развитие экономических отношений в нашей стране;
- ♦ модернизация концепции рыночных взаимоотношений между субъектами экономики;
- ♦ а также всеобщее распространение франчайзинга в целом.

В рамках настоящего исследования необходимо сказать о том, что процедура заключения коммерческой концессии находит свое правовое отражение в содержании гл. 54 ГК РФ [1]. Тем не менее, многие правоведы указывают на отсутствие должного правового регулирования отдельных аспектов, связанных с заключением коммерческой концессии [2]. То есть, в настоящее время существует актуальная проблема, суть которой заключается в наличии определенных правовых пробелов.

Так, в качестве примера можно привести вопрос, который касается установления субсидиарной ответственности

сти в представленных правоотношениях ввиду причинения вреда в отношении правообладателя. Данный вопрос регламентируется ст. 1029 ГК РФ и предусматривает тот факт, что вред правообладателю причиняется посредством действий, так называемых, «вторичных пользователей».

Многие специалисты говорят о том, что представленная выше норма вынуждает франчайзера выступать в качестве контроллера всей франшизной сети, обеспечивая тем самым собственную правовую защиту от преждевременных претензий, направленных в суд [3]. Однако следует учитывать тот факт, что подобные положения лишают концепцию франчайзинга какого-либо смыслового значения, так как основной данной концепции является ни что иное как относительная свобода в предпринимательской и иной экономической деятельности. В свою очередь, установление жесткого контроля со стороны франчайзера превратит отношения франчайзинга в корпоративные. Указанное обстоятельство негативно сказывается на развитии бизнеса.

В рамках настоящего научного исследования следует обратить свое внимание на «Стратегию развития торговли в Российской Федерации на 2011–2015 годы и период до 2020 года» [4]. В содержании данного документа можно обнаружить выдержки, в которых законодатель прямо говорит о положительных чертах использования франчайзинговых механизмов ведения бизнеса. Акцент делается на повышении рентабельности и конкурентоспособности малого и среднего бизнеса. В представленной стратегии также были предусмотрены наиболее актуальные проблемы, касающиеся данной темы. К примеру, в ней говорится об отсутствии легального правового закрепления термина «франчайзинг» и относительной «закрытости» указанных правоотношений.

На сегодняшний день, институт франшизы развивается постепенно, так как многие хозяйствующие субъекты не до конца доверяют зарубежной форме правового регулирования коммерческих отношений. Подтверждением этому может являться длительность договоров по передаче в пользование франшизы, которая в среднем составляет около 5 лет. Когда как в зарубежных странах, данный срок составляет 10 лет, если же фирма-франчайзер занимает лидирующее положение на рынке, то договор франчайзинга может составлять и 20 лет [5].

Вместе с этим, хотелось бы обратиться к ещё одной немаловажной проблеме, суть которой заключается в установлении ответственности. Для отношений, регулируемых договором коммерческой концессии, характерным является установление субсидиарной ответственности. Стоит сказать о том, что данного рода ответственность непосредственно для самого франчайзера является дополнительной. Субсидиарная ответственность для данного лица на-

ступает ввиду совершения потребителем различного рода противозаконных действий. В данном случае, необходимо указать на то, что кредитор обладает правом на предъявление соответствующих требований в отношении франчайзера. Однако необходимо сказать о том, что представленное требование появляется только в том случае, если основной должник откажет в удовлетворении требований.

Следует сказать о том, что содержание ст. 1034 ГК РФ предусматривает возможность удовлетворения законных требований клиентов франчайзи. Удовлетворение представленных законных требований возлагается на франчайзера. Данный вопрос обретает свою актуальность в случаях несостоятельности франчайзи. Многие специалисты сходятся во мнении о том, что в отношениях, продиктованных договором коммерческой концессии, сторонам необходимо ориентироваться на содержание именно ст. 1034 ГК РФ [6]. В частности, особое внимание следует уделять выбору партнеров, а также созданию франчайзинговой сети в целом. Это обусловлено тем, что подбор недобросовестных и ненадежных партнёров может привести к определённым негативным издержкам, которые касаются возникновения дополнительных судебных споров, а также весьма крупных расходов для франчайзера, так как удовлетворение требований клиентов происходит именно за его счет.

В целях предотвращения подобных негативных обстоятельств, по нашему мнению, необходимо указывать в представленном гражданско-правовом договоре формирование целевого фонда реагирования, на указанные выше непредвиденные ситуации. Подобные меры позволят повысить эффективность установления субсидиарной ответственности. К тому же, представленная схема позволит предотвратить возникновение дополнительных расходов и претензий, исходящих от клиентов. Также предусмотренная концепция позволит существенным образом повысить финансовую устойчивость и стабильность франчайзинговых отношений в целом.

Обратим свое внимание на тот факт, что институт франшизы в рамках отечественной экономики имеет некоторые отличительные особенности. К примеру, законодатель предусматривает возможность франчайзера отказаться от получения роялти от пользования франшизы. Подобного рода отказ от получения денежного вознаграждения расценивается правоведами по-разному. С одной стороны, сумма роялти просто включается в сумму оптовой цены франшизы и не влияет на последующее построение отношений между участниками франчайзинга. С другой стороны, франчайзер намеренно отказывается от получения роялти или же паушального платежа, чтобы в дальнейшем не предоставлять услуги по обучению персонала, различного вида маркетинговой поддержки и, что самое главное, франчай-

зер не контролирует деятельность франчайзи, а значит и не несет ответственности. По нашему мнению, это негативно влияет на развитие коммерческих отношений и игнорирует основные цели, ради которых субъекты вступали во франчайзинговые отношения, а именно устойчивость и стабильность предпринимательской деятельности, а также гарантированное экономическое развитие правообладателя.

Также хотелось бы сказать еще об одной особенности франчайзинговых отношений в рамках отечественной правовой системы. В данном случае, речь идет о излишней конспирации и засекреченности всех отношений, которые связаны с предоставлением права на продажу собственных товаров и услуг. Это обусловлено распространением правил о соблюдении коммерческой тайны на подавляющее число таких правоотношений. Стоит обратить внимание на то, что иностранные государства постепенно отходят от такой практики. Например, Международный институт унификации частного права в 2002 году разработал Модельный нормативно-правовой акт, в котором говорится о необходимости раскрывать определенный объем информации, относительно заключения франшизы. Согласно данному закону, открытый характер информации допускается только на преддоговорной стадии.

На сегодняшний день, в отечественном законодательстве отсутствуют положения, которые регламентировали бы обязательный характер открытости информации, хотя бы на преддоговорном этапе. Однако, представители научного сообщества солидарны во мнении о том, что открытость данного рода отношений позволит снизить процент, так называемых, лжепредложений и повысить, тем самым, стабильность гражданского оборота.

Популяризация франчайзинга очевидна, так как уже сформированные риэлторские агентства посредством заключения подобных договоров позволяют развиваться вновь образованным небольшим агентствам, не оказывая на них чрезмерного давления и предоставляя возможность для саморазвития и совершенствования.

Многие практикующие специалисты выделяют плюсы ведения данной правовой концепции. К наиболее существенным достоинствам следует относить:

- ◆ наличие дополнительного источника дохода;
- ◆ минимальные риски для, так называемого, франшизодателя;
- ◆ также можно говорить о наименьшей доле участия франшизодателя в разрешении проблем хозяйственного характера

Также, следует сказать и о недостатках, к которым можно отнести, например:

- ◆ получение прибыли, но в меньших объемах чем если бы это был филиал;
- ◆ наличие риска получения недостоверной отчетности и общего осуществления контроля за деятельностью франшизополучателя;
- ◆ наличие рисков раскрытия коммерческой тайны организации.

Подводя итоги настоящему научному исследованию, необходимо сформулировать несколько выводов относительно изученного материала. Так, в рамках настоящей научной статьи мы упомянули и проанализировали несколько наиболее актуальных и существенных проблем, присущих отношениям, возникающим ввиду заключения договора коммерческой концессии. К первой проблеме относится наличие определенных сложностей в реализации относительной свободы отношений франчайзинга. То есть, существует риск перехода данных отношений в область коммерческих. Также достаточно злободневной проблемой является вопрос субсидиарной ответственности. По нашему мнению, указанные проблемы отчасти можно разрешить с помощью указывания в представленном гражданско-правовом договоре формирования целевого фонда реагирования. При анализе смысловой нагрузки и значения франчайзинга, необходимо понимать, что данная модель взаимоотношения субъектов гражданского оборота основана на высоком уровне поддержки франчайзером, в отношении предпринимателя, который получил право использовать исключительное право первого. В данном случае, устанавливаются определенные требования к качеству оказываемых таким предпринимателем услуг. Когда как положения, зафиксированные в вышеупомянутой нами главе 54 ГК РФ предполагают собой лишь оказание диапозитивной поддержки, которая, в большинстве случаев, сводится попросту к передаче права от одного лица к другому.

По мнению многих правоведов, описанные выше особенности являются наиболее существенными чертами, согласно которым франчайзинг и договор коммерческой концессии различаются между собой.

Кроме всего прочего, можно сделать вывод о том, что современное отечественное законодательство содержит в себе некоторые недоработки. К примеру, следует принять нормы, позволяющие сделать отдельные данные, касающиеся заключения франчайзинга, открытыми. Спорным также является вопрос об обязательной регистрации договора коммерческой концессии, а именно наличия обоснованности данной государственной регистрации. Тем не менее, институт франшизы постепенно развивается и обретает свою актуальность, а восполнение представленных выше правовых пробелов позволит в еще большей степени усовершенствовать коммерческие отношения, основанные на договоре коммерческой концессии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. № 32 ст. 3301.
2. Соломонов Е.В., Юрицин А.А. Коммерческая концессия: вопросы понятийного аппарата // Сибирское юридическое обозрение. 2015. № 3.
3. Буслаева Л.М. Правовая природа инвестиционного договора / Л.М. Буслаева // Современное право. — 2012. — № 3. -С. 82–85.
4. Приказ Министерства промышленности и торговли РФ от 25 декабря 2014 г. № 2733 «Об утверждении Стратегии развития торговли в Российской Федерации на 2015–2016 годы и период до 2020 года» // Режим доступа: <http://base.garant.ru> (Дата обращения: 18.11.2020).
5. Кондратьева Е.А. Коммерческая концессия как правовая форма координации экономической деятельности: ключевые аспекты // Право и экономика. 2015. № 3.
6. Климова С.В. Договор франчайзинга: анализ основных элементов / С.В. Климова // Юрист. — 2009. — № 12. -С. 18–24.

© Чирьев Илья Сергеевич (chirev.2001@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

г. Краснодар

О ПОНЯТИИ И СТРУКТУРЕ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА НА ПРИМЕРЕ ФУНКЦИИ ОБОРОНЫ

OF THE CONCEPT AND THE STRUCTURE OF FUNCTIONS OF THE STATE ON THE EXAMPLE OF THE DEFENSE FUNCTION

I. Pukhov

Summary. The article deals with issues of the concept of functions of the state, analyzes the structure of functions of the state on the example of the defense function. The author formulates the concept of functions of the state, investigates the elements of the defense function.

Keywords: the concept of functions of the state, the structure of functions of the state, defense, security.

Пухов Илья Александрович

Аспирант, Мурманский государственный
арктический университет
anna.lysova@duma-murman.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы содержания понятия «функции государства», анализируется структура функции государства на примере функции обороны. Автором формулируется понятие функций государства, проводится анализ элементов структуры функции обороны.

Ключевые слова: понятие функций государства, структура функции государства, оборона, безопасность.

Вопрос о понятии «функции государства» много раз становился предметом дискуссий в российской правовой науке.

Накопление научного материала не прекращает споры о содержании анализируемого понятия и не приводит к единому пониманию структуры функций государства.

Значительный вклад в разработку понятия «функции государства» внесли ученые советского периода, поэтому следует начать исследование проблемы с анализа их воззрений.

Чаще всего теоретики советской школы права под функциями государства в первую очередь понимало основные направления его деятельности.

Некоторые авторы добавляли к этому определению указание на решение исторических задач, которые стоят перед государством.

Кто-то трактовал понятие функции как социальное назначение деятельности, кто-то рассматривал указанное понятие в плоскости характера деятельности либо его содержания.

Отдельные административисты, рассматривая понятие функций государства, делали акцент на работе государственного аппарата, что приводило к отождествлению функций государства с деятельностью его аппарата и к смешению понятий «функции государства» и «функции государственного управления».

Несколько отличался подход ученых Л.И. Каска и Л.В. Николаевой, рассматривавших анализируемое понятие как цели деятельности. Рассматривая такой подход, важно остановиться на вопросе соотношения понятий целей и задач государства и функций государства.

Безусловно цели государства и его функции взаимосвязаны, но далеко не тождественны. Под целью следует понимать планируемый результат деятельности государства. Чтобы цель была достигнута, все звенья государственного управления должны действовать системно и согласованно. Цель указывает ориентир, к которому стремится государство, а функция демонстрирует, как государство должно действовать, чтобы достичь желаемой цели. Поэтому, как правило, приоритетность функции тесно связана с приоритетностью целей государства. Например, в условиях военного времени цель защиты государственного суверенитета от нападения извне будет приоритетной, поэтому и функция оборо-

ны в такой период для государства будет на первом плане. В мирное же время на первый план могут выходить другие функции государства. Поэтому стоит согласиться с позицией А.Б. Венгерова, который отмечал, что государственные функции отражают характеристику государства в динамике, тогда как формы правления и государственного устройства являются статичными характеристиками государства.

Как можно заметить, еще в советский период можно было выделить несколько подходов к пониманию функции государства. Среди них преобладали деятельностная и предметная модели, когда для определения исследуемого понятия использовались категории «деятельности государства» и «предмет государственной политики в том или ином направлении». Дополнительным подходом являлся телеологический подход, в котором функции определялись через цели деятельности государства.

На современном этапе наиболее часто можно встретить так называемый интегративный подход, когда исследователи, давая определение понятия «функции государства», объединяют ранее перечисленные подходы в разных интерпретациях. При этом, в первую очередь данное понятие определяется через направления деятельности государства. Так, Д.В. Пожарский, давая определение функций государства, делает акцент на том, что они обусловлены «целями и задачами, выражающими его сущность и ценность». В свою очередь Р.Е. Жихорева отмечает, что функции государства определяются «его содержанием, формами, а также уровнем ... развития общества».

На наш взгляд приведенные выше уточнения понятия «функции государства» не меняют базового подхода, в котором большинство современных авторов едино. Исходя из данного понимания государственных функций, их можно определить как обусловленные целями и задачами государства, объективно-необходимые основные направления его деятельности, в которых выражается сущность и социальное назначение государства.

Стоит согласиться с С.Н. Тумановым, который писал, что многозначность понятия «функции государства» показывает «структурную сложность отражаемого им явления». Именно анализ структуры функции государства позволяет нам не допускать отождествления ее с государственной деятельностью. Довольно подробно структура функций государства была рассмотрена в советский период в трудах А.П. Глебова. Он выделял такие элементы структуры функции как объект, цель, методы, принципы и средства реализации. Так же к структуре функции А.П. Глебов относил социально-классовое назначение государства, что обосновывалось господством

марксистско-ленинской модели классового общества в тот период.

С.Н. Туманов, рассуждая о структуре функции государства, выделяет в ней такие элементы как объект, цель, методы осуществления функции и формы ее осуществления.

А.В. Козлов полагает, что структура функции включает в себя объект, субъект, нормативную основу деятельности, цель и однородный характер самой деятельности.

Как видим, по данному вопросу среди ученых так же нет единства.

Рассмотрим структуру функции государства на примере функции обороны, используя структуру функции государства, предложенную С.Н. Тумановым.

Объектом функции государства выступает определенная сфера общественных отношений. Определение объекта функции обороны вытекает из положений п. 1 ст. 1 Федерального закона «Об обороне», в котором содержится нормативное понятие обороны. Опираясь на указанные нормы, можно заключить, что объектом функции обороны выступают общественные отношения, связанные с подготовкой к вооруженной защите и вооруженной защитой Российской Федерации.

В самом общем виде целью функции обороны является достижение государством состояния безопасности, определение которой мы можем найти в стратегии национальной безопасности Российской Федерации. В первую очередь целью данной функции является защита территории и населения от нападения со стороны других государств. Реализуя эту функцию, государство способно осуществлять независимую внешнюю политику, заботиться об укреплении мира и поддержке общемировой безопасности и правопорядка.

Методами осуществления функции обороны являются разнообразные способы воздействия на объект функции. В сфере обороны такими способами в первую очередь выступает обязывание и запреты. Например, таким образом реализуются положения об исполнении воинской обязанности и ограничения, установленные на территории нахождения военных объектов (режим ЗАТО).

Формами осуществления функции обороны традиционно можно назвать правовые и организационные. Функция обороны не может осуществляться хаотично и подлежит детальной правовой регламентации. Являясь исключительным предметом ведения федеральных органов власти, функция обороны реализуется в правовой

форме посредством разработки, принятия и исполнения федеральных нормативно-правовых актов. Одним из примеров правовой формы реализации функции обороны является защита военнослужащих правовыми способами, что находит свое закрепление в п. 2 ст. 3 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Организационными формами реализации функции обороны является поставка в армию современного вооружения, подготовка квалифицированных кадров для

службы в вооруженных силах, поднятие авторитета вооруженных сил и др.

Таким образом, функция обороны проявляется в подготовке к вооруженной защите и вооруженной защите Российской Федерации, в целях охраны ее суверенитета и обеспечения военной безопасности государства, целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации военными методами и средствами вооруженной борьбы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020//СПС Консультант+.
2. Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от 25.02.2022) «О статусе военнослужащих»// Собрание законодательства РФ.— 1998.— № 22.— Ст. 2331.
3. Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об обороне»//Собрание законодательства РФ.— 1996.— № 23.— Ст. 2750.
4. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»//Собрание законодательства РФ.— 2021.— № 27 (часть II).— Ст. 5351.
5. Алексеев И.Г. Основы теории государства и права.— М., 1963.
6. Венгеров А.Б. Теория государства и права. Учебник для юридических вузов. 3-е изд.— М.: Юриспруденция, 2000.
7. Глебов А.П. Понятие и структура функций социалистического государства: Пособие по спецкурсу «Проблемы теории социалистического государства и права».— Воронеж, 1974.
8. Глебов А.П. Проблемы структуры функций государства: автореферат дис.канд.юрид.наук. Москва, 1974.
9. Денисов А.И. Советское государство. Возникновение, развитие, сущность и функции.— М., 1969.
10. Жихорева Р.Е. Реализация правоохранительной функции государства в сфере экономики: автореферат дис.канд.юрид.наук. Москва, 2017.
11. Каск Л.И., Николаева Л.В. О некоторых вопросах понятия функций государства//Вест. Ленингр. ун-та. Сер. Экономика, философия, право.— Вып. 2.— Л., 1974.— С. 105, 107–108.
12. Козлов А.В. Функция российского государства по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций //Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция.— 2011.— № 1 (14).— С. 239–243.
13. Корельский В.М. Общая теория социалистического государства.— Свердловск: Свердловский юридический институт, 1970.
14. Манов Г.Н. Государство и политическая организация общества.— М., 1974.
15. Манохин В.М. Советское административное право: Курс лекций. Вып. 1, Часть общая.— Саратов, 1968.
16. Петров В.С. Советское общенародное государство: основные задачи и функции//Советское государство и право.— 1974.— № 9.— С. 120–126.
17. Пожарский Д.В. Охранительная функция государства (теоретико-методологические проблемы): автореферат дис.канд.юрид.наук. Москва, 2015.
18. Самощенко И.С. О правовых формах осуществления функций советского государства//Советское государство и право.— 1956.— № 3.— С. 76–84.
19. Туманов С.Н. К вопросу о понятии и структуре функции государства// Вестник Пермского университета. Юридические науки.— 2012.— № 4.— С. 33–42.
20. Черноголовкин В.Н. Теория функций социалистического государства.— М.: Юридическая литература, 1970.

© Пухов Илья Александрович (anna.lysova@duma-murman.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА АДВОКАТУРЫ В РОССИИ И ФРАНЦИИ В ПЕРИОД НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ (XX ВЕК)

HISTORICAL AND LEGAL EVOLUTION OF THE INSTITUTE OF ADVOCACY IN RUSSIA AND FRANCE IN THE MODERN PERIOD (XX CENTURY)

*D. Shirev
A. Kost*

Summary. The article analyzes the formation of Russian and French legal institutions in the twentieth century.

Keywords: lawyer, legal profession, history of the bar, bar associations, legal representation, legal representation, history of the bar in France, history of the Russian bar, General code of rules for lawyers in the European community.

Ширёв Денис Андреевич

*К.ю.н., доцент, Российский Университет Дружбы Народов; адвокат Московского Центрального Филиала Московской областной коллегии адвокатов, г. Москва
ne205@yandex.ru*

Кост Александр Владиславович

*Российский Университет Дружбы Народов
alexcoste123@yandex.ru*

Аннотация. В статье проведён анализ становления отечественного и французского институтов адвокатуры в период с 1917 года по настоящее время.

Ключевые слова: адвокат, адвокатская профессия, история адвокатуры, коллегии правозащитников, правозащитничество, судебное представительство, история адвокатуры во Франции, история российской адвокатуры, Общий кодекс правил для адвокатов стран Европейского сообщества.

Вступая в Новейшее время, адвокатура в России и Франции пошла совершенно противоположным путём. Речь идёт о становлении советской власти в 1917 году и последующем развитии социалистической идеологии. Если институт адвокатуры был разработан французскими юристами в соответствии с достижениями юридической науки и судебной практики того времени, то на основе идеологии диктатуры пролетариата пытались создать совершенно новую правоохранительную систему, никогда и нигде не апробированную.

Часть 3 Декрета о суде № 1 от 22 ноября 1917 года [2] изначально ликвидировала адвокатскую профессию, так как она воспринималась как «неотъемлемая часть всей государственной машины буржуазного общества». Однако не прошло и пяти лет, как ранее сформированное мнение законодателя было скорректировано, и институт адвокатуры был воссоздан. Этот процесс начался с принятия Положения ВЦИК об адвокатуре от 26 мая 1922 года. На IV Всероссийском съезде деятелей советской юстиции, говоря о состоянии правозащитничества 1917–1922 годов, комиссар юстиции Д. Курский выразился следующим образом: «Либо мы создадим организацию адвокатов, которая будет находится под нашим контролем, либо возьмёт верх частная практика» [6]. Адвокатура должна была прийти (вернуться) на смену «коллегий правозащитников», института, сформировавшегося в 1918 году, который показался крайне неэффективным в силу низких требований: отсутствие обязательного какого-либо стажа работы и отсутствие

обязательного высшего юридического образования. Требование высшего юридического образования отсутствовало и при формировании адвокатуры 1922 года, однако наличие двухлетнего стажа в органах юстиции в качестве судьи, следователя, консультанта и пр. стало обязательным (ч. 2 Положения о коллегии защитников) [6,9].

После принятия Конституции СССР 1936 года и сложившейся стабильности в государственном аппарате, молодому союзному государству удалось провести урегулирование деятельности адвокатуры. Это выражается в утверждённом СНК СССР Положением «Об адвокатуре СССР» от 16.08.1939 г., а именно в введении необходимого ценза в виде наличия обязательного высшего юридического образования (или трёхлетнего стажа в определённых органах юстиции), конкретного разграничения полномочий между адвокатурой и «юрисконсультурой», а также чёткой иерархией корпорации: коллегия адвокатов отвечает перед президиумом коллегии адвокатов, тот избирается и отвечает перед общим собранием коллегии адвокатов (созывался не реже 2 раза в год), который в свою очередь находился под надзором Народно-го Комиссариата Юстиции СССР — высшей инстанции по всем вопросам дисциплины всего института адвокатуры [10]. Таким образом, несмотря на очевидное «огосударствление» адвокатуры, она приобрела необходимую долю независимости, больше не подчиняясь надзору местных судов и прокуратур, тем самым возвращая себе некий смысл в своей деятельности [1].

Данное Положение действовало вплоть до принятия Закона РСФСР «Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР» в 1962 году [3]. Новый закон придал дополнительный импульс развитию институту отечественной адвокатуры. В частности, п. «ж» ст. 19 Положения, уполномочил Президиум коллегии адвокатов: а) «изучать и обобщать по имеющимся в коллегии материалам причины преступных проявлений и иных нарушений законности; б) «вносить соответствующие предложения в государственные и общественные организации». Были закреплены 3 ключевые права адвоката: право участвовать в предварительном следствии (п. «в» ст. 3), право на так называемый «адвокатский запрос», который впервые был закреплён в истории российской адвокатуры (ст. 26), право не быть допрошенным в качестве свидетеля об обстоятельствах дела, которые стали ему известны в связи с выполнением обязанностей защитника по данному делу (ч. 2 ст. 23).

Однако, организация, руководство и контроль за деятельностью коллегий адвокатов осуществлялись Советами Министров автономных республик, исполнительными комитетами краевых, областных, Московского и Ленинградского городских Советов депутатов трудящихся. Общее руководство коллегиями адвокатов и контроль за их деятельностью на республиканском уровне осуществлялись Министерством юстиции РСФСР. Также государство контролировало весь процесс поступления претендентов в коллегии адвокатов. Информацию о каждом приеме в члены коллегии адвокатов Президиум коллегии был обязан в семидневный срок доводить до сведения Совета Министров. Совет Министров в течение месяца со дня сообщения о приеме нового члена в коллегию адвокатов был вправе отчислить вновь принятого [1].

Таким образом, в целом, Положение соответствовало «либерализации» Хрущёвских времён, коренным образом (для советского времени) расширяя полномочия адвокатуры. Однако, государство по-прежнему сохраняло большое влияние на адвокатуру, опасаясь последствий её независимости.

С 1962 по 1991 гг. существенных изменений института адвокатуры не наблюдается. Конституцией 1977 года было впервые закреплено на конституционном уровне право граждан на судебную защиту (ч. 2 статьи 57) [7]. Сам Закон РСФСР «Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР» 1980 года [4] пришёл на смену Закону РСФСР 1962 г., ничего коренным образом не изменив. Принципиальные изменения произойдут лишь с падением советской власти в 90-х годах XX века.

Итак, если XX век был для Российской адвокатуры веком потрясений, то во Франции, в силе устоявшихся

традиций и, в целом, демократических принципов, коренных изменений в адвокатской деятельности не наблюдаются.

В 1900 году, Франция впервые среди других стран европейского континента законодательно допустила женщин к профессии адвоката [15]. В России, спор о предоставлении права женщинам на профессию адвоката прошёл немалый путь и вызывал в обществе не мало споров как в царской России, так и при Временном правительстве. Право женщинам на доступ в адвокатуру законодательно было оформлено лишь в 1917 году с принятием Декрета о суде, где, в статье 3, защитниками могли быть все «неопороченные граждане обоого пола, пользующиеся гражданскими правами». Однако, можно ли приравнивать предоставленное право женщинам быть защитницами с правом на адвокатскую деятельность — вопрос в науке спорный, так как Декретом отменялся сам институт адвокатуры [12–13].

Во Франции ожидалось преобразования адвокатуры только после принятия Конституции 1958 года и проведения масштабных реформ в судебной системе страны [5]. Основные изменения произошли в 1970-х годах, когда был принят Закон от 31 декабря 1971, поскольку произошло соединение видов адвокатских профессий: адвоката при трибуналах и судах (*avocat près les cours et tribunaux*), поверенного при трибунале большой инстанции (*avoué près les tribunaux de grande instance*) и уполномоченного при коммерческих трибуналах (*agrèè près les tribunaux de commerce*) — в единую профессию адвоката [16]. Таким образом, сужается область деятельности, которую могут осуществлять поверенные (*avoués*).

Закон 31 декабря заложил основу для дальнейшего реформирования профессии адвоката и, по сегодняшний день, он является основным законом, регулирующей деятельность адвокатуры.

Стоит также упомянуть принятие в 1988 году Общего кодекса правил для адвокатов стран Европейского сообщества [14], (Общий кодекс для адвокатов) который, хоть и косвенно, являлся первым кодексом этики адвоката в истории Франции, входившей в Европейское Экономическое Сообщество (ЕЭС), впоследствии преобразованное в Европейский Союз [11].

Общий кодекс для адвокатов впервые конкретно перечисляет принципы, на которых должна основываться европейская, а значит и французская, адвокатура (ст. 2). Этими принципами являются: независимость, доверие и моральная порядочность, профессиональная тайна, уважение этических правил других коллегий, несовместимость с другими профессиями, право на личную ре-

кламу, действовать в интересах доверителя, которые для адвоката выше своих собственных, ограничение ответственности адвоката по отношению к доверителю в силу определённых обстоятельств [8].

В 1992 году были внесены изменения в законе об адвокатуре, произошло объединение адвокатской деятельности с деятельностью юридического консультанта [17]. Последующие изменения в Законе вплоть до 12 февраля 2004 года, когда проводилась масштабная реформа адвокатуры, признаются юридическим сообществом незначительными.

Компаративный анализ институтов отечественной адвокатуры и адвокатуры Франции в период Новейшего времени стоит рассматривать не как сопоставление двух схожих гражданских институтов, как это можно было сделать, сравнивая адвокатуры XIX века, а уже как противопоставление результатов совершенно противоположных государственных идеологий.

Сравнивая прошлое института адвокатуры, можно выявить следующие, ключевые различия: адвокатура

во Франции — институт древний, переживший средневековые монархии, буржуазные революции, а также империи и республики на протяжении семи веков, при этом всегда сохраняя свои традиции и успешно отстаивая свою независимость перед государством.

У адвокатуры России — другая история. Адвокатура стремительно сформировалась лишь к концу XIX века, действовала короткое время до её упразднения в 1917 году, а затем существовала в качестве государственного института, который уже не мог реализовать важнейший принцип адвокатуры, которым является независимость.

В таких условиях, российская (дореволюционная) адвокатура, в отличие от французской, просто не успела реализовать заложенный в неё потенциал и трансформироваться в полноценный институт гражданского общества. Только возрождение демократических начал в нашей стране, запустило процесс модернизации законодательства об адвокатской деятельности, дало адвокатуре вторую возможность развития в полноценный институт гражданского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дабига, Т.Г. Обеспечение гарантий независимости адвокатской деятельности и адвокатуры: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.11 / Дабига Татьяна Григорьевна; [Место защиты: Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ]. Москва. 2017. 232 с.
2. Декрет СНК РСФСР от 13.07.1918 № 3 «О суде» // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_316.htm (дата обращения: 08.05.2021).
3. Закон РСФСР от 25.07.1962 «Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР» // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_5866.htm (дата обращения: 12.05.2021).
4. Закон РСФСР от 20.11.1980 «Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР» // СПС Гарант [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://base.garant.ru/10103690/> (дата обращения: 12.05.2021).
5. Захарова, М.В. Французская правовая система: проблемы теории: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.01 / Захарова Мария Владимировна; [Место защиты: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)]. Москва. 2015. 338 с.
6. Захаренков, Д.Н. Основные начала организации и деятельности адвокатуры советского периода. / Д.Н. Захаренков. // Евразийская адвокатура. Евразийский научно-исследовательский институт проблем права (Уфа). 2017. № 5 (30). С. 10–13.
7. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик, принята Верховным Советом СССР 7 октября 1977 года. // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=196012643&intelsearch=%CA%EE%ED%F1%F2%E8%F2%F3%F6%E8%FF+%D1%D1%D1%DO+%EE%F2+1977%E3> (дата обращения: 12.05.2021).
8. Общий кодекс правил для адвокатов стран Европейского сообщества (принят Советом коллегии адвокатов и юридических сообществ Европейского союза в Страсбурге 28 октября 1988 г., пересмотрен в Лионе 28 ноября 1998 г., в Дублине 6 декабря 2002 г. и в Порто 19 мая 2006 г.). // Официальный сайт Федеральной Палаты Адвокатов РФ [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://fparf.ru/documents/international-acts/general-code-of-rules-for-lawyers-of-countries-of-the-european-community/> (дата обращения: 18.05.2021).
9. Положение от 5 июля 1922 года «О коллегии защитников» (с изм. и доп., внесенными циркуляром Наркомюста РСФСР № 38 1923 года). // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1353.htm (дата обращения: 08.05.2020).
10. Постановление СНК СССР от 16.08.1939 г. № 1219 «Об утверждении Положения об адвокатуре СССР» // СПС Консультант плюс. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=9228#030148819900057067> (дата обращения: 09.05.2021).
11. Солиев Р.А. История формирования европейского союза // Учёные записки № 1(54) 2018 с. 65–73
12. Тимофеев, В.В. Проблемы женской адвокатуры в России в конце XIX — начале XX веков. / В.В. Тимофеев. // Марийский юридический вестник. Марийский государственный университет (Йошкар-Ола). 2002. № 2. С. 91–97.

13. Титова, Е.А. Женское лицо русской присяжной адвокатуры. // Е.А. Титова. // Судебная власть и уголовный процесс. Воронежский государственный университет (Воронеж). 2014. № 3. С. 278–284.
14. Code de déontologie des avocats européens, adopté lors de la session plénière du CCBE le 28 octobre 1988 et modifié lors des sessions plénières du 28 novembre 1998, du 6 décembre 2002 et du 19 mai 2006. // Site officiel du Conseil des barreaux européens. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.ccbe.eu/fileadmin/speciality_distribution/public/documents/DEONTOLOGY/DEON_CoC/FR_DEON_CoC.pdf (дата обращения: 17.05.2021).
15. Loi du 1 décembre 1900 ayant pour objet de permettre aux femmes munies des diplômes de licencié en droit de prêter le serment d'avocat et d'exercer cette profession. Version abrogée du 22 décembre 2007. // Légifrance, le service public de la diffusion du droit. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do;jsessionid=627ABC381F0BC4FE79AC2C14E40831E5.tplgfr28s_2?cidTexte=LEGITEXT000006070885&dateTexte=20071221 (дата обращения: 12.05.2021).
16. Loi n° 71–1130 du 31 décembre 1971 portant réforme de certaines professions judiciaires et juridiques. // Fac-similé JO du 05/01/1972, page 00131. Légifrance, le service public de la diffusion du droit. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.legifrance.gouv.fr/jo_pdf.do?id=JORFTEXT000000508793&pageCourante=00131 (дата обращения: 14.05.2021).
17. Loi n° 90–1259 du 31 décembre 1990 portant réforme de certaines professions judiciaires et juridiques. // Légifrance, le service public de la diffusion du droit. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000718250&categorieLien=id> (дата обращения: 14.05.2021).

© Ширёв Денис Андреевич (ne205@yandex.ru), Кост Александр Владиславович (alexcoste123@yandex.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский Университет Дружбы Народов

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Alekhin V. — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar

Alexandrov M. — FGBOU VO «Chuvash state university of I.N. Ulyanov» (Cheboksary)
amv-ekf@yandex.ru

Bagdasarova I. — Senior Lecturer, Moscow Institute of Physics and Technology (national research university)
artameli@mail.ru

Barinov A. — Candidate of Law, Associate Professor, Vladimir Branch of RANEPA
barinov-vlad@inbox.ru

Belyaev D. — Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow
da_belyaev@mail.ru

Chiryev I. — Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar
chirev.2001@mail.ru

Chiryev I. — Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar
chirev.2001@mail.ru

Chuvakhin P. — Lecturer, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow; Senior Lecturer, Russian State University of Justice, Moscow
chuvakhin.petr@yandex.ru

Drozdov O. — Junior Researcher, Pacific Institute of Geography Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences; postgraduate student, St. Petersburg State University of Economics, Vladivostok
drozdovov@gmail.com

Dubrovsky A. — PhD in Economics, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation
dav-rgsu@yandex.ru

Feklin V. — PhD, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation
vfeklin@fa.ru

Gorbunova O. — PhD, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation
OAGorbunova@fa.ru

Gudkov A. — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, VUI FSIN of Russia
gudkovaniv@yandex.ru

Guliyev A. — PhD Student, Azerbaijan University of Tourism and Management (Baku)
alizamin94@gmail.com

Guseva I. — PhD (Law), Associate Professor, VLI of the FPS of Russia
guseva-ir@mail.ru

Guseva I. — PhD (Law), Associate Professor, VLI of the FPS of Russia
guseva-ir@mail.ru

Kharitonov D. — Doctor of Technical Sciences, JSC ONPP Tekhnologiya named after A.G. Romashin, Obninsk
haritonovdv1978@gmail.com

Khvorostova K. — Senior lecturer, Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk
27inemenshe@mail.ru

Kondrashin P. — Retired judge, PhD student, Krasnoyarsk State Agrarian University
kondrashina_05@mail.ru

Kondratiev I. — St. Petersburg Polytechnic University named after Peter the Great
kondrvanya@ya.ru

Korchagin S. — PhD, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation
sakorchagin@fa.ru

Kost A. — Peoples' Friendship University of Russia
alexcoste123@yandex.ru

Kosykh V. — Senior Investigator of the Investigative Department of the Kotlassky Law of the Ministry of Internal Affairs of Russia on transport
val-kosykh@yandex.ru

Kudina S. — Lomonosov Moscow State University
skmsu@ya.ru

Kulazhina A. — Financial University under the Government of Russia, Moscow
anastasiakulazhina@yandex.ru

Kuznetsov A. — Crimean Branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
kuznetsov-crimea@mail.ru

Kuznetsova E. — FGBOU VO «Chuvash state university of I.N. Ulyanov» (Cheboksary)
elvira.kuz.70@mail.ru

Kuznetsova I. — PhD(Law), Associate Professor, Vladimir Branch of the RANEPА
kuzina33@mail.ru

Kuznetsova N. — Senior Lecturer, FKOU HE «Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia»
kuznezova-1963@mail.ru

Lachina E. — PhD(Law), Associate Professor, Vladimir Branch of the RANEPА
Lena-Lachina@mail.ru

Lebedev N. — Doctor of Economics, Professor, leading researcher of the Institute of Economics OF the Russian Academy of Sciences
ieras@inecon.org

Levoshich N. — Associate Professor, Financial University (Moscow)
NVLevoshich@mail.ru

Lutsenko N. — Senior Lecturer, Moscow Institute of Physics and Technology (national research university)
nataly.l@inbox.ru

Malichenko V. — PhD in Law, Senior Researcher, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow
vlad.malichenko@gmail.com

Markov V. — Professor, Samara State University of Economics
ladimirmarkov@gmail.com

Matveeva T. — Senior Lecturer, FKOU VO «Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia»
matveeva33@mail.ru

Melentiev V. — Director, Engels Technological Institute (branch) Yuri Gagarin State Technical University of Saratov
eti@techn.sstu.ru

Mishchenko V. — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, VUI FSIN of Russia
vyacheslav-mischenko@mail.ru

Mishina N. — Doctor of Political Science, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow
NaVMishina@fa.ru

Nadedova E. — Senior Lecturer, University of Sport and Tourism (Moscow)
ekaterina.nadedova@yandex.ru

Pimenov A. — Graduate student, Russian University of Transport (Moscow)
sannikolaich@inbox.ru

Popova L. — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar

Pracheva N. — Chief Expert, Federal Tax Service's Inspectorate for the Soviet District of Krasnoyarsk
Natali_9889@mail.ru

Pukhov I. — Graduate student, Murmansk Arctic State University
anna.lysova@duma-murman.ru

Revina E. — Candidate of Economics, Associate Professor, Ural State University of Railway Transport (Ekaterinburg)
erevina@usurt.ru

Ryabova I. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Federal State Budget Institution of higher education «Finuniversitet under the Government of Russian Federation» (Moscow)
Holandy@mail.ru

Ryabova O. — Teacher, FKOU HE «Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia»
frau.lelya2012@yandex.ru

Saenko A. — Junior Researcher, RAS Institute of Africa
saenko@atom-alliance.com

Safronova E. — Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow
ESSafronova@fa.ru

Serdechnyy D. — Ph.D., Associate Professor, State University of Management
dv_serdechnyj@guu.ru

Shatalova A. — Assistant of the Financial University under the Government of the Russian Federation
ayshatalova@fa.ru

Shchennikova V. — Senior Lecturer, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation
shchennikova-vn@ranepa.ru

Shirev D. — Candidate of Law, Associate Professor, Peoples' Friendship University of Russia; Barrister of the Moscow Central Branch of the Moscow Regional Bar Association
ne205@yandex.ru

Shustova E. — Financial University under the Government of the Russian Federation
shustova_16@mail.ru

Simonov A. — St. Petersburg Polytechnic University
alsim_alex@mail.ru

Turishcheva T. — Candidate of economic Sciences, associate Professor, REA im. G.V. Plekhanov; associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation
ttb2812@mail.ru

Ushanov A. — PhD in Economics, Associate Professor, Financial University under the Government Russian Federation, Moscow
ushanov_0656@mail.ru

Vasiliev I. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Financial University under the Government of the Russian Federation
vasilev-1962@inbox.ru

Voronov A. — Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, FSKU «VNII Ministry of Internal Affairs of Russia»
vnii-nic-4@yandex.ru

Zhovtonozhko M. — Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow
maxsim-sev02@mail.ru

Zhukova P. — Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar

Zhukova P. — Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar

Zubkov V. — Senior Lecturer, VLI of the FPS of Russia
z-vladimir-z@mail.ru

Zubkov V. — Senior Lecturer, VLI of the FPS of Russia
z-vladimir-z@mail.ru

Zudina A. — Postgraduate student, Financial University under the Government of the Russian Federation
a.v.zudina@mail.ru

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускаются.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).